

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu
Instytut Filologii Rosyjskiej

Paulina Murawska

**Substantywno-substantywne konstrukcje łącznikowe
o znaczeniu osobowym
we współczesnym języku rosyjskim**

Praca doktorska
napisana pod kierunkiem
prof. zw. dr. hab. Jerzego Kaliszana

Poznań 2015

Университет имени Адама Мицкевича в Познани
Институт русской филологии

Паулина Муравска

**Дефисные субстантивно-субстантивные конструкции
личной семантики
в современном русском языке**

Кандидатская работа,
написанная под руководством
проф. Ежи Калишана

Познань 2015

Содержание

Введение	5
Глава I. ДССК как аналитические единицы лексической номинации и их структурно-семантические свойства	12
Глава II. ДССК личной семантики как средство выражения лингвокреативных способностей человека	27
Глава III. Функциональная характеристика компонентов в структуре ДССК личной семантики в свете концепции семантического ядра	38
III.1. ДССК как объекты синтаксического уровня. Характеристика синтаксических связей между компонентами ДССК	39
III.2. ДССК как объекты лексического уровня	41
III.2.1 Роль внешней и внутренней мотивации в процессе порождения ДССК личной семантики	42
III.2.1.1. Понятие ономаσιологической плотности текста	42
III.2.1.2. Композициональность и членимость структур	45
III.2.1.3 Синтагматические, парадигматические и эпидигматические связи в структуре ДССК личной семантики в контексте их семантической цельности	47
III.2.2. Концепция семантического ядра и семантического модификатора	52
III.3. Способы организации семантического ядра в семантически цельных ДССК личной семантики	57
III.3.1. ДССК с односторонней модификацией семантического ядра	57

III.3.1.1. Модификация тавтологического характера	58
III.3.1.2. Модификация нетавтологического характера	60
ДССК с семантическим модификатором	60
ДССК с модификатором в функции морфемы	66
III.3.2. ДССК с двусторонней модификацией семантического ядра	76
III.3.2.1. Корреляция в рамках семантико-смысловой близости компонентов	77
III.3.2.2. Корреляция в рамках семантико-смысловой противопоставленности компонентов	86
III.4. Возможности и перспективы функциональной характеристики компонентов ДССК личной семантики, не обладающих семантической цельностью	88
Глава IV. Регулярность семантических отношений во внутренней структуре цельных ДССК личной семантики	91
IV.1. Понятие семантической регулярности ДССК	91
IV.2. Классификация ДССК личной семантики по степени их семантической регулярности	94
IV.2.1. Семантически регулярные ДССК	96
IV.2.1.1. ДССК с абсолютной семантической регулярностью	97
Абсолютная регулярность ДССК в рамках оппозиции тождества	98
Абсолютная регулярность ДССК в рамках привативной оппозиции компонентов	101

IV.2.1.2. ДССК с высокой степенью семантической регулярности	106
Высокая регулярность ДССК в рамках привативной оппозиции компонентов	107
Высокая регулярность ДССК в рамках эквиполентной оппозиции компонентов	112
IV.2.1.3. ДССК с условной степенью семантической регулярности	119
Условная регулярность ДССК в рамках эквиполентной оппозиции компонентов	120
Условная регулярность ДССК в рамках принадлежности компонентов к одной тематической группе	124
Условная регулярность ДССК в рамках возобновляемой схемы <i>наименование человека + дополнительная характеристика</i>	127
IV.2.2. Семантически нерегулярные ДССК личной семантики. Метафорические конструкции	131
IV.2.2.1. Семантические особенности нерегулярных метафорических ДССК личной семантики	135
IV.2.2.2. Семантическая классификация метафорических ДССК личной семантики	141
Глава V. ДССК личной семантики как средство осуществления познавательной и оценочной функций в современном русском языке	148
V.1. Характеристика познавательной и оценочной функций языка	148
V.1.1. Единицы номинации в свете познавательной функции языка	149

V.1.2. Единицы номинации в свете оценочной функции языка	151
V.1.2.1. Экспрессия – экспрессивность – оценочность. Оценочные номинации	151
V.1.2.2. Способы выражения оценки во внутренней структуре ДССК личной семантики	155
V.2. Когнитивные, коннотативные и смешанные отношения между компонентами ДССК личной семантики	157
V.3. Семантическая классификация оценочных ДССК личной семантики	162
V.3.1. Оценка нравственно-психических качеств человека	163
V.3.2. Оценка психофизических качеств человека	175
V.3.3. Оценка места и функции человека в обществе	185
V.3.4. Оценка человека в сфере профессиональной деятельности	191
V.3.5. Оценка человека по его взглядам	196
V.3.6. Оценка человека по состоянию, обусловленному ситуацией	199
Подведение итогов	200
Выводы	205
Библиография	211
Источники материала	219
Указатель ДССК личной семантики	231
Resume	245

Введение

Одной из господствующих тенденций в развитии современного русского языка является тенденция к аналитизму. В результате аналитических процессов, происходящих в сфере лексики, язык обогащается аналитическими конструкциями разного типа. Среди них особое место занимают дефисные образования субстантивно-субстантивного характера, такие как *смартфон-раскладушка*, *куртка-бомбер*, *фильм-катастрофа*, *женщина-тайконавт*, *умник-разумник*, *врач-гигиенист* и др. Будучи результатами комбинаторики уже имеющихся в языке лексических средств, дефисные субстантивно-субстантивные конструкции (ДССК) отвечают условиям современной коммуникации. Благодаря высокому уровню коммуникативности, они способствуют экономии интеллектуальных усилий при введении в язык новых понятий, а также отражают тенденцию к регулярности в развитии языка. С другой стороны, выражая понятия более эксплицитно, чем синтетические слова, конструкции данного типа фиксируют в себе результаты усложненных процессов восприятия, понимания и концептуализации фрагментов окружающей действительности в сознании говорящих.

ДССК – это объекты, функционирующие на границе между словом и словосочетанием, между зонами лексики и синтаксиса. Однако, на наш взгляд, существует ряд вопросов, связанных именно с лексическим аспектом функционирования структур данного типа в языке, которые не получили до сих пор детальной разработки.

Следовательно, актуальность нашего исследования обусловлена назревшей необходимостью выявить основные признаки лексической природы ДССК как единиц, активно создаваемых и употребляемых носителями современного русского языка.

Удобство формы и семантическая прозрачность, сопровождаемая семантической емкостью, обеспечивают функционирование ДССК в разных семантических классах слов. В зоне единиц субстантивной семантики самое важное место занимает класс наименований лиц. Поэтому материалом для нашего анализа стали исключительно ДССК личной семантики, общее количество

которых составило 2069 единиц. К работе приложен алфавитный указатель приводимого в работе языкового материала.

Предметом изучения являются семантические, словообразовательные и функциональные особенности ДССК как продуктивных элементов номинативной системы современного русского языка. Детальное изучение и подробное описание этих особенностей имеет, на наш взгляд, существенное значение для определения лингвистического статуса ДССК как единиц лексической номинации.

Анализируемые нами языковые объекты были почерпнуты из разных источников, в том числе из текстов газетной публицистики и научных трудов, посвященных разным аспектам функционирования ДССК в языке и речи. Однако основная часть собранного материала была извлечена из *Национального корпуса русского языка* (<http://ruscorpora.ru/>), а также из *Локального корпуса русской прессы*, собранного в электронном виде кандидатом наук Ю.Г. Федорушковым на Кафедре русского языка Института русской филологии Университета им. А. Мицкевича в Познани.

Цель предлагаемой работы – провести разностороннее описание семантических отношений, возникающих между компонентами ДССК. Мы предполагаем, что именно характер этих отношений предопределяет такие аспекты функционирования исследуемых конструкций, как:

- приобретение семантической цельности, довлеющей над структурной раздельнооформленностью,
- регулярность и возобновляемость определенных схем сочетания слов-компонентов во внутренней, семантической, структуре ДССК, т. е. регулярность и возобновляемость схем образования ДССК как единиц лексического уровня,
- успешное осуществление ДССК познавательной и оценочной функций в языке и речи носителей русского языка.

Работа состоит из пяти глав. В трех первых представлены теоретические основы, а в двух последних – практические результаты проведенного нами анализа собранного материала.

Первая глава посвящена презентации разных аспектов, определяющих лингвистический статус ДССК как аналитических единиц лексической номинации. Во-первых, мы описываем внутриязыковые и экстралингвистические

факторы, способствующие высокой продуктивности этих аналитических наименований. Затем, опираясь на достижения лингвистов, занимавшихся вопросом установления основных структурно-семантических характеристик ДССК, пытаемся сформулировать перечень конститутивных признаков структур данного типа.

Во *второй главе* ДССК представляются как продукты лингвокреативной деятельности носителей русского языка. На примере конкретных текстов, в которых появляются интересующие нас языковые объекты, обсуждаем основные стратегии языкового поведения носителей русского языка, благодаря которым на первый план выходят такие характеристики ДССК, как образность и коммуникативный потенциал.

Цель *третьей главы* – изложить основы предлагаемой нами методики функционального анализа компонентов в семантической структуре ДССК. Проводимый по нашей методике функциональный анализ позволяет определять способы формирования компонентами ДССК цельного лексического значения. В этой главе мы представляем теоретические основы концепции семантического ядра, которая, на наш взгляд, дает основание для разностороннего анализа ДССК именно с точки зрения их лексической природы. Наши рассуждения начинаем с описания тех характеристик, которые сближают конструкции данного типа со словосочетаниями и тем самым приводят к соотнесению ДССК со сферой синтаксических образований. Затем, во второй части главы, разъясняем роль внешней и внутренней семантической мотивации, способствующей возникновению семантически цельных ДССК в языке и речи русскоговорящих. Именно семантическая цельность является, на наш взгляд, фундаментом лексического характера этих конструкций. Говоря о внешней мотивации, мы имеем в виду накапливающиеся в контекстах семантические ресурсы (т. наз. слова-стимулы), которые предопределяют появление ДССК в конкретных высказываниях. К внутренним мотиваторам относим зафиксированные в словах семы, которые предопределяют характер их отношений с другими единицами языковой системы. По нашим наблюдениям, системные связи и семантическая наполненность имен существительных играют важнейшую роль в процессе объединения двух самостоятельных и полнозначных слов данной части речи в семантически цельную ДССК.

Исходя из этого, мы формулируем теорию семантического ядра, выполняющего в ДССК такую же функцию, как корень в синтетическом слове, и модификатора, индуцирующего качественные изменения в репрезентируемом семантическим ядром значении. Классификации собранного материала с точки зрения способа участия слов-компонентов в организации семантического ядра в цельных ДССК предназначается третья часть третьей главы. В четвертой части мы анализируем перспективы выделения семантического ядра в тех ДССК, которые не обладают семантической цельностью.

В *четвертой главе* мы изучаем регулярность, с которой в семантической структуре ДССК личной семантики сочетаются определенные типы слов-компонентов. Установлено, что слова-компоненты цельных ДССК сочетаются друг с другом по определенным схемам, учитывающим места, занимаемые этими словами в общей системе языка. Отсюда мы выводим понятие семантической регулярности ДССК, возникающей в тех случаях, когда значение одного из компонентов полностью соответствует значению второго компонента, является частью этого значения или совпадает с ним по каким-то семантическим признакам. Для установления семантико-смысловых основ связей слов-компонентов ДССК мы проводим компонентный анализ лексических значений этих слов, опираясь на следующие словари русского языка:

- Ахманова О.С., 2004, *Словарь лингвистических терминов*, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой СЛТ);
- Елистратов В.С., *Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.)*, [в:] Электронный ресурс: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/> (25.07.2014) (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой САЕ);
- Ефремова Т.Ф., ред., 2000, *Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный*, т. 1 и 2, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой ТСЕ);
- Крысин Л.П., 2008, *Толковый словарь иноязычных слов*, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой ТСИС);
- Кузнецов С.А., 2001, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург (цитаты в тексте сопровождаются ссылкой БТС)
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., ред., 2000, *Толковый словарь русского языка*, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой ТСШ);

- Прохоров А.М., ред., 1973, *Большая советская энциклопедия*, т. 13, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой БСЭ);
- Складневская Г.Н., ред., 2006, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика*, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой ТСС);
- Фролова И.Т., 1980, *Философский словарь*, Москва (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой ФС).

В ходе анализа было обнаружено небольшое количество слов, не зафиксированных ни в одном из указанных словарей. Все эти слова представляют собой жаргонизмы, для изучения семантики которых опираемся на такие интернет-словари, как:

- *Словарь молодежного слэнга*, [в:] Электронный ресурс: <http://teenslang.su/id/3139> (25.07.2014) (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой СМС);
- *Словарь на сайте Автономной некоммерческой организации „Институт поведения”*, [в:] Электронный ресурс: <http://lomke.net/dictionary/o/> (22.03.2014) (цитаты в тексте работы сопровождаются ссылкой СИП).

Во второй, основной, части четвертой главы мы представляем результаты классификации собранного материала по степени семантической регулярности. С точки зрения семантической регулярности различаем ДССК с абсолютной, высокой и условной степенью интенсивности этого качества. В рамках каждого из этих типов выделяем подтипы, учитывающие характер семантических, смысловых и функциональных оппозиций, возникающих между словами-компонентами в семантической структуре ДССК. В рамках каждого из подтипов представляем проанализированный материал в ключе семантической классификации от наиболее объемных до наименее выразительных групп и подгрупп.

При семантической классификации отдельных слов-компонентов, позволяющей уточнить характер возникших между ними семантико-смысловых связей, а также при семантической классификации цельных ДССК в рамках выделенных в этой части подтипов мы опираемся на I том *Русского семантического словаря* Н.Ю. Шведовой, в котором проводится точная классификация личных наименований.

Заключительная часть четвертой главы посвящена характеристике семантических особенностей цельных, но не обладающих семантической регулярностью, ДССК метафорического характера.

Цель *пятой главы* – указать познавательный-оценочный потенциал ДССК личной семантики и изучить способы осуществления этими единицами оценочной функции в современном русском языке. ДССК, функционирующие в рамках класса личных наименований, зачастую служат разносторонней характеристике человека как центральной фигуры „той картины мира, которую рисует язык” (Климова 2013). ДССК личной семантики называют человека во всех аспектах и проявлениях его жизненной деятельности. Среди них можно найти единицы, называющие и характеризующие лиц по таким признакам, как нравственно-психические качества, психофизическое состояние, социальные характеристики, сфера профессиональной деятельности, взгляды или ситуативное положение.

В первой части главы мы определяем общие признаки номинативных единиц в контексте их способности выполнять познавательную и оценочную функции. Затем сосредотачиваемся на способах выражения оценки дефисными субстантивно-субстантивными конструкциями. Оценочность осуществляется в них за счет когнитивных, когнитивно-коннотативных или коннотативных связей, возникших между значениями объединившихся имен существительных. То, что компоненты оценочных ДССК могут сочетаться друг с другом в пределах либо коннотативной, либо когнитивной зон своих значений, напрямую вытекает из неразрывности актов познания и оценки.

Семантической классификации оценочных ДССК личной семантики посвящается последняя часть пятой главы. Презентация анализируемого языкового материала проводится в убывающем порядке – от самых многочисленных к наименее объемным семантическим группам – и сопровождается разделением ДССК по типам возникших между их компонентами связей.

Следует также отметить, что в каждой из глав мы представляем самые интересные и самые яркие примеры контекстного употребления анализируемых ДССК. Для этой цели используются преимущественно фрагменты текстов газетной публицистики, извлеченные в основном из *Национального корпуса русского языка*, а также фрагменты текстов художественной литературы или

отдельные высказывания, почерпнутые из интернет-форумов и других интернет-источников. Для удобства презентации приводимых в тексте работы контекстов каждый из них сопровождается сокращенным обозначением источника, из которого он был извлечен. Полные названия источников находятся в приложенном к работе списке.

Глава I

ДССК как аналитические единицы лексической номинации и их структурно-семантические свойства

В условиях быстро меняющейся действительности, которая вызывает потребности быстрого, максимально эффективного и точного обмена информацией, в языке начинают господствовать тенденции, способные удовлетворить эти потребности. Одна из таких тенденций – тенденция к аналитизму.

Активизация аналитических процессов в сфере лексической номинации, а также возрастающая потребность в образовании новых наименований, приводят к большой продуктивности единиц, построенных путем комбинирования уже имеющихся в языке лексических средств, – т. наз. аналитических номинаций. Одним из продуктивных типов аналитических номинаций являются дефисные субстантивно-субстантивные конструкции (ДССК), типа *юбка-хвост, смартфон-раскладушка, фильм-ограбление, соленье-варенье, сумка-холодильник, женщина-повар, фантазер-мечтатель, отец-мать* и т. д.

Термин *аналитизм* непосредственно связан с понятием *анализ*, которое относится к сфере философских понятий и, согласно ТСШ, означает '1. метод исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-н.; 2. всесторонний разбор, рассмотрение; 3. определение состава вещества'. В ТСЕ дается интересное толкование понятия *анализ* как 'метода научного исследования действительности, состоящего в расчленении целого на составные элементы'. Следовательно, анализ, понимаемый как умственное действие человека, „предусматривает мысленное или реальное расчленение целого (вещи, свойства, процесса или отношения между предметами) на составные части” (Виданов 2011: 8), выполняемое им в процессе познания или предметно-практической деятельности.

На почве лингвистических наук аналитизм рассматривается в двух планах. С одной стороны, он воспринимается как универсальное и присущее любому

языку свойство, проявляющееся в дискретности смысла языковых единиц и возможности их комбинаторики по определенным правилам. С другой стороны, аналитизм функционирует как типологическое свойство конкретной языковой системы, обуславливаясь ее индивидуальным развитием. Иначе говоря, в каждом отдельном языке универсальная тенденция к аналитизму проявляется по-другому и влияет на его формирование, способствуя успешному осуществлению им коммуникативной функции (Виданов 2011: 8). Именно поэтому постижение основных механизмов, руководящих развитием аналитических процессов в языковой деятельности носителей определенного языка, может открывать путь к более глубокому пониманию процессов, руководящих развитием этого языка в целом.

В результате аналитических процессов язык обогащается аналитическими конструкциями (АК), которым свойственно расчлененное выражение основного и дополнительного значений языковой единицы. С точки зрения функциональной характеристики ученые выделяют три основных типа АК: синтаксические, морфологические и лексические. Специфика синтаксических АК заключается в расчлененном выражении единого члена предложения, напр. определения: ср. человек *низкого роста* – *низкий человек*. Морфологические АК расчлененным образом передают морфологические категории, напр. категорию времени: *буду читать*. О характерном для русского языка взаимодействии синтетических и аналитических средств выражения грамматических значений писал В.В. Виноградов (см. об этом: Виданов 2011: 9). Тенденции к аналитизму в морфологии русского языка были также отмечены и описаны авторами монографии *Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка* (Панов 1968).

В центре нашего внимания находятся лексические АК, которые как неотъемлемые элементы лексической системы языка представляют собой удобную форму пополнения ее состава „высокопродуктивными (моделированными) единицами” (Вяничева 2004: 112). Характерной чертой аналитических лексических конструкций является то, что в функциональном плане они представляют собой эквиваленты однословных лексических единиц, однако, в отличие от однословных единиц, некоторые аспекты их словообразовательного или лексического значения выражаются вне пределов слова, представляющего собой семантически главный компонент конструкции,

ср. *женщина-художник* – *художница*, *маленький кот* – *котик*, *вести беседу* – *беседовать*, *угловой удар* – *корнер*, *удар по воротам* – *гол*, *брат жены* – *шурин*. Поэтому в рамках лексических АК некоторые ученые предлагают выделять деривационные аналиты типа *женщина-художник* и семантические аналиты типа *брат жены* (Виданов 2011: 11).

Особый рост продуктивности аналитических номинаций в русском языке вызывается как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами.

К внутриязыковым факторам, способствующим активизации процесса аналитической номинации, можно отнести, прежде всего, дефектность парадигмы многих аффиксальных образований, проявляющуюся либо в полном отсутствии возможностей создать однословную лексическую единицу, либо же в отсутствии возможностей создать стилистически нейтральный вариант слова. Например, в семантическом классе профессиональных наименований лиц существуют стилистически нейтральные пары мужских и женских номинаций типа *актер* – *актриса*, *учитель* – *учительница*, *официант* – *официантка* и т. д. Однако нет возможности образовать синтетические женские формы, например, таких единиц, как *улан*, *пилот*, *солдат*, *полицейский*. Такие слова, как *уланка*, *пилотка* и *солдатка*, функционируют в русском языке, однако они либо не принадлежат к классу наименований лиц по профессии (*солдатка*, согласно ТСЕ – это '1. жена солдата; 2. вдова солдата'), либо же вообще не принадлежат к разряду личных наименований, ср. *уланка* – 'род мундира у улан' (ТСЕ), *пилотка* – 'военный форменный головной убор' (ТСЕ). Слово *полицейская* функционирует лишь как имя прилагательное (напр. *полицейская академия*) и, в отличие от мужского варианта *полицейский*, не может служить передаче субстантивного значения. Однословные женские эквиваленты в таких, например, парах профессиональных наименований, как *врач* – *врачиха* (разг.-сниж.), *автор* – *авторша* (разг.), *директор* – *директриса* (разг.), *водитель* – *водительница* (разг.), являются стилистически маркированными. Поэтому в случае возникновения потребности образовать женские названия некоторых профессий удобным инструментом оказывается структура дефисной субстантивно-субстантивной конструкции: *улан* – *женщина-улан*, *пилот* – *женщина-пилот*, *солдат* – *женщина-солдат*, *полицейский* – *женщина-полицейский*, *врач* – *женщина-врач*, *автор* –

женщина-автор, директор – женщина-директор, водитель – женщина-водитель и т. д.¹.

Экстралингвистические факторы, способствующие пополнению лексического состава языка аналитическими номинациями, отличаются бóльшим разнообразием, чем внутриязыковые. Например, возрастающая роль лексических АК в русском языке 40-х – 50-х годов XX столетия была связана с попытками ведения активной борьбы с любыми проявлениями космополитических тенденций практически во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере коммуникации (Панов 1986: 87). Активизация процесса вытеснения однословных заимствованных терминов из разных областей человеческой деятельности сопровождалась их заменой описательными наименованиями. В качестве примера можно привести изданный в 1950 году учебник *Эксплуатация дорожностроительных машин*, авторами которого был приведен список аналитических номинаций, заменивших в данном пособии заимствованные однословные наименования: *бульдозер – тракторный отвал, драглайн – экскаватор канатно-ковшовой, грейдер – экскаватор со створчатым (самосхватным) ковшом* (Панов 1986: 87). Похожие изменения коснулись также спортивной лексики, где вместо таких однословных наименований, как *тайм, корнер, офсайд* или *гол*, стали употребляться аналитические термины *первая/вторая половина игры, угловой удар, вне игры* и *удар по воротам* (Панов 1986: 88).

Процесс образования аналитических конструкций, состоящих из уже имеющихся в ментальном лексиконе носителей языка средств, является одним из исконных способов номинации (Исаева 2010: 1). В *Основах словообразовательного анализа* Н.М. Шанский приходит к выводу, что „язык по существу, оперирует лишь новыми видами комбинаций того, что уже существовало в отдельности раньше” (Шанский 1953: 9). Комбинирование хранящихся в ментальном лексиконе носителей языка средств, несомненно, способствует экономии интеллектуальных усилий в процессе образования и восприятия наименований новых явлений.

В наши дни продуктивность в сфере аналитической номинации поощряют прежде всего возрастающие потребности в осмыслении и именовании

---

¹ В образованиях данного типа компонент *женщина* может быть заменен компонентом *девушка* (ср. Протченко 1975: 274-275).

новых фактов окружающей действительности или же в переосмыслении и переименовании фактов уже существующих (Земская 2006: 15). Например, традиционные, закрепившие свою позицию в русском языке, однословные термины родства постепенно теряют семантическую прозрачность и вытесняются из употребления своими многокомпонентными эквивалентами: *сестра жены* употребляется вместо *золовка*, *брат мужа* вместо *деверь* (Виданов 2011: 11). Следует отметить, что такие аналитические эквиваленты однословных номинаций способствуют „экономии духовных сил и удобству памяти”, что В.А. Богородицкий считает общей тенденцией в функционировании языка (см. об этом Виданов 2011: 9).

Как результаты комбинаторики закрепившихся в языке лексем аналитические наименования способствуют экономии интеллектуальных усилий также при введении в язык новых понятий. Например, слово *фрикер*, обозначающее 'взломщика телефонных сетей, преследующего цели наживы' (ТСС), повышает свою информативную прозрачность за счет употребления в качестве компонента конструкции *хакер-фрикер*, так как слово *хакер* ('программист или пользователь вычислительной системы, обычно компьютерной сети, занимающийся взломом систем защитных данных' (ТСС)) представляет собой общепонятное и широкоупотребляемое наименование. Таким образом, данная АК отвечает условиям современной коммуникации, требующей быстрого и четко обмена информацией.

Аналитические лексические конструкции заслуживают внимания также и потому, что в них более эксплицитно, чем в однословных единицах, отражается способ восприятия и понимания человеком окружающей действительности и концептуализации отдельных ее фрагментов, а также, следовательно, система оценок и коннотаций. Например, АК *барби-цвет*, которая называет определенный оттенок розового цвета, характерного для одежды и аксессуаров кукол Барби, не только представляет собой цветообозначение, но также содержит аллюзию на некие особенности стиля одежды и образа жизни людей, выбирающих вещи в данном оттенке (Jędrasik 2013: 59).

Свойственное АК расчлененное выражение цельного по своей сути значения в какой-то степени совпадает также со стратегиями, применяемыми человеком в процессах познания окружающего мира (Виданов 2011: 10). В семантике аналитических лексических конструкций эти стратегии отражаются в дискретной

семантической связанности составляющих компонентов (Виданов 2011: 11). Как замечает Н.В. Кутепова, переход от синкретизма к дискретным репрезентациям является естественным для процессов когнитивной деятельности человека, в рамках которых целостно воспринимаемые человеком образы расчленяются на составляющие элементы (Кутепова 2011: 8). Поэтому именно когнитивный аспект аналитизма заслуживает особого внимания в свете изучения актуальных для современной лингвистики проблем „взаимодействия различных семантических ресурсов, которыми располагает человек в процессе категоризации познавательного опыта” (Виданов 2011: 10).

Одним из основных факторов, предопределяющих высокую коммуникативность АК разного типа, является их структурная возобновляемость. На данный факт обращает внимание Е.С. Кубрякова. По словам ученой, „значения считаются напрямую связанными с теми языковыми формами, в которых они воплощены и которые показывают, как именно „сконструировано” в них то или иное значение” (Кубрякова 2000: 30). Тем самым повторяющиеся структурные модели АК обеспечивают их прозрачность, делают их легко понимаемыми и легко усваиваемыми. Ведь именно форма является для любого словесного знака „материальным носителем расчленения идеальных сущностей, представлений, понятий, их отдельных признаков” (Серебренников, Уфимцева 1977: 13). Как пишет А.А. Уфимцева, „форма словесного знака является той постоянной, инвариантной основой, которая обеспечивает ему синхронное и историческое тождество” (Серебренников, Уфимцева 1977: 13).

В данном контексте следует обратить внимание именно на ДССК. Среди разных по своим семантико-структурным особенностям аналитических номинаций структуры данного типа выделяются тем, что именно в них качественно новое значение сконструировано с помощью двух равноправных, с точки зрения организации языковой системы, объектов, – имен существительных. Благодаря этому образующие заполненную и иерархически организованную лексико-семантическую парадигму ДССК наглядно отражают тенденцию к регулярности в развитии языка (Кожанова 2007: 24). Оперирование закрепившимися в языке словами и укладывание их в возобновляемые формы таких конструкций позволяет носителям языка успешно достигать коммуникативных целей.

Говоря о структурных особенностях ДССК, следует назвать такие их черты, как бинарность и расчлененность. Понятие бинарности означает, что в формальной структуре ДССК всегда выделяются два компонента, каждый из которых выполняет в составе конструкции определенную семантическую функцию, напр. указывая на родо-видовую принадлежность обозначаемого объекта: *куртка-пуховик: пуховик – это куртка, врач-хирург: хирург – это врач, студент-заочник: заочник – это студент, художник-маринист: маринист – это художник.*

ДССК находятся на границе между словом и словосочетанием, между синтаксической и лексической системами языка. С синтаксическими образованиями сближают ДССК их структурные, а с лексическими – семантические особенности. Именно вследствие противоречивых характеристик конструкций данного типа в современной русской лингвистике сложились три основных направления, в рамках которых эти языковые объекты понимаются либо как аналитические слова, либо как различного рода словосочетания, либо как промежуточные явления между лексикой и синтаксисом (Дрога 2010: 10).

Расчлененность (разделенность, раздельнооформленность) ДССК выражается как на грамматическом, так и на графическом уровне. Грамматическая расчлененность ДССК заключается в том, что их компоненты – имена существительные – объединившись на уровне смысла в цельную единицу номинации, в структурном плане остаются самостоятельными. Это значит, что компоненты ДССК сохраняют формальные признаки, свойственные им в свободном употреблении, а возникающая между ними грамматическая связь имеет характер координации падежных форм (Кочеткова 2005: 19), ср. *смартфон-раскладушка – смартфонов-раскладушек, учитель-предметник – об учителе-предметнике, девушка-рабыня – с девушкой-рабыней, женщина-врач – женщин-врачей* и т. д.².

Графическим средством выражения структурной расчлененности ДССК является дефис, который отмечает границу между словами-компонентами конструкции. Однако заменяя пробел между этими словами, дефис наглядно отражает возникшую между ними смысловую связь. Это, на наш взгляд,

---

² О разграничении ДССК и сходных с ними единиц субстантивной семантики, таких как *царь-пушка, чудо-печь, горе-охотник, бес-девка, дьявол-баба, рубаха-парень* и др., см.: Корнев 1980.

свидетельствует о том, что дефис как элемент ДССК выполняет важную семантико-коммуникативную функцию: информируя о ее расчлененности, дефис спаивает, связывает слова в смысловой структуре ДССК, указывая на семантическую плотность конструкции³. Тем самым дефис является одновременно графическим выразителем как грамматической раздельнооформленности, так и семантической цельности ДССК.

Семантическую цельность конструкций данного типа мы, вслед за Е. Калишаном, понимаем как „некоторое внутреннее смысловое единство” (Kaliszan 1986: 10), являющееся результатом полной или частичной деактуализации компонентов ДССК, и тем самым утраты ими „самостоятельного номинативного значения” (И.А. Мельчук, цит. по: Kaliszan 1986: 10). Благодаря семантической цельности ДССК, будучи сложными номинациями, направляются на именуемый предмет комплексно, „как нечто концептуально целое” (Виданов 2011: 11).

С точки зрения семантико-структурных моделей, ДССК разделяются на два типа: конструкции с подчинительной (гипотаксической) и сочинительной (паратаксической) связью компонентов.

ДССК с подчинительной связью компонентов имеют структуру аппозитивных словосочетаний. В их семантической структуре содержатся отношения „предмет – признак”, причем значение признака какого-то предмета выражается посредством наименования другого предмета (Катанова 2007: 69) напр. *юбка-карандаш* – 'юбка, которая по форме напоминает *карандаш*', *брюки-колокола* – 'брюки, штанины которых по форме напоминают *колокола*', *планишет-палатка* – 'планишет с фальцовкой посередине, который устанавливается в виде *палатки* и читается с двух сторон', *студент-отличник* – 'студент, который является *отличником*', *водитель-лихач* – 'водитель, который ведет себя *лихачом*', *коллега-журналист* – 'коллега, который работает *журналистом*' и т. д.

Следует при этом подчеркнуть, что семантико-смысловые отношения между компонентами гипотаксических ДССК могут быть различными по характеру. Исходя из функциональной направленности компонентов, являющихся своего рода конкретизаторами значения конструкции, Т.И. Кочеткова предлагает различать три типа: ДССК с классифицирующим

---

³ Для описания семантико-смысловой природы конструкций, компоненты которых соединены с помощью дефиса, К. Каллас использует термин *konstrukcje ścisłe* (см. Kallas 1980: 31).

компонентом, ДССК с классифицирующе-характеризующим компонентом и ДССК с характеризующим компонентом.

К номинациям с классифицирующим компонентом относятся ДССК, выражающие „рациональное содержание отношений „предмет – признак”” (Кочеткова 2005: 21). Среди них можно выделить три номинативных разряда. К первому принадлежат конструкции, именующие предмет в плане родо-видовых отношений, напр. *лебедь-птица*, *окунь-рыба*, *полынь-трава*. Компоненты этих ДССК представляют собой номинативное тождество (*лебедь* – это *птица*, *окунь* – это *рыба*, *полынь* – это *трава*), результатом чего является очень высокий уровень их семантической цельности (Кочеткова 2005: 21). Как замечает А. Корнев, появление этого типа конструкций связано прежде всего с теми случаями, когда компонент, представляющий видовое понятие, является либо широко распространенным в других значениях (ср. компоненты *меч*, *молот* и *сон* в ДССК *меч-рыба*, *молот-рыба*, *сон-трава*), либо совсем непонятным без родового пояснения (ср. компоненты *калган* и *без* в ДССК *калган-корень* и *без-дерево*) (Корнев 1980: 137). Следовательно, употребление родового компонента повышает семантическую прозрачность номинации, закрепляя одновременно позицию видового компонента в языке как самостоятельного и общепонятного обозначения именуемого объекта (Корнев 1980: 137). Второй разряд формируют конструкции типа *лебедь-самка*, *лебедь-самец*, *лебедь-птенец*, *писатель-публицист*, *писатель-сатирик*, именующие предмет в отношении „общее – частное” (Кочеткова 2005: 21). К третьему же принадлежат ДССК типа *Москва-столица*, *Москва-река* и *Москва-город*, относящие индивидуально именуемый предмет к определенному классу объектов (Кочеткова 2005: 21).

К номинациям с классифицирующе-характеризующим компонентом относятся ДССК типа *Марья-царевна*, *Владимир-князь*, *Андрей-стрелок*, основная функция которых заключается в индивидуальном именовании предмета, опирающемся не только на его отнесенность к определенному классу объектов (напр. к определенному классу людей), но также дающем его дополнительную характеристику (в случае вышеназванных конструкций – это характеристика по социальному статусу или по роду занятий) (Кочеткова 2005: 22).

Последний тип представляют собой ДССК с характеризующим компонентом, среди которых Т.И. Кочеткова выделяет четыре разряда: конструкции, именующие предмет его двойным названием: *брат-студент*,

жених-миллионер, глобус-календарь, брелок-будильник; наименования с качественной характеристикой предмета: *сторож-старик, слоны-носильщики;* конструкции, выражающие образную характеристику предмета: *ребенок-крошка, девушка-блондинка, кран-гигант;* и конструкции, выражающие оценочную характеристику предмета: *жена-красавица, дочка-умница, биржа-кормилица* (Кочеткова 2005: 22). На наш взгляд, именно к этому типу можно отнести и такие конструкции, как *Волга-матушка, Амур-батюшка, Иван-дурак,* содержащие оценочную характеристику индивидуально именуемого предмета.

Интересную классификацию гипотаксических ДССК по логическим связям между компонентами предлагает К. Каллас. По мнению ученой, семантические отношения компонентов таких конструкций могут опираться на инклюзию, эксклюзию, тождество или пересечение. Инклюзия в ДССК может отражать гиперо-гипонимические связи слов (ср. Kallas 1980: 148), напр. *кресло-шезлонг* – '*шезлонг* – это тип *кресла*', *дом-новостройка* – '*новостройка* – это тип *дома*', *врач-интернист* – '*интернист* – это тип *врача*', *писатель-сатирик* – '*сатирик* – это тип *писателя*', *художник-анималист* – '*анималист* – это тип *художника*'; отношения „часть – целое” (Kallas 1980: 149), напр. *Гданьск-Олива* – '*Олива* – это район *Гданьска*', *Москва-Петушки* – '*Петушки* – это район *Москвы*'; или же отношения „элемент – множество”, в которых слово, называющее элемент множества, представляет собой имя собственное (Kallas 1980: 149), напр. *Владимир-князь* – '*Владимир* – это один из *князей*', *Андрей-стрелок* – '*Андрей* – это один из *стрелков*', *Ольга-царевна* – '*Ольга* – это одна из *царевен*'. При эксклюзии компонентами ДССК являются слова, которые, если воспринимать их в буквальном смысле, исключают друг друга, однако на самом деле денотаты каждого из них имеют какую-то общую черту и можно между них вставить союз *как* (Kallas 1980: 155), напр. *клей-карандаш* – '*клей как карандаш*', *шкаф-купе* – '*шкаф как купе*', *девушка-феномен* – '*девушка как феномен*', *человек-знак* – '*человек как знак*', *мужчина-праздник* – '*мужчина как праздник*'. В случае тождества отношения между компонентами ДССК имеют характер двусторонней импликации – их значения совпадают (Kallas 1980: 142), напр. *герой-богатырь, умник-разумник, враг-супостат*. ДССК, значения компонентов которых пересекаются, указывают на некоторое соединение определенных черт в называемом объекте (Kallas 1980: 150), напр. *крем-краска* – '*и крем, и краска*', *цепочка-браслет* – '*и цепочка, и браслет*', *пианист-композитор* – '*и пианист,*

и композитор', поэт-философ – 'и поэт, и философ', актриса-певица – 'и актриса, и певица'.

Вследствие различий в толковании семантико-смысловых отношений между компонентами ДССК ученые по-разному относятся также к вопросу идентификации опорного компонента этих конструкций. К. Каллас считает, что порядок компонентов конструкций данного типа выполняет коммуникативную функцию, тем самым информируя о возникшей между этими компонентами иерархии, и является показателем тематико-рематической структуры (Kallas 1980: 133). Тем самым главным всегда следует считать препозитивный компонент (Kallas 1980: 133). Также А. Корнев полагает, что позиция компонентов предопределяет характер и направление отношений между ними, отражая логическую связь „предмет – признак”, или же „определяемое – определяющее” (Корнев 1980: 140) во внутренней структуре ДССК. По мнению ученого, определяющим всегда является второй компонент, выделяющий объект, именуемый с помощью первого компонента, из ряда ему подобных (Корнев 1980: 140). Причем любая перестановка компонентов в структуре конструкций данного типа не приводит к изменению их общего значения, „хотя синтаксические отношения заменяются противоположными: определяющее становится определяемым, а определяемое – определяющим” (Корнев 1980: 139). Следовательно, слово *отличник*, принадлежащее к классу оценочных единиц, будет выполнять функцию определяющего компонента в ДССК *курсант-отличник*, *студент-отличник* или *школьник-отличник*, однако в структурах *отличник-курсант*, *отличник-студент* и *отличник-школьник* – займет позицию определяемого компонента (Корнев 1980: 140). О закреплённой постпозиции определяющего компонента пишет также А.А. Загнитко. По мнению ученого, семантическое взаимодействие между компонентами ДССК, опирающихся на аппозицию, осуществляется в результате аппликации, где роль зависимого компонента заключается в конкретизации семантики главного (Загнитко 2013: 155). Постпозитивный и, тем самым, определяющий компонент накладывает на семантику предшествующего ему определяемого компонента своего рода „дополнительные штрихи”, касающиеся, например, определенных качеств и свойств (*девушка-красавица*), функциональных (*парень-книгоноша*), или видовых (*врач-аллерголог*) признаков и т. п. (Загнитко 2013: 155).

К похожему выводу приходит и М.А. Дрога, которая в качестве принципа идентификации опорного компонента ДССК применяет ономаσιологическую модель „*тот (предмет или человек), который (дополнительная информация)*”. Также согласно этой модели, опорный компонент всегда стоит в препозиции и называет объект по более общим признакам, а второй компонент актуализирует его значение, добавляя качественно новую информацию, напр. *вагончик-спальня*, *вагон-ресторан* – „*тот (помещение), который (по назначению)*”, *город-наставник* – „*тот (единица административного деления), который (характеризующий признак)*”, *машина-гипнотизер* – „*тот (устройство), который (характеризующий признак)*”, *хирург-кровопийца*, *продавец-обманщик* – „*тот (по профессии, роду деятельности), который (по характеризующему признаку)*” или *папа-дипломат*, *коллега-физик* – „*тот (по дружеским, родственным отношениям), который (по профессии, роду деятельности)*” (Дрога 2010: 13). Тем самым препозитивный компонент отвечает тематической, а постпозитивный – рематической части конструкции (ср. Дрога 2010: 12 – 13).

Подытоживая, можно сказать, что как К. Каллас, А. Корнев и А.А. Загнитко, так и М.А. Дрога для установления позиции центрального и дополнительного компонента ДССК опираются не на семантический, а на коммуникативный критерий: о роли главного, опорного компонента решает линейный порядок слов в ДССК. Однако такой подход не предусматривает ни возможности перестановки опорного и уточняющего компонентов во внутренней структуре ДССК (ср. конструкцию *шелкопер-журналист*, в которой оценочный компонент находится в препозиции и соответствующую ей в плане организации общего лексического значения конструкцию *водитель-лихач*, в которой оценочный компонент находится в постпозиции), ни тех случаев, когда слова-компоненты ДССК употребляются в своих образно-переносных значениях (ср. ДССК *дочка-мать*, в котором компонент *дочка* выполняет функцию возрастной характеристики лица – несовершеннолетней матери (Земская 1992: 69)). Общей чертой представленных выше методов является восприятие ДССК как расчлененных языковых объектов. Тем самым, на наш взгляд, изложенные методы в какой-то степени отрицают семантическую цельность ДССК, противоречат ей.

На другие принципы опирается метод, постулируемый Т.И. Кочетковой. Согласно предложенной ученой классификации, позицию определяемого

и определяющего компонентов гипотаксических ДССК можно установить, опираясь на семантические отношения, возникающие между именами существительными во внутренней, семантической структуре конструкции. Иначе говоря, позиция определяемого и определяющего компонентов в аппозитивной ДССК „устанавливается по смыслу” (Кочеткова 2005: 20), т. е. зависит от возникающих между компонентами ДССК функциональных отношений, а не от их (т. е. компонентов) линейного порядка. Итак, в представляющих собой номинативное тождество конструкциях *лебедь-птица*, *окунь-рыба* и *полынь-трава* главными следует считать компоненты *лебедь*, *окунь* и *полынь*, в именуемых предмет в отношении „общее – частное” ДССК *лебедь-самка*, *лебедь-самец*, *лебедь-птенец* и *писатель-публицист* – компоненты *лебедь* и *писатель*, а в относящих индивидуально именуемый предмет к определенному классу объектов конструкциях *Москва-столица*, *Москва-река* и *Москва-город* – компонент *Москва* (см. Кочеткова 2005: 21). Тем самым, пытаясь углубиться во внутренние смысловые связи компонентов ДССК, обнаружить точки их соприкосновения и взаимного влияния, Т.И. Кочеткова в какой-то степени выдвигает семантическую цельность конструкций данного типа на первый план.

С другими проблемами сталкиваются ученые в процессе семантического анализа ДССК с сочинительной связью компонентов. Среди структур данного типа выделяются, как правило, две группы: конструкции, компоненты которых сочетаются в рамках семантической противопоставленности, напр. *хлеб-соль*, *отец-мать*, *руки-ноги*, и конструкции, компоненты которых сочетаются в рамках семантической близости, напр. *путь-дорога*, *умница-разумница*, *правда-истина* (Blicharski 1965: 43). Для конструкций первой группы характерным является значение обобщенности: *хлеб-соль* – *гостеприимство*, *отец-мать* – *родители*, *руки-ноги* – *конечности*, или значение неопределенности, напр. '*Приходи с отцом-матерью!*' в знач. '*Приходи с отцом или матерью!*'. Конструкциям, компоненты которых объединяются в рамках смысловой близости, свойственна, в свою очередь, интенсификация значения, напр. '*Она у нас такая умница-разумница! Молодец!*'. Именно поэтому в номинациях данного типа семантическая связанность компонентов проявляется более четко, чем в случае аппозитивных конструкций. С другой стороны, слова, входящие в состав паратаксических ДССК, сохраняют относительно большую независимость,

в результате чего допускается, например, возможность вставить между них союз без изменения значения конструкции в целом (Blicharski 1965: 43), ср. *отец-мать: отец и мать, отец или мать; умница-разумница – умница и разумница*.

Спорным остается вопрос устойчивости состава ДССК и их воспроизводимости в языке и речи. Эти характеристики одними учеными приводятся в качестве конститутивных признаков, позволяющих отличить закрепившиеся в языке ДССК лексического уровня от речевых номинаций, которые следовало бы считать свободными словосочетаниями, т. е. единицами синтаксического уровня. Т.П. Чепкова отмечает, что лишь устойчивые, воспроизводимые в речи в готовом виде ДССК способны отражать классы фактов, тогда как „признак, лежащий в основе выделения данного факта (с помощью свободно создаваемого синтаксического наименования – *П.М.*), актуален только для конкретной речевой ситуации” (Чепкова 2007: 167). С другой стороны, М.А. Дрога именно свободно создаваемым ДССК приписывает важную роль существенных элементов, отражающих актуальный этап развития лексической системы современного русского языка. Как пишет ученая, для русского языка привычным является употребление в речи моделей ДССК. Модели ДССК способствуют актуализации релевантных признаков называемых с их помощью объектов и поэтому применяются для более полной характеристики данных объектов (ср. Дрога 2010: 6).

В условиях развития современных языков подход, в рамках которого о принадлежности ДССК сфере лексики решает не устойчивость и воспроизводимость конкретной структуры, состоящей из конкретных слов-компонентов, а устойчивость и воспроизводимость определенных структурных моделей, опирающихся на определенные правила семантико-смысловой соотнесенности составляющих ДССК слов, кажется, на наш взгляд, более оправданным. Во-первых, как замечает Р. Гжегорчикова, образование названия некоторого объекта (явления), то есть процесс номинации, всегда происходит в рамках отдельных высказываний, и только потом может привести к закреплению новых наименований в словарном составе языка (см. об этом: Waszakowa 2000: 64). К тому же, поскольку количество неологизмов, зафиксированных в газетах и журналах в течение одного года, составляет десятки тысяч (Исаева 2010: 8), узуальными могут скорее стать именно определенные модели образования новых лексических объектов, чем конкретные, образованные

по ним, лексические объекты сами по себе. Случайно появляющиеся в потоке речи конструкции номинативного характера следует считать объектами лексического уровня языка, так как, по словам Т.И. Кочетковой, „типы же их и модели принадлежат языку” (Кочеткова 2005: 14). Поэтому функциональный подход к ДССК позволяет рассматривать конструкции данного типа именно как аналитическую разновидность собственно слова (Вяничева 2004: 111). Тем более что, как замечает Н.Д. Голев, распространенность и характер функционирования таких конструкций в различных сферах лексики способствует их узуализации (Голев 1979).

Наблюдение за новыми образованиями, появившимися на уровне текста и не получившими официального статуса в языке, предоставляет возможность „почти „на ходу” воссоздавать процессы номинации в языковой деятельности носителей языка” (Исаева 2010: 64). Свободно создаваемые ДССК констатируют признаки, необходимые и достаточные для отождествления названного ими объекта, и, будучи своего рода развернутыми суждениями об означаемом, позволяют восстанавливать имплицитруемые главным компонентом конструкции смыслы (Кубрякова 2000: 27). Тем самым, по нашему мнению, критерий воспроизводимости имеет значение только в контексте определения, является ли данная ДССК элементом словарного состава языка. Однако для всестороннего анализа механизмов, определяющих характер развития процесса аналитической номинации, в частности процесса образования ДССК, этот критерий не имеет, как нам кажется, существенного значения.

ДССК образуются по схеме *сущ-сущ* путем сочетания накопившихся в ментальном лексиконе носителей русского языка семантических ресурсов. Процесс формирования этих ресурсов в сознании человека всегда проходит в соотношении с окружающей его действительностью, в рамках приобретаемого им опыта. Получив форму однолексемных единиц, семантические ресурсы комбинируются носителями языка, образуя раздельнооформленные, но семантически и графически цельные, ДССК. Тем самым подробный и разносторонний анализ свободно создаваемых объектов данного типа позволяет воссоздавать крупницы этого опыта, раскрывать систему их взаимосвязей, которая приводит носителей языка к конкретным моделям образования этих аналитических конструкций.

Глава II

ДССК личной семантики как средство выражения лингвокреативных способностей человека

Как было сказано в предыдущей главе, аналитические номинации отражают тенденции к экономии интеллектуальных усилий и к регулярности в развитии языка. Эти свойства позволяют некоторым ученым связывать процесс возникновения структур данного типа со своего рода потерями в оригинальности и языковой креативности. Так можно понимать мнение В. фон Гумбольдта, который считает, что в аналитических конструкциях „цели легкости истолкования предпочитают остальным положительным моментам языка” (В. фон Гумбольдт, цит. по: Кутепова 2011: 8). Например, в условиях быстро меняющейся обстановки на рынке труда такие аналитические номинации, как ДССК, являются удобной формой образования наименований новых профессий, как узкоспециализированных: *моторист-дизелист, художник-макетчик*, так и требующих многоаспектных, универсальных знаний и умений: *секретарь-переводчик, водитель-мерчандайзер, официант-бармен* (Хрынкевич-Адамских 2005: 86).

С другой стороны, традиционная форма ДССК, в структуре которых сочетаются друг с другом узуальные лексические единицы, обозначающие хорошо известные носителям языка понятия, может способствовать отражению в единице номинации личной точки зрения, подчеркиванию того, на чем сконцентрировалось внимание человека в процессе познания, классификации, толкования означаемого. Таким образом, аккумулируя в себе результаты познавательного опыта носителей языка, ДССК могут отвечать как реальным условиям общего дискурса, так и интенциям и намерениям индивидуального создателя (Кубрякова 2000: 30). К тому же, как замечает Н.В. Кожанова, создание двучленных и многочленных обозначений может быть связано со стремлением к разрушению того, что в языке является стандартным (Кожанова 2007: 24). Хорошо знакомые и закрепившиеся в сознании носителей языка структурные модели ДССК неоднократно поощряют к тому, чтобы „нарушить языковой

автоматизм” (Дрога 2010: 11) и, тем самым, продемонстрировать результаты творческого мышления. Аналитические номинации данного типа можно рассматривать в качестве своеобразных результатов языковой игры носителей языка, заключающейся в „использовании особых речевых единиц, появление которых обусловлено совокупностью прагматических факторов и потенциалом языковой системы” (Виданов 2012: 214).

Особого внимания заслуживают здесь конструкции личной семантики, употребляющиеся для обозначения и разносторонней характеристики человека как единицы социума (Сухопарова 2008: 131). Именно в сфере личной номинации носители языка стремятся к передаче в семантике лексических объектов, в том числе и ДССК, принятых определенной социальной группой норм и стандартов, и, с другой стороны, к нарушению традиционных и стандартных способов выражения этих норм. Для того чтобы достигать своих целей и демонстрировать лингвокреативные способности носители языка используют ряд приемов, заключающихся в задействовании образности и коммуникативного потенциала ДССК для привлечения внимания и поражения воображения других участников процесса общения.

Один из таких приемов – прием профилирования. Профилирование, вслед за Е. Бартминьским, мы понимаем как субъективную языковую и понятийную операцию, состоящую в „своеобразном формировании образа предмета посредством восприятия его в определенных аспектах, таких, например, как происхождение, свойства, внешний вид, функция, события, переживания и т. п.” (Бартминьский 2005: 106). В данном контексте интересным примером является сфера наименований лиц по профессии. Как замечает Б. Хрынкевич-Адамских, ДССК данной семантики служат прежде всего четкому определению требований работодателей по отношению к потенциальным сотрудникам, указывают на сферу специализации (Хрынкевич-Адамских 2005: 86). Однако в профессиональных наименованиях носители языка могут также использовать прием профилирования. В случае ДССК, называющих лиц по профессии, профилирование может заключаться в употреблении в качестве слов-компонентов оценочных лексических единиц, способствующих формированию представлений об уровне престижности определенных видов профессиональной деятельности (Хрынкевич-Адамских 2005: 88). К наименованиям, в которых с помощью языковых средств осуществляется попытка повысить престижность конкретной

профессии, можно отнести такие ДССК, как *чтец-декламатор*, *автор-демиург*, *художник-создатель*, относящиеся к сфере творческой деятельности, или *специалист-гуманитарий*, *специалист-историк*, *специалист-лингвист*, *специалист-политолог*, *специалист-филолог*, называющие лиц, занимающихся научной деятельностью:

*„А прочтите нам хорошие стихи”, – попросили ректора Щукинского училища Евгения Князева. Тут кое-кто вздрогнул: **чтец-декламатор** – это страшный сон любого мероприятия. Но с первых же строк „Элегии” Давида Самойлова – „Дни становятся все сероватей. // Ограды похожи на спинки железных кроватей.” – зал моментально попал под светлое обаяние и Князева, и Самойлова. Лед тронулся. (Изв. 1);*

*Разумеется, если обнаружатся хорошо сохранившиеся фундаменты, например, участок стены Белого города, встанет вопрос о музейной ценности и сохранности находок. Но пока рассуждать об этом рано, как авторитетно утверждают даже **специалисты-историки** из Академии наук России. Однако для специалистов из „местных жителей” вопрос, как видно, ясен заранее. Они предрекают археологические сенсации загодя, пророчат обнаружение сохранившихся в целостности фундаментов и стен старинных построек, и на этом основании требуют „воссоздания” (Тр. 1).*

В обоих из приведенных выше контекстов ДССК называют лиц, характеризующихся высоким профессионализмом, знаниями, авторитетом. Об этом свидетельствуют такие, появившиеся в предложениях, выражения, как: *светлое обаяние* и *авторитетно утверждают*. Любопытно отметить, что как в первом, так и во втором случае положительное профилирование достигается также за счет образного противопоставления положительных качеств именуемых лиц их отрицательным воплощениям. В случае контекста с ДССК *чтец-декламатор* таким противопоставлением является воображение *страшного сна любого мероприятия*, от которого даже *кое-кто вздрогнул*, а которым может стать бездарный *чтец-декламатор*. Во втором контексте авторитету и вытекающей из глубоких знаний воздержанности *специалистов-историков* противопоставляется иронический образ *специалистов из „местных жителей”*,

для которых обсуждаемый вопрос *ясен заранее*, которые *предрекают (...)* сенсации, пророчат и требуют.

Об отрицательном профилировании определенных видов трудовой деятельности можно говорить в случае ДССК, которые представляют собой, например, названия журналистов: *щелкопер-журналист*, *щелкопер-современник*, *щелкопер-аналитик* или лиц, использующих в своей работе колдовские приемы: *шарлатан-эзотерик*, *шарлатан-иллюзионист*, *шарлатан-магнетизер*, *шарлатан-знахарь*, *шарлатан-лекарь*, *шарлатан-целитель*:

Наконец-то найдено это слово! Удивительно точное и честное. Произнес его не какой-то там записной щелкопер-журналист, по поводу и без него постоянно критикующий руководство Минобороны, пользующийся, как сказал один высокопоставленный чиновник, „сознательно искаженными сведениями из ангажированных источников”. Вырвалось оно не из уст очередного популистского лидера отдельной партии, пытающегося заработать себе дополнительный политический капитал на обличении генералов. Слетело не с трибуны Государственной Думы или Совета Федерации. Высказал его публично, на телекамеры не кто иной, как Верховный главнокомандующий и президент страны. (РИА 1);

Название этой болезни – безжалостной и скоротечной – многие даже стараются вслух не произносить, дабы не накликать беды. Но есть люди, которых это слово несколько не раздражает, наоборот: страшный недуг позволяет им вести довольно безбедное существование. Мы имеем в виду многочисленное племя шарлатанов-"целителей", вьющихся вокруг онкологических клиник (Тр. 2).

В первом из приведенных контекстов отрицательная оценка, содержащаяся в семантической структуре конструкции *щелкопер-журналист*, называющей журналиста, опирающего свои *сознательно искаженные сведения на ангажированные источники*, дополнительно усиливается за счет приведения примеров других лиц, не заслуживающих доверия – *популистского лидера отдельной партии* или *легкомысленного представителя Государственной Думы или Совета Федерации*. Стоит обратить внимание на факт, что также и в этом контексте для достижения эффекта большей выразительности автор использует противопоставление: *легкомысленный щелкопер-журналист*

противопоставляется обладающему большим авторитетом *Верховному главнокомандующему и президенту страны*.

Автор второго из контекстов рисует перед читателем образ лицемерных и *вьющихся вокруг онкологических клиник шарлатанов-„целителей”*, о фальшивости которых свидетельствует также то, что слово *целитель* употребляется в кавычках. К тому же причастие *вьющиеся* вызывает ассоциации со змеей, а слово *змея* в переносном смысле обозначает 'коварного, хитрого, злого человека' (ТСЕ).

Похожим приемом, свидетельствующим о креативном подходе говорящих к семантической группе профессиональных наименований лиц, является прием антитезы. Антитеза – это „стилистическая фигура, состоящая в сопоставлении слов или словосочетаний, резко различных или противоположных по смыслу” (ТСИС). На наш взгляд, именно так следует понимать специфику профессиональных наименований, в которых представления о желаемых нравственно-психических качествах лиц, занимающих определенные должности, противопоставляются их реальной оценке в конкретной речевой ситуации. К примерам таких обозначений можно отнести ДССК *врач-отравитель, врач-вредитель, врач-убийца*, которые содержат в себе антитезу того, что является целью деятельности врача – лечить, т. е. 'применять меры к выздоровлению кого-либо' (ТСЕ), или же *арбитр-подписант, арбитр-фигурант, юрист-крючоктвор*, передающие антитезу ожидаемых качеств лиц, связанных со сферой соблюдения правил и законов.

Хотим также подчеркнуть, что вышеобсуждаемые приемы используются носителями языка и по отношению к другим семантическим группам личных наименований. Например, о приеме профилирования можно говорить в случае таких ДССК, как *чужак-иноземец, чужак-эмигрант, алкоголик-дебошир, бомж-выпивоха*, в которых компоненты *чужак, дебошир* и *выпивоха* указывают на неодобрительную оценку именуемых лиц, а яркими примерами антитезы следует считать ДССК *отец-тиран, отец-убийца* и *мать-детоубийца*, где компоненты *тиран, убийца* и *детоубийца* противопоставляются по смыслу тому, что является ожидаемыми качествами родителей (ср. значения, в том числе переносные, слов *отец* и *мать* в ТСЕ). Мы, однако, считаем, что приемы профилирования и антитезы наиболее четко прослеживаются именно в сфере профессиональных номинаций, которые являются по сути нейтральными

и безобразными и благодаря этому наиболее четко отражают результаты языковой игры носителей языка.

Говоря о языковой игре, нельзя не упомянуть и ДССК, в которых используется метафорический потенциал слов-компонентов. Объекты данного типа образуются, как правило, на основании актуальных для русской культуры концептов и убеждений, в них фиксируется и передается общепринятая система оценок и ассоциаций, как положительных, так и отрицательных. К примерам конструкций, содержащих метафору, служащую положительной характеристике лица, можно отнести ДССК, в которых активизируется коннотативный потенциал названий родственников: в номинациях типа *отец-командир* и *отец-генерал* слово *отец* передает оценочную характеристику заботливого командующего в армии (см. подробнее часть IV.2.1.2.), а в ДССК *брат-прибалт* и *брат-славянин* слово *брат* употребляется в переносном значении 'тот, с кем объединяют, сближают общие интересы, условия жизни и т. п.' (ТСЕ). Отрицательные ассоциации зачастую сопровождаются метафорой, относящейся к животным, напр. *гад-фашист*, *гад-бюрократ*, *гад-палач* (ср. *гад* – 'перен. мерзкий, отвратительный человек, гадина' (ТСШ)), *индюк-аристократ*, *индюк-принц*, *индюк-всезнайка* (ср. *индюк* – 'перен. разг.-сниж. глупый, заносчивый, надменный человек' (ТСЕ)) или *хамелеон-преследователь*, *хамелеон-провокактор*, *хамелеон-соблазнитель* (ср. *хамелеон* – 'перен. человек, который, приспосабливаясь к обстановке, легко меняет свое поведение, взгляды, симпатии' (ТСШ)).

Образуя метафорические ДССК, носители языка зачастую стремятся указать закрепившиеся в нем понятия по-новому, удивить получателей коммуниката оригинальностью своих ассоциаций. Для этого они используют метафоры, опирающиеся на физическое или психическое сходство человека с такими феноменами окружающей действительности, как мифические или человекоподобные существа, напр. *человек-привидение*, *человек-призрак*, *женщина-невидимка*, *мужчина-дух*, объекты и явления природы, напр. *женщина-вулкан*, *человек-гора*, *человек-звезда*, *женщина-зима*, *мужчина-огонь*, или же разного типа инструменты и устройства, напр. *человек-домкрат*, *человек-компьютер*, *человек-телевизор*, *человек-молот*.

В ДССК метафорического характера раскрывается весь спектр знаний человека об окружающем его мире, указываются механизмы интерпретации

и переосмысления тех или иных элементов действительности. Любопытно отметить, что данные образования, даже самые неожиданные и самые оригинальные, используются в коммуникативных целях. Говорящие предполагают, что у других участников процесса общения есть знания, достаточные для того, чтобы правильно расшифровать своеобразный код, скрывающийся в семантике метафорической конструкции, или же готовы предоставить дополнительные „подсказки” в контексте высказывания. Иначе говоря, в структуре метафорических ДССК „реализуются потенциальные семы, лежащие как бы „на поверхности”, непосредственно вытекающие из ядерных сем ядра значения” (Солганик 2002: 19).

Внимания заслуживает еще один из аспектов проявления креативного подхода к образованию ДССК, который мы назовем приемом фонетической гармонии. Под этим понятием мы подразумеваем целесообразное употребление в качестве компонентов ДССК лексем, похожих по звуковой оболочке. Здесь мы имеем в виду как слова, между которыми возникает рифма, опирающаяся на общность суффиксов, напр. *толстяк-здоровяк*, *толстячок-круглячок*, *бабушка-старушка*, *алкаш-папаша*, *лжец-подлец*, *принцесса-роботесса*, так и слова, фонетическое сходство между которыми осуществляется в пределах корней и аффиксов, напр. *гад-бюрократ*, *гад-демократ*, *жених-лопух*, или же целых слов, напр. *дура-кура*. Фонетическая гармония, которая возникает между компонентами таких ДССК, усиливает, на наш взгляд, их лексическую цельность, так как связь между этими компонентами осуществляется на трех уровнях: графическом, семантико-функциональном и фонетическом. Графическая цельность достигается благодаря дефисному написанию, семантико-функциональная – благодаря смысловой соотнесенности слов-компонентов, в результате которой они направляются на именуемый объект в виде комплексной единицы номинации, а проявлением фонетической цельности является именно похожая звуковая оболочка слов-компонентов, способствующая слуховому восприятию их единства в потоке речи.

Стоит обратить внимание на то, что внутренняя фонетическая гармония неоднократно отражается в какой-то степени и во всем высказывании, в котором появляется ДССК. Самый яркий пример этого явления – короткие рифмованные поговорки. Приведем одну из них, которая вошла в русский язык благодаря короткометражному детскому мультфильму *Мешок яблок*:

Четыре сыночка и лапочка-дочка (ФиС 1).

Форма подобного рода высказываний привлекает внимание, способствует их легкому запоминанию. Таким образом построенные предложения могут употребляться в качестве слоганов, напр.:

Гад-бюрократ засорил советский аппарат, гони его вон, рабочий отряд!
(ФиС 2).

Такой слоган появился на созданном в 1930 году плакате авторства творческого коллектива советских художников-графиков и живописцев Кукрыниксы (по: <http://www.spbmuseum.ru/funds/360/3538/>).

Привлекательность и выразительность – это цели, которые стоят и перед авторами газетных статей. В современной русской прессе нами были обнаружены также примеры рифмованных предложений, центральным элементом которых являются ДССК. Ниже приведем два контекста:

После шестой рюмки: Две подружки-хохотушки перепутали частушки...
(КП 1);

Когда я поинтересовалась, мол, на какие шиши, подружки дружно рассмеялись: "У старушки-побирушки миллион нашли в подушке" (Тр. 3).

Любопытно отметить, что первый из них появился в качестве подзаголовка статьи, в заглавии которой автором тоже был использован прием рифмы:

Ночка будет весела – не заснешь возле стола (КП 1).

Следует обратить внимание на то, что рифмизация высказывания является одной из характерных черт народного творчества. Приведенные нами выше примеры наглядно показывают, что этот прием используется и в современных текстовых реализациях. В данном контексте нам хотелось бы привести еще два примера из текстов, в которых прием фонетической гармонии между ДССК и контекстом используется для их фольклорной стилизации. Первый из них был почерпнут из исторической эпопеи *Емельян Пугачев* авторства В.Я. Шишкова:

Мне гадалка-старушечка древняя предрекла: высоко взлетишь, далеко упадешь, на четыре грана расколешься (Лит. 1).

Второй – это фрагмент незаглавленного стихотворения современного русского поэта Т. Кибирова:

*Послушай, кликуша, найди себе мужа!
Не надо орать нам в прижатые уши!
Не надо спасать наши грешные души!
Иди-ка ты с Богом, **мамаша-кликуша!***

(Стих. 1).

В обоих из приведенных контекстов ДССК называют женских персонажей, появление которых характерно для простонародных представлений о мире: *гадалку* – женщину, которая занимается гаданием, т. е. 'узнаванием чего-н. (будущего, вообще того, что неизвестно) по картам, разным предметам, по приметам' (ТСШ), и *кликушу* – женщину, страдающую кликушеством, т. е. проявлением 'истерии (...), выражающемся в судорожных припадках, выкриках, причитаниях, взвизгиваниях, бурной жестикуляции' (ТСЕ). В первом контексте ДССК *гадалка-старушечка* остается в фонетической гармонии с приписанным этой женщине высказыванием за счет накопления слов со звуком *щ*: *взлетишь, упадешь, расколешься*. Во втором контексте, напоминающем заклинание, фонетическая гармония достигается путем повторения фонемы *щ* как в структуре ДССК *мамаша-кликуша*, так и в словах *послушай, уши, наши, грешные, души*, а также повторения соотносящейся с ней звонкой фонемы *ж*: *мужа, прижатые*. На наш взгляд, оба приведенных примера показывают авторские попытки использования приема фонетической гармонии для усиления фатической энергии высказывания.

Фонетическая гармония между компонентами ДССК может отражаться также в накоплении отдельных фонем в нерифмованных высказываниях:

*Я играла много – от девочек и мальчишек до мамаш всех мастей
и бабушек-старушек* (Тр. 4).

В данном предложении появление конструкции *бабушка-старушка* в конце предложения неким образом предвещают фонемы *щ* и *ж* в предшествующих ей словах: *девочки, мальчишки и мамаш*.

Интересный пример фонетической гармонии мы нашли в контексте, который приводим ниже:

Он же придумывал ей все новые и новые смешные прозвища: „Шептун-Топтун” (за то, что шуришала длинными юбками), „милый рыжичек”, „милая моя маточка”, „Рыжий дьявол” и т. п. (Лит. 2).

Здесь фонетическая гармония между ДССК и контекстом выражается в двух планах. Во-первых, она проявляется в структуре предложения, в котором, кроме ДССК *шептун-топтун*, где находится шипящий звук *щ*, накопились и другие слова с шипящими фонемами *щ* и *ж*: *же, смешные, прозвища, что, шуришала, рыжичек, маточка, рыжий*. Во-вторых, в более широком смысле можно сделать вывод о некотором фонетическом предпочтении автора названных в предложении прозвищ к шипящим звукам, так как именно эти звуки являются общим элементом его обращений к любимой женщине: *Шептун-Топтун, милый рыжичек, милая моя маточка, Рыжий дьявол*.

Очень интересным примером накопления однородных фонем в высказывании мы считаем следующее предложение:

Болтали, будто поселил туда хозяин-купец свою любовницу-танцовщицу и, पुще того, за неверность приказал замуровать изменищицу в стенку вместе со всеми драгоценностями (КП 2).

Здесь, кроме гармонии между суффиксами компонентов ДССК *любовница-танцовщица*, наблюдается насыщенность целого высказывания фонемами *с, s, s', t', з*, которые появляются почти в каждом слове: *поселить, хозяин, купец, за, неверность, приказать, замуровать, изменищица, стенка, вместе, все, драгоценности*.

Обсужденные нами выше приемы, конечно, не исчерпывают репертуар примеров лингвокреативной деятельности носителей русского языка в сфере дефисных субстантивно-субстантивных конструкций. Лингвокреативные способности человека огромны, а всякие проявления этих способностей поощряются фантазией, творческим восприятием окружающей действительности, а иногда чувством юмора или даже смелостью говорящих. Однако приведенные нами примеры показывают, что ДССК стоит рассматривать как особые единицы языка и речи, которые, как продукты лингвокреативной деятельности человека, могут быть ключом к изучению основных механизмов номинации в современном

русском языке и привести к более глубокому пониманию процессов формирования языковой личности носителей русского языка.

Глава III

Функциональная характеристика компонентов в структуре ДССК личной семантики в свете концепции семантического ядра

Ключевой для функционирования ДССК в русском языке является, на наш взгляд, их цельность. Как было нами доказано в предыдущих частях, цельность обсуждаемых объектов выражается на разных уровнях – графическом, функционально-семантическом, а иногда даже фонетическом. Стоит при этом подчеркнуть, что цельность любой ДССК всегда опирается на особое единство двух, донные самостоятельных, полнозначных слов. С момента объединения в ДССК эти слова теряют свою автономность, совместно создавая аналитическую номинативную структуру, эквивалентную в функциональном плане однословной единице. Поэтому в этой части нам хотелось бы поставить акцент именно на лексическую природу этих объектов и проанализировать те внешние и внутренние факторы, которые определяют их функционально-семантическую цельность.

Вопрос определения общего метода, позволяющего анализировать семантико-функциональные особенности компонентов разного типа цельных по своей природе ДССК, активно образуемых и употребляемых носителями русского языка, имеет, как кажется, большое значение для решения задач, связанных с определением статуса этих объектов в общей словообразовательной и лексической системе русского языка. Такой метод, на наш взгляд, нужен для того, чтобы, с одной стороны, подчеркнуть общие черты ДССК, а с другой – открыть путь к более полному пониманию структурно-семантических различий между такими разнообразными структурами субстантивно-субстантивного характера, как *врач-акушер*, *студент-филолог*, *женщина-космонавт*, *энтузиаст-природолюб*, *шарлатан-мистификатор*, *фантазер-лжец*, *друзья-подруги*, *отец-мать* и т. д.

III.1. ДССК как объекты синтаксического уровня. Характеристика синтаксических связей между компонентами ДССК

О том, что ДССК занимают место на границе между образованиями синтаксического и лексического уровней языка, мы уже говорили в части I. Поэтому в данном подразделе напомним основные характеристики структур данного типа, которые сближают их со сферой синтаксических образований.

Синтаксическая природа ДССК заключается, в основном, в их грамматической раздельнооформленности, в сохранении словами-компонентами грамматических признаков, таких как род, число, склоняемость, свойственных им в свободном употреблении. Неоднократно вопрос соотносительности ДССК со сферой объектов лексического или синтаксического уровней языка решается в зависимости от степени их устойчивости. Тем самым некоторые ученые считают устойчивые конструкции типа *брат-сестра, отец-мать, женщина-врач* особым видом составных слов, а конструкции типа *девушка-красавица, парень-задохлик, хамелеон-провокаатор*, свободно создаваемые в потоке речи, – дефисными словосочетаниями (Blicharski 1965: 40).

С точки зрения структурных особенностей ДССК как объектов синтаксического уровня ученые различают два их типа – конструкции с гипотаксической связью компонентов, напр. *мальши-аллергик, теоретик-конфликтолог, сосед-дачник*, и конструкции с паратаксической связью компонентов, напр. *муж-жена, друг-приятель, дед-прадед*.

Традиционно в формальной структуре ДССК с гипотаксической связью компонентов, т. е. в аппозитивных сочетаниях, выделяются два компонента – определяемый (опорный компонент) и определяющий (уточняющий компонент). Как было нами сказано в части I, существуют два подхода к вопросу определения того, какой из компонентов такой конструкции следует считать опорным, а какому приписывать определяющую функцию.

Напомним, что первый из них, который можно назвать функционально-коммуникативным, опирается на убежденность в том, что порядок компонентов предопределяет характер структурно-семантических отношений между компонентами ДССК, опорным компонентом которых всегда является препозитивное слово (ср. Корнев 1980: 139). Согласно этому подходу в конструкциях данного типа постпозитивный компонент, независимо от своих

лексико-семантических особенностей, всегда служит выделению объекта, именуемого с помощью препозитивного компонента, из ряда ему подобных (ср. серии ДССК *врач-специалист, врач-гигиенист, врач-педиатр и специалист-врач, специалист-филолог, специалист-экономист*) (Корнев 1980: 140). Следовательно, при перестановке компонентов во внутренней структуре аппозитивной ДССК возникают новые синтаксические отношения и появляются другие семантические акценты (Корнев 1980: 140). Функциональная роль порядка компонентов аппозитивных ДССК является также основой предложенной М.А. Дрогой ономаσιологической модели „*тот (предмет или человек), который (дополнительная информация)*” как схемы образования конструкций данного типа в русском языке (Дрога 2010: 13).

В рамках второго подхода, учитывающего семантические особенности слов-компонентов, функцию определяемого (опорного) компонента приписывается, как правило, компоненту с более общим значением, тогда как компоненту с более конкретным значением приписывается функция уточняющая (Кочеткова 2005: 20). Тем самым в родо-видовых сочетаниях типа *ученый-философ, женщина-архитектор, ребенок-аллергик* опорными следует считать препозитивные компоненты *ученый, женщина* и *ребенок*, а в оценочных номинациях типа *дурак-начальник, отец-генерал* или *оборотень-олигарх* – постпозитивные компоненты *начальник, генерал* и *олигарх* (поскольку препозитивные компоненты *дурак, отец* и *оборотень* реализуют в данных конструкциях оценочную – т. е. уточняющую – функцию).

Следует, однако, подчеркнуть, что как ономаσιологическая модель „*тот (предмет или человек), который (дополнительная информация)*”, так и другие представленные нами методы выделения опорного и уточняющего компонентов в ДССК с гипотаксической связью компонентов опираются на предположение о семантической разложимости, расчлененности этих языковых объектов (ср. часть I).

Структуры с паратаксической связью компонентов разделяются на две основные группы. К первой относятся ДССК типа *брат-сват, друг-подруга, дети-внуки*, компоненты которых в результате совместного употребления образуют качественно новые значения (указанные ДССК отвечают обобщенной сумме значений отдельных компонентов), ко второй же – номинации с синонимическими компонентами, типа *умник-разумник, свидетель-очевидец*,

руководитель-распорядитель, в случае которых совместное употребление компонентов служит интенсификации значения конструкции, придает ей эмоционально-экспрессивные оттенки (Blicharski 1965: 43).

Любопытно отметить, что одни и те же ДССК рассматриваются разными учеными по-разному. Например, А. Корнев считает, что ДССК *друзья-приятели* представляет собой тавтологическое сочетание, обладающее обобщенным значением 'всякие друзья' (Корнев 1980: 140), тогда как М. Бlichарски утверждает, что близкие по значению компоненты данной конструкции служат передаче не обобщенного, а усиленного значения (Blicharski 1965: 43).

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в ДССК с паратаксической связью компонентов между этими компонентами возникают семантические сдвиги, выходящие за рамки отношений слов-компонентов в общей системе языка. В зависимости от контекста в омонимических ДССК могут активизироваться разные семантические отношения между компонентами, добывающие на поверхность либо их семантическую противопоставленность, либо же семантическое сходство, в результате чего такие ДССК могут приобретать разные по своей природе цельные лексические значения или оттенки значений.

III.2. ДССК как объекты лексического уровня

По нашему мнению, характер семантических отношений между компонентами ДССК зависит как от внешней, контекстуальной, мотивации, так и от разных других аспектов функционирования этих компонентов в языке и речи. Отношения между компонентами ДССК отражают, с одной стороны, общеязыковые (т. е. синтагматические, парадигматические и эпидигматические) связи слов, но, с другой стороны, испытывают на себе влияние особенностей структурной организации лексических значений отдельных лексем, что способствует их восприятию как цельных единиц номинации. В связи с этим цельное лексическое значение ДССК не вытекает напрямую из суммы значений, представляемых ее компонентами по отдельности.

Поэтому в этой части нашей работы мы предложим метод анализа ДССК, учитывающий семантико-функциональные особенности их компонентов как элементов семантически цельных конструкций лексического уровня.

III.2.1. Роль внешней и внутренней мотивации в процессе порождения ДССК личной семантики

Изучая семантическую природу ДССК, ученые неоднократно подчеркивали ведущую роль контекстуального анализа в процессе полного и правильного ее осмысления (Дрога 2010: 20). Необходимость опираться на контекст при суждениях о внутренней семантической структуре ДССК объясняется между прочим ситуативной обусловленностью процесса порождения этих объектов (Дрога 2010: 20). Немаловажную роль играет также факт, что структуры данного типа не подчиняются „стандартным правилам комбинаторики лексем” (Kaliszan 1986: 11). В обладающих семантической цельностью ДССК наблюдается процесс полной или частичной деактуализации компонентов, в связи с чем значение данных структур становится идиоматичным, так как его невозможно вывести из суммы семем, представляемых компонентами той или иной конструкции (Kaliszan 1986: 10). Нестандартный характер семантики объектов данного типа может быть также результатом уникальной валентности одного из слов, входящих в состав ДССК, или же результатом терминологичности значения (Kaliszan 1986: 11).

III.2.1.1. Понятие ономаσιологической плотности текста

Контекст употребления ДССК является важным не только с точки зрения толкования уже существующей в тексте единицы номинации. Как отмечает М.А. Дрога, контексты, в которых употребляются ДССК, зачастую содержат определенные мотиваторы, слова-стимулы, активизирующие процесс порождения объектов данного типа (Дрога 2010: 16). Тем самым контекст не только способствует правильному пониманию значения ДССК, но также и предопределяет ее появление в тексте (Дрога 2010: 16). О „порождающей

энергии контекста” пишет и Н.Д. Голев, обращая внимание на факт, что выбор, создание или воссоздание номинативной единицы обуславливается не только результатами интеллектуальных усилий говорящего, но также, в существенной степени, семантической материей контекста, которая „подготавливает” говорящего к применению определенного обозначения (ср. Голев 1995).

На основании положения о роли контекстуальной мотивации в процессе образования или подбора единиц номинации М.А. Дрогой было выдвинуто понятие ономазиологической плотности текста. Под ономазиологической плотностью текста понимается „степень его насыщенности словами-стимулами, предопределяющими появление ДССК” (Дрога 2010: 16)⁴. В качестве слов-стимулов могут выступать:

- слова однокоренные с компонентами ДССК,
- слова, находящиеся с этими компонентами в синонимических или антонимических отношениях,
- слова, относящиеся к той же, что и компоненты ДССК, тематической группе,
- различного рода ассоциаты (Дрога 2010: 17).

В связи с этим степень насыщенности текста словами-стимулами может быть различной. Высоким уровнем ономазиологической плотности отличаются те контексты, в которых слова, выступающие в качестве мотиваторов, принадлежат к более чем двум видам названных выше стимулов (Дрога 2010: 17). В качестве примера ученая приводит контекст, в котором в качестве заголовка употребляется ДССК *тайники-обманки*:

В Топлицзее на глубине ста метров нашли контейнеры с фальшивыми британскими фунтами, шесть ящиков с золотом (последний в 1987 году), нацистские награды – на этом все. Ни ларцов с бриллиантами, ни рубинов из коллекции королевы Нидерландов, ни золотых талеров из датской казны. - Тайники в озерах и горах – попросту „обманка”, – подтверждают как историк Заунер, так и хозяин ресторана Съен. Очевидно, план Скорецени состоял в том, чтобы спрятать малую часть золота рейха. Ставилась цель – убедить союзников: все спрятано здесь, надо только хорошо искать (АиФ 1).

---

⁴ Здесь и дальше в тексте нашей работы употребляемый М.А. Дрогой термин *составное наименование* (СН) заменен более, по нашему мнению, правильным термином *дефисная субстантивно-субстантивная конструкция* (ДССК).

В данном контексте представлены стимулы обоих компонентов. Для компонента *тайники* – это слова *фунты, золото, бриллианты, рубины, золотые талеры, (нацистские) награды, коллекция (королевы Нидерландов), спрятать, спрятано, искать*, которые объединяются в общую тематическую группу „клад”. Стимулом для компонента *обманки* можно считать появившееся в контексте в форме единственного числа слово *обманка* (Дрога 2010: 17).

Однако результаты проведенного М.А. Дрогой анализа показывают, что контексты с высокой ономазиологической плотностью встречаются относительно редко (лишь 8% всех изученных контекстов отличались высокой степенью ономазиологической плотности) (Дрога 2010: 17).

О низкой степени ономазиологической плотности текста можно говорить в тех случаях, когда в контексте наблюдаются один или два вида слов-стимулов (Дрога 2010: 17). Например, низкой степенью ономазиологической плотности обладает контекст, в котором употребляется ДССК *девочка-рабыня*:

Местное телевидение сняло сюжет о 16-летней девочке-рабыне Наташе Кротовой, которая два года подряд трудилась на семью фермеров, выполняя бесплатно всю черную работу (НР 1).

В качестве стимула для компонента *девочка* можно рассматривать здесь указание на несовершеннолетие в форме точного определения возраста именуемого лица (16 лет). Употребление компонента *рабыня* мотивировано в контексте с помощью слов, которые ассоциируются с понятием рабства: *трудиться, выполнять бесплатно (работу), черная работа*.

Низкой степенью ономазиологической плотности обладало 58% проанализированных ученой контекстов.

Понятие нулевой степени ономазиологической плотности М.А. Дрога относит к тем случаям, когда в контексте либо полностью отсутствуют мотиваторы, либо появляются „лишь отдаленные ассоциаты, опосредованно связанные с составным словом” (Дрога 2010: 16). Отсутствие слов-стимулов заставляет участников процесса общения толковать значение ДССК, опираясь на контекст его употребления в целом, а также на собственные „фоновые знания и жизненный опыт” (Дрога 2010: 16).

В качестве примера высказывания с нулевой степенью ономазиологической плотности ученой приводит контекст:

А когда на сцену вышел Юрий Антонов, то даже человек-гора Николай Валуев загарцевал на танцполе со своей хрупкой супругой (КП 3).

Как утверждает М.А. Дрога, появление ДССК не предопределяется в данном случае словами-стимулами. По мнению ученой, важную роль играет зато культурный фон: „Автор рассчитывает на то, что читателю хорошо известно имя прославленного российского боксера-профессионала Николая Валуева. За выдающиеся физические данные (рост 213 см, вес около 150 кг) он получил прозвище „Русский гигант”” (Дрога 2010: 17).

Из изложенного выше явно вытекает, что контекст, в котором функционирует ДССК, выполняет двойную роль. С одной стороны, слова-мотиваторы позволяют „расшифровывать” намерения автора высказывания, стоящие за применением им в тексте аналитического наименования, правильно толковать его значение в конкретной текстовой реализации. С другой стороны, можно полагать, что насыщенность текста словами-стимулами представляет фактор, активизирующий в сознании автора высказывания те механизмы, которые отвечают за процесс порождения аналитических по своей форме, но тем не менее семантически цельных, ДССК. С данной точки зрения слова-стимулы в какой-то степени отражают процесс переосмысления окружающей действительности, поисков тех семантических ресурсов, которые позволят наиболее адекватным образом, в сжатом виде, назвать тот элемент действительности, который, по тем или иным причинам, нуждается в таком переосмыслении и названии.

III.2.1.2. Композициональность и членимость структур

ДССК представляют собой наглядный результат процесса аналитического восприятия носителями языка окружающего мира. В структуре ДССК, в ее компонентах, хранятся семы, репрезентируемые в тексте либо в явном виде с помощью слов-стимулов, либо же (в случае нулевой степени ономаσιологической плотности) в форме неявных, но тем не менее осознаваемых участниками процесса общения, семантических ресурсов. Контекст, как замечает К. Вашакова, тем самым переходит в зону общекультурных понятий, так как содержит в себе систематизированные и интерпретированные, общие для

адресанта и адресата, знания об окружающем мире, а также способы оценки его элементов и перспективу, с которой эта оценка осуществляется (Waszakowa 2000: 64). Исходя из этого, можно согласиться с мнением М.А. Сухопаровой, которая считает, что ДССК каким-то образом впитывают в себя энергию контекста, становясь скрытыми „мини-текстами” (Сухопарова 2008: 131), обладающими способностью выполнять коммуникативную функцию (Сухопарова 2008: 131).

Кроме предложенного М.А. Дрогой понятия ономаσιологической плотности текста, к вопросу осознания участниками процесса общения доли внеязыковых, несистемных элементов, составляющих значение той или иной конструкции, относятся понятия семантической членимости и композициональности структур. Как пишет К. Вашакова, понятие членимости связано с суждениями говорящих насчет того, в какой степени значение сложной структуры обуславливается значениями составляющих ее компонентов (Waszakowa 2000: 65). Основной акцент падает здесь не на внутреннюю сложность этой структуры, а именно на осознание этой сложности участниками процесса общения (Waszakowa 2000: 65). Способность говорящих воспринимать степень, в какой значения отдельных компонентов влияют на значение определенной конструкции в целом, обеспечивает прозрачность акта коммуникации, так как именно тогда добывается на поверхность то, на чем сфокусировалось внимание адресанта коммуниката и что должен понять адресат (Waszakowa 2000: 65). Причем, как замечает К. Вашакова, высокой степенью членимости отличаются те структуры, компоненты которых обладают в языке статусом однозначных, самостоятельных лексем (Waszakowa 2000: 65).

Композициональностью (или составленностью) форм языка называется их свойство „сигнализировать о своем содержании в соответствии с принятыми в языке правилами сочетания элементов в одно целое” (Жаботинская 2009: 397). Степенью композициональности обуславливается способность говорящих предсказывать значение конструкции, исходя из значений, представляемых ее компонентами (Waszakowa 2000: 66).

Следовательно, высокая степень членимости свойственна всем ДССК, так как все они состоят из однозначных, самостоятельных лексем, напр.: *читатель-пользователь, брат-близнец, солдат-призывник, нянька-гувернантка* и т. д. В указанных примерах компоненты ДССК употребляются в своем прямом значении, а также принадлежат к одним и тем же лексико-семантическим

группам, что дополнительно облегчает процесс „расшифровки” значения полных конструкций. Однако уже такие структуры, компоненты которых принадлежат к разным лексико-семантическим группам, напр. *брат-каннибал*, *солдат-землепашец*, или употребляются в своем переносном значении, напр. *чайник-пользователь*, *нянька-кенгуру*, не обладают настолько прозрачным значением. Пары ДССК *читатель-пользователь* и *чайник-пользователь*, *брат-близнец* и *брат-каннибал*, *солдат-призывник* и *солдат-землепашец*, *нянька-гувернантка* и *нянька-кенгуру* отличаются друг от друга именно степенью композициональности.

Иначе говоря, уровень композициональности ДССК обуславливается позицией, занимаемой составляющими их компонентами в системе языка, семантической близостью этих компонентов. Чем прозрачнее семантические отношения между компонентами ДССК, чем ближе они друг к другу по своим семантическим признакам, тем выше уровень композициональности ДССК.

В рамках динамического подхода к изучению семантических особенностей ДССК важной является именно такая их характеристика, которая позволит учесть как разнообразие внеязыковых, коннотативных знаний об окружающем мире, лежащих у основ образования ДССК, так и элементы языковых, системных семантических связей, возникающих между компонентами этих номинаций.

III.2.1.3. Синтагматические, парадигматические и эпидигматические связи в структуре ДССК личной семантики в контексте их семантической цельности

Значение двулксемных субстантивно-субстантивных конструкций включает в себя семантику объединившихся слов (Сухопарова 2008: 133), каждое из которых является самостоятельным элементом общей языковой системы. Иначе говоря, вне структуры ДССК каждый из ее компонентов представляет собой полнозначную лексическую единицу, находящуюся в разного рода взаимосвязях с другими словами в рамках системы языка. Именно взаимосвязанность слов позволяет говорящим выбирать слова близкие по каким-то признакам и соединять их друг с другом для более точного выражения собственных мыслей. Естественно, системные семантические связи не теряют

своего значения в момент объединения двух лексем в субстантивно-субстантивную конструкцию. Наоборот, они также включаются в ее смысловую структуру, причем степень их (т. е. связей) регулярности значительно влияет на прозрачность, коммуникативность конструкции в целом.

В рамках отношений „слово – слово” важнейшую роль играет т. наз. семантическое пространство слова (называемое также его ассоциативно-вербальным полем), которое может быть организовано по трем видам системных смысловых связей: синтагматических, парадигматических и эпидигматических (Котцова 2002: 83).

Синтагматические связи отражают закономерности сочетания слов друг с другом. ДССК, как целостные блоки, образуют в речи и в тексте своеобразные синтагмы. Синтагматический характер аналитических единиц номинации подчеркивает в своей монографии Г.И. Климовская (Климовская 1978). Т.П. Чепкова замечает, что синтаксическая структура, опирающаяся на „субстантивную синтагму с различными видами связи” (Чепкова 2007: 162), сближает ДССК с другими аналитическими единицами номинации, фразеологическими единицами, а также со свободными словосочетаниями.

В рамках синтагматических отношений говорится также о лексической сочетаемости, т. е. о связи значений, опирающейся на предметно-логический смысл слов (Котцова 2002: 83). Как пишет Н.В. Коссек, „под лексической сочетаемостью понимается такая валентность слов, которая не зависит от грамматической характеристики и может быть определена „согласованием” на уровне смысла” (Коссек 1966: 97). В настоящей главе сосредоточимся именно на лексическом аспекте синтагматических отношений между компонентами ДССК. Изучение синтагматических связей во внутренней семантической структуре ДССК служит установлению наиболее характерных создаваемых этими объектами микроконтекстов, в которых реализуются определенные лексико-семантические варианты слов-компонентов (ср. Баласанян 2012). Синтагматические отношения между составляющими ДССК лексемами наиболее четко выражены в номинациях, компоненты которых обладают синонимическим значением, т. е. находятся в позиции полной дистрибуции (Баласанян 2012), напр.: *руководитель-распорядитель, администратор-менеджер, автор-демиург, эгоист-себялюбей, фантазер-мечтатель* и др.

Сущность парадигматических отношений между единицами языка заключается в их сходстве по одним параметрам и противопоставленности по другим (Котцова 2002: 85). Языковой парадигмой называется „соотношение как минимум двух единиц языкового уровня, имеющих общий признак как основу сопоставления и различающие признаки” (Котцова 2002: 85), напр. парадигма фонем по признаку их твердости – мягкости: *дед* – *дом*, *бить* – *быть* и т. п.

Описание парадигматических отношений в контексте семантики слов опирается на понятие оппозиции. Как пишет Ю.С. Степанов, „когда какие-либо два слова имеют в своих значениях и общие, и различные признаки, причем те и другие отчетливы и их можно перечислить, то такие два слова составляют оппозицию” (Степанов 2011: 37). В рамках семантических оппозиций Е. Котцова выделяет:

- 1) оппозицию тождества – когда семный состав значений слов является одинаковым, напр. *идол-кумир*, *герой-богатырь*, *враг-супостат* и др., формулу которых можно представить как А-А;
- 2) привативные оппозиции – опирающиеся на гипонимическую парадигму, т. е. те случаи, когда „одно из слов как бы повторяется в другом, „включается” в него” (Котцова 2002: 85), напр. *врач-ординатор*: *ординатор* – 'врач лечебного учреждения, работающий под руководством заведующего отделением' (ТСЕ), *водитель-лихач*: *лихач* – шофер, *водитель*, из удальства пренебрегающий правилами безопасности езды' (ТСШ) и др., что схематически можно представить с помощью формулы А-АБ;
- 3) эквиполентную оппозицию – наблюдаемую в тех случаях, когда сопоставляемые слова, кроме общего компонента, характеризуются наличием однотипных дифференциальных признаков, по которым они противопоставляются друг другу, напр. *отец-мать*, *дети-внуки*, общей семьей у которых является „член семьи”, а отличия заключаются в содержании, ср.: *отец* – 'мужчина по отношению к своим детям' (ТСШ), *мать* – 'женщина по отношению к своим детям' (ТСШ); *дети* – 'сыновья, дочери' (ТСШ), *внуки* – 'дети сыновей и дочерей' (ТСШ). Семантические отношения в рамках эквиполентной оппозиции можно представить с помощью формулы АБ-АВ.

На основе парадигматических отношений слова объединяются в лексико-семантические парадигмы, к которым относятся тематические, лексико-семантические и гипонимические группы, а также синонимические ряды и антонимические пары (ср. Котцова 2002: 87).

Тематические группы объединяют слова, которые связаны общей темой, но могут принадлежать к разным частям речи (Котцова 2002: 88). Например, слова *магазин, продавец, покупать, дешевый* объединяются в одну тематическую группу „покупки”. В основе тематической группы лежит общий смысловый признак, соотносимый с определенным фрагментом действительности. Тем самым содержание тематических групп отличается экстралингвистической направленностью и поэтому некоторые лингвисты не соотносят их с языковыми группировками (Котцова 2002: 94).

Слова, входящие в одну лексико-семантическую группу, также объединяются общей темой, однако их связи имеют „более выраженную языковую, лексико-семантическую природу” (Котцова 2002: 95), так как опираются на закономерности функционирования и развития значений слов в конкретном языке (Котцова 2002: 95). В основе связей между компонентами ДССК, принадлежащими к одной лексико-семантической группе, лежит общий смысловый признак – ядерная сема (архисема) (Котцова 2002: 88), напр. *гигант-тяжеловес* или *гигант-атлет* (общая сема: 'телосложение'), *еретик-динамист* (общая сема: 'лгун'), *зритель-читатель* (общая сема: 'зрительное восприятие').

Гипонимические (родо-видовые) группы состоят из гиперонима (слова с родовым значением) и противопоставленных ему по каким-либо семантическим признакам гипонимов. Родо-видовая связь наблюдается у большого количества ДССК, называющих человека по характеру деятельности и роду занятий, напр.: *режиссер-документалист, писатель-сказочник, солдат-наемник, студент-заочник* и др.

Компоненты ДССК могут также образовывать синонимические и антонимические пары. О синонимических парах можно говорить в тех случаях, когда компоненты ДССК тождественны по значению, либо различаются лишь несущественными признаками в рамках одного понятия, напр. *чтец-декламатор, секретарь-референт, свидетель-очевидец* и т. д. В рамках антонимической пары компоненты ДССК противопоставляются друг другу по значению, но соотносятся

друг с другом в пределах более широкого общего понятия (Котцова 2002: 89), напр. *брат-сестра, мальчики-девочки, друг-враг, читатель-писатель* и др.

Понятие эпидигматических отношений между словами связано с понятием деривационных связей. Деривационные связи, называемые также связями производности, можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле это сходства слов по внешней форме, опирающиеся либо на родственные отношения однокорневых слов (напр. *обида, обидеть, обидчик, обидчивый*), либо же на общность аффикса (напр. *букинист, аквариумист, маринист, пейзажист*) (Котцова 2002: 84). Сходство слов по внешней форме, тем самым и по звуковой оболочке, повторы слов и морфем отражают регулярность языка как системы, обеспечивая непрерывность деривационно-мотивационного процесса (ср. Голев 1995).

В широком смысле в рамки деривационных связей включаются также отношения между лексико-семантическими вариантами одного слова (Голев 1998). Именно наблюдение за процессами эпидигматики, т. е. внутренней, семантической, деривации, позволяет раскрыть ассоциативные связи между основными и производными значениями в структуре многозначных слов, а также „установить „механизм” образования производного значения (сужение, расширение, перенос наименования с одного явления на другое на основе их сходства или смежности: метафора, метонимия, синекдоха)” (Котцова 2002: 84). Процессы семантической производности зачастую фиксируются в структуре словарных статей. Например, слово *автомат* в прямом значении употребляется как обозначение 'устройства, самостоятельно, без непосредственного участия человека выполняющего какие-л. действия или операции в соответствии с заранее заданной программой' (ТСЕ). Однако в ТСЕ можно найти и переносное значение слова *автомат*, являющееся результатом семантической производности: *автомат* – 'тот, кто поступает не думая, делает что-л. механически, машинально'. Другим примером семантической деривации является совокупность значений слова *наседка*: '1) курица, которая высидывает или уже водит цыплят; 2) *перен.* женщина, всецело занятая своими детьми (обычно с оттенком шутливости)' (ТСЕ). Любопытно отметить, что информация об употреблении многозначного слова в его определенном семантическом варианте может передаваться с помощью структуры ДССК. Результаты процесса эпидигматики можно наблюдать, например, в структурах типа *человек-автомат, мать-наседка*:

Конечно, проще договориться с живым человеком, а не с человеком-автоматом (КП 4);

Мать-"наседка" сопровождает каждое действие ребенка, и тот привыкает, что она всегда рядом, привыкает вместе с ней думать и чувствовать (Гр. 5).

Как было нами показано на отдельных примерах, вышеизложенные закономерности смысловой, семантической сочетаемости слов находят свое отражение в семантической структуре ДССК. По словам Е.Е. Котцовой, „сущность семантических связей состоит в том, что значения слов, входящих в одну группу, в чем-то сходны и в чем-то различаются, т. е. как бы „притягиваются” друг к другу и в то же время „отталкиваются”” (Котцова 2002: 80). В процессе порождения ДССК потенциальные ее компоненты испытывают на себе не только влияние „извне”, материальным подтверждением которого являются упомянутые нами в подпункте III.2.1.1. слова-стимулы, но и подчиняются заложенным в их внутренней семантической структуре правилам лексической сочетаемости слов, отражающимся в форме синтагматических, парадигматических и эпидигматических связей.

III.2.2. Концепция семантического ядра и семантического модификатора

Синтагматические, парадигматические и эпидигматические связи слов, отражающиеся во внутренней семантической структуре ДССК, способствуют приобретению этими единицами номинации цельного лексического значения. С другой стороны, целостный смысл ДССК остается в какой-то степени лексически делимым (Чепкова 2007: 163), так как их компоненты „отождествляются со словами, обозначающими самостоятельные предметы мысли, и не вполне утратили еще свое индивидуальное значение” (Л.В. Щерба, цит. по: Вяничева 2004: 111). Тем самым, даже став элементами цельной единицы номинации, компоненты ДССК в какой-то степени испытывают на себе влияние системных языковых связей, возникших между ними как самостоятельными лексемами. Причем чем теснее эти системные связи, тем прозрачнее и крепче связь компонентов во внутренней структуре ДССК.

То, что слова, функционирующие доныне самостоятельно, во внутренней структуре семантически цельных ДССК теряют свою независимость, превращаясь в составные элементы плотной единицы номинации, свидетельствует о семантической близости ДССК и слова. Для подтверждения нашего положения сравним структуру значения слова *офтальмолог* и эквивалентной ему ДССК *врач-офтальмолог*.

Лексическое значение слова представляет собой иерархически организованную структуру. Учитывая эту иерархическую организованность лексических сем в структуре значения слова, Е.Е. Котцова выделяет (ср. Котцова 2002: 27):

- 1) общие (идентифицирующие) семы (архисемы, ядерные семы лексико-семантической группы, гиперсемы или родовые семы), т. е. семы, которые обозначают классы объектов и на основе которых слова объединяются в разные лексические группировки;
- 2) различающие (дифференциальные) семы (гипосемы или видовые семы), на основе которых устанавливаются различия между явлениями одного класса, или же которые отражают разные оттенки смысла в рамках одного понятия;
- 3) коннотативные семы, в которых фиксируется дополнительная, социально значимая информация, содержащая психологические ассоциации носителей языка, связанные с восприятием слова или обозначаемого им явления;
- 4) потенциальные семы, актуализация которых происходит в рамках конкретной текстовой реализации.

Для выявления отдельных сем в семантической структуре слова проводится ее компонентный анализ, причем методика компонентного анализа может быть различной. Метод, предложенный Ю.Н. Карауловым, опирается на выявление тех лексических сем, которые эксплицитно выражены в словарной дефиниции (по: Котцова 2002: 28). Следовательно, компонентный анализ слова *офтальмолог* – 'врач, специалист по офтальмологии' (ТСШ) представляется следующим образом:

- 1) общая сема: *врач*;
- 2) дифференциальные семы: *специалист, офтальмология*;
- 3) коннотативные семы в данной словарной дефиниции не выявляются.

Структура лексического значения слова *офтальмолог* в ДССК *врач-офтальмолог* отражается таким образом, что препозитивный компонент *врач* является в ней репрезентантом общей семы лексического значения слова *офтальмолог*. Тем самым, слово *врач* можно рассматривать как своего рода материальный выразитель структурного компонента лексического значения данной конструкции, отражающий системно-структурную связь слова *врач* с лексическим значением слова *офтальмолог*, так как структурный компонент лексического значения всегда отражает „системно-структурные связи слова в данном значении с лексическими значениями других слов в лексико-семантической системе” (ср. Котцова 2002: 25) (в данном случае – это гиперо-гипонимическая связь слов *врач* и *офтальмолог*).

В этом контексте стоит обратить внимание на сделанное Е.А. Земской замечание о тенденции к образованию и употреблению в речи ДССК тавтологичного характера. В появляющихся часто в языке СМИ структурах типа *кресло-шезлонг* или *куртка-ветровка* слово, обозначающее родовое понятие, кажется лишним, так как сема, репрезентирующая денотат, находится в структуре значения слова-приложения (ср. Земская 2006: 43): '*шезлонг* – легкое раздвижное кресло с длинной натягивающейся матерчатой спинкой для сидения полулежа' (ТСШ); '*ветровка* – *куртка* из плотной ткани для защиты от ветра' (ТСШ). Похожая избыточность компонента с родовым значением наблюдается и в случае конструкций с личным значением, типа *врач-хирург* (хирург – '*врач*, специалист по хирургии' (ТСШ)), *учитель-предметник* (предметник – '*учитель*, специалист по какому-н. определенному предмету' (ТСШ)), *ребенок-грудничок* (грудник – '*ребенок* в грудном возрасте' (ТСЕ)) или *мужчина-импотент* (импотент – '*мужчина*, страдающий импотенцией' (ТСЕ)). Тем самым роль препозитивного компонента становится в образованиях данного типа второстепенной, а семантическим центром ДССК является компонент, обладающий более конкретным значением. На наш взгляд, данное замечание является дополнительным доказательством семантико-функциональной соотнесенности ДССК со словом.

Исходя из вышеизложенного и понимая семантическую цельность ДССК (довлеющую над их структурной разложимостью) как доказательство принадлежности конструкций данного типа к сфере лексики, мы предлагаем соотнести со словом также их формальную структуру.

Если в формальной структуре слова носителем основного лексического значения является корень, то в случае анализируемых конструкций целесообразным является, на наш взгляд, введение понятия семантического ядра. Семантическое ядро ДССК – это носитель основного, выражаемого этой конструкцией, смысла, в образовании которого оба компонента могут участвовать в разной (в случае ДССК с неравноправными компонентами) или в одинаковой (в случае ДССК с равноправными компонентами) степени. Причем характер отношений между компонентами ДССК следует устанавливать, опираясь на характер семантико-смысловых отношений, возникающих между именами существительными в семантической структуре конструкции. На наш взгляд, только такой подход учитывает семантическую цельность как конститутивный признак семантико-смысловой природы конструкций данного типа.

Исходя из положения о лексической природе ДССК, напрямую вытекающего из факта приобретения этими аналитическими конструкциями семантической цельности, предлагаем определять позицию ядра и модификатора именно в семантико-смысловом ключе (ср. с изложенными в части I. методами, опирающимися на коммуникативный критерий). На наш взгляд, в случае конструкций с неравноправными компонентами репрезентантом семантического ядра следует считать тот компонент, который во внутренней структуре ДССК подвергается некоторым качественным изменениям. Следовательно, компоненту, активизирующему эти качественные изменения, следует тогда приписать функцию семантического модификатора. Например, в ДССК *врач-хирург* семантическим ядром будем считать не гиперонимический компонент *врач*, а именно компонент *хирург*, а модификатором – компонент *врач*, дублирующий сему, находящуюся в семантической структуре слова *хирург* (ср. хирург – 'врач, специалист по хирургии' (ТСШ)), и тем самым повышающий уровень семантической прозрачности конструкции; в ДССК *шарлатан-врач* семантическим ядром будем считать компонент *врач*, а модификатором – компонент *шарлатан*, придающий конструкции эмоционально-оценочный характер (см. часть III.3.1.2., ср. также: Кочеткова 2005: 22); в ДССК *женщина-полицейский* семантическим ядром будем считать компонент *полицейский*, а модификатором – компонент *женщина*, придающий конструкции значение женскости (см. подробнее часть III.3.1.2.). Следовательно, мы предполагаем, что совместное употребление слов-компонентов в структуре

указанных объектов приводит к качественным изменениям в семантической структуре компонента-носителя семантического ядра, тогда как компонент, представляющий собой модификатор конструкции, сохраняет свою семантическую ясность и прозрачность, его значение не усложняется. Поэтому в случае конструкций данного типа можно говорить об односторонней (направляющейся от модификатора к семантическому ядру) модификации семантического ядра.

В случае ДССК с равноправными компонентами модификация семантического ядра является двусторонней – в результате совместного употребления оба компонента в равной степени влияют друг на друга. Они подвергаются семантическим сдвигам относительно друг друга, приобретают новые оттенки значения и одновременно в равной степени участвуют в образовании семантического ядра. Наиболее наглядными примерами ДССК данного типа являются ДССК, построенные на основании семантической близости (напр. *фантазер-мечтатель, специалист-эксперт, чудака-оригинал*) или семантической противопоставленности (напр. *наблюдатель-участник, зритель-читатель, бабушка-дедушка*) между компонентами.

На наш взгляд, представленное понимание организации внутренней формальной структуры ДССК вокруг семантического ядра не противоречит словам В.М. Никитевича: „Более сложный, чем слово, его номинативный эквивалент, обычно обладает большими дифференцирующими возможностями и поэтому может актуализировать те элементы номинации, которые стираются в самом слове” (цит. по: Kaliszan 1986: 14). Дифференцирующими мы считаем компоненты, представляющие собой модификаторы ДССК, выполняющие уточняющую роль по отношению к компонентам-репрезентантам семантического ядра.

В следующей части мы проведем классификацию ДССК по способу и степени участия их компонентов в организации семантического ядра.

III.3. Способы организации семантического ядра в семантически цельных ДССК личной семантики

Проведенный нами анализ семантико-функциональных особенностей компонентов во внутренней структуре ДССК позволил нам прийти к выводу, что их участие в организации семантического ядра может иметь либо односторонний (напр. *студент-филолог*, *живописец-станковист*, *коллега-физик*), либо двусторонний (напр. *ярыга-пропойца*, *забияка-драчун*, *балагур-потешник*) характер. Анализу была подвергнута 1601 семантически цельная ДССК. Среди проанализированных конструкций свыше 73% мы охарактеризовали как структуры с односторонней модификацией семантического ядра, а в случае почти 27% мы установили, что в модификации семантического ядра принимают участие оба компонента конструкции.

III.3.1. ДССК с односторонней модификацией семантического ядра

Среди объектов с односторонней модификацией семантического ядра нами были выделены две группы. К первой из них относятся ДССК, модификатор которых обладает тавтологическим значением по отношению к репрезентанту семантического ядра, напр. *живописец-пейзажист*, *актер-комик*, *водитель-лихач*. Структуры данного типа составляют около 11% от общего числа проанализированных ДССК и свыше 15% от числа объектов с односторонней модификацией семантического ядра. Вторую группу представляют собой объекты с модификатором нетавтологического характера. Среди них можно выделить две подгруппы: ДССК с семантическим модификатором, напр. *водитель-камикадзе*, *коллега-журналист*, *чернорабочий-котельщик*, где модификатор придает конструкции новые оттенки значения (напр. оценочность), и ДССК с модификатором в функции морфемы, напр. *женщина-врач*, *девушка-подросток*, где модификаторами являются компоненты *женщина* и *девушка*, которые в данных конструкциях равносильны феминативным суффиксам, или *человек-мозг*, где модификатором является компонент *человек*, придающий конструкции личное значение. К подгруппе ДССК с семантическим модификатором относится 44%, а к подгруппе ДССК с модификатором в функции

морфемы – около 41% ДССК с односторонней модификацией семантического ядра.

III.3.1.1. Модификация тавтологического характера

Продуктивность ДССК с тавтологическим модификатором объясняется тем, что структуры данного типа являются удобным средством „конкретизации уже имеющихся в языке номинаций” (Земская 1992: 90), причем особенно в газетно-информационной сфере, даже в тех случаях, когда подобная конкретизация кажется лишней (Земская 1992: 44). К примерам таких конструкций можно отнести те образования, в которых значение одного компонента содержится в значении другого, напр. *врач-кардиолог* (*кардиолог* – '*врач*, специалист по кардиологии' (ТСЕ)), *специалист-филолог* (*филолог* – '*специалист* по филологии' (ТСЕ)), *летчик-камикадзе* (*камикадзе* – '*летчик*, в боевой операции идущий на гибель вместе со своим самолетом' (ТСШ)) и др. В данном случае семантическим ядром является постпозитивный компонент, называющий сферу специализации, тогда как препозитивный выполняет по отношению к нему служебную роль – актуализирует конкретный элемент лексического значения семантического ядра, содержит информацию об определенном контексте. Похожим образом можно представить характер отношений также в других ДССК, не относящихся к сфере профессиональной деятельности, напр. *бандит-грабитель*, *язычник-идолопоклонник*, *сосед-односельчанин*, *ребенок-грудничок*, *студент-заочник*, *юноша-комсомолец* и т. д., где сема, выраженная с помощью препозитивного компонента, содержится в семантической структуре постпозитивного компонента, представляющего семантический центр конструкции.

Образование ДССК по данной модели позволяет повысить уровень их коммуникативности. Единица, употребляемая в качестве репрезентанта семантического ядра, является носителем основного смысла, а семантический модификатор, характеризующийся большей прозрачностью, выступает как своего рода указатель, способствующий активизации определенных семантических ресурсов, накопившихся в ментальном лексиконе участников процесса коммуникации и обеспечивающих их взаимопонимание. Тавтологический

модификатор, особенно когда он находится в препозиции, в какой-то степени предвещает появление семантического ядра с определенным, более конкретным и усложненным, значением, создает общий, нередко более понятный другим участникам процесса общения, контекст.

Данная модель является продуктивным способом образования названий лиц по характеру деятельности. Среди них наиболее выразительной группой являются названия ученых и специалистов разных областей, напр. *ученый-антрополог, ученый-астрофизик, ученый-биолог, ученый-генетик, ученый-географ, ученый-литературовед, ученый-математик, ученый-палеонтолог, ученый-политолог, ученый-социолог, ученый-фольклорист, ученый-химик, ученый-этнограф, ученый-юрист, ученый-ядерщик, ученый-языковед, специалист-архитектор, специалист-гуманитарий, специалист-историк, специалист-лингвист, специалист-филолог.*

Немалочисленными являются также названия лиц, занимающихся художественной деятельностью, типа *художник-декоратор, художник-дизайнер, художник-живописец, художник-постановщик.* К данной группе относятся также ДССК, конкретно называющие лиц, занимающихся изобразительным искусством, напр. *художник-анималист, художник-аниматор, художник-баталист, художник-график, художник-иллюстратор, художник-карикатурист, художник-маринист, художник-пейзажист, художник-портретист, художница-аниматор, живописец-пейзажист, живописец-портретист, живописец-станковист,* названия поэтов и писателей, напр. *писатель-мемуарист, писатель-сказочник, писатель-беллетрист, писатель-деревенщик, писатель-прозаик, писатель-публицист, писатель-романист, поэт-бард, актер, актер-трагик, актер-комик, и режиссеров, напр. режиссер-документалист.*

Данная структурная модель оказывается также удобным способом образования названий врачей: *врач-анестезиолог, врач-ароматерапевт, врач-гигиенист, врач-гомеопат, врач-инфекционист, врач-нарколог, врач-невропатолог, врач-офтальмолог, врач-педиатр, врач-психиатр, врач-реаниматолог, врач-уролог, врач-хирург.*

К тавтологическим названиям лиц по профессии можно также отнести названия преступников, напр. *бандит-грабитель, уголовник-рецидивист, хакер-какер, хакер-фрикер,* названия лиц в сфере военной деятельности, напр. *солдат-новобранец, летчик-истребитель, летчик-камикадзе,* названия лиц

в сфере бизнеса, напр. *владелец-акционер, акционер-миноритарий, агент-страховщик*, названия лиц в сфере политической и общественной деятельности, напр. *депутат-мажоритарщик, заговорщик-путчист, кандидат-одномандатник*, а также названия учителей, напр. *учитель-предметник, учитель-словесник, водителей, напр. водитель-дальнобойщик, водитель-лихач*, и нянек: *нянька-гувернантка*.

По данной модели образованы также названия лиц по разным физическим и физиологическим характеристикам. К ним можно отнести названия детей, типа *девочка-близнец, мальчик-близнец, брат-близнец, сестра-близнец, сестра-близняшка, брат-двойняшка, сестра-двойняшка, ребенок-тройняшка*, наименования лиц по возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками, напр. *брат-погодок, сын-первенец, ребенок-грудничок, ребенок-дошкольник, ребенок-школьник, ребенок-старшеклассник, мальчишка-десятиклассник, юноша-гимназист, юноша-выпускник, юноша-аспирант, юноша-допризывник, юноша-призывник, студент-первокурсник, студент-старшекурсник*, и наименования лиц по физическому состоянию, напр. *больной-аллергик, мужчина-импотент, юноша-девственник*.

Среди собранного материала тавтологичным характером отличаются также некоторые наименования лиц по морально-психическим качествам, напр. *ребенок-вундеркинд, юноша-тижон, мужчина-бабник, мужчина-метросексуал, женщина-вамп, женщина-кокотка*, и по состоянию, обусловленному ситуацией, напр. *ребенок-детдомовец, ребенок-беспризорник, девочка-приютянка*.

III.3.1.2. Модификация нетавтологического характера

ДССК с семантическим модификатором

В некоторых случаях уточняющий (характеризующий) компонент может служить модификатором значения, выражаемого семантическим центром конструкции. В таком случае в результате объединения двух самостоятельных полнозначных слов в цельную единицу номинации наблюдается частичная десемантизация одного из компонентов ДССК. А.А. Уфимцева замечает, что

компоненты разного типа устойчивых словосочетаний маркируются относительно друг друга, вследствие чего их можно рассматривать как „единицы частично актуализованные” (ср. *ключ от замка, ключ воды, железный ключ, лесной ключик*) (Серебренников, Уфимцева 1977: 60). Вопрос деактуализации компонентов в структуре ДССК затрагивает в своих трудах С.Д. Ашурова. Признавая полную семантическую ясность лексем, входящих в состав конструкций данного типа, ученая подчеркивает, что в некоторых случаях их компоненты могут подвергаться семантическим сдвигам – приобретать новые оттенки значения, не свойственные им в свободном употреблении (ср. Ашурова 2011: 361).

Компонент в функции семантического модификатора появляется часто в тех ДССК, в которых репрезентантом семантического ядра является многозначное слово. Тогда семантический модификатор указывает на то значение, которое актуализируется в данной конструкции, ср. ДССК *художник-аниматор* с тавтологическим модификатором и ДССК *педагог-аниматор* с нетавтологическим модификатором. В приведенных примерах репрезентантом семантического ядра является компонент *аниматор*, называющий профессиональную специализацию – именно он содержит в себе полный набор сем, составляющих цельное значение конструкции, а находящийся в препозиции модификатор способствует его дополнительной конкретизации. Так, в ДССК *художник-аниматор* тавтологический компонент *художник* дублирует родовую сему понятия *аниматор* – 'художник, создающий мультфильмы' (ТСШ), а нетавтологический модификатор *педагог* в ДССК *педагог-аниматор* актуализирует новое, еще не закрепленное в словаре, лексическое значение, в котором репрезентант семантического ядра выступает в данной конструкции: *аниматор* – 'лицо, организующее разнообразные игры, экскурсии и мероприятия развлекательного характера':

Летняя программа в частной школе курорта Лимассол. Возраст – 12 – 18 лет. Занятия английским: 20 уроков в неделю. Во второй половине дня – развлечения с педагогами-аниматорами (КП 5).

Тем самым употребление модификатора нетавтологического характера может выполнять уточняющую функцию, подчеркивающую актуализированный семантический вариант данного наименования. Например, по ТСЕ, слова, называющие лиц по научной специальности, могут относиться к 3 типам

денотатов: *физик* – '1. *специалист* в области физики; 2. *разг. преподаватель* физики; 3. *разг. студент*, изучающий физические дисциплины'. Следовательно, употребление тематического компонента в ДССК *студент-физик* выполняет важную функцию семантического конкретизатора, позволяющего определить менее распространенный и стилистически маркированный (ср. литературное *специалист-филолог* и разговорное *студент-филолог*) тип денотата компонента *физик* без опоры на более широкий контекст высказывания. Следует также отметить, что несмотря на факт, что среди предусматриваемых толковыми словарями денотатов некоторых наименований лиц по научным специальностям находится класс *студент* (ср. филолог – '*разг. студент* филологического факультета высшего учебного заведения' (ТСЕ), юрист – '*разг. студент* юридического учебного заведения' (ТСЕ)), данная парадигма осуществляется далеко не во всех наименованиях указанного типа (ср. гуманитарий – '*тот, кто* занимается гуманитарными науками' (ТСЕ), математик – '1. *специалист* в области математики; 2. *учитель* математики' (ТСЕ)). Однако продуктивность данной модели, а также семантическая прозрачность образованных на ее основании ДССК могут свидетельствовать о том, что похожие конструкции будут все чаще восприниматься как тавтологические образования.

В собранном материале мы обнаружили достаточно большое количество объектов данного типа. К ним можно отнести ДССК, называющие студентов разных специальностей, типа *студент-гуманитарий*, *студент-историк*, *студент-математик*, *студент-международник*, *студент-политолог*, *студент-славист*, *студент-социолог*, *студент-физик*, *студент-филолог*, *студент-философ*, *студент-химик*, *студент-художник*, *студент-экономист*, *студент-юрист* и т. д.; названия рабочих, напр. *рабочий-металлург*, *рабочий-контрактник*, *рабочий-строитель* (*металлург* – '*специалист* в области металлургии' (ТСЕ), *контрактник* – '*специалист*, работающий по контракту' (ТССХХI), *строитель* – '1. *специалист* в области строительства; 2. *тот, кто* строит что-л., занимается постройкой чего-л.; 3. *перен.* тот, кто создает что-л.' (ТСЕ)); названия лиц в сфере военной и военизированной деятельности, типа *солдат-альтернативщик*, *солдат-миротворец*, *солдат-наемник*, *солдат-пограничник*, *солдат-призывник*, *солдат-срочник*, *летчик-высотник*, *летчик-космонавт*; или названия преступников, типа *бандит-похититель*, *бандит-убийца*, *уголовник-карманник*, *уголовник-убийца*.

Неоднократно нетавтологический модификатор способствует расширению потенциального круга возможных денотатов наименования, выражаемого носителем семантического ядра. Данное положение хорошо демонстрируют примеры ДССК *арбитр-легионер* и *водитель-камикадзе*, так как слово *легионер* в своем 2-м значении употребляется как название 'игрока, выступающего за другую – обычно зарубежную – команду' (ТСЕ), а слово *камикадзе* – 'летчика, в боевой операции идущего на гибель вместе со своим самолетом' (ТСШ). Однако под влиянием компонентов *арбитр* и *водитель* семантические ядра конструкций испытывают на себе семантические модификации и в результате совместного употребления образуют качественно новые значения: *арбитр-легионер* – 'судья спортивных соревнований, не имеющий гражданства страны, в чемпионате которой он участвует', *водитель-камикадзе* – 'водитель, в боевой операции идущий на гибель вместе со своей машиной'. Тесная связь между актуализированным и традиционным значениями слов-компонентов, репрезентирующая семантическое ядро, четко просматривается в контекстах:

*Массимо Де Сантис, итальянский **арбитр-легионер** (подзаголовок) Второй год подряд право обслуживать сверхпринципиальные дерби ЦСКА – „Спартак” в целях непредвзятости получают зарубежные арбитры.* (КП 6);

*У него было два варианта действий: послать три – пять торпед из носовых аппаратов или дать поучаствовать в бою **водителям-камикадзе**, тем более что они, будучи готовыми к самопожертвованию, сами просили об этом командира лодки* (Тр. 6).

Круг потенциальных денотатов названия, выраженного семантическим ядром конструкции, расширяется за счет употребления нетавтологического модификатора в некоторых ДССК, называющих художников: *художник-модельер, художник-реставратор, художник-фотограф, художник-ювелир, писатель-фронтовик, поэт-фронтовик*; ученых-языковедов: *языковед-востоковед, языковед-германист, языковед-индоиранист, языковед-компаративист, языковед-риторик, языковед-русист*; лиц, управляющих транспортными средствами: *летчик-испытатель, летчик-наблюдатель, водитель-испытатель, космонавт-испытатель, водитель-каскадер*; или инструкторов: *инструктор-прашютист, инструктор-пилотажник*. К данному типу примыкают также некоторые личные

наименования из области художественной литературы, типа *автор-повествователь*, *автор-рассказчик*, *герой-повествователь*, *герой-рассказчик*.

Интересными примерами конструкций данного типа являются также названия с компонентом *альтернативщик*, в которых это слово, обозначающее 'военнослужащего, проходящего альтернативную службу взамен обязательной военной' (ТССХХI) получает за счет модификаторов разные новые семантические оттенки, связанные семантикой 'человек, любящий что-н. *альтернативное*, делающий что-н. *необычным образом*': *металлист-альтернативщик* (*альтернативщик* в знач. 'любитель *альтернативной музыки*', ср. *Я не какой-нибудь металлист-альтернативщик*, *активная электроника не для меня* (ФиС 24), *мастер-альтернативщик*, *альтернативщик-строитель*, *продавец-альтернативщик*, или названия с компонентом *олигарх*, в которых этот компонент расширяет возможный набор денотатов наименований лиц по характеру деятельности: *олигарх-алюминщик* (в знач. 'человек, обогатившийся благодаря инвестиции в *алюминиевую промышленность*'), *олигарх-бутылочник*, *олигарх-нефтяник*.

К ДССК с модификацией нетавтологического характера принадлежат также объекты, в которых пропуск модифицирующего компонента мог бы привести к существенному снижению семантической точности наименования или даже, особенно в случае репрезентантов семантического ядра, обладающих низкой степенью семантической точности, мог бы ввести в заблуждение. Такую уточняющую роль выполняют препозитивные компоненты в ДССК, называющих лиц по месту жительства, типа *сосед-дачник*, *сосед-общинник*, *сосед-помещик*, в профессиональных наименованиях *врач-консультант*, *врач-практик*, *учитель-практик*, *редактор-консультант*, *астролог-консультант*, *астролог-теоретик*, *экстрасенс-врачеватель*, *экстрасенс-целитель*, а также в наименованиях лиц в сфере экономической деятельности, типа *бизнесмен-арендатор*, *коммерсант-арендатор*, *акционер-физлицо*, *акционер-юрлицо*, *арендатор-единоличник*, *арендатор-монополист*, *инвестор-активист*, *арендатор-неплательщик*, *арендатор-спорщик*, *арендатор-должник* и т. п. Следует подчеркнуть, что в зависимости от внутренних смысловых связей, возникающих между компонентами ДССК, одна и та же лексема может выступать в структуре конструкции либо в качестве

носителя семантического ядра (*астролог-теоретик* – 'астролог, занимающийся вопросами теории'), либо в качестве семантического модификатора (*теоретик-конфликтолог* – 'теоретик в области конфликтологии', *теоретик-международник* – 'теоретик в области международного права', *теоретик-музыковед* – 'теоретик в области музыковедения').

Уточняющую роль модифицирующего компонента можно также продемонстрировать, сопоставляя разнообразные структуры, семантическим ядром которых являются названия лиц по этнической принадлежности. За счет модификаторов такие конструкции могут оставаться в зоне этнических наименований, однако отличаться большей семантической точностью. Так, например, препозитивные компоненты в ДССК *нелегал-резидент*, *нелегал-иммигрант*, *нелегал-азиат*, *нелегал-араб*, *нелегал-мексиканец*, *нелегал-среднеазиат*, *нелегал-таджик* переносят их в зону наименований преступников, а постпозитивные компоненты в ДССК *еврей-беженец*, *еврей-эмигрант*, *немец-колонист* – уточняют положение лиц, связанное с их этнической принадлежностью. Возможен также перенос наименований лиц по этнической принадлежности в зону эмоционально-оценочной лексики, что достигается за счет употребления в качестве модификаторов эмоционально-оценочных лексем, таких как *язычник*, напр. *язычник-араб*, *язычник-ацтек*, *язычник-египтянин*, *язычник-кочевник*, *язычник-краснокожий*, *язычник-монгол*, *язычник-половец*, или *друг*, напр. *друг-англичанин*, *друг-еврей*, *друг-поляк*.

Повышению семантической точности конструкции способствуют также модификаторы в ДССК, в которых название лица в области деятельности сочетается с его титулом или званием. К таким объектам можно отнести названия ученых с модификатором *профессор* или *инженер*, напр. *профессор-славист*, *профессор-филолог*, *профессор-химик*, *профессор-экономист*, *инженер-гидротехник*, *инженер-металлург*, *инженер-механик*, *инженер-нефтяник*, *инженер-энергетик*, *инженер-электрик*, *инженер-атомщик*, или названия военнослужащих с модификатором *офицер*, напр. *офицер-десантник*, *офицер-пограничник*, *офицер-подводник*, *офицер-фронтовик*, *офицер-связист*, *офицер-моряк*, *офицер-резервист*.

Интересным примером отношений нетавтологического характера являются конструкции, в которых название лица по профессии сочетается

с модификатором, выраженным оценочным словом, напр. *училка-литераторша, училка-русистка, чернорабочий-котельщик, чернорабочий-поденищик, шарлатан-эзотерик, шарлатан-иллюзионист, шарлатан-магнетизер, шарлатан-доктор, шарлатан-врач, шарлатан-знахарь, шарлатан-лекарь*. Следует отметить, что в наименованиях данного типа модификатор с оценочным значением может выступать в препозиции, как это имеет место в представленных выше примерах ДССК, но он может также появляться в постпозиции, напр. *водитель-профессионал, космонавт-непрофессионал, юрист-профессионал, летчик-виртуоз, хакер-виртуоз, писатель-профессионал, читатель-неспециалист, юзер-новичок, юзер-профессионал, писатель-самоучка, поэт-самоучка*.

Семантическим модификатором, придающим конструкции эмоционально-экспрессивный оттенок, мы считаем также слово *коллега*, появляющееся в ДССК, называющих товарищей по работе: *коллега-депутат, коллега-журналист, коллега-историк, коллега-критик, коллега-литератор, коллега-мужчина, коллега-музыкант, коллега-писатель, коллега-правозащитник, коллега-профессор, коллега-ученый, коллега-учитель, коллега-физик, коллега-филолог, коллега-философ, коллега-художник*.

ДССК с модификатором в функции морфемы

Служебная роль модификатора может находить свое подтверждение и в том, что его появление в контексте высказывания не является необходимым, так как его значение в некоторых случаях может быть компенсировано с помощью других языковых средств. Например, как было отмечено И.Ф. Протченко, в случае невозможности образовать женскую форму некоторых названий лиц по профессии активизировалось производство ДССК типа *женщина-врач*, в которых компонент *женщина* выполняет грамматическую функцию женского суффикса. Образования данного типа стали появляться в русском языке в результате общественных перемен, приведших к необходимости образовывать женские формы от названий многих профессий, в которых женщины начали проявлять свою активность (Протченко 1975: 275). Именно тогда, наряду с процессами суффиксации имен существительных (напр.

пропагандист – пропагандистка), а также субстантивации прилагательных и причастий (напр. *заведующий* кафедрой – *заведующая* кафедрой), в результате которых, параллельно мужским, начали возникать профессиональные наименования лиц женского рода, словарный запас русского языка стал активно обогащаться аналитическими конструкциями типа *женщина-врач* или *девушка-геолог* (Протченко 1975: 275). Семантическим ядром конструкций данного типа являются названия лиц по профессии, характеру деятельности или роду занятий, тогда как компоненты, называющие лиц по полу, актуализируют их значение, т. е. добавляют значение женскости (ср. *архитектор – женщина-архитектор*, *депутат – женщина-депутат*, *гид – девушка-гид* и т. д.).

Служебную роль компонента *женщина* в образованиях данного типа отмечает также И.С. Улуханов, который с помощью ДССК *женщина-художник* иллюстрирует большую степень семантической усложненности лексемы *художница* по отношению к лексеме *художник* (Улуханов 1977: 22). Из этого вытекает, что компонент *женщина* в ДССК *женщина-художник* в функциональном плане отвечает женскому суффиксу *-ица* в структуре лексемы *художница*.

Следует при этом отметить, что русский язык, кроме словообразовательных, располагает и другими способами выражения женскости, одним из которых является „согласование по смыслу: *педагог сказала, врач пришла* и т. п.” (Протченко 1975: 275). Однако именно употребление ДССК с компонентом, называющим лицо по полу, типа *женщина-врач, женщина-педагог*, „вносит смысловую ясность” (Протченко 1975: 275), снимает с участников процесса общения необходимость обращаться к более широкому контексту для определения денотата наименования, ставит единицу номинации в центре внимания и делает ее самодостаточной.

В качестве компонента, передающего значение женскости, в обозначениях данного типа может употребляться как компонент *женщина*, напр. *женщина-агент, женщина-арбитр, женщина-архитектор, женщина-астроном, женщина-депутат, женщина-кардиолог, женщина-мастер, женщина-офицер, женщина-парламентарий, женщина-политик, женщина-полицейский, женщина-предприниматель, женщина-руководитель, женщина-тореадор*, так и компонент *девушка*, напр. *девушка-администратор, девушка-аниматор, девушка-врач, девушка-гид, девушка-кадровик, девушка-кинозвезда*,

девушка-модель, девушка-патологоанатом, девушка-психолог,
девушка-участковый, девушка-фотограф.

Данная модель позволяет также создавать стилистически нейтральные номинации в тех случаях, когда однословный женский эквивалент является стилистически маркированным. Как известно, многие женские суффиксы придают словам разговорный (напр. *-ка*: ассистентка, экскурсоводка; *-ша*: гримерша, контролерша, литераторша; *-ица*: руководительница) или даже сниженно-разговорный (напр. *-иха*: врачиха, повариха) характер. Эмоционально-стилистические различия между наименованиями *женщина-экскурсовод* и *экскурсоводка*, *женщина-литератор* и *литераторша*, *женщина-руководитель* и *руководительница*, или *женщина-врач* и *врачиха* наглядно отражаются в контекстах:

*Серьезные травмы получили также водитель "Икаруса",
женщина-экскурсовод из Саки и пассажир „Фольксвагена” (Тр. 7);*

*О том, какое значение для науки имеет это погребение, очень бойко
рассказывала посетителям экскурсоводка моего отдела – молодая
разбитная девчонка со звонким голосом и крутым хохолком цвета свежей
сосновой стружки: „Подойдите, товарищи, поближе...” (Лит. 3);*

*Помню, что среди слушателей было несколько **женщин-литераторов**,
матерей-терез нашей словесности, бесстрашно защищавших всех, кто
попадал в беду: Лидия Корнеевна Чуковская, автор громовых открытых
писем, Евгения Самойловна Ласкина, пробившая „Мастера и Маргариту”
в журнале „Москва”, Рая Орлова, жена и неутомимая соратница Льва
Копелева, Сарра Бабеньшева, которая многие годы организовывала письма
протеста, отправляла посылки в лагеря, а также муж Фриды, едкий
пародист, но чистейший человек Александр Раскин (Тр. 8);*

*Какая-то сволочь, неудачливая **литераторша** – она пыталась сочинять,
эта дама, – ходит и пытается нагадить женщине-писательнице! (Лит. 4);*

*Проводятся ежегодные региональные встречи **женщин-руководителей**
предпринимательских структур (РИА 2);*

*Из вашего письма не ясно, почему критикуют только вас с коллегой. Возможно, **руководительница** права. Что конкретно вы выполняете неправильно? (Тр. 9);*

*– С точки зрения норм языка, думаю, правильнее будет сказать: „Госпожа полицейский”, как и обращение к **женщине-врачу** „Госпожа доктор”, а не „докторша” (КП 7);*

*Но Люда уже отдалялась от него и плыла вверх, а вместо неё в красноватом тумане появился его письменный стол с головой античного философа, и сидящая за ним косматая **врачиха** начала быстро записывать что-то, завесившись выпавшими из-под белого колпака прядями (Лит. 5).*

Конечно, возможно и употребление ДССК *женщина-экскурсовод, женщина-литератор, женщина-руководитель* и *женщина-врач* в стилистически маркированных контекстах, однако употребление одноклассных единиц *экскурсоводка, литераторша, руководительница* и *врачиха* в нейтральных высказываниях было бы неправильным. Поэтому в текстах русской прессы часто появляются такие наименования, как *женщина-тайконавт, женщина-космонавт, женщина-поэт, девушка-ассистент, девушка-гример, девушка-каскадер, девушка-кассир, девушка-консультант, девушка-контролер, девушка-рекрутер, девушка-репортер, девушка-секретарь, девушка-снайпер, девушка-тренер, девушка-туроператор, девушка-фармацевт.*

Именно продуктивность женских профессиональных наименований типа *женщина-врач* способствует активизации в речи аналогичных профессиональных наименований с компонентом *мужчина*, таких как *мужчина-пенсионер, космонавт-мужчина, мужчина-водитель, мужчина-воин, мужчина-врач, мужчина-матадор, мужчина-милиционер, мужчина-поисковик, мужчина-разведчик, мужчина-руководитель, мужчина-специалист, мужчина-политик, мужчина-фотограф, мужчина-поэт.* Препозитивные компоненты в конструкциях данного типа могут казаться семантически избыточными, так как в семантической и формальной структуре слов *пенсионер, врач, космонавт* и т. д. содержится значение мужскости. Однако можно полагать, что продуктивность ДССК данного типа связана с тем фактом, что профессиональные наименования начинают восприниматься в языке как обозначения, не определяющие денотата по полу, ср. *женщина-учитель*

и *учитель-мужчина* вместо *учительница* и *учитель*,
писатель-женщина и *писатель-мужчина* вместо *писательница* и *писатель*:

*Сельских учителей и врачей тоже призовут, несмотря на то, что еще недавно эти отсрочки были введены по инициативе властей – так они пытались привлечь в школы **учителей-мужчин** (РБК 1);*

*Рисунок такой: она бежит, догоняя **писателей-мужчин**, как бы не уступает им в своем творчестве, пальто развевается (Тр. 10).*

Тем самым представление значения мужскости с помощью компонента *мужчина* в этих ДССК способствует повышению их семантической прозрачности. Данное явление, по нашему мнению, можно соотнести с экстенсивным способом повышения уровня информативности текста (в том числе и высказывания), предполагающим именно увеличение объема речевых единиц для передачи конкретного смысла. Применение экстенсивного способа повышения уровня информативности текста, как пишет Н.С. Валгина, не только „конкретизирует, поясняет, расширяет знания о предмете сообщения” (в данном случае – об именуемом лице), но также „позволяет глубже проникнуть в сущность явления, раскрыть связи и отношения исследуемого объекта с внешним миром” (Валгина 2003: 239).

Именно стремлением к повышению уровня семантической прозрачности можно объяснить также функционирование в текстах современной прессы ДССК типа *женщина-писательница*, *женщина-работница*, *женщина-революционерка*, *женщина-солистка*, *женщина-террористка*, *женщина-уголовница*, *челночница-женщина*, *девушка-гонимая*, *девушка-горничная*, *девушка-корреспондентка*, *девушка-официантка*, *девушка-охранница*, *девушка-скалолазка*, *девушка-студентка*, *девушка-трактористка*, в которых значение женскости выражено как в лексическом (с помощью лексем *женщина* или *девушка*), так и в словообразовательном (с помощью соответствующего женского суффикса) планах (Савкатова 2010: 92). Однако, по нашему мнению, удвоение семантики женскости в структуре ДССК можно рассматривать в более широком контексте, а именно в контексте сознательного или подсознательного стремления говорящего подчеркнуть то, что именуемое лицо является лицом женского пола. Данные объекты являются доказательством того, что адресант по какой-то причине счел важным подчеркнуть в данном наименовании

принадлежность объекта номинации к женскому полу с помощью как лексического, так и словообразовательного средств выражения. Предполагаем, что данный аспект языкового поведения можно также рассматривать в контексте явления профилирования единицы, которое наблюдается в тех случаях, когда „значение какого-либо выражения возбуждает представление об определенной совокупности концептуального содержания, не сводимого к самому этому содержанию полностью” (Кубрякова 2000: 29). Данное предположение наглядно демонстрируют контексты:

Это может быть что угодно – душераздирающий фильм о женщине-писательнице, добившейся успеха в мире жестоких и циничных мужчин, театральный спектакль про сумасшедших чаек-ливингстонов по Ричарду Баху в любительском театре или еще (...) (НР 2);

Все женщины-террористки не контролируют себя (КП 8).

В первом из них ДССК *женщина-писательница* ставит именуемое лицо в оппозиции к миру *жестоких и циничных мужчин*, во втором употребление компонента *женщина* подчеркивает свойственность определенного качества поведения (отсутствие самоконтроля: *не контролируют себя*) для лиц женского пола, что дополнительно подчеркивается также употреблением в предложении местоимения *все*.

Анализируя профессиональные наименования с компонентами *женщина* и *девушка*, нельзя не заметить факт, что эти компоненты выполняют более сложную функцию, чем лишь характеристика денотата по полу. Они способны также передавать возрастную характеристику и придавать определенную эмоционально-стилистическую окраску ДССК, так как конструкции с компонентом *женщина* отличаются большей нейтральностью, чем аналогичные структуры с компонентом *девушка*, ср. *девушка-врач* и *женщина-врач*, *девушка-участковый* и *женщина-полицейский* и др. Интересными примерами в данном контексте являются также такие ДССК, как *девушка-модель* и *юноша-фотомодель*, в которых передается возрастная и половая характеристика денотата, или *ребенок-актер* и *ребенок-танцор*, в которых компонент *ребенок* подчеркивает возраст денотата.

Следовательно, компонент, называющий лицо по полу, а также по полу и возрасту, обеспечивает более компактную, сжатую форму передачи половой

и/или возрастной характеристики денотата, что наглядно отражается в структуре ДССК, называющих лиц, занимающихся определенным видом спорта, типа *девушка-скалолазка, юноша-конькобежец, юноша-культурист, юноша-мотогонщик, юноша-спортсмен, юноша-атлет, ребенок-велосипедист, ребенок-шахматист*, а также лиц, занимающихся преступной деятельностью, напр. *ребенок-преступник, ребенок-хулиган, хулиган-мальчишка, девушка-наводчица, девушка-убийца, девушка-хакер, юноша-хулиган, женщина-киллер, женщина-террористка, женщина-убийца, женщина-уголовница*, или активно участвующих в общественно-политической жизни, напр. *девушка-агитатор, юноша-доброволец, женщина-революционерка*.

Возможно, именно стремление к более эксплицитному выражению возрастной характеристики лежит в основе образования конструкций типа *женщина-писательница, женщина-работница, девочка-служанка, девушка-гонимая, девушка-горничная, девушка-кассира, старушка-гувернантка, старушка-училка, старушка-гинекологичка*, с одной стороны, и *мальчик-слуга, мальчишка-газетчик, юноша-боевик, юноша-солдат, мужчина-врач, мужчина-милиционер, мужчина-руководитель* – с другой.

Указанная структурная модель является продуктивной и в других семантических группах личных наименований. Например, уточнению пола денотата служат препозитивные компоненты в наименованиях, называющих лиц по возрасту, типа *мальчик-подросток, девушка-подросток*, или в сфере сексуальности, напр. *женщина-гей, юноша-гей, женщина-мазохистка, мужчина-асексуал, мужчина-садист, юноша-гомосексуал, юноша-транссексуал*.

В собранном материале нами было обнаружено также большое количество конструкций, называющих лиц по состоянию здоровья, напр. *малыш-аллергик, ребенок-алкоголик, ребенок-анэнцефал, ребенок-аутист, ребенок-диабетик, ребенок-дистрофик, ребенок-инвалид, ребенок-левша, ребенок-наркоман, ребенок-сердечник, ребенок-спидоносец, парень-задохлик, пацан-задохлик, юноша-инвалид, юноша-калека, женщина-астматик, женщина-инвалид*, а также по внешним физическим характеристикам, таким как особенности телосложения, напр. *ребенок-великан, ребенок-крошка, ребенок-карлик, ребенок-толстяк, девушка-невеличка, толстячок-мальчик, женщина-карлик, женщина-качок*, или уровень красоты, напр. *девушка-красавица, юноша-красавец*.

Продуктивность данной структурной модели охватывает также семантическую группу ДССК, называющих лиц по нравственно-психическим качествам, таким как умственные способности, напр. *ребенок-самоучка, ребенок-отличник, ребенок-билингв, ребенок-лоботряс, ребенок-придурок, фантазерка-девочка, девушка-гений, девушка-инноваторша, девушка-отличница, юноша-гений, юноша-мечтатель, юноша-недоучка, женщина-эрудит, мужчина-дурак*, личностные характеристики, напр. *ребенок-флегматик, юноша-интроверт, женщина-маньяк, мужчина-маньяк*, а также нравственные качества, как положительные, напр. *ребенок-герой, ребенок-труженик, девушка-победительница, девушка-помощник, юноша-герой*, так и отрицательные, напр. *ребенок-нарушитель, ребенок-сорванец, ребенок-узурпатор, юноша-изменник, юноша-карьерист, юноша-куртизан, женщина-агрессор, мужчина-бездельник, мужчина-нарушитель, мужчина-эгоист*.

Компоненты, называющие лиц по полу, а также по полу и возрасту, являются также удобным средством уточнения значения ДССК, называющих лиц по состоянию, обусловленному обстоятельствами, типа *ребенок-покупатель, ребенок-пешеход, ребенок-турист, ребенок-льготник, ребенок-сирота, мальчик-сирота, девушка-сирота, женщина-конкурент, женщина-лидер, женщина-кандидат, кандидат-мужчина, мужчина-смертник* и др.

Объекты данного типа пополняют также семантическую группу личных наименований по социально значимым характеристикам, таким как этническая и территориальная принадлежность: *ребенок-иммигрант, ребенок-мигрант, ребенок-москвич, девушка-грузинка, девушка-иностранка, женщина-иммигрантка, женщина-эмигрантка, женщина-кабардинка, женщина-калмычка, женщина-турчанка, мужчина-горец, мужчина-грузин, мужчина-кочевник*; место жительства: *девушка-поселенка, женщина-соседка, мужчина-постоялец*; социальный статус: *ребенок-попрошайка, девушка-бомж, юноша-бедняк, женщина-бомж, женщина-миллиардер*; или характер отношений с другими людьми: *юноша-любовник, женщина-подруга, любовница-женщина, мужчина-любовник*.

Интересными примерами модификации грамматического характера являются ДССК типа *человек-разведчик, человек-завистник*. С одной стороны, компонент *человек*, представляющий собой гипероним всех наименований с личным значением, можно бы воспринимать как тавтологический. Однако

результаты контекстуального анализа показали, что структуры данного типа неоднократно используются в форме множественного числа для обозначения определенных групп или категорий людей:

*На Западе их (т. е. чипы – П.М.) уже вишивают животным, чтобы те не потерялись, **людям-диабетикам**, некоторым категориям граждан (Тр. 11);*

*Мало того, что **люди-инвалиды** не сидят без дела, так еще и для них, стремящихся нормально жить, не могут создать нормальных условий труда! (КП 9);*

*О чем, естественно, позаботились душевные **люди-интернетчики**, уделившие свое бесценное время на благо выпивающих и посвятившие нам целые трактаты о способах борьбы с похмельем и правильном питии (КП 10);*

***Люди-манипуляторы**, подчиняющие других своей воле, в своих прихотях останавливаются редко (КП 11);*

*А в Питере, особенно после того, как Москва высосала все соки и все переехали работать в Москву, – есть ли тот объем **людей-нюсмейкеров**, которые могут поддерживать эфир на таком же уровне? (РБК 2);*

*Убедитесь, что он (или она) не страдает синдромом барона Мюнх-гаузена: **людей-фантазеров** отличает постоянное желание быть на виду, они полны идей осуществить немыслимые проекты, которые, как правило, заранее обречены на провал (Тр. 12).*

Именно поэтому мы считаем, что компонент *человек* в образованиях данного типа выполняет грамматико-семантическую функцию, способствуя превращению ДССК в конструкцию с собирательным значением. Такой тип связи характерен также для немногочисленных, но разнообразных по своей семантике, конструкций *человек-диабетик*, *человек-друг*, *человек-заложник*, *человек-инвалид*, *человек-интернетчик*, *человек-личность*, *человек-манипулятор*, *человек-нюсмейкер*, *человек-правдоискатель*, *человек-практик*, *человек-путник*, *человек-раб*, *человек-творец*, *человек-фантазер*.

Гипотаксические отношения, в которых один из компонентов выполняет функцию грамматико-семантического модификатора, характерны также для проанализированных нами в части IV.2.2. метафорических ДССК типа

человек-энциклопедия, девушка-загадка, женщина-мечта, подружка-ватрушка, юноша-кукла, в которых компонент с личным значением указывает на отнесенность всей конструкции к классу личных наименований, а репрезентантом сематического ядра является компонент, традиционно не соотносимый со сферой наименований лиц.

Анализируя семантико-функциональные особенности компонентов во внутренней структуре ДССК с односторонней модификацией семантического ядра в предложенном нами ключе, можно отметить, что слово, являющееся репрезентантом семантического ядра, а тем самым представляющее собой семантический центр конструкции, в большинстве случаев находится в постпозиции. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что поскольку ДССК представляют собой скрытые мини-тексты (Сухопарова 2008: 131), то большинство из них реализует психолингвистическую модель высказывания, согласно которой „именно рематическая (находящаяся в постпозиции – П.М.) часть высказывания представляет собой его суть, тогда как тематическая часть (находящаяся в препозиции – П.М.) служит прежде всего определению общего контекста” (Kurcz, Okuniewska 2011: 37).

С другой стороны, порядок компонентов ДССК может быть связан с некоторым узусом (напр. в оценочных профессиональных наименованиях слово *шарлатан* находится, как правило, в препозиции: *шарлатан-врач, шарлатан-целитель, шарлатан-физик*, а слово *профессионал* – в постпозиции: *ученый-профессионал, водитель-профессионал, юрист-профессионал*) или же выполнять коммуникативно-стилистическую функцию. Именно стилистикой текста обусловлен порядок компонентов ДССК *мужчина-врач* и *врач-женщина* в приведенном ниже высказывании :

Как передает корреспондент „Нового Региона”, в России курят до 54% мужчин-врачей и около четверти врачей-женщин (НР 3).

О коммуникативной функции порядка компонентов можно, на наш взгляд, говорить в случае тождественных по значению ДССК *женщина-врач* и *врач-женщина* в приведенных ниже контекстах:

В роддоме младенцев принимают врачи-женщины, а новорожденных запрещено кормить молоком от разных матерей (Тр. 13);

– *Нас привезли поздно вечером в больницу, – плачет Елена Ефимова, – педиатра не было, он пришел только утром. Женщина-врач посмотрела ребенка и ушла* (КП 12).

Следует при этом отметить, что основной акцент, именно с коммуникативной точки зрения, падает в обоих случаях на постпозитивные компоненты – в первом контексте подчеркивается факт, что младенцев принимают именно врачи-женщины, а не мужчины, а во втором ДССК *женщина-врач* употребляется просто как женский эквивалент слова *врач*, т. е. препозитивный компонент выступает в ней в функции морфемы.

Тем самым, на наш взгляд, можно полагать, что во многих случаях порядок компонентов не изменяет внутренней структуры ДССК, не оказывает влияния на то, который из компонентов выполняет функцию семантического ядра. Результаты проведенных нами анализов показывают, что внутренняя иерархия компонентов ДССК зависит от семантико-смысловых отношений между ними и неоднократно определяется парадигматическими и эпидигматическими отношениями, возникшими между этими словами в общей системе языка, а линейный порядок слов представляет собой лишь своего рода стилистический прием, обусловленный предпочтениями адресанта, контекстом, экспрессивностью, эмоциональностью высказывания, т. е. „эстетическими” факторами.

III.3.2. ДССК с двусторонней модификацией семантического ядра

ДССК с двусторонней модификацией семантического ядра – это такие структуры, в которых оба компонента взаимомодифицируют друг друга и активно участвуют в образовании качественно нового цельного лексического значения конструкции. На наш взгляд, отношения между компонентами таких ДССК опираются на корреляцию, понимаемую как „противопоставленность или сближение единиц языка по определенным свойствам” (БСЭ). К самым ярким примерам ДССК с двусторонней модификацией семантического ядра следует отнести структуры, компоненты которых находятся в общей системе языка в синонимических или антонимических отношениях. Однако в коррелятивные отношения могут вступать не только слова, занимающие в общей иерархии языка

равноправные позиции, но также слова, смысловая близость или противопоставленность которых находится на границе между сочинительной и подчинительной связью (ср. СЛТ) и которые, следовательно, взаимомодифицируют друг друга в рамках более усложненной семантико-смысловой близости или противопоставленности значений. Среди объектов с двусторонней модификацией семантического ядра ДССК, компоненты которых участвуют в модификации семантического ядра на основе семантической близости между ними, составляют почти 89%, а конструкции, в которых модификация семантического ядра добывает на поверхность различительные признаки между словами-компонентами – около 11%.

III.3.2.1. Корреляция в рамках семантико-смысловой близости компонентов

Самым наглядным примером ДССК данного типа являются структуры, в состав которых входят слова с тавтологическим значением, напр. *эгоист-себялюбец, специалист-эксперт, свидетель-очевидец*, или слова, близкие по значению, напр. *руководитель-распорядитель, автор-составитель, секретарь-референт*. В случае данных объектов оба компонента являются равноправными элементами семантического ядра, а их совместное употребление способствует еще более эксплицитному выражению репрезентируемого цельным наименованием смысла. Они подчеркивают и усиливают значение друг друга, указывая на интенсификацию называемого с помощью ДССК качества. Тем самым совместное употребление синонимических компонентов в конструкциях данного типа играет важную роль с коммуникативной и когнитивной точки зрения. Ведь, как замечает Е.С. Кубрякова, исходя из позиции когнитивизма, синонимы следует рассматривать не как эквивалентные друг другу (т. е. просто дублирующие друг друга – П.М.) единицы, а как единицы, находящиеся в пределах „одного ментального или концептуального пространства, но занимающие в этом пространстве разные места, а главное, соответствующие в нем разным образам обозначаемой или же описываемой действительности” (Кубрякова 2000: 26).

Интенсификации значения ДССК служит совместное употребление компонентов, обладающих тавтологическим или близким значением в структурах, называющих лиц:

- по нравственным и умственным качествам, напр. *умница-разумница, умник-разумник, романтик-мечтатель, фантазер-мечтатель, фантазер-придумщик, балагур-потешник, затейник-балагур, забавник-кудесник, удалец-смельчак, удалец-молодец, герой-богатырь, чудаки-оригиналы, забияка-драчун, ярыга-пропойца, ябеда-доносчица, эгоист-себялюбец, эксплуататор-кровопийца, эксплуататор-кровосос* и т. д.;
- по характеру деятельности, напр. *специалист-эксперт, мастер-профессионал, специалист-профессионал, ученый-специалист, теоретик-толкователь, шарлатан-мистификатор, невежда-дилетант, агитатор-пропагандист, нелегал-правонарушитель, уголовник-гангстер, администратор-руководитель, директор-распорядитель, автор-демиург, руководитель-распорядитель, администратор-менеджер, секретарь-референт, автор-составитель, чтец-декламатор, отец-батюшка* и т. п.;
- по взглядам и по отношению к ним, напр. *еретик-диссидент, экстремист-маргинал, экстремал-маргинал, фанатик-радикал*;
- по социально значимым характеристикам, напр. *враг-супостат, чужак-незнакомец, чужак-аутсайдер, бомж-бродяга*;
- по физическим качествам, таким как возраст: *малолетка-ребенок, ребенок-малолетка*; или особенности телосложения: *толстячок-круглячок, толстяк-коротышка*.

О корреляции, опирающейся на смысловую близость слов-компонентов, можно говорить и в случае таких конструкций, как *хамелеон-соблазнитель, индюк-всезнайка, задохлик-зомби*. С одной стороны, в конструкциях данного типа компоненты с прямым значением (*соблазнитель, всезнайка, задохлик*) активизируют семантическую модификацию компонентов с переносным значением (*хамелеон, индюк, зомби*), переносят их в зону личных наименований, что сближает их с метафорическими ДССК, связь между компонентами которых имеет гипотаксический характер. В метафорических ДССК типа *женщина-шкатулка, мужчина-мечта, человек-матрешка* компонент, называющий лицо, не подвергается семантическим модификациям, сохраняет свою семантическую прозрачность и способствует модификации значения

постпозитивного компонента, репрезентирующего семантическое ядро. В ДССК типа *хамелеон-соблазнитель*, *индюк-всезнайка*, *задохлик-зомби* компоненты обладают синонимическим значением, являясь равноправными элементами семантического ядра, их значения взаимопроникаются, а совместное употребление несет важную семантическую информацию, способствует повышению уровня экспрессивности конструкций. Это сближает их с такими номинациями, как *эгоист-себялюбец*, *враг-супостат* или *фантазер-мечтатель*, компоненты которых повторяют и, тем самым, усиливают значение друг друга, являясь равноправными в семантико-функциональном плане.

Семантическое ядро обсуждаемых конструкций выражает нравственную (*хамелеон-соблазнитель*), интеллектуальную (*индюк-всезнайка*) или физическую (*задохлик-зомби*) характеристику лица, а компонент с переносным значением выполняет дополнительную эмоционально-экспрессивную функцию. Похожим образом влияют друг на друга компоненты таких ДССК, как: *лапочка-дочка*, *мать-наседка*, *мать-кукушка*, *оборотень-заговорщик*, *ведьма-вредительница*, *хамелеон-провокактор*, семантические ядра которых выражают нравственные качества именуемых лиц, или *чайник-экспериментатор*, *юзер-чайник*, *чайник-пользователь*, называющие лиц по уровню знаний и опыта.

Внимания заслуживают также метафорические конструкции *агент-невидимка*, *агент-фантом* и *агент-двойник*, семантические ядра которых организованы вокруг смысловой близости слова *агент* в значении 'шпион' ('тайный агент, занимающийся шпионажем' (ТСШ)) и слов *невидимка* ('тот, кто редко показывается на людях, которого трудно найти, застать где-л.' (ТСЕ)), *фантом* ('причудливое явление, призрак' (ТСШ)) и *двойник* ('человек, имеющий полное сходство с другим' (ТСШ)). Тем самым в основе смысловой близости компонентов данных ДССК лежит значение тайны, неуловимости.

Именно в результате корреляции возникают также семантически цельные наименования лиц по профессии, содержащие их нравственную характеристику, остающуюся в тесной смысловой связи с выполняемой ими функцией. К данной группе относятся:

– названия лиц, занимающихся научной или творческой деятельностью: *ученый-просветитель*, *писатель-просветитель*, *умник-ученый*, *умник-историософ*, *умник-философ*, *языковед-мистик*, *языковед-мыслитель*, *дурак-философ*, *поэт-дилетант*, *поэт-мыслитель*;

- названия преступников, в которых подчеркивается их отрицательная моральная оценка, напр. *хулиган-стиляга, фанатик-террорист, хакер-киберпанк, хакер-кибертелепат, хакер-разрушитель, хакер-шпион, фанат-хулиган, фанатик-убийца, фанат-поджигатель*;
- названия должностных лиц, отвечающих за работу других или управляющих ей: *невежда-генерал, умница-директор, умница-полковник, умник-советник, дурак-начальник*;
- названия лиц, отвечающих за наблюдение за общественным порядком: *шериф-беспредельщик, наблюдатель-доносчик, арбитр-подписант, арбитр-фигурант*;
- названия лиц, работа которых связана с общественным доверием, которые должны ухаживать за своими подопечными или пациентами: *тренер-диктатор, няня-садистка, врач-отравитель, врач-вредитель, врач-убийца*;
- названия священников, отрицающих законы церкви: *еретик-митрополит, еретик-патриарх, еретик-предстоятель, еретик-священник*.

На основании смысловой близости взаимодополняют друг друга компоненты таких ДССК, как *художник-создатель, художник-творец, автор-художник, личность-профессионал, личность-правозащитник, личность-индивид, дама-благотворительница, дама-патронесса* или *баба-дура, злока-баба*.

В рамках корреляции актуализируют друг друга компоненты ДССК, называющих лиц, ситуативное положение или социальный статус которых связаны с таким эмоциональным отношением окружения, как признание: *счастливчик-обладатель, счастливчик-стипендиат, лидер-счастливчик, дипломант-счастливчик, финалист-счастливчик, счастливчик-победитель, царь-победитель, вождь-герой*; неодобрение и презрение: *бомж-тунеядец, бомж-вымогатель, бомж-алкаш, бомж-выпивоха, эксплуататор-богач, невежда-простолудин*; или сочувствие: *бедняк-больной, бедняк-крестьянин*.

Потенциальная нравственная оценка заложена и активизируется также в названиях лиц по определенным взглядам, типа *фанатик-комсомолец, энтузиаст-пионер, феминистка-мужененавистница, большевик-агитатор, анархист-агитатор*.

Нами были обнаружены также отдельные примеры ДССК, в которых корреляция возникает на основании ассоциации нравственно-интеллектуальных

качеств человека с его внешними физическими признаками, типа *толстяк-проныра*, *толстяк-увалень*, *толстячок-добрячок*, *умница-красавица*, *красавец-плейбой*. Любопытно отметить, что в случае ДССК *толстяк-проныра*, *толстяк-увалень* и *толстячок-добрячок* смысловая близость между компонентами, выражающаяся в положительной или отрицательной оценке, подчеркивается с помощью употребления эмоционально-оценочных суффиксов *-як* и *-ок*.

Интересным примером являются также названия лиц по возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками, употребляемые вместе с такими словами-компонентами, называющими лиц по семейным отношениям, в семантической структуре которых содержится возрастная характеристика. Семьи, связанные с возрастной характеристикой, можно найти, например, в словах *бабушка* (во 2-ом знач. 'вообще о *старой женщине (разг.)*' (ТСШ)), *дедушка* (во 2-ом знач. '*старый человек, старик* (с оттенком уважительности, доброжелательности)' (ТСЕ)), *мать* (в 4 знач. 'обращение к *пожилкой женщине* или к жене как к матери своих детей' (ТСШ)), *отец* (во 2 знач. 'употр. как фамильярное обращение к *пожилую мужчине*' (ТСЕ)), *родители* ('1. отец и мать по отношению к детям [*т. е. старшие по отношению к младшим – П.М.*]; 2. *предки*' (ТСЕ)), *сын* ('1. лицо мужского пола по отношению к своим родителям [*т. е. младший по отношению к старшим – П.М.*]; 2. *потомок*' (ТСЕ)), или *дочь* ('1. лицо женского пола по отношению к своим родителям' (ТСЕ) [*т. е. младшая по отношению к старшим – П.М.*]). Причем в ДССК данного типа эти компоненты выступают как в препозиции, напр. *малолетка-дочка*, *малолетка-сынчик*, *старички-родители*, *старуха-мать*, *старушка-мама*, *старушка-мать*, *старик-отец*, *старушка-бабушка*, так и в постпозиции, напр. *мать-старуха*, *мать-старушка*, *отец-старик*, *бабушка-старушка*.

Корреляция наблюдается также в ДССК типа *мать-кормилица*, *мать-прародительница*, *отец-раститель*, *отец-основатель*, *отец-творец*, в которых нравственная оценка, содержащаяся в компонентах *кормилица*, *прародительница*, *раститель*, *основатель* и *творец*, находится в коннотативной зоне значений слов *мать* и *отец*, а также ДССК *мамаша-садистка*, *мать-детоубийца*, *отец-убийца*, *отец-тиран*, в которых нравственная оценка, содержащаяся в компонентах *садистка*, *детоубийца*, *убийца* и *тиран*, стоит в оппозиции к переносным значениям слов *мать* и *отец* (ср. *мать* – '*перен.*

источник (во 2 знач.), начало чего-н., а также о том, что дорого, близко каждому' (ТСШ); отец – '3. *перен. разг.* тот, кто отечески заботится о других, покровитель, благодетель; 4. *перен. разг.* родоначальник, основоположник чего-л.' (ТСЕ)). К коррелятивным можно отнести также названия членов семьи по состоянию, обусловленному ситуацией, типа *мать-героиня, отец-герой, мать-одиночка, отец-одиночка*, компоненты которых взаимодополняют и модифицируют друг друга, образуя качественно новые значения.

Интересным примером коррелятивной связи мы считаем также ДССК, в которых используется эмоционально-оценочный потенциал слов, называющих лиц по родственным отношениям, типа *брат-легионер, брат-рыцарь, сестра-легионер, брат-скин, брат-еврей, брат-прибалт, брат-россиянин, брат-славянин* (ср. брат – '*перен.* тот, с кем объединяют, сближают общие интересы, условия жизни и т. п.; единомышленник, собрат' (ТСЕ)) или *отец-генерал, отец-командир* (см. подробнее часть IV.2.1.2.). На наш взгляд, именно так понимаемая корреляция происходит также между компонентами названий служителей культа, типа *отец-исповедник, отец-настоятель, отец-подвижник, отец-пустынник, мать-настоятельница, сестра-монахиня, брат-игумен, брат-монах*, в которых препозитивный компонент выполняет уточняющую функцию родового обозначения, но одновременно подвергается семантическим изменениям (перенос значения), активизатором которых является постпозитивный компонент (ср. *отец* – '8. служитель церкви или монах, а также обращение к нему' (ТСШ), *мать* – '5. название монахини, а также (*разг.*) обращение к ней' (ТСШ), *сестра* – '4. монахиня (обычно в обращении, чаще при имени)' (ТСШ), *брат* – '4. монах, член религиозного братства (обычно в обращении)' (ТСШ)).

Круг значений слов, называющих лиц по семейным отношениям, расширяется также за счет употребления их в структуре ДССК, называющих лиц по профессии. Здесь мы имеем в виду ДССК *сестра-хозяйка*, которая обозначает 'лицо, заведующее хозяйством, бельем, инвентарем, иногда питанием и т. п. в лечебном учреждении или в доме отдыха, пансионате' (Ашурова 2011: 361). В результате совместного употребления в структуре ДССК компонент *хозяйка*, функционирующий в зоне наименований лиц по роду деятельности и характеру занятий, расширяет свое значение и перестает быть лишь наименованием женщины, хорошо ведущей домашнее хозяйство (см. знач. слова *хозяйка* в ТСШ),

а компонент *сестра* переносится в новую для него зону профессиональных наименований лиц и определяет место выполнения хозяйственных обязанностей (*лечебное учреждение или дом отдыха, пансионат*) (ср. Ашурова 2011: 362).

Об особом виде корреляции, на наш взгляд, можно также говорить в случае ДССК типа *фантазер-придумщик, фантазер-судьботворец и фантазер-лжец*. Слова, входящие в состав этих объектов, взаимодополняют и взаимомодифицируют друг друга. В ДССК данного типа корреляция опирается на некоторую близость значений слов-компонентов и на отсутствие четкой иерархии между ними как единицами языка.

Похожим образом, на наш взгляд, в корреляцию вступают компоненты ДССК, связанных с нравственно-психической характеристикой человека, в том числе:

– наименования лиц по умственным способностям: *скептик-аналитик, фантаст-прогнозист, умница-переумница, умник-реформатор, умник-отличник, хитрец-мудрец, умник-интеллигент, дурак-поддакиватель, чудака-сумасброд, хитрец-"мыслитель"*;

– наименования лиц по способу мышления, рассуждения: *романтик-духовидец, романтик-бунтарь, романтик-индивидуалист, романтик-одиночка, умник-мечтатель, чудака-меланхолик*;

– конструкции, в которых подчеркивается ассоциативное восприятие умственных качеств в контексте нравственности обладающего ими лица: *хитрец-удалец, хитрец-переветник, эгоист-умник, эгоист-интеллектуал, эксцентрик-пустослов, умница-честолюбец, идиот-соблазнитель, дурак-герой, дурак-душегуб, идиот-марионетка, забавник-интеллектуал, шутник-интеллектуал, идиот-даун*;

– конструкции, в которых подчеркиваются смысловые соотношения между словами-нравственными характеристиками с разным значением, напр. *шутник-задира, кокетка-затейница, шалун-затейник, шалунишка-кокеточка, шалопай-проказник, лжец-бродяга, лжец-убийца, эгоист-неудачник, эгоист-одиночка, честолюбец-лиходея, лжец-подлец, злючка-страшучка, невежда-наглец, горлан-главарь, злюка-кровопийца, алкаш-забудыга, алкаш-ханурик* (ханурик – 'опустившийся, жалкий человек (обычно о пьянице)') (БТС)), *шикса-дегенератка, герой-победитель, герой-освободитель*.

Корреляция, опирающаяся на смысловую близость компонентов, способствует также порождению многих ДССК, связанных со сферой

профессиональной деятельности человека, как нейтральных, напр. нянька-кормилица, нянька-мамка, нянька-воспитатель, нянька-пестун, инструктор-преподаватель, редактор-издатель, редактор-составитель, специалист-исследователь, ядерщик-экспериментатор, каменщик-декоратор, студент-практикант, инженер-изобретатель, инженер-изыскатель, инженер-исследователь, так и эмоционально-оценочных, напр. эксплуататор-рабовладелец, хакер-злоумышленник, хулиган-забудыга, чернорабочий-неудачник, щелкопер-провокактор.

Смысловую близость значений, способствующую возникновению корреляции между компонентами ДССК, можно также наблюдать в наименованиях лиц по таким характеристикам, как взгляды и отношение к идеям, напр. еретик-реформатор, еретик-изменник, еретик-динамист, фанатик-отшельник, фанатик-парадоксалист, фанат-отморозок, язычник-варвар, язычник-дикарь, участие в общественно-политической жизни, напр. авантюрист-”прихватизатор”, активист-общественник, агитатор-зазывала, бунтарь-разрушитель, эгоист-собственник, заговорщик-манипулятор, симулянт-провокактор, заговорщик-подпольщик, хитрец-заговорщик, или характер отношений с другими людьми, напр. чужак-пришелец, чужак-космополит, чужак-мигрант, чужак-эмигрант, чужак-перебежчик, сосед-односельчанин, сосед-новосел.

На основе корреляции построены также ДССК, называющие лиц по внешним физическим характеристикам, такие как гигант-тяжеловес, толстяк-здоровяк, задохлик-аллергик, старуха-горбунья, старушка-горбушка, язвенник-кастрат.

Равноправными элементами семантического ядра следует также считать компоненты ДССК, которые в общей системе языка находятся в отношениях эквиполентной оппозиции в рамках одной лексико-семантической группы личных наименований. Совместное употребление компонентов в ДССК данного типа может служить либо выражению одинаковой степени проявления какого-то качества, либо выражению неопределенности.

К первой группе можно отнести конструкции, состоящие из компонентов, именующих лиц по характеру деятельности, напр. инженер-генерал, инженер-капитан, инженер-подполковник, инженер-инспектор, инженер-пилот, инженер-менеджер, инженер-предприниматель, аллерголог-иммунолог,

аллерголог-пульмонолог, или по определенным политическим взглядам, напр. *антикоммунист-националист*, *глобалист-анархист*, *феминист-пацифист*, *анархист-коммунист*. Ко второй группе можно отнести отдельные конструкции, именуемые лиц по религиозным взглядам: *буддист-адвентист*, *еврей-христианин*.

По нашему мнению, о корреляции следует говорить и в тех случаях, когда наблюдается тесная смысловая связь препозитивного компонента с препозитивным элементом, входящим в структуру постпозитивного компонента конструкции. Например, в случае ДССК *подружка-однокашница*, *подружка-однокурсница*, *друг-одноклассник*, *друг-однополчанин*, *брат-однофамилец*, *друг-собутыльник*, *друг-соплеменник*, *друг-соотечественник*, *участники-соавторы*, *друг-единомышленник* смысловая связь между словами *подружка*, *брат*, *друг*, *участник* и сегментами *одно-*, *со-* и *едино-* опирается на значение близости, общности, а в ДССК *чужак-"инородец"*, *чужак-иноземец* наоборот – слово *чужак* и элемент *ино-* связаны по смыслу общей темой „разница”.

В собранном материале мы обнаружили также ДССК, в которых значение препозитивного компонента повторяет значение морфа, находящегося в конце постпозитивного слова: *энтузиаст-природолюб*, *фанатик-библиофил*, *авантюрист-политикан*. Наиболее ярко смысловая связь выражена в конструкциях *энтузиаст-природолюб* и *фанатик-библиофил*, где препозитивные слова и постпозитивные морфы объединены общей семой „пристрастие”. В ДССК *авантюрист-политикан* соотношение по смыслу кажется менее выразительным, так как опирается на общность эмоционально-оценочной насыщенности слов: в слове *авантюрист* носителем отрицательной оценки является корень, а к слову *политикан* пейоративная оценка добавляется с помощью суффикса *-ан*.

О коррелятивных отношениях в рамках смысловой близости можно говорить и в случае дефисных субстантивно-субстантивных обращений *господин-товарищ* и *товарищ-офицер*.

III.3.2.2. Корреляция в рамках семантико-смысловой противопоставленности компонентов

Равноправными элементами семантического ядра являются также компоненты ДССК, смысловая связь между которыми опирается на противопоставленность значений. Структуры, построенные на основе антонимических отношений между словами, могут обладать либо обобщенным значением, напр. *отец-мать (родители), муж-жена (супруги), друг-подруга (друзья)*, либо сигнализировать качественно новое значение, напр. *фантаст-реалист*:

И Лем был реалист, как ни странно это звучит. Единственный фантаст-реалист. Он писал о реальном мире, который существовал, существует и будет пребывать в существовании (ФиС 3).

В нашем материале появились построенные с помощью антонимических компонентов наименования лиц по характеру отношений с другими людьми: *друг-враг, друг-подруга, супруг-супруга, отец-мать, папа-мама, мать-отец, бабушка-дедушка, брат-сестра* и т. п.

Значение обобщенности или неопределенности характерно также для ДССК типа *брат-сват* или *дети-внуки*, компоненты которых не являются антонимами, однако в структуре ДССК противопоставляются друг другу по значению. К похожим образованиям можно отнести такие конструкции, как *дед-прадед, жених-муж, друг-знакомый, друг-коллега, друг-приятель, друг-товарищ, друг-соперник, любовница-жена*.

Данная структурная модель употребляется также для образования ДССК, называющих лиц по состоянию, обусловленному ситуацией, напр. *читатель-писатель, зритель-читатель, читатель-пользователь, автор-герой, автор-исполнитель, наблюдатель-участник*, а также по возрасту и/или по полу, напр. *дети-подростки, ребенок-тинейджер, юноша-мужчина, мальчики-девочки, мужчина-женщина*.

Следует подчеркнуть, что семантика наименований данного типа зависит в большой степени от контекста. ДССК, построенные на основании некоторой семантической противопоставленности компонентов, могут обладать значением

обобщенности, неопределенности или служить передаче качественно нового значения в зависимости от контекста, в котором они появляются:

Звездная теннисная пара Андре Агасси – Штеффи Граф наконец-то разродилась (во всех смыслах) грандиозной, хотя и вполне ожидаемой новостью: Штеффи беременна, появление ребенка ожидается в декабре. (...) Пол „подарка” пока не определен, но ни Штеффи, ни Андре о своих предпочтениях в плане „мальчик-девочка” не распространяются (КП 13);

*Вполне допускаю, есть они и в моем роду, хотя генеалогией никогда не занимался, дальше **дедов-прадедов** историю семьи не знаю (СС 1);*

*Мне хотелось показать некий преуспевающий русский город-миллионник, где живут красивые **мальчики-девочки**, есть клубы, магазины, где вроде бы нормальная жизнь (Изв. 2);*

*Наши **деды-прадеды** под себя никогда не гребли (КП 14).*

В первых двух из приведенных контекстов ДССК *мальчик-девочка* и *дед-прадед* служат передаче значения неопределенности: *мальчик или девочка, дед или прадед*. В последних двух контекстах омонимические к ним конструкции превращаются в объекты, обладающие значением обобщенности: *мальчики-девочки – дети, деды-прадеды – предки*.

Корреляция возникает также между такими компонентами ДССК, которые частично противопоставляются друг другу по значению, напр. *эксперт-самозванец* (поскольку *эксперт* – звание, признаваемое человеку другими людьми, а *самозванец* сам присваивает себе чье-то имя, звание), *эксперт-любитель* (поскольку *эксперт* – *специалист* в какой-то области, а *любитель* – 'человек, к-рый занимается каким-н. делом *не как профессионал*, по увлечению, из интереса' (ТСШ)) или *шлюха-девственница* (ср. *шлюха* – 'женщина, ведущая *безнравственный, распутный* образ жизни; *потаскуха*' (ТСЕ) и *девственница* – 'девушка, женщина, не имевшая половых сношений, сохраняющая *невинность, целомудрие*' (ТСЕ)).

Любопытно отметить, что в некоторых случаях употребление в качестве компонентов слов, которые в общей системе языка являются равноправными с точки зрения гиперо-гипотаксической парадигмы, а в структуре ДССК противопоставляются друг другу, может даже способствовать превращению

семантической связи между ними в гипотаксическую. В собранном нами материале мы обнаружили лишь три структуры данного типа: ДССК *дочка-мать*, обозначающую несовершеннолетнюю мать (см. часть V.3.2), а также ДССК *старушка-хиппушка* и *девушка-старушка*, обозначающие лиц, внешний вид или поведение которых не соответствует принятым для их возраста нормам:

*Ну да, понятно, что длинные седые волосы а ля **старушка-хиппушка** – так лучше не надо. Даже если волосы хорошие, если седеешь, надо стричься (ФиС 4);*

Девушке-старушке сделали первую операцию по омоложению (заголовок) (...) Вчера „Комсомолка” впервые рассказала об этом феномене (см. заметку „За год Лена стареет на пять лет”). Уроженка Йошкар-Олы Елена Мельникова в 18 лет (сейчас ей 23) заметила, что стала увядать. Диагноз оказался страшным: „прогерия”, или „синдром преждевременного старения” (КП 15).

III.4. Возможности и перспективы функциональной характеристики компонентов ДССК личной семантики, не обладающих семантической цельностью

В проанализированном нами материале у около 25% объектов мы не обнаружили признаков семантической цельности.

Отсутствие семантической цельности у данных ДССК обуславливается тем, что в их семантической структуре, в отличие от цельных ДССК, не отражаются общеязыковые парадигматические или эпидигматические связи слов. Это связано между прочим с тем, что составляющие их компоненты могут принадлежать к различным семантическим и тематическим группам, напр. *жандарм-гей*, *хакер-миллионер*, *тетя-инвалид*, *супруга-толстушка*, *друг-альпинист*, *бомж-гений*, *антисемит-одиночка* и т. д.

Смысловая связь между компонентами ДССК, не обладающих семантической цельностью, осуществляется, по нашим наблюдениям, прежде всего на уровне контекста, в котором они появляются. Для подтверждения

приведем несколько примеров предложений с семантически нерегулярными ДССК:

*Во время нехитрой настольной игры выясняется, что мама и ее молодой дружок, а также **брат-гонник** и его вульгарная жена понимают друг друга в сто раз лучше, чем образованные, корректные и стремящиеся к взаимоуважению Кейт и Брэд (РБК 3);*

*Представляю, как, открыв холодильник, Катеринка обнаружила, что **сестра-диетчица** опять умяла тайком кусок торта и оставила ее без сладкого (КП 16);*

*Хотя на разных этапах нашего обустройства мои **друзья-дизайнеры** принимали участие в процессе, помогали и советовали (КП 17);*

*В итоге такой уборки – все в радиусе нескольких десятков метро погружается в клубы пыли, но деятельностный дворник, только изредка прекращает свой сизифов труд, чтобы протереть запыленные глаза. (...) Кто знает, вдруг в городе появилась банда **дворников-вредителей** (КП 18).*

Между компонентами ДССК *брат-гонник*, *сестра-диетчица*, *друзья-дизайнеры* или *дворники-вредители* не наблюдаются семантические сдвиги, они сохраняют свою семантическую ясность и прозрачность. Смысловая связь между компонентами вышеперечисленных ДССК имеет ситуативный характер и осуществляется в результате влияния внешних семантических факторов, материальным выражением которых являются слова-стимулы, появившиеся в контекстах. Например, в случае ДССК *брат-гонник* такими словами-стимулами являются названия членов семьи (*мама*, *жена*) для компонента *брат*, а также лексемы и выражения, содержащие морально-психическую характеристику поведения человека, типа *вульгарная*, *образованные*, *корректные*, *стремящиеся к взаимоуважению*, принадлежащие, как и *гонник*, к семантической группе слов, называющих людей по психическим и моральным качествам. В случае ДССК *сестра-диетчица* слова-стимулы для компонента *диетчица* репрезентируют тематическую группу „питание”: *холодильник*, *кусочек торта*, *сладкое*. На наш взгляд, отсутствие внутренних смысловых связей между компонентами этих семантически нецельных ДССК, а также их ситуативная и контекстуальная обусловленность приводят к тому, что

в структурах данного типа в большей степени, чем в случае цельных ДССК, проявляется их синтаксический характер (формальное сходство со словосочетанием), а лексический аспект (смысловая соотнесенность со словом) уходит на задний план. Следовательно, у ДССК, не обладающих семантической цельностью, нет семантического ядра. Тем не менее, на наш взгляд, объекты данного типа обладают качеством, которое можно назвать номинативной цельностью в рамках конкретной текстовой реализации, так как признак, который лежит в основе выделения называемого с помощью этих ДССК объекта, является актуальным исключительно в пределах конкретной речевой ситуации, в которой они появляются.

В этой части нашей работы мы задались целью доказать, что основой функционирования ДССК как объектов лексического уровня языка является их семантическая цельность. Причем цельность конструкций данного типа, заключающаяся в семантико-смысловой связанности составляющих их слов-компонентов, является результатом двух факторов. Первый из них – спаивающая энергия контекста, материальным выразителем которой являются слова-стимулы. Второй, на наш взгляд, гораздо важнее – энергия системных языковых связей слов и смысловых связей репрезентируемых с их помощью понятий. Под влиянием этой внутренней энергии слова в структуре цельных ДССК объединяются вокруг семантического ядра, становясь его репрезентантами и/или модификаторами.

В следующей части нам хотелось бы сосредоточиться на характеристике интенсивности возникающей между компонентами ДССК внутренней энергии. Опираясь на представленную нами в части III.2.1.2. теорию композициональности структур, мы полагаем, что эта энергия в разных ДССК отличается разной степенью интенсивности, вытекающей из более или менее регулярной (в общезыковом плане) сочетаемости конкретных слов-компонентов во внутренней структуре ДССК.

Глава IV

Регулярность семантических отношений во внутренней структуре ДССК личной семантики

Как было нами сказано в предыдущей главе, слова в составе ДССК сочетаются друг с другом под влиянием внешней (контекстуальной) и внутренней мотивации, которая обуславливается семантическими особенностями компонентов, являющихся элементами общей лексической системы. Поэтому, говоря о внутренних факторах, способствующих объединению двух полнозначных слов в цельную ДССК, надо опираться как на правила системной организации значений слов в языке (синтагматика, парадигматика и эпидигматика), так и на особенности структурной организации лексических значений отдельных лексем.

IV.1. Понятие семантической регулярности ДССК

Компоненты семантически цельных ДССК связываются друг с другом по смыслу, а основой для этой связи являются их общесистемные языковые отношения. Следовательно, если слова занимают разные места в системе языка, находясь ближе или дальше друг от друга, то и связи между ними в семантической структуре ДССК будут отличаться, соответственно, разной степенью интенсивности.

В предыдущей части нами было доказано, что большинство ДССК обладает семантической цельностью, т. е. в функциональном плане они представляют собой эквиваленты однословных единиц. Это значит, что семантическая структура таких объектов отражает структуру лексического значения собственно слова. Как пишет Е.Е. Котцова, одним из этапов компонентного анализа значения какого-то слова может стать компонентный анализ значений толкующих его слов. Например, для ступенчатой верификации

значения слова *офтальмолог* ('врач, специалист по офтальмологии') следует изучить значения слов *врач*, *специалист* и *офтальмология*. Такой анализ называется методом ступенчатой верификации лексического значения слова (Котцова 2002: 28), так как позволяет постепенно углубляться в семантическую структуру изучаемого слова. Проводимое в рамках этого процесса выявление общих и различающих сем проводится на основании словарных дефиниций. Ступенчатый анализ лексических значений слов является необходимым с точки зрения анализа связей слов по значению (Котцова 2002: 29).

На наш взгляд, метод ступенчатой верификации играет также существенную роль именно для определения того, насколько интенсивны связи слов-компонентов во внутренней структуре цельных ДССК. От того, насколько четко ДССК способны „сигнализировать о своем содержании” (Жаботинская 2009: 397), отражая правила семантической сочетаемости слов в языке, зависит уровень их композициональности (см. часть III.2.1.2). В данном контексте понятие композициональности можно соотнести с понятием семантической регулярности (Waszakowa 2000: 66). На наш взгляд, о семантической регулярности ДССК можно говорить в тех случаях, когда значение одного из компонентов является частью значения другого компонента (привативная оппозиция), совпадает с ним по каким-то семантическим признакам (эквиполентная оппозиция) или полностью ему соответствует (оппозиция тождества). Иначе говоря, определенную конструкцию можно считать семантически регулярной в том случае, когда между ее компонентами наблюдается семантико-смысловая связь, опирающаяся на особенности структуры лексической системы. Например, в ДССК *ученый-археолог* значение компонента *ученый* 'специалист в какой-нибудь области науки' „включается” в значение, репрезентируемое лексемой *археолог* – 'специалист по археологии' (ТСШ). Тем самым ДССК *ученый-археолог* обладает семантической регулярностью в рамках привативной оппозиции компонентов. Следовательно, семантически регулярными следует считать такие ДССК, как *профессор-химик*, *художник-карикатурист*, *писатель-мемуарист*, *больной-аллергик*, *ребенок-детдомовец*, *водитель-дальнобойщик*, *рабочий-контрактник* и т. д. Примером структуры, в которой семантическая регулярность вытекает из эквиполентной противопоставленности компонентов, является ДССК *бабушка-дедушка*, т. к. *бабушка* – это 'мать отца или матери'

(ТСШ), а *дедушка* – 'отец *отца* или *матери*' (ТСШ). Тем самым значения компонентов данной конструкции совпадают по признаку степени родства, а отличаются по признаку пола именуемых лиц. В рамках эквиполентной оппозиции соотносятся друг с другом также значения компонентов таких ДССК, как *аллерголог-иммунолог*, *автор-исполнитель*, *мачеха-свекровь*, *феминист-нацифист* и т. д. В рамках оппозиции тождества, называемой также нулевой оппозицией, сочетаются компоненты ДССК, значения которых совпадают друг с другом, т. е. находятся в отношениях синонимии, напр. *отец-батюшка* (ср. *батюшка* – 'то же, что *отец* (в 1 знач.) (устар.)' (ТСШ)), *удалец-молодец* (ср. *молодец* – 'в народной словесности: *удалец*, *храбрец*' (ТСШ)), *ярыга-пропойца* (ср. *ярыга* – 'беспутный человек, *пьяница* (устар. и прост.)'(ТСШ) и *пропойца* – '*пьяница*, спившийся человек'(ТСШ)) или *свидетель-очевидец* (ср. *очевидец* – 'тот, кто был непосредственным *свидетелем*, наблюдателем какого-л. события' (ТСЕ)).

Результатом иерархической организации семантической структуры слова является ступенчатый характер регулярности, с которой могут согласовываться по смыслу компоненты ДССК. К примеру, в ДССК *писатель-деревенщик* понятие *писатель* включается в семантическую структуру понятия *деревенщик*: *деревенщик* – '*писатель*, изображающий жизнь современной деревни' (ТСШ), между компонентами наблюдаются родо-видовые отношения в рамках привативной оппозиции. Причем поскольку сема *писатель* включается в лексическое значение понятия *деревенщик*, то компонент *писатель* является комплекующим элементом понятия *деревенщик*, которое могло бы существовать в тексте без его материального, формального сопровождения (Зарипова 2004). Можно однако согласиться, что употребление в данной конструкции компонента *писатель* является вполне целесообразным, так как повышает уровень ее семантической точности, снижает риск, что значение лексемы *деревенщик* будет неправильно расшифровано другими участниками процесса общения.

По-другому организована семантическая связь между компонентами ДССК *писатель-философ*. *Писатель* – это 'человек, который занимается литературным трудом, пишет художественные литературные произведения' (ТСШ), а *философ* – это '1. специалист по философии; а также создатель какой-н. философской системы; 2. человек, который разумно, рассудительно и спокойно относится ко всем явлениям жизни, к ее невзгодам' (ТСШ). Связь между компонентами

ДССК *писатель-философ* осуществляется в рамках эквиолентной оппозиции, где общим семантическим компонентом является „умственный труд”, а дифференциальным признаком – „направленность умственного труда”: *писатель* занимается умственным трудом для создания литературного произведения, а *философ* – для осмысления вопросов мировоззрения. Тем самым ДССК *писатель-философ* употребляется для обозначения такого лица, которое занимается параллельно и литературной, и философской деятельностью. Именно такое значение находит свое выражение в контексте:

*С Пелевиным я знаком давно и считаю его одним из лучших писателей-философов в России – на уровне Льва Толстого!*⁵ (КП 19).

Как было нами сказано выше, уровень семантической регулярности ДССК предоставляет информацию о том, в какой степени значение одного из компонентов соотносится со значением другого компонента. На основании данного положения мы решили проанализировать собранные нами ДССК с точки зрения характера и близости семантических отношений между их компонентами. Теоретические основы классификации, а также ее практические результаты представлены в части IV.2. настоящей работы.

IV.2. Классификация ДССК личной семантики по степени их семантической регулярности

Из проанализированных нами цельных ДССК 1459, т. е. около 91%, были нами охарактеризованы как объекты, обладающие семантической регулярностью. Среди них были выделены ДССК с абсолютной, высокой и условной степенью семантической регулярности. В случае 142 ДССК, т. е. около 9%, мы не обнаружили признаков семантической регулярности. Семантически цельные, но нерегулярные, конструкции обсуждаются нами в части IV.2.2.

Абсолютную семантическую регулярность мы обнаружили у 214 ДССК, что составляет около 15% от числа всех семантически регулярных конструкций.

---

⁵ Стоит отметить и то, что в указанном примере появляется имя Льва Толстого, которое выполняет функцию слова-стимула, базирующегося на предположении автора высказывания о том, что достижения писателя как в области художественной литературы, так и в области философии осознаются адресатами высказывания.

Абсолютно регулярными мы считаем те номинации, связь между компонентами которых имеет полностью комплектующий характер. Абсолютная семантическая регулярность осуществляется либо в пределах эквивалентной семантической дистрибуции компонентов (напр. *эгоист-себялюбец, враг-супостат, невежда-дилетант*), либо в рамках неосложненной привативной оппозиции (напр. *врач-офтальмолог, специалист-филолог, мужчина-импотент*), где между компонентами наблюдается гиперо-гипонимическая связь, формально отраженная в словарных статьях толковых словарей современного русского языка.

Высоким уровнем семантической регулярности обладает, по результатам нашего анализа, 629 ДССК, т. е. около 44% от числа всех семантически регулярных конструкций. О высокой семантической регулярности ДССК можно говорить в двух случаях. Во-первых, когда семантическая связь между их компонентами опирается на привативную оппозицию некомплектующего характера (не выраженную в структуре словарных статей, напр. *профессор-филолог, офицер-десантник, клиент-заказчик*). Во-вторых, высокий уровень семантической регулярности можно приписывать таким номинациям, связь между компонентами которых опирается на эквивалентную оппозицию в рамках одной лексико-семантической подгруппы класса названий лиц (напр. *мать-вдова, хитрец-мудрец, активист-общественник*).

Условную степень семантической регулярности мы заметили у 616 ДССК, что составляет около 41% от числа всех семантически регулярных конструкций. Обладающими условной степенью регулярности мы считаем те номинации, семантические отношения между компонентами которых осуществляются в рамках эквивалентной оппозиции слов, принадлежащих к разным лексико-семантическим подгруппам в рамках одной лексико-семантической группы класса названий лиц (напр. *чудак-меланхолик, поэт-филолог, хакер-киберпанк*). К условно регулярным мы решили отнести также ДССК, в которых слово *человек* или общее название человека по полу, а также по полу и возрасту (типа *мужчина, женщина, парень, юноша, девушка, ребенок* и т. д.) сочетается с наименованиями лиц разной семантики (напр. *ребенок-велосипедист, женщина-автор, мужчина-любовник* и т. д.). На наш взгляд, в ДССК данного типа также можно говорить о родо-видовой связи компонентов.

Характеристике семантически нерегулярных ДССК посвящена часть IV.2.2. работы. Приведенные в ней примеры нерегулярных, но обладающих

семантической цельностью, ДССК метафорического характера рассматриваются в контексте лингвокреативной деятельности человека.

IV.2.1. Семантически регулярные ДССК

В случае семантически регулярных конструкций мы провели их трехэтапную классификацию. На первом этапе проанализированные конструкции мы разделили по уровню приписываемой им семантической регулярности. Затем, на основании характера возникающих между компонентами ДССК семантико-смысловых оппозиций, в рамках каждого из типов мы выделили соответствующие подтипы.

Второй этап заключался в компонентном анализе семантической структуры слов, входящих в состав описываемых конструкций. Как было нами сказано раньше, компонентный анализ значений слов является основным методом определения степени семантической регулярности ДССК. Для проведения этого анализа мы опирались на толковые словари современного русского языка, список которых приводится во *Введении*.

Кроме классификации ДССК по степени семантической регулярности, мы провели также семантическую классификацию ДССК в рамках каждого из выделенных подтипов, от самых многочисленных до самых малочисленных, что позволило нам обеспечить более прозрачную презентацию материала.

Проводя семантическую классификацию анализируемых ДССК, мы опирались на том I *Русского семантического словаря* Н.Ю. Шведовой, посвященный между прочим наименованиям лиц. В соответствии с предложенным Н.Ю. Шведовой способом организации слов в рамках общего класса названий лиц, нами были выделены следующие семантические группы:

- наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции, напр. *ученый-языковед, агент-страховщик, художник-маринист, чернорабочий-котельщик, епископ-священник, юноша-мотогощик, ребенок-велосипедист*;
- наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам, а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся в поступках

и поведении, напр. *забияка-драчун, эксплуататор-кровопийца, затейник-балагур, человек-личность*;

– наименования лиц по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию, напр. *ребенок-малолетка, толстяк-бородач, чудака-меланхолик*;

– наименования лиц по взглядам, по отношению к идеям и течениям в области искусства, философии, религии и общественно-политической жизни, напр. *еретик-диссидент, анархист-коммунист, нигилист-моралист, импрессионист-абстракционист*;

– наименования человека как части общества, напр. *сосед-новосел, олигарх-миллиардер, брат-однофамилец*;

– наименования человека по состоянию, обусловленному ситуацией, а также по поступку, напр.: *счастливчик-победитель, бедняк-больной, женщина-конкурент*.

IV.2.1.1. ДССК с абсолютной семантической регулярностью

Об абсолютной семантической регулярности, на наш взгляд, можно говорить в тех случаях, когда компоненты ДССК соединены комплектующей связью, т. е. семный состав одного из компонентов полностью предполагает наличие второго компонента (Зарипова 2004). Семантические отношения между компонентами конструкций данного типа могут опираться либо на нулевую, либо на привативную оппозицию. Из 214 абсолютно регулярных конструкций около 16% (34 конструкции) составляют ДССК, комплектующая связь между компонентами которых осуществляется в рамках оппозиции тождества, называемой также нулевой оппозицией. На основе привативной оппозиции сочетаются друг с другом компоненты 180 ДССК, обладающих абсолютной семантической регулярностью, что составляет около 84% от общего количества абсолютно регулярных конструкций.

Абсолютная регулярность ДССК в рамках оппозиции тождества

Понятие нулевой оппозиции связано с понятием синонимии. Как пишет М. Баласанян, полные синонимы „отличаются такими чертами, как полная взаимозаменяемость, что вызвано свойством значений этих слов, а это, в свою очередь, приводит к полной нейтрализации их оппозиции” (ср. Баласанян 2012). Например, полными синонимами являются компоненты ДССК *эгоист-себялюбей*, так как слово *эгоист* толкуется как 'тот, кому присущ, свойственен эгоизм; *себялюбей*' (ТСЕ), а слово *себялюбей* – как 'себялюбивый человек, *эгоист*' (ТСЕ). Неполные синонимы могут отличаться от полных либо по семантическим, либо по стилевым и стилистическим особенностям (Горская 2009: 25). При семантических отличиях слова́ являются близкими, но не полностью совпадающими по значению. Например, неполными семантическими синонимами следует считать компоненты ДССК *фанатик-радикал*. Неполную синонимичность этих слов можно представить с помощью таблицы:

слово	<i>фанатик</i>	<i>радикал</i>
1. значение	человек, до исступления преданный своей религии, вере	<i>сторонник крайних, решительных действий, взглядов</i>
2. значение	<i>человек, страстно преданный какой-нибудь идее, делу</i>	сторонник радикализма (в 1. знач.)
3. значение		устойчивая группа атомов в молекуле, переходящая без изменения из одного химического соединения в другое
4. значение		в математике: знак ($\sqrt{\quad}$), обозначающий извлечение корня из числа или математического выражения, которое стоит под этим знаком

Поскольку слово *фанатик* в ТСЕ имеет 2 значения: 1. 'тот, кто до исступления предан своей религии и крайне нетерпим к иным верованиям и инаковерующим; изувер; 2. 'тот, кто *страстно предан* какому-л. делу или *какой-л. идее*', а слово *радикал* лишь в одном из своих значений толкуется как

'*приверженец крайних, решительных действий, взглядов*' (ТСШ), синонимичными можно считать 2-е значение слова *фанатик* и 1-е значение слова *радикал*.

В плане стилистических и стилевых различий полные синонимы от неполных отличает то, что вторые, при полном совпадении денотатов, характеризуются либо не полностью совпадающей дистрибуцией (напр. *герой труда, герой дня*, но не *богатырь труда, богатырь дня*), либо разными сферами употребления, напр. *автор* – 'создатель какого-л. произведения (литературно-художественного, музыкального, научного и т. п.), проекта, изобретения' (ТСЕ); *демиург* – 'созидающее начало, созидательная сила (в философии и теологии); творец' (ТСЕ).

Выделяя ДССК, обладающие абсолютной семантической регулярностью, мы решили исходить из характера семантической оппозиции между компонентами, связанной с особенностями их семного состава. Тем самым мы считаем, что стилистические и стилевые различия между компонентами ДССК являются второстепенными и не оказывают существенного влияния на уровень семантической регулярности структур данного типа. Поэтому состоящие из стилистически неполных синонимов ДССК типа *автор-демиург* или *герой-богатырь* мы признаем абсолютно регулярными.

Теперь перейдем к семантической презентации абсолютно регулярных ДССК, построенных в рамках нулевой оппозиции между компонентами.

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

Среди ДССК, между компонентами которых наблюдается нулевая оппозиция, интерес привлекают наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам. По умственным способностям называют человека такие ДССК, как *умница-разумница* или *умник-разумник*. К словам, называющим человека по способу мышления, рассуждения, можно отнести ДССК *фантазер-мечтатель* и *фантазер-придумщик*. Отрицательные моральные качества находят свое выражение в ДССК *эгоист-себялюбец, ябеда-доносчица,*

ярыга-пропойца или *забияка-драчун*, а положительные – в ДССК *удалец-молодец*, *идол-кумир* или *герой-богатырь*.

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

По профессии и характеру деятельности называют человека такие ДССК, как *массовик-затейник*, *теец-декламатор* или *агитатор-пропагандист*; по уровню профессионализма и знаний – ДССК *специалист-эксперт* или *шарлатан-мистификатор*. Ср.:

У девочек, наоборот, имена более экзотичные: Леда, Сильвия, Рада, Оливия и Юстина, – рассказывает главный специалист-эксперт загса по Волжскому району Татьяна Коновалова. (КП 20);

Лично меня привлекают всевозможные предсказания, имеющие обыкновение сбываться. Систематическое обыкновение сбываться. Вот какой-нибудь шарлатан-мистификатор, решивший в каких-то своих далеко не астрономических, а вполне земных целях произвести должное впечатление на окружающих, нагонит страху и наобещает черт знает чего через черт знает какой промежуток времени, а оно, обещанное, рано или поздно сбывается (ЗВ 1).

Другие примеры

В изучаемом нами материале были также обнаружены отдельные примеры ДССК, называющих человека по таким признакам, как материальное положение (*бомж-бродяга*), способ восприятия (*свидетель-очевидец*) или отношение к идеям, взглядам (*еретик-диссидент*):

А вот там через поле кукурузы (хоть какое-то укрытие от зомби) спешит бомж-бродяга. (ФиС 21);

Акт подписывает сам пострадавший турист, а также свидетели-очевидцы – желательно не менее двух человек. (КП 64);

Основание атеизма стоит на том, что Бога нет, а отсюда исходят остальные воззрения, а кто признает, тот еретик-диссидент? (ФиС 22).

Абсолютная регулярность ДССК в рамках привативной оппозиции компонентов

На наш взгляд, об абсолютной семантической регулярности можно говорить и в случае ДССК, компоненты которых сочетаются в рамках привативной оппозиции, причем эта связь находит свое выражение в словарных дефинициях слов-компонентов. Например, семантическая связь между компонентами ДССК *ученый-теоретик* имеет комплектующий характер, так как наличие семы *ученый* предполагается семным составом компонента *теоретик*: *теоретик* – 'ученый, занимающийся вопросами *теории*' (ТСШ). Тем самым слово *ученый* является гиперонимом слова *теоретик*. Это подтверждается и тем фактом, что если бы условно обозначить компоненты ДССК *ученый-теоретик* с помощью букв А и Б, а компоненты словарной дефиниции понятия *теоретик* соответственно с помощью букв А и Б₁, можно сказать, что компонент *теоретик* (Б) называет лицо, которое является А (*ученый*) в области Б₁ (*теория*): „Б” – „А в области Б₁”.

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

Модель привативной оппозиции с абсолютной степенью семантической регулярности является наиболее продуктивной в сфере профессиональных наименований лиц. К ней можно отнести названия специалистов разных областей знаний, напр. *специалист-литературовед*, *специалист-международник*, *специалист-политолог*, *специалист-практик*, *специалист-филолог*, *ученый-агроном*, *ученый-антрополог*, *ученый-археолог*, *ученый-востоковед*, *ученый-генетик*, *ученый-географ*, *ученый-геолог*, *ученый-гуманитарий*, *ученый-естественник*, *ученый-фольклорист*, *ученый-химик*, *ученый-этнограф*, *ученый-юрист*, *ученый-ядерщик*, *ученый-языковед* и др. Слова, называющие ученых, толкуются в словарях русского языка по схеме „Б” – „А в области Б₁”, напр. *международник* – специалист в области *международного права*, *международной политики*' (ТСЕ), *географ* – 'специалист в области *географии*'

(ТСЕ), *естественник* – 'специалист по *естественным наукам*' (ТСЕ), или *юрист* – 'специалист по *юридическим наукам, юридическим вопросам*' (ТСШ). Поскольку лексема *ученый* не появляется в структуре этих словарных статей, причисление ДССК типа *ученый-географ, ученый-естественник, ученый-фольклорист* и т. д. к структурам, обладающим абсолютной семантической регулярностью, может вызвать сомнения. Однако слово *ученый* является гиперонимом для более точных названий ученых в конкретных областях знаний, что находит свое выражение в схеме дефиниции слова *ученый – специалист в какой-н. области науки*' (ТСШ).

В группе названий лиц по профессии по модели „Б” – „А в области Б₁” образуются также названия врачей, напр. *врач-гигиенист, врач-гинеколог, врач-интерн, врач-инфекционист, врач-кардиолог, врач-клиницист, врач-нарколог, врач-невропатолог, врач-окулист, врач-ординатор, врач-офтальмолог, врач-педиатр, врач-психиатр, врач-уролог, врач-хирург* и т. д. (ср. '*гигиенист – врач, специалист по гигиене*' (ТСШ), '*интерн – врач, проходящий интернатуру*' (ТСШ), '*ординатор – врач лечебного учреждения, работающий под руководством заведующего отделением*' (ТСЕ) и т. д.).

Абсолютной семантической регулярностью отличаются также наименования лиц в сфере художественной деятельности, такие как: *художник-аниматор* ('*аниматор – художник, создающий мультфильмы*' (ТСШ)), *художник-баталист* ('*баталист – художник, занимающийся батальной живописью*' (ТСШ)), *художник-карикатурист* ('*карикатурист – художник, рисующий карикатуры*' (ТСШ)), *художник-маринист* ('*маринист – художник, изображающий морские виды, жизнь моря*' (ТСШ)), *живописец-станковист* ('*живописец – художник, занимающийся живописью*' (ТСШ) и '*станковист – художник, занимающийся станковой живописью*' (ТСЕ)), *писатель-беллетрист, писатель-деревенщик, писатель-прозаик, поэт-бард* и др.

Среди абсолютно регулярных ДССК, образованных в рамках привативной оппозиции, мы обнаружили также отдельные примеры структур, называющих лиц в других сферах профессиональной деятельности, между прочим в сфере транспорта, напр. *водитель-дальнобойщик, водитель-лихач, летчик-камикадзе*; в сфере обучения: *учитель-предметник, учитель-словесник*, или в сфере политической деятельности: *депутат-мажоритарщик, кандидат-одномандатник*.

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

На границе между словами, называющими человека по роду занятий, и словами, называющими человека по морально-психическим свойствам и качествам, находятся названия лиц в сфере преступной деятельности, а также в сфере магии и сверхъестественных явлений. К первой группе можно отнести такие ДССК, как *бандит-грабитель, бандит-рецидивист, хакер-взлощик* и др., ко второй – *астролог-гадатель, астролог-предсказатель, астролог-прорицатель, волшебник-чаропевец, чародей-заклинатель, чародей-чернокнижник* и т. п.

Стоит отметить, что в случае наименований лиц в сфере магии и сверхъестественных явлений, типа *астролог-гадатель*, тяжело провести четкую границу между гиперо-гипонимической связью компонентов, свидетельствующей об их абсолютной семантической регулярности, и их неполной синонимией, которая ставила бы их наряду со структурами, обладающими высокой, но не абсолютной, семантической регулярностью. На наш взгляд, значение слова *астролог* – 'человек, занимающийся *астрологией*' – включает в себя значение слова *гадатель* – 'мужчина, занимающийся *гаданием*', так как *гадание* толкуется как 'процесс действия по знач. *гадать*', а слово *гадать* означает '(...) *узнавать будущее или прошлое (по картам и другими способами)*', а слово *астрология* означает 'учение, согласно которому *расположение небесных светил* оказывает влияние на предназначение и судьбы людей, *позволяет предсказывать будущее*'. Тем самым можно сформулировать дефиницию, согласно которой *астролог* – это человек, занимающийся *гаданием по расположению небесных светил*, что указано в таблице:

слово	общие семантические признаки	дополнительные семантические признаки
гадатель	предсказывает будущее	по картам и <i>другими способами</i>
астролог	предсказывает будущее	<i>по расположению небесных светил</i>

Тем самым *астролог* – это '*гадатель* в области *астрологии*'.

Следующей семантической подгруппой в рамках нравственных характеристик человека являются конструкции, называющие лиц в сфере

сексуальности, такие как *женщина-вамп*, *женщина-кокетка*, *мужчина-метросексуал*, *мужчина-бабник*. Элементы нравственной характеристики лиц, именуемых с помощью данных ДССК, могут быть выражены также в контекстах их употребления:

В соседней комнате в это же время развлекается женщина-вамп, после встречи с которой мужчины мрут как мухи. (РБК 4);

Женщина только лакомый кусочек для чувственности, олицетворение наслаждения. Она только красивое тело. Ум и душа её не играют никакой роли для мужчины... Женщина, всюду распространяющая аромат своего тела, приводящая мужчину в возбуждённое состояние, женщина, которой он приносит в дар огромные состояния - словом, женщина-кокетка... (Лит. 6);

Мужчина-метросексуал – эстет, проживающий в большом городе и тратящий большое количество денег на поддержание своего внешнего вида. (РБК 5);

По мнению большинства российских женщин, хуже мужчины-бабника только мужчина-импотент (КП 21).

Наименования лиц по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию

В рамках данной лексико-семантической группы абсолютной регулярностью отличаются наименования детей по их семейному положению и состоянию, связанному с возрастом и его отношением к возрасту других детей в семье, напр. *ребенок-тройняшка*, *брат-близнец*, *брат-двойняшка*, *брат-погодок*, *сестра-близняшка*, *сын-первенец* и др.

К группе названий лиц по физиологическому свойству принадлежат также ДССК, называющие человека по отношению к еде, питью: *ребенок-искусственник* и *алкаш-одеколонизик*. Слово *искусственник* в ТСЕ толкуется как 'трудной ребенок, находящийся на искусственном вскармливании'. В таком значении ДССК *ребенок-искусственник* появляется в контексте:

*Кормление детей грудью после шестимесячного возраста поможет им в будущем избежать психологических проблем. Ученые под руководством доктора Венди Одди из Научно-исследовательского института детского здоровья Австралии изучили показатели IQ и способности социальной адаптации детей, находившихся на грудном вскармливании, и сравнили с показателями **детей-искусственников** (Тр. 14).*

Слово *одеколонщик* представляет собой неологизм, жаргонизм, не зафиксированный толковыми словарями русского языка. Его дефиницию можно найти в Интернет-пространстве, например, в любительских словарях: '*одеколонщик* – 1. алк. потребитель одеколona вовнутрь. 2. нарк. токсикоман' (СИП).

Другие примеры

В собранном материале нами были обнаружены также отдельные примеры структур, представляющих семантические подгруппы названий человека как части общества и наименований лиц по состоянию, обусловленному ситуацией. Среди ДССК, называющих человека как единицу социума, все конструкции представляют собой наименования детей, связанные с их тяжелым семейным положением, с отсутствием родительской заботы: *ребенок-сирота, ребенок-детдомовец, ребенок-беспризорник*. Абсолютно регулярной является также ДССК *участники-соавторы*, относящаяся к ситуативному положению именуемого лица. Ниже представляем примеры употребления этих конструкций в контекстах:

*В итоге такой мести районных властей, школьница оказалась в детском государственном учреждении для **детей-сирот** и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Миньяр. (НР 9);*

*Потому что подарить сад тем, кому он больше всего нужен – **детям-детдомовцам**, – Евгений Егорович по закону не может... (Тр. 43);*

*Первый заместитель мэра в правительстве Москвы Людмила Швецова с болью говорила о том, что столицу захлестывают волны **детей-беспризорников** из бывших республик СССР. (Тр. 44);*

Я бы побоялась того, что в первом случае, недоволен может оказаться заказчик , а во втором все участники-соавторы, так как вкусы и чаяния у всех разные (ФиС 23).

Стоит отметить, что среди всех абсолютно регулярных ДССК 65% составляют профессиональные наименования лиц. Вторую по численности группу составляют наименования лиц по моральным и психическим свойствам и качествам, количество которых достигает, однако, лишь 18%. В собранном нами материале 10% ДССК, обладающих абсолютной регулярностью, составляют наименования лиц по физическому и физиологическому состоянию. ДССК, называющие человека как часть общества, представляют собой около 5% от общего количества абсолютно регулярных объектов. Названия лиц по состоянию, обусловленному ситуацией, а также по идеям и взглядам составляют лишь около 2%.

IV.2.1.2. ДССК с высокой степенью семантической регулярности

Общее количество обнаруженных нами ДССК с высокой степенью семантической регулярности составляет 629 обозначений. Высоким уровнем семантической регулярности, по нашей классификации, обладают структуры, компоненты которых сочетаются на основании привативной оппозиции в рамках одной лексико-семантической группы или на основании эквиполентной оппозиции в пределах одной лексико-семантической подгруппы класса названий лиц. Основным фактором, отличающим ДССК с абсолютной и высокой степенью семантической регулярности, является то, что в случае вторых семантическая связь между компонентами ДССК не имеет полностью комплектующего характера. Привативная оппозиция является основой семантических отношений у почти 66% конструкций данного типа (418 ДССК). В рамках эквиполентной оппозиции сочетаются компоненты 211 ДССК, обладающих высокой семантической регулярностью.

Высокая регулярность ДССК в рамках привативной оппозиции компонентов

Уровень семантической регулярности ДССК мы решили называть высоким тогда, когда компоненты ДССК сочетаются друг с другом в рамках привативной оппозиции на основе родо-видовых связей. Однако, как было нами сказано раньше, репрезентируемая в ДССК данного типа связь не является полностью комплекующей. Например, о высокой, но не об абсолютной, семантической регулярности можно говорить в случае ДССК типа *студент-филолог*, так как слово *филолог* во 2-м значении толкуется как '*студент филологического факультета высшего учебного заведения*' (ТСЕ). Такое толкование понятия *филолог* является, однако, стилистически маркированным, что в словарной статье отмечено с помощью пометы *разг.*. В ДССК данного типа также реализуется модель „Б” – „А в области Б₁”. Однако факторами, отличающими номинации типа *ученый-филолог* (обладающие абсолютной семантической регулярностью) и *студент-филолог* (отличающиеся высокой регулярностью), являются именно смысловая близость семантических отношений между компонентами, отражающаяся в структуре словарных статей (слово *филолог* только во 2-м значении относится к наименованию студента), а также факт более усложненной семантической связи между компонентами ДССК *студент-филолог*, так как в результате употребления компонента *студент* данная конструкция переносится в зону разговорных номинативных единиц.

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

Образование ДССК на основании родо-видовой парадигмы с высокой степенью семантической регулярности является продуктивным способом конструирования наименований лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности и функции.

К наименованиям данного типа можно отнести различные названия лиц в сфере научной деятельности, в том числе названия ученых, напр.: *профессор-лингвист, профессор-русист, профессор-славист, профессор-филолог, теоретик-конфликтолог, теоретик-медиевист, теоретик-международник,*

теоретик-музыковед, инженер-математик, или названия студентов разных специальностей, напр.: студент-архитектор, студент-гуманитарий, студент-историк, студент-лингвист, студент-международник, студент-нефилолог, студент-политолог, студент-психолог, студент-славист, студент-социолог, студент-теолог, студент-художник, студент-юрист. Среди наименований лиц в сфере образовательной деятельности можно найти также отдельные примеры названий учителей и инструкторов, такие как училка-литераторша, училка-русистка, инструктор-методист.

По данной модели образованы также названия лиц в сфере художественной деятельности, напр. *поэт-импровизатор, поэт-песенник, художник-модельер, художник-мультипликатор, художник-оформитель, художник-постановщик, художник-реставратор, художник-фотограф, художник-ювелир.*

Внимания заслуживают названия лиц в военной и военнизированной сфере деятельности: *жандарм-гаишник, жандарм-пограничник, летчик-ветеран, летчик-высотник, летчица-космонавт, матрос-альтернативщик, офицер-артиллерист, офицер-десантник, офицер-доброволец, офицер-фронтовик, солдат-альтернативщик, солдат-контрактник, солдат-миротворец, солдат-наемник, агент-осведомитель, агент-штурмовик, агент-исполнитель.*

В проанализированном нами материале нашлись и отдельные примеры наименований лиц в других профессиональных областях, таких как предпринимательская деятельность: *арендатор-неплательщик, олигарх-нефтяник, клиент-арендатор, клиент-заказчик; политическая и административная деятельность: активист-неформал, депутат-одномандатник, единоклассник-аппаратчик; строительство и промышленная деятельность: каменщик-строитель, мастер-ремесленник, мастер-строитель, рабочий-металлург; юридическая деятельность: прокурор-криминалист, судья-докладчик, юрист-государственник; или сфера профессионального ухода за человеком: нянька-кормилица, нянька-мамка, няня-сиделка.*

К данной лексико-семантической группе относятся также ДССК, называющие лиц по общности профессии, занятости: *коллега-журналист, коллега-историк, коллега-литератор, коллега-музыкант, коллега-писатель, коллега-ученый, коллега-учитель, коллега-физик, коллега-филолог,*

коллега-философ, коллега-художник, так как слово *коллега* в русском языке имеет значение 'человек одной профессии, товарищ по работе или по учебе в высшей школе' (ТСЕ).

Внимания заслуживает также достаточно большая группа ДССК, называющих лиц в сфере преступной деятельности: *бандит-беспредельщик, малолетка-уголовник, малолетка-хулиган, малолетка-заключенный, хакер-злоумышленник, хакер-хулиган, уголовник-карманник, уголовник-убийца, хулиган-рецидивист, нелегал-азиат, нелегал-араб, нелегал-мексиканец, нелегал-мигрант, нелегал-среднеазиат, нелегал-таджик, нелегал-радист*. Стоит при этом отметить, что в некоторых случаях один и тот же компонент может реализовать связь высокой семантической регулярности с компонентами разных лексико-семантических подгрупп или даже разных семантических групп класса названий лиц. Это связано с явлением многозначности лексических единиц, которая способствует отнесению их к разным лексико-семантическим группам или подгруппам, в зависимости от того, какой аспект значения (какая сема) активизируется в конкретном контексте. Например, в отличающейся высокой семантической регулярностью ДССК *нелегал-радист* оба компонента можно отнести к лексико-семантической группе профессиональных наименований лиц, а наблюдаемая между ними семантическая связь имеет характер привативной оппозиции, так как слово *нелегал* во 2-м значении толкуется как 'лицо, проживающее где-л. на нелегальном положении, без соответствующей регистрации в соответствии с законом' (ТССХХI). В случае таких ДССК, как *нелегал-мигрант, нелегал-среднеазиат, нелегал-таджик*, мы также можем говорить о высокой регулярности, так как семантическая структура слова *нелегал* предусматривает наличие семы, репрезентирующей национальную, этническую или территориальную принадлежность, что в словарной дефиниции слова *нелегал* выражено словами 'проживает без необходимой по закону регистрации'. Соотношение слова *нелегал* со сферой наименований лиц по территориальной или национальной принадлежности подтверждается также контекстами, в которых наряду со словом *нелегал* появляются слова-ассоциаты, такие как *депортировать, родина, виза, гражданин, житель*:

Большинство задержанных нелегалов в ближайшее время депортируют на родину. (НР 4);

Нелегалов отправят на Родину, а зачинщиков драки ждет наказание.
(КП 22);

В результате проверки было установлено, что получить шенгенскую визу семерым из нелегалов удалось с помощью 36-летнего жителя Кишинева, который был связан с гражданином Словакии (НР 5).

Особую группу составляют наименования лиц по профессии, деятельности и роду занятий в сочетании с разными дополнительными характеристиками. Например, в группе профессиональных названий есть ДССК, называющие лиц по уровню профессионализма, знаний, типа: *водитель-профессионал, космонавт-непрофессионал, хакер-виртуоз, невежда-цензор, шарлатан-врач, шарлатан-доктор, шарлатан-знахарь, шарлатан-изобретатель, шарлатан-иллюзионист.*

Высокой семантической регулярностью отличаются также отношения между компонентами таких ДССК, в которых профессиональные наименования лиц сочетаются с нравственными или умственными характеристиками, ассоциируемыми с конкретной профессией. К таким объектам можно отнести названия лиц в сфере научной деятельности в сочетании со словами, передающими положительную оценку умственных и интеллектуальных способностей, напр. *ученый-просветитель, умник-историософ, умник-советник, умник-ученый, умник-философ, умница-доктор, умница-историк, чудаки-изобретатели.* Стоит также привести примеры таких ДССК, как *юрист-буквоед, юрист-крючоктвор, поэт-графоман, солдат-победитель, летчик-герой.* Моральная оценка находит свое выражение также и в ДССК *отец-командир* и *отец-генерал.* В данных конструкциях лексема *отец* выступает репрезентантом переносного значения 'тот, кто отечески заботится о других; покровитель, благодетель' (ТСЕ), см. контекст:

Отец-командир – это высшее неофициальное звание, которое дают подчиненные своему командиру. Это звание дорогого стоит. Его заслуживают далеко не все командиры, а только те, которые умело сочетают высокую требовательность с не менее высокой заботой о подчиненных (ФиС 5).

Внимания заслуживают также структуры, в которых названия членов семьи употребляются в переносном значении, становясь компонентами ДССК,

называющих лиц по характеру деятельности и роду занятий. К данному типу можно отнести названия служителей культов, напр. *отец-исповедник, отец-настоятель, отец-подвижник, мать-настоятельница, сестра-монахиня, брат-игумен, брат-монах*, или названия медицинского персонала, напр. *сестра-сиделка, сестра-хозяйка*.

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

О высокой семантической регулярности можно говорить и в случае таких ДССК, как *дама-благотворительница, дама-патронесса*, с одной, и *баба-дура, алкаш-зануда, алкаш-разбойник, алкаш-уголовник, алкаш-распутник* – с другой стороны. Такие слова, как *дама, баба* или *алкаш*, обладают большим эмоционально-оценочным потенциалом: *дама* – 'женщина из интеллигентских, обычно обеспеченных городских кругов' (ТСШ), *баба* – '1. замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (*прост.*) 2. вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутл. оттенком) (*прост.*)' (ТСШ), *алкаш* – '(*прост., неодобр.*) алкоголик, пьяница' (ТСШ). В структуре вышеперечисленных ДССК этот оценочный потенциал находит свое прямое, денотативно-сигнификативное выражение, которое передается с помощью оценочных компонентов положительного (*благотворительница, патронесса*) или отрицательного (*дура, зануда, разбойник, уголовник, распутник*) характера.

Внимания заслуживают также ДССК, в которых компонент, первично называющий человека по семейному положению, употребляется в своем переносном значении и переходит в зону наименований лиц по моральным характеристикам, напр. *отец-основатель, отец-раститель, отец-творец*. Слово *отец* реализует в них свои переносные значения: '3. *перен. разг.* тот, кто отечески заботится о других; покровитель, благодетель.' (ТСЕ) – ср. *отец-раститель*, и '4) *перен. разг.* родоначальник, основоположник чего-л.' (ТСЕ) – ср. *отец-основатель, отец-творец*.

К отличающимся высокой регулярностью наименованиям лиц по моральным свойствам и качествам мы отнесли и те конструкции,

в семантической структуре которых названия лиц по объективному ситуативному положению сочетаются с ассоциируемой с ними моральной оценкой: *счастливчик-обладатель, счастливчик-стипендиат, лидер-счастливчик, дипломант-счастливчик, финалист-счастливчик, счастливчик-победитель, бедняк-больной.*

Наименования лиц по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию

Среди объектов, обладающих высокой степенью регулярности, можно также найти наименования лиц по возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками: *девочка-школьница, девушка-подросток, девушка-ровесница, юноша-гимназист, юноша-комсомолец, юноша-переросток, мальчишка-десятиклассник, ребенок-дошкольник, ребенок-старшеклассник, ребенок-школьник, мужчина-пенсионер, старик-пенсионер, бабушка-старушка.*

Наименования человека как части общества

Внимания заслуживают также наименования лиц по взаимосвязи, общности взглядов, по общему ситуативному положению и т. п., напр.: *друг-единомышленник, друг-одноклассник, друг-однополчанин, друг-поделец, друг-собутыльник, друг-соотечественник, друг-соплеменник, подруга-одноклассница, подруга-однокурсница, сосед-односельчанин.*

Высокая регулярность ДССК в рамках эквиполентной оппозиции компонентов

Высокий уровень семантической регулярности можно, на наш взгляд, приписывать также такой семантической связи между компонентами ДССК, которая опирается на эквиполентную оппозицию в рамках одной лексико-семантической подгруппы. Например, в рамках слов, называющих человека как часть общества, выделяется подгруппа названий лиц по семейному

состоянию, положению, в состав которой входят такие слова, как: *бабушка, брат, дедушка, дочь, дядя, жена, жених, мать, мачеха, муж, свекровь, теща* и т. д. Следовательно, в рамках эквиполентной оппозиции высокой семантической регулярностью обладают такие ДССК, как *теща-бабушка, мать-вдова, мачеха-свекровь*.

Описанная выше связь характерна для компонентов близких, но не тождественных, по значению, напр. *чудак-сумасброд, романтик-мечтатель, удалец-смелчак* и т. д., а также для ДССК, компоненты которых объединяются в рамках антонимических отношений, напр. *друг-враг, читатель-писатель* и т. п.

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

Среди конструкций с высокой семантической регулярностью, построенных в рамках эквиполентной оппозиции, наиболее многочисленную группу представляют собой наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам.

В рамках данной группы можно выделить подгруппу названий лиц по положительным нравственным и умственным качествам, напр.: *хитрец-правдоискатель, идол-даритель, герой-победитель, герой-освободитель*, а также по отрицательным нравственным и умственным качествам, напр.: *фаворит-плейбой, заговорщик-манипулятор, симулянт-провокактор, заговорщик-подпольщик, хитрец-заговорщик, хитрец-переветник, злюка-кровопийца, бунтарь-разрушитель, забияка-крикун, честолобец-лиходей, невежда-лентяй, лжец-подлец, злючка-страшучка, невежда-наглец, дурак-зевака, шалунья-провокаторша*.

Следует обратить внимание на ДССК с синонимическими компонентами, напр. *личность-индивид, балагур-потешник, удалец-смелчак, забавник-кудесник, идиот-всезнайка, дурак-поддакиватель, хитрец-мудрец, эксплуататор-кровопийца*, а также на структуры, опирающиеся на сочетание антонимических компонентов, напр. *фантазер-лжец, умник-недоучка*.

В данной подгруппе мы обнаружили также отдельные примеры наименований, в которых внутренние семантические связи построены на основе эпидигматических отношений между словами-компонентами. К ним можно отнести ДССК, в структуре которых названия животных употребляются в своем переносном значении, напр. *индюк-всезнайка* (*индюк* – 'перен. разг.-сниж. глупый, заносчивый, надменный человек' (ТСЕ)), *хамелеон-провокаатор*, *хамелеон-соблазнитель* (*хамелеон* – 'перен. человек, который, приспосабливаясь к обстановке, легко меняет свое поведение, взгляды, симпатии (*неодобр.*)' (ТСШ)), *гад-палач* (*гад* – 'разг.-сниж. человек, совершивший что-л. отвратительное, мерзкое' (ТСЕ)), или мифологических и сказочных персонажей, напр. *оборотень-заговорщик* (*оборотень* – 'в сказках, народных поверьях: существо, способное менять человеческий облик и превращаться в животное, предмет. Не человек, а прямо какой-то о. (о хитром и двуличном человеке; *разг. неодобр.*)' (ТСШ)), *ведьма-вредительница* (*ведьма* – 'перен. разг.-сниж. злая, сварливая или безобразная женщина' (ТСЕ)).

Наименования человека как части общества

Вторую по численности группу представляют собой ДССК, называющие человека с точки зрения его места и функции в обществе. Среди них можно выделить объекты, называющие человека по характеру отношений с другими людьми. Их компоненты сочетаются в основном в рамках близости или противопоставленности значений. К первым можно отнести такие ДССК, как *друг-знакомый*, *друг-коллега*, *друг-любовник*, *друг-приятель*, *друг-товарищ*, *любовница-невеста*, *чужак-аутсайдер*, *чужак-незнакомец*, *чужак-пришелец*. На некоторую смысловую противопоставленность опираются отношения между компонентами таких ДССК, как: *друг-враг*, *подружки-дружки*, *друзья-подруги*, *друг-подруга*, *друг-соперник*, *друг-соратник*, *подруга-соперница*.

К наименованиям лиц по семейному состоянию, положению, относятся *теща-бабушка*, *теща-вдова*, *теща-матушка*, *мать-вдова*, *мачеха-свекровь*. В рамках этой подгруппы особого внимания заслуживают ДССК, построенные на основе семантико-смысловых различий между

компонентами, напр. *брат-сват, жена-муж, дети-внуки, супруг-супруга, дед-прадед, отец-мать, папа-мама, бабушка-дедушка, брат-сестра, мать-отец.*

Стоит отметить, что в группе названий человека как части общества ДССК, компоненты которых сочетаются на основе семантической противопоставленности, часто характеризуются обобщенным значением, напр.:

Уже ни для кого не секрет, что здесь можно найти не только своих старых друзей-подруг, но каких-нибудь знаменитостей. (КП 23);

Когда папа-мама приводят ребенка в детскую спортивную школу или секцию, у них должна быть гарантия, что эта школа или тренер в секции не поставят перед ребенком вопрос: или ты дальше вот этот препарат у меня покупаешь и применяешь, или ты не получишь ничего, кроме первого разряда. (СС 2);

Чтобы это сделать, нужно для начала очистить все вузовские общаги от гастарбайтеров, комендантских „братьев-сватов” и прочих посторонних, не имеющих никакого отношения к системе высшего образования. (КП 24);

Делил комнату с братьями-сестрами и мамой. (КП 25);

Солить грузди, бить мух, ловить рыбу, строить свой дом, выращивать урожай, встречать и провожать гостей, любить своих жен-мужей, воспитывать детей-внуков, учить их трудиться и молиться – в общем, жить тихой и праведной жизнью гоголевских „Старосветских помещиков” (РИА 3).

Обобщенность значения характерна также для некоторых ДССК, построенных на основе смысловой близости между компонентами, напр.:

Ну и, конечно, все мои друзья-знакомые получили ответственное задание – извещать, если кто-то из их приятелей будет сдавать квартиру. (КП 26);

Тимофей, вам бывшие друзья-товарищи при встрече не высказывают претензии? (СС 3).

Внимания заслуживают также отдельные ДССК данной подгруппы, в которых названия лиц по материальному положению сочетаются с ассоциируемой с ними нравственной характеристикой, напр. *царь-победитель, вождь-герой, вождь-благодетель, бомж-тунеядец.*

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

Среди обладающих высокой семантической регулярностью ДССК, называющих лиц по профессии и роду занятий, мы обнаружили между прочим названия ученых, напр. *инженер-изобретатель, инженер-изыскатель, инженер-исследователь, студент-практикант, аллерголог-иммунолог, аллерголог-пульмонолог*, названия инструкторов, напр. *инструктор-педагог, педагог-аниматор, инструктор-руководитель*, а также отдельные примеры других профессиональных наименований разной семантики, напр. *каменщик-декоратор, агроном-садовод, ящик-трактирщик, администратор-разработчик, агент-менеджер*.

Профессиональные ДССК с высоким уровнем семантической регулярности неоднократно включают в свой состав компоненты, близкие по значению, напр. *нянька-воспитатель, инструктор-преподаватель, мастер-профессионал, теоретик-толкователь, специалист-профессионал, секретарь-референт, администратор-руководитель, администратор-менеджер, директор-распорядитель, руководитель-распорядитель, редактор-издатель, редактор-составитель*. . Нами были обнаружены лишь два примера структур, компоненты которых представляли собой частичные антонимы: *эксперт-любитель* и *эксперт-самозванец*.

В группе названий лиц по характеру деятельности и роду занятий функционируют также названия служителей культов, такие как *епископ-пророк, епископ-исповедник, епископ-миссионер, епископ-монах, епископ-мученик, епископ-инквизитор, язычник-наузник, язычник-шаман*.

Появились в ней также наименования лиц в сфере общественной и политической деятельности, напр. *кандидат-депутат, олигарх-меценат, президент-диктатор, активист-агитатор, волонтер-агитатор*, в том числе включающие в свой состав синонимические компоненты: *активист-общественник, агитатор-зазывала*.

**Наименования лиц по физическому, физиологическому, психическому
состоянию, свойству, действию**

К данной семантической группе мы отнесли 45 ДССК. Среди них можно найти между прочим названия лиц по возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками. В проанализированном нами материале были обнаружены конструкции с возрастной семантикой, образованные с помощью близких по значению компонентов, как на основании сходства, так и на основании различий между ними. К первому типу относятся такие ДССК, как *дети-подростки*, *юноша-мужчина*, *ребенок-тинейджер*, *юноша-подросток* и т. п. Ко второму следует отнести наименования типа *мать-ребенок*, *дочка-мать*, *старушка-хиппушка*, *девушка-старушка*.

По внешнему виду называют человека такие ДССК, как *толстяк-бородач*, *красавица-блондинка*, *толстяк-здоровяк*, *задохлик-аллергик* или *гигант-бородач*. Среди них можно найти структуры с компонентами близкими по значению, как напр. *гигант-тяжеловес*, *толстячок-круглячок*, *толстяк-коротышка*.

Внимания заслуживают также ДССК, в которых отражается коннотативный потенциал лексики, называющей человека по внешнему виду, а точнее соотношенность внешних физических признаков с определенными нравственными качествами, напр. *красавец-плейбой*, *толстячок-добрячок*, *умница-красавица*:

Кроме того, папочкой Джинно оказался красавец-плейбой, понятия не имеющий ни о любви, ни о детях.(ФиС 6);

Добавлю, раз уж просит автор этого "эссе". Черчилль сознательно работал на свой образ добродушного жизнелюбивого толстячка-добрячка, что делало его весьма симпатичным в глазах англичан – которые купились на этот трюк так же, как и Вы. (ФиС 7);

Такая девка хорошая была – умница-красавица, зачем с ним связалась?
(Тр. 15).

Большим коннотативным потенциалом обладают также ДССК, в которых названия психических болезней и типов личности употребляются в качестве обозначений психических и нравственных свойств и качеств человека, напр. *шизофреник-клетоман*, *идиот-мегаломан*, *идиот-извращенец* и т. д.

В обсуждаемой нами семантической группе высокой регулярностью обладают также и отдельные примеры других ДССК, образованных на основании антонимических отношений между словами, напр. *мальчики-девочки, мужчина-женщина, постник-каннибал*.

Наименования лиц по взглядам, по отношению к идеям и течениям в области искусства, философии, религии и общественно-политической жизни

Среди ДССК, отличающихся высокой семантической регулярностью, можно найти примеры объектов, называющих человека по взглядам и по отношению к идеям в разных областях его духовной и интеллектуальной жизни.

К данной тематической группе относятся между прочим ДССК, обозначающие лиц по общему отношению к идеям и взглядам, напр. *экстремист-маргинал, экстремал-маргинал, фанатик-радикал*.

Приверженцев определенных течений в области политики называют такие конструкции, как: *антикоммунист-националист, глобалист-анархист, феминист-пацифист, анархист-коммунист*.

Названия носителей религиозных взглядов представляют собой ДССК типа *буддист-адвентист, еврей-христианин, еретик-изменник*.

Больше половины (52,5%) объектов, обладающих высоким уровнем семантической регулярности, относится к сфере наименований лиц по профессии, деятельности и роду занятий. Моральную оценку человека и его поведения содержит около 17,5% ДССК данного типа. Наименования лиц в сфере общественной жизни представляют собой третью по численности лексико-семантическую группу – около 13%. Почти столько же структур с высокой регулярностью репрезентирует сферу наименований лиц по физическим и физиологическим характеристикам – 12%. К наименее выразительным группам следует отнести ДССК, называющие лиц по взглядам (3%), а также по состоянию, обусловленному ситуацией, и поступку – лишь 2%.

IV.2.1.3. ДССК с условной степенью семантической регулярности

Об условной семантической регулярности, на наш взгляд, можно говорить в тех случаях, когда семантические отношения между компонентами ДССК опираются на эквиполентную оппозицию в рамках разных лексико-семантических подгрупп одной лексико-семантической группы класса названий лиц, либо когда компоненты объединяются по смыслу в рамках одной тематической группы. В проанализированном нами материале была обнаружена соответственно 231 ДССК, образованная с помощью слов, находящихся в отношениях эквиполентной оппозиции, и 146 ДССК, компоненты которых являются репрезентантами одной тематической группы.

К условно регулярным мы решили отнести также 239 ДССК, в семантической структуре которых оба компонента являются наименованиями лиц, причем один из компонентов представляет собой общее название лица (*человек, ребенок, женщина, мужчина, девушка, мальчик* и т. п.). На наш взгляд, данные ДССК следует считать условно регулярными по двум причинам. Во-первых, лексема *человек* является общим родовым обозначением для всех наименований лиц, независимо от лексико-семантической группы, к которой они принадлежат. Мы считаем, что такую же роль выполняют компоненты типа *мужчина, женщина, мальчик, девушка, ребенок* и т. д., которые в сочетании с другими наименованиями лиц также представляют собой родовые понятия (ср. *женщина-врач* и *мужчина-врач, девушка-школьница* и *мальчик-ученик, ребенок-велосипедист* и т. п.). Во-вторых, критерием приписания этим объектам условной семантической регулярности является факт, что они отличаются высоким уровнем композициональности за счет возобновляемости типа семантической структуры, по которому они образованы. Большую продуктивность данной модели образования названий лиц, особенно в сфере профессиональной номинации, на почве современного русского языка отметил между прочим И.Ф. Протченко в монографии *Лексика и словообразование русского языка советской эпохи* (ср. Протченко 1975: 274 – 275).

Условная регулярность ДССК в рамках эквиполентной оппозиции компонентов

Степень семантической регулярности ДССК мы решили считать условной прежде всего в тех случаях, когда слова-компоненты сочетаются друг с другом на основании эквиполентной оппозиции в рамках разных лексико-семантических подгрупп одной лексико-семантической группы.

Например, в лексико-семантическом классе „названия лиц” функционирует лексико-семантическая группа слов, характеризующих человека по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию. В рамках этой группы можно выделить две подгруппы:

– названия лиц по возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками, напр. *грудничок, гимназист, малыш, младенец, сверстник, семиклассник, сорокан, старец, старик* и др.;

– названия лиц по состоянию здоровья, напр. *аллергик, анэнцефал, астматик, больной, диабетик, сердечник* и др.

Следовательно, уровень семантической регулярности ДССК типа *малыш-аллергик* охарактеризуем как условный, так как оба компонента принадлежат к разным лексико-семантическим подгруппам в рамках одной лексико-семантической группы.

Наименования лиц по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию

Большинство условно регулярных конструкций, построенных на основании эквиполентной оппозиции, принадлежит к лексико-семантической группе названий лиц по физическим, физиологическим и психическим особенностям.

Среди них самую большую подгруппу составляют ДССК, называющие лиц по возрасту, а также по возрасту в сочетании с другими характеристиками. К данному типу относятся названия детей и молодых лиц: *малолетка-дочка, малолетка-сын, ребенок-ученик, юноша-ученик, девушка-студентка, юноша-выпускник, юноша-аспирант, юноша-допризывник, юноша-призывник*, а также названия пожилых людей, напр. *тесть-пенсионер, мать-пенсионерка*,

в том числе в сочетании с характеристикой по состоянию здоровья, ассоциируемому с пожилым возрастом, типа *бабушка-инвалид* или *старуха-горбунья*.

Кроме того, в данной группе можно найти и другие названия людей по состоянию здоровья: *малыш-аллергик*, *ребенок-анэнцефал*, *ребенок-астматик*, *ребенок-аутист*, *ребенок-диабетик*, *ребенок-дистрофик*, *ребенок-левиша*, *ребенок-наркоман*, *ребенок-неправша*, *ребенок-сердечник*, *ребенок-спидоносец*, *парень-задохлик*, *юноша-калека*, *женщина-алкоголичка*, *женщина-астматик*, *женщина-инвалид*. В анализируемом нами материале мы нашли также небольшое количество ДССК, называющих человека по состоянию здоровья, опирающихся на метафору. В данных конструкциях в качестве компонента, называющего физические или физиологические свойства человека, употребляется наименование человекоподобного существа, напр. *ребенок-урод*, *человек-гибрид*, *человек-зомби*:

*Нет статистически значимых свидетельств роста и других раковых заболеваний, а также рождения **детей-уродов**.* (КП 27);

*Грядущие успехи трансплантологии и кремниевых технологий позволят делать **людей-гибридов**, заменяя „сбойные” органы платами.* (КП 28);

*Самым известным из **людей-зомби** был Клавдиус Нарцисс, который весной 1962 года внезапно скончался и после соответствующего обследования был похоронен в больнице Порт-о-Принса. Вскоре Нарцисс был похищен из могилы и увезен на одну из отдаленных ферм, на которой он очнулся от своего „сна” и, не помня себя, работал с сотнями таких же, как и он, в течение восемнадцати лет* (КП 29).

По психическим свойствам и качествам, происходящим от названий болезней и типов личности, называют лиц такие ДССК, как *ребенок-флегматик*, *мальчик-идиот*, *юноша-интроверт*, *юноша-олигофрен*, *женщина-истероид*, *женщина-маньяк*, *мужчина-маньяк*. Оценочный потенциал лексики, называющей человека по типам личности и психическим отклонениям, находит свое отражение в тех ДССК, в которых такие слова употребляются в своем переносном значении, напр.: *идиот-соблазнитель* или *чудак-меланхолик*:

*Тимофей, верный приятель, медленно подкатил к Викиному столу, слегка нарушая обычную композицию танца, – но сегодня все равно народец одурел от жары! – и с меланхоличной, блуждающей и наглой улыбкой **идиота-соблазнителя** остановился перед Викторией. (Лит. 7);*

*Вздумай какой-нибудь **чудак-меланхолик** здесь путешествовать, он мог бы и без дороги беспрепятственно пропасть в любом направлении (Лит. 8).*

Следующую подгруппу составляют названия лиц по внешнему виду: *ребенок-карлик, ребенок-толстяк, толстячок-мальчик, жирдяй-подросток, юноша-красавец, девушка-блондинка, девушка-красавица, девушка-невеличка, женщина-карлик, женщина-качок.*

Среди конструкций, называющих человека по одноразовому или многократному характерному действию, мы обнаружили названия детей: *ребенок-„болтун”, ребенок-„робинзон”, ребенок-бегун:*

*Тариф с абонентской платой и безлимитным числом минут идеально подойдет для тех, кто сам любит поговорить, у кого есть **дети-„болтуны”**, а также для пользователей интернета, которые подолгу сидят на линии, используя ее для выхода в Глобальную сеть. (Изв. 3);*

*А тут старинная усадьба с парком под Звенигородом, великолепные условия, надежная команда педагогов и инструкторов, и наши **дети-„робинзоны”** уже на отдыхе, уже готовы встретить Новый год! (Тр. 16);*

*Однако, отметил он, в эту цифру входят **„дети-бегуны”**, уходящие из дома из-за ситуации в семье, „дети-романтики”, на которых действует весенне-летнее время года (Изв. 4).*

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

В группе наименований лиц по профессии и характеру деятельности можно найти ДССК, в которых название человека по ученой степени сочетается с другим профессиональным наименованием, напр. *инженер-менеджер,*

инженер-предприниматель, инженер-пилот, или же воинским званием, напр. инженер-генерал, инженер-капитан, инженер-подполковник.

С другими профессиональными названиями сочетаются также наименования лиц в области искусства. В ДССК данного типа компонент, представляющий собой другое, не связанное с искусством, профессиональное наименование, принимает на себя роль специализирующего средства, уточняющего область художественной работы, напр.: *писатель-историк, поэт-переводчик, поэт-историк, поэт-филолог.*

Похожим образом создаются названия служителей культов по выполняемой ими административно-организационной функции: *епископ-казначей, епископ-помощник, епископ-председатель, епископ-президент.*

К профессиональным наименованиям следует также отнести ДССК, называющие лиц в области преступной деятельности, в также в сфере магии и сверхъестественных явлений, в которых один из компонентов указывает на область специализации, знаний, таланта, напр. *астролог-практик, астролог-теоретик, экстрасенс-врачеватель, экстрасенс-целитель, уголовник-бытовик, хакер-мошенник, хакер-шпион, хакер-киберпанк, хакер-кибертелепат, или на их уровень: чародейка-недоучка, чародей-неудачник, экстрасенс-самоучка, волшебник-недоучка, хакер-спец, хакер-самородок.*

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

В изучаемом нами материале условной семантической регулярностью обладают названия носителей отрицательных нравственных качеств разных семантических подгрупп, такие как: *алкаш-острослов, алконавт-затейник, дурак-душегуб, лжец-убийца, шалопай-недоумок, шалопай-проказник, шалопут-бедолага, шалунишка-кокеточка, шалунишка-куртизанка, эгоист-неудачник, эксцентрик-пустослов.*

Наименования человека как части общества

По национальности в сочетании с характеристикой отношений с другими людьми называют лиц такие ДССК, как: *сосед-горец, сосед-еврей, сосед-ирландец, сосед-немец, супруг-иностранец, мать-еврейка, жена-еврейка, друг-англичанин, друг-еврей, друг-поляк.*

Условная регулярность ДССК

в рамках принадлежности компонентов к одной тематической группе

Об условной семантической регулярности ДССК будем говорить и в тех случаях, когда эквиполентная оппозиция возникает между словами разных семантических групп класса названий лиц, объединенных общим смысловым признаком лингвистического или экстралингвистического характера. Например, условно регулярной можно считать ДССК *епископ-грешник*, так как в основе семантической связи ее компонентов лежит смысловая соотнесенность этих слов с понятием „религия”. Иначе говоря, условно регулярными будем считать такие ДССК, компоненты которых сочетаются на основании эквиполентной оппозиции в рамках разных лексико-семантических групп, но одной и той же тематической группы.

Наименования человека как части общества

К группе ДССК, именующих человека по его роли и функции в обществе, следует отнести названия участников заговоров, типа *заговорщик-придворный, заговорщик-боярин, заговорщик-дворянин* или *заговорщик-сенатор*. Компоненты данных ДССК можно объединить понятием „участники общественно-политической жизни”, так как слова *придворный, боярин, дворянин* и *сенатор* называют людей по социальному статусу или принадлежности к социальной группе, социальному слою, а слово *заговорщик* является названием участника заговора, т. е. 'тайного соглашения о совместных действиях против кого-н. в политических и других целях' (ТСШ).

Среди структур данного типа мы обнаружили и другие названия участников общественно-политической жизни: *активист-эколог – активист*, борющийся за *охрану окружающей среды*, *активист-”яблочник” – активист*, принадлежащий к политической партии *Яблоко*, *наблюдатель-миротворец – официальный наблюдатель*, введенный в какую-нибудь страну для *установления мира* (ср. значение слова *миротворец* в ТСШ), *депутат-пролетарий – депутат*, являющийся представителем *пролетариата*.

Необходимо отметить и ДССК, которые называют человека по семейному положению в сочетании с дополнительными качествами и признаками, как объективными: *сын-наследник*, *отец-спонсор*, так и оценочными, относящимися к моральной характеристике человека: *мамашиа-садистка*, *мать-детоубийца*, *мать-кукушка*, *отец-убийца*, *отец-тиран*, *алкаш-папаша*, *отец-алкоголик*, *алкоголик-отец*. Следует добавить, что в перечисленных выше примерах компоненты, называющие моральные качества членов семьи, стоят в оппозиции к их ожидаемым нравственным характеристикам (ср. абсолютно регулярные ДССК *мать-прародительница*, *мать-кормилица* или обладающие высокой регулярностью *отец-раститель* и *отец-основатель*).

В рамках эквивалентной оппозиции сочетаются друг с другом компоненты ДССК, в которых наименования человека по этнической принадлежности дополняются значимой с общественной точки зрения характеристикой по вероисповеданию, напр. *язычник-араб*, *язычник-ацтек*, *язычник-варвар*, *язычник-дикарь*, *язычник-египтянин*, *язычник-кочевник*, *язычник-краснокожий*, *язычник-монгол*, *язычник-половец*.

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

В рамках данной группы внимания заслуживают ДССК, в которых профессиональные названия сочетаются с нравственной характеристикой, стоящей в оппозиции к ожидаемым нравственным качествам человека, работающего в данной области: *шериф-беспредельщик*, *тренер-диктатор*, *няня-садистка*, *врач-отравитель*, *врач-вредитель*, *врач-убийца*, *дурак-философ*, *арбитр-подписант*, *арбитр-фигурант*, *бандит-бизнесмен*,

бандит-предприниматель, невежда-генерал, дурак-начальник. В анализируемом нами материале такие конструкции встречаются намного чаще, чем обладающие высокой семантической регулярностью профессиональные наименования лиц с ожидаемой положительной нравственной характеристикой, типа *языковед-мистик, языковед-мыслитель, языковед-гигант.*

К группе наименований лиц по характеру деятельности следует также отнести ДССК, называющие участников и пользователей по уровню опыта, знаний, напр. *читатель-неспециалист, юзер-новичок, юзер-профессионал, юзер-чайник, чайник-пользователь, чайник-потребитель.* Стоит отметить, что в данных конструкциях отражаются процессы семантической производности слов, так как компонент *чайник* употребляется в этих ДССК в переносном значении: 'о неумелом, малоопытном человеке, плохо знающем свое дело, а также вообще о глупом, неумном человеке (*прост.*)' (ТСШ).

Наименования лиц по взглядам, по отношению к идеям и течениям в области искусства, философии, религии и общественно-политической жизни

В данной лексико-семантической группе нами были выделены конструкции, именующие людей по политическим и религиозным убеждениям. К первым относятся такие ДССК, как *фанатик-комсомолец, энтузиаст-пионер, большевик-агитатор, анархист-агитатор, шовинист-мужчина.* По убеждениям в сфере религии называют лиц такие ДССК, как *еретик-митрополит, еретик-патриарх, еретик-предстоятель, еретик-священник, язычник-шаман, или еретик-динамист.*

Наименования человека по состоянию, обусловленному ситуацией, а также по поступку

В рамках данной лексико-семантической подгруппы нам удалось выделить лишь 2 ДССК, в которых ситуативное положение человека сочетается с его нравственной оценкой: *абитуриент-счастливчик* и *счастливчик-”фабрикант”*:

В следующий вторник российские университеты и академии уже обнародуют список абитуриентов-счастливиц, заявления которых рассматриваются приемной комиссией. (КП 30);

Примадонна, принявшая на себя творческое руководство очередным этапом „Фабрики звезд“, и счастливчик-„фабрикант“ в репетиционном зале не жалеют себя, репетируя шлягер 70-х „Тебя, когда ты дремлешь, засыпая, я, словно колыбель, качать готов“ (Гр. 17).

Условная регулярность ДССК в рамках возобновляемой схемы

название человека + дополнительная характеристика

Последний тип структур, в случае которых можно, на наш взгляд, говорить об условной семантической регулярности, не был нами выделен из изучаемого материала на основании характера системных отношений между компонентами. Как мы сказали раньше, основным критерием приписания конструкций данного типа к условно регулярным является возобновляемость схемы их образования.

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

Самым высоким уровнем возобновляемости отличается группа ДССК, называющих человека по профессии, деятельности и роду занятий.

В ней важнейшее место занимают структуры, в которых названия человека по полу, а также по полу и возрасту сочетаются с профессиональными наименованиями разного типа, напр. *космонавт-мужчина, учитель-мужчина, челночница-женщина, женщина-арбитр, женщина-архитектор, женщина-врач, женщина-домохозяйка, женщина-кардиолог, женщина-космонавт, женщина-офицер, женщина-полицейский, женщина-предприниматель, женщина-работница, женщина-руководитель, женщина-учитель, мужчина-водитель, мужчина-воин, мужчина-разведчик, мужчина-руководитель, девушка-каскадер, девушка-кассир, девушка-охранница, девушка-продащица, девушка-психолог, девушка-секретарь, девушка-туроператор,*

*девушка-участковый, девушка-фармацевт, девушка-экскурсовод,
мальчишка-газетчик, няня-девочка, юноша-боевик, юноша-солдат,
старушка-гувернантка, женщина-работница, мальчик-слуга,
старушка-вахтерша, старушка-гардеробищица, старушка-уборщица.*

Не столь многочисленными в проанализированном нами материале оказались ДССК, в которых компонент, называющий человека по полу, а также по полу и возрасту, сочетается с наименованиями других подгрупп семантической группы названий лиц по профессии и характеру деятельности, напр. с названиями лиц в области искусства: *писатель-женщина, писатель-мужчина, женщина-литератор, женщина-поэт, женщина-солистка, мужчина-фотограф, мужчина-поэт, девушка-кинозвезда, девушка-костюмер, девушка-модель, девушка-фотограф, юноша-фотомодель*, с названиями лиц в сфере политической деятельности: *женщина-депутат, женщина-парламентарий, женщина-политик, женщина-революционерка, мужчина-политик*, или же с названиями спортсменов: *девушка-скалолазка, юноша-конькобежец, юноша-культурист, юноша-мотогонщик, юноша-спортсмен, ребенок-велосипедист, ребенок-шахматист, юноша-атлет.*

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

В группе ДССК, называющих человека по моральным свойствам и качествам, особое место занимают названия носителей отрицательных нравственных качеств, напр. *ребенок-нарушитель, ребенок-сорванец, ребенок-узурпатор, ребенок-лоботряс, юноша-изменник, юноша-карьерист, юноша-куртизан, женщина-агрессор, мужчина-бездельник, мужчина-нарушитель, мужчина-эгоист*. Внимания заслуживают также отдельные примеры конструкций, в которых отрицательная моральная оценка человека передается с помощью общеязыковой метафоры, напр. *человек-индюк*: *индюк* – 'перен. разг.-сниж. глупый, заносчивый, надменный человек' (ТСЕ), *женщина-зверь*: *зверь* – 'перен. чрезвычайно жестокий, бессердечный, грубый человек' (ТСЕ):

Мне кажется диким человек-индюк, который от себя в восторге. (КП 31);

Режиссер-женщина вовсе не означает женщина-зверь. Сколько я знаю своих коллег, все милые, улыбающиеся, веселые (Тр. 18).

Отрицательную нравственную характеристику содержат также названия преступников, такие как *девушка-убийца, девушка-хакер, женщина-киллер, женщина-террористка, женщина-убийца, женщина-уголовница, юноша-хулиган.*

К названиям лиц по положительным нравственным качествам можно отнести такие ДССК, как *девушка-помощник, ребенок-герой, ребенок-труженик, юноша-герой.* На основе метафоры образована ДССК *человек-гигант*, в которой слово *гигант* реализует значение 'человек, выдающийся в какой-л. сфере деятельности' (ТСЕ):

Еще про Головкину говорили: „она из поколения людей-гигантов”, созданных для какого-то определенного и глобального дела в жизни (КП 32).

Среди названий лиц по умственным способностям, талантам, а также по способу мышления, рассуждения можно найти как номинации с положительным значением, типа *девушка-гений, девушка-инноваторша, девушка-отличница, женщина-эрудит, ребенок-билингв*, так и ДССК, называющие лиц с отрицательными умственными качествами и свойствами: *ребенок-придурак, ребенок-проньера, мужчина-дурак.*

К семантической группе названий лиц по морально-психическим свойствам и качествам можно отнести названия лиц в сфере магии и сверхъестественных явлений типа *девушка-шаман, мужчина-волшебник, старушка-знахарка.*

Наименования человека как части общества

По этнической и территориальной принадлежности, а также по отношению к ней называют лиц такие ДССК, как *ребенок-москвич, девушка-грузинка, женщина-кабардинка, женщина-калмычка, женщина-татарка, женщина-турчанка, мужчина-горец, мужчина-грузин, мужчина-чеченец*, с одной стороны, и *ребенок-иммигрант, ребенок-мигрант, девушка-иностранка, женщина-иммигрантка, женщина-эмигрантка* – с другой.

К названиям человека по месту жительства можно отнести такие конструкции, как *девушка-поселенка, женщина-соседка, мужчина-постоялец, юноша-домовик*.

Характеристику отношений с другими людьми содержат ДССК типа *женщина-подруга, любовница-женщина, мужчина-любовник, юноша-любовник*.

По материальному положению называют лиц такие ДССК, как *ребенок-попрошайка, юноша-бедняк, девушка-бомж, женщина-миллиардер, женщина-бомж*.

Наименования человека по состоянию, обусловленному ситуацией, а также по поступку

Среди названий лиц по состоянию, обусловленному ситуацией, а также по поступку можно найти названия пользователей и участников: *мужчина-олимпиец, ребенок-кружковец, ребенок-покупатель*. По состоянию несвободы называют лиц ДССК *девочка-рабыня, женщина-заложница, женщина-смертница, мужчина-смертник* (*смертник* – в знач. 'человек, к-рый приговорен к смертной казни' (ТСШ)). К ДССК, характеризующим людей по отношению к пути, дороге, относятся: *ребенок-пешеход, ребенок-турист, юноша-поводырь, женщина-проводжатая*.

В проанализированном материале мы обнаружили также отдельные примеры ДССК, называющих лиц по отношению к возможности выбора: *женщина-кандидат, женщина-избирательница*.

Среди условно регулярных ДССК самую многочисленную группу – 40% – составляют профессиональные наименования. Наименования лиц по моральным и морально-психическим свойствам и качествам составляют около 19% от общего числа условно регулярных ДССК. Почти такую же по объему группу – 18% – представляют собой конструкции, называющие человека как часть общества. Характеристику лиц по физическим и физиологическим свойствам и качествам содержит около 14,5% ДССК с условной семантической регулярностью. Наименования лиц по ситуативным признакам – это около 5% конструкций данного типа. Наименее выразительную группу – 3,5% – составляют ДССК, называющие лиц по их взглядам.

С точки зрения общей лексико-семантической классификации проанализированного в этой части языкового материала, семантической регулярностью отличаются прежде всего наименования лиц по профессии, деятельности и роду занятий. ДССК данной семантики составляют около 49% от общего числа семантически регулярных конструкций. Группу наименований лиц по нравственным характеристикам представляет около 18% регулярных ДССК. Структуры, называющие человека по его месту и функции в обществе, в отношениях с другими людьми, составляют около 14%. Почти одинаковым является количество наименований лиц по физическим и физиологическим признакам – 13%. ДССК, именующие человека по состоянию, обусловленному ситуацией, а также ДССК, называющие лиц по взглядам и убеждениям, представляют собой самые малочисленные группы (по около 3%).

IV.2.2. Семантически нерегулярные ДССК личной семантики. Метафорические конструкции

Отличительной чертой семантически нерегулярных ДССК личной семантики является то, что связь между их компонентами не опирается на системные отношения между словами в общей системе языка. Наоборот, образуя номинации данного типа носители языка стремятся именно к тому, чтобы выйти за рамки традиционных, закрепившихся в языке, отношений между словами. Появление объектов данного типа можно считать ярким доказательством стремлений говорящих к нарушению языкового автоматизма, к выходу за рамки принятых шаблонов сочетаемости слов и понятий.

Возникновение в потоке речи регулярных структур в какой-то степени предопределяется характером семантической структуры языка. В случае нерегулярных ДССК выход за рамки системных отношений между словами, их неконвенциональное сочетание дает интересные, особенно с когнитивной точки зрения, эффекты, так как нерегулярные ДССК более наглядно отражают результаты процесса интерпретации результатов познавательного опыта.

Нерегулярными, но, тем не менее, семантически цельными, можно считать такие конструкции, в которых активизируются переносные значения слов-компонентов, т. е. структуры, основой для образования которых является

механизм семантической деривации слов (см. часть III.2.1.3., III.3.1.2.), напр. *человек-мозг*, *человек-домкрат*, *человек-миссия* и т. д. Именно в ДССК, в которых одним из компонентов является слово, не представляющее собой наименования лица, по нашему мнению, наиболее четко проявляется способность лексических единиц к различного рода семантическим трансформациям. В структуре ДССК данного типа компонент, традиционно не соотносимый с семантическим классом названий лиц, переходит в эту зону именно благодаря смысловому соединению с такими словами-компонентами, как *человек*, *ребенок*, *девушка*, *юноша*, *мальчик*, *женщина*, *мужчина* и т. п. Для того чтобы обосновать нашу точку зрения, мы приведем примеры употребления ДССК *человек-мозг*, *человек-домкрат* и *человек-миссия* в контекстах.

Человек-мозг – таинственный мужчина с выдающейся памятью, высоким интеллектом и идеальным телом, но, кажется, он не испытывает обычных человеческих эмоций (ФиС 8).

ДССК *человек-мозг* представляет собой наименование человека, лишённого эмоций и обладающего высокими умственными способностями. Употреблению лексемы *мозг* в данном контексте способствует ее значение, зафиксированное в ТСШ: '1. центральный отдел нервной системы человека и животных – нервная ткань, заполняющая череп и канал позвоночника; орган высшей нервной деятельности' и '4. *перен.* ум, умственные способности (*разг.*)'. Здесь, на наш взгляд, можно говорить об использовании приема синекдохизации, т. е. такого вида метонимизации, в котором название какого-то определенного элемента (*мозг*) избирается говорящим в качестве замены обозначения целого (ср. Лакофф, Джонсон 2004: 61) (излишняя сосредоточенность на умственных способностях, игнорирование эмоций). Как пишут авторы книги *Метафоры, которыми мы живем*, выбор какого-то элемента для замены обозначения целого обуславливается именно тем, на каком аспекте целого сфокусировалось внимание говорящего (Лакофф, Джонсон 2004: 62). Как было нами сказано выше, подбор слова *мозг* как компонента ДССК *человек-мозг* служит тому, чтобы подчеркнуть отличительные интеллектуальные способности, органом отвечающим за которые является именно человеческий мозг. Тем самым компонент *мозг* является метонимическим репрезентантом интеллектуальных качеств, а вся конструкция *человек-мозг* представляет собой метафору: *человек – это мозг*.

Теперь пройдем к следующему примеру:

***Человек-домкрат** (подзаголовок) С 8 сентября на Пушкинской площади столицы среди празднующегося народа надрывается 43-летний силач Владимир Савельев (КП 33).*

В ДССК *человек-домкрат* раскрывается метафорический потенциал слова *домкрат* как обозначения огромной физической силы (ср. 'домкрат – механизм для подъема тяжестей на небольшую высоту' (ТСШ)). В качестве слова-стимула, позволяющего точно понять значение данной ДССК, появляется лексема *силач*, которая в этом контексте представляет собой синоним аналитического обозначения *человек-домкрат*. Тем самым, на наш взгляд, здесь тоже можно говорить о приеме метонимизации – слово *домкрат*, т. е. название машины определенного типа, заменяет название абстрактного понятия *физической силы*. В ДССК *человек-домкрат* также содержится метафора: *человек – это домкрат*.

Похожий прием, хотя с использованием абстрактного, а не конкретного, понятия как носителя метафорического смысла, можно наблюдать в ДССК *человек-миссия*:

*Киссинджер с тех пор, как в конце 60-х годов он в качестве протезе Нельсона Рокфеллера был введен из академической среды в большую политику, – не просто один из членов глобальной элиты (член Совета по внешней политике, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии и прочая и прочая), но своего рода **человек-миссия**, выступлениями которого принято обозначать смену вех (РИА 4).*

В данной ДССК компонент *миссия* является метонимией способности человека к выполнению ответственных заданий дипломатического характера, что совпадает с совокупностью значений слова *миссия*: '1) ответственная роль, задание, поручение', '3) а) дипломатическое представительство, возглавляемое посланником или поверенным в делах' (ТСЕ). Тем самым ДССК *человек-миссия* обозначает человека, способного успешно выполнять ответственные дипломатические задания и поручения, т. е. содержит в своей смысловой структуре метафору *человек – это миссия*.

Выражая полное согласие с авторами книги *Метафоры, которыми мы живем*, мы считаем, что любая метафора, не только конвенциональная,

общеязыковая, но также и неконвенциональная, представляет собой намного больше, чем лишь стилистический прием. С точки зрения говорящих метафоры являются центральным элементом языка, влияющим на способ восприятия и мышления, на предпринимаемые человеком действия (Лакофф, Джонсон 2004: 25). Кроме того, именно неконвенциональные метафоры, возникшие в результате творческой лингвокреативной деятельности человека, открывают путь к новому пониманию человеческого опыта (Лакофф, Джонсон 2004: 169). Во внутренней смысловой структуре метафоры определяющий компонент, стоящий, как правило, после определяемого компонента, является более четко специфицированным в опыте человека и, одновременно, более конкретным, чем определяемый компонент (Лакофф, Джонсон 2004: 141).

Это позволило нам прийти к выводу, что в анализируемых нами примерах метафорических ДССК компоненты с метонимическим значением служат спецификации значения конструкций, являясь носителями их основного смысла, в то время как компоненты, называющие человека, способствуют соотнесению метафорических конструкций с названиями лиц.

Таким образом, анализ семантически нерегулярных ДССК типа *человек-мозг*, *человек-домкрат* или *человек-миссия* позволил нам обратить внимание на еще одну их интересную особенность. В первых абзацах данной части нами было сделано замечание о том, что в семантически нерегулярных ДССК, как правило, компоненты остаются в какой-то степени независимыми друг от друга, сохраняя семантическую ясность и прозрачность. Однако, изучая конструкции, в которых одним из компонентов является слово, не принадлежащее к разряду наименований лиц, мы обнаружили факт, что в объектах данного типа семантическая цельность номинации довлеет над структурной раздельнооформленностью. В ДССК данного типа компоненты взаимодополняют друг друга и не могли бы существовать отдельно без изменения значения всей конструкции.

IV.2.2.1. Семантические особенности нерегулярных метафорических ДССК личной семантики

На основании вышесказанного мы решили изучить те из собранных нами семантически нерегулярных ДССК, в которых одним из компонентов является слово, традиционно не соотносимое с классом наименований лиц. На наш взгляд, ДССК данного типа заслуживают особого внимания прежде всего благодаря скрывающемуся в них метафорическому потенциалу слов-компонентов, стимулирующему человека к использованию лингвокреативных способностей.

В собранном материале нами были обнаружены 142 примера семантически нерегулярных ДССК метафорического характера. В результате предварительной семантической классификации компонентов, не представляющих собой наименований лиц, мы выделили 4 лексико-семантические группы:

- 1) слова, связанные с природой и природными явлениями,
- 2) слова, называющие результаты духовной и интеллектуальной деятельности человека,
- 3) слова, называющие материальные продукты деятельности человека,
- 4) слова, называющие фантастические, мифические, человекоподобные существа, а также человекоподобные предметы.

К первой группе мы отнесли компоненты, представляющие собой названия животных (напр. *бабочка, заяка, лиса, муха, медведь, птичка, рыба, слон, уж, хомячок*), названия географических объектов (напр. *вулкан, гора, звезда, солнце*), названия природных явлений (напр. *воздух, зима, мороз, огонь, тень*), названия растений (*цветы, одуванчик*) и одно слово, называющее вещество (*каучук*). Общее количество ДССК, в которых один из компонентов является репрезентантом данной лексико-семантической группы, составило 48 структур, таких как: *девушка-кошка, человек-дельфин, человек-зайка, мама-хомячок, женщина-птичка, женщина-пантера, человек-волк, человек-улитка, женщина-вулкан, человек-гора, человек-звезда, человек-природа, девушка-солнышко, женщина-зима, мужчина-огонь, старушка-одуванчик, девушка-каучук* и т. д.

Ко второй группе мы отнесли слова, связанные с духовным миром, моралью и чувствами (напр. *загадка, любовь, мечта, тайна*), слова, связанные с жизнью, ее ходом и проявлением (напр. *легенда, скандал, сюрприз, феномен, эпоха*), слова,

связанные со знаками, информацией и стилем (напр. *бренд, символ, штамп, этикетка*), слова, связанные с развлечением (напр. *аттракцион, бестселлер, праздник*), слова, связанные с наукой и знаниями (*техника, энциклопедия*), а также отдельные примеры слов, обозначающих количество (*масса*) и организационные структуры (*государство*). В собранном нами материале мы нашли 34 ДССК, включающие в свой состав компоненты с данной семантикой, напр. *девушка-загадка, женщина-любовь, мужчина-мечта, девушка-пустышка, женщина-эпоха, человек-сюрприз, человек-бренд, женщина-стиль, человек-этикетка, человек-энциклопедия, девушка-товар, человек-аттракцион* и т. д.

К репрезентантам третьей группы принадлежат названия разного рода машин и механизмов (напр. *автомат, домкрат, компьютер, телевизор*), названия мелких предметов, являющихся источниками света (напр. *зажигалка, факел, фейерверк*) или звука (напр. *шарманка, колокольчик*), названия других небольших предметов (напр. *ведерко, заноза, молот*), названия средств транспорта (*амфибия, каравелла, паровоз*), а также одно слово, представляющее собой название продукта питания (*ватрушка*). В собранном нами материале, компоненты данной лексико-семантической группы появились в 28 ДССК, таких как: *человек-домкрат, человек-компьютер, человек-телевизор, человек-ведерко, женщина-заноза, человек-молот, девушка-каравелла, человек-паровоз, подружка-ватрушка* и т. п.

Последнюю группу составили ДССК, в структуре которых выступают названия нереальных, фантастических персонажей (напр. *вампир, демон, дух, купидон, муза, невидимка, привидение, призрак*) или человекоподобных предметов (напр. *андроид, кукла, маска, матрешка, робот*). ДССК, включающих в свой состав компоненты данного типа, в нашем материале появилось 32: *человек-привидение, человек-призрак, женщина-нагваль, женщина-невидимка, мужчина-дух, юноша-купидон, девушка-робот, человек-матрешка, человек-маска, человек-мутант, человек-фантом* и т. п.

Проведенный нами контекстуальный анализ ДССК метафорического характера позволил определить их основные семантические особенности. Во-первых, мы заметили, что одна и та же лексическая единица, будучи компонентом ДССК, может выполнять в ее семантической структуре разные функции, т. е. участвовать в образовании ДССК с разной семантикой. Данное

свойство мы представим на примере 3-х ДССК, в которых появляется компонент *мечта*, однако в каждой из них он является метонимическим выражением разных (хотя, правда, близких по значению) смыслов:

А в женищину-мечту ее превращает коктейль из внешности, здоровья, славы и многомиллионных гонораров. (Тр. 19);

КРЕМЛЕВСКИЙ МУЖЧИНА-МЕЧТА (...) Кстати, Зумруд как-то призналась, что Аркадий – мужчина ее мечты. (Тр. 20);

Для меня Паганини – человек-мечта, с детства и до сих пор я пытаюсь разгадать его загадку. (...) Это была совершенно мистическая фигура (Тр. 21).

В первом предложении компонент *мечта* передает значение 'сбывающиеся мечты, жизнь, о которой мечтают другие люди', о чем свидетельствует наличие в контексте таких слов, как *здоровье, слава, многомиллионные гонорары*. Во втором примере в высказывании появляется выражение, являющееся синонимом ДССК *мужчина-мечта* и, тем самым, раскрывающее ее смысл: *мужчина-мечта* – это „*мужчина ее мечты*”. Стоит отметить, что в данном контексте слово *мечта* оказывает тесную связь со своим прямым значением: '*мечта* – предмет желаний, стремлений' (ТСШ). В третьем контексте мы также находим выражение, раскрывающее смысл ДССК *человек-мечта*, – „*мистическая фигура*”. Тем самым можно полагать, что компонент *мечта* передает в данном случае значение *мечтатель* (ср. значения слов *мечтатель, мистика* и *мистик* в ТСЕ).

Несомненно, модификация значения ДССК, процесс активизации разных аспектов значений одного и того же лексического компонента не обуславливаются внутренней структурой номинативной конструкции, т. е. не зависят от того, с каким другим компонентом сочетается ее семантическое ядро. В ДССК *женщина-мечта, мужчина-мечта* и *человек-мечта* выбор конкретного аспекта значения, которое хотел добыть на поверхность говорящий, мотивируется и одновременно объясняется контекстом высказывания и накопившимися в нем словами-стимулами. Данное положение проиллюстрируем с помощью контекстов, в которых передаче разных значений служит одна и та же ДССК *женщина-кошка*:

Может, он о женицине-кошке, которой все равно с кем гулять: кто кормит, к тому и ластится? (Тр. 22);

Ко второму браку Марина Муравьева – это ее девичья фамилия – подошла, имея не только шикарную холеную внешность и имидж „девушки Газманова”, но и, как говорят о ней ее друзья, „уникальное чутье женицины-кошки”. (КП 34);

Костюм женицины-кошки, кокетливый халатик медсестры или платье с вишенками на бюсте – наряды эротического характера всегда пользуются спросом. (Тр. 23);

*Режиссер Кристофер Нолан выбрал актрису для своего нового фильма „Воскрешение Темного рыцаря” – очередной истории в цикле о Бэтмене. По итогам кастинга роль **Женицины-кошки** будет исполнять Энн Хэтэуэй* (Тр. 24).

В первом случае значение ДССК *женицина-кошка* связано с нравственной оценкой поведения женщины, ассоциируемого с поведением кошки: „кто кормит, к тому и ластится”. Второй контекст также указывает на то, что наименование *женицина-кошка* содержит моральную характеристику лица, однако активизируются в ней положительные ассоциации, связанные с приписываемым кошкам „уникальным чутьем”. В третьем контексте ДССК *женицина-кошка* является элементом словосочетания *костюм женицины-кошки*, т. е. называет определенный тип маскарадной одежды. В четвертом из приведенных нами примеров *Женицина-кошка* появляется как название персонажа, героини комиксов о Бэтмене.

Опираясь на данные примеры, можно сделать вывод о том, что компонент, называющий человека, является в них модификатором значения только в том смысле, что несет информацию о том, что данная конструкция представляет собой наименование лица. Раскрытие полного, реализуемого в конкретном контексте, значения ДССК возможно именно благодаря накопившимся в нем (т. е. контексте) семантическим ресурсам, материально выраженным с помощью слов-стимулов.

Огромный семантический потенциал слов-компонентов, активизирующийся в структуре конструкций данного типа, а также крепкая связь ДССК с контекстом способствуют свертыванию больших кусков информации и смысла в столь

компактные формы. Например, в текстах русской периодической печати довольно распространены случаи употребления ДССК для того, чтобы в максимально сжатом виде передать значение 'человек в какой-то маскарадной одежде, переодетый кем-то или чем-то':

*Мгновенно войдя в роль, **девушка-колокольчик** заговорила низким грудным голосом и сообщила: „Осторожно, двери закрываются”.* (КП 35);

*В День влюбленных по Арбату бегал **юноша-купидон** в белых трусах и с картонными крыльями любви и опрыскивал парочки „аэрозолем”.* (НГ 1);

*Николаев завоевал популярность после того, как на днях в центре столицы пробежался с синим ведерком на голове по иномарке ФСО с проблесковым маячком, а затем выложил видео со своим „подвигом” в Сеть. (...) Видеозапись пробежки Николаев выложил в Сеть, где его тут же окрестили „**Человек-ведерко**”* (Тр. 25).

Как было нами доказано с помощью различных контекстов, в которых появляются ДССК, коммуникативность продукта такой конденсации развернутого описания в мини-текст обеспечивается в большинстве случаев именно наличием слов-стимулов. Причем эти слова-стимулы являются настолько четкими и понятными для участников процесса общения, что даже весьма оригинальные и смелые семантические приемы, используемые автором ДССК, не препятствуют достижению коммуникативной цели. Контекстуальный анализ, проведенный М.А. Дрогой, показал также, что в некоторых случаях в правильном понимании значения ДССК существенную роль играют фоновые знания участников коммуникативного процесса, „разного рода пресуппозиции, жизненный опыт, которые учитываются при образовании, употреблении и восприятии” конструкций данного типа, однако не получили своего материального выражения в форме слов-стимулов (Дрога 2010: 17). Тем не менее насыщенность контекста более или менее явно выраженными стимулами играет существенную роль также в случае конструкций с усложненной семантической структурой, в которых оригинальность и неожиданность сочетания конкретных слов-компонентов, как кажется, выходит на первый план:

***Девушка-бестселлер** (подзаголовок) Но особенно хороша была барышня в критически укороченной одежде, которая своим видом превращала*

книжную лавку в подиум. Полтора килограмма дерзкого макияжа, ноги „от зубов” и потрясающая томность напоминали о том, что всем хорошим в своей жизни человек обязан книгам. Девушка медленно шествовала меж стеллажей и тщательно наманикюрованными коготками изредка трогала корешки собрания сочинений Анны Ахматовой. (...) Далее выяснилось, что работа у девушки тяжелая, постоянно в третью смену; ветер на Тверской делает ее (работу) совсем уж невыносимой. А в книжном магазине тепло, светло и люди интеллигентные: не заламывают руки и не волокут в патрульную машину. Из всех литературных жанров тургеневская красавица больше всего ценит поэзию и труды по бухгалтерии. Первая смягчает грубость профессии, а пособия по ведению grossбухов пользуются большой популярностью среди менеджеров крупных фирм (КП 36).

В приведенном нами контексте ДССК выполняет функцию заголовка, т. е. в ней, по намерению автора, содержится общий смысл, основная мысль данной части текста. Присутствие компонента *бестселлер*, на наш взгляд, мотивируется как с помощью явно выраженных в контексте слов-стимулов, связанных общей темой „книга” (*собрание сочинений, книжный магазин, литературные жанры, поэзия, труды по бухгалтерии*), так и неявными, скрытыми семами, которые читатель должен понимать интуитивно, опираясь на свой жизненный опыт и фоновые знания. На эти неявные семы, которые должны навести читателя на слово *проститутка*, замененное автором компонентом *бестселлер*, намекают такие элементы текста, как описание внешности *девушки-бестселлера* (*критически укороченная одежда, полтора килограмма дерзкого макияжа*), или информация о характере работы девушки (*ветер на Тверской делает ее (работу) совсем уж невыносимой, поэзия (...) смягчает грубость профессии*). Однако смысловая связь между словами *бестселлер* и *проститутка* осуществляется также на уровне их лексических значений, общим компонентом которых является сема „торговля”: '*бестселлер* – популярная, быстрее других *раскупаемая* книга' (ТСШ); '*проститутка* – женщина, занимающаяся *проституцией*' (ТСШ), '*проституция* – *продажа* женщинами своего тела с целью *добыть средства к существованию*, а также с целью *личного обогащения*' (ТСШ).

Подводя итоги под вышесказанным, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что семантически нерегулярные ДССК являются удобным инструментом для

укладывания относительно больших долей смысла в краткие, компактные формы. Такая семантическая конденсация не только облегчает фиксацию и передачу этих долей смысла от человека к человеку, но также помогает подчеркнуть именно те их элементы, которые являются самыми главными, самыми существенными. Можно сказать, что структура ДССК дает автору высказывания возможность собрать и подытожить рассеянные семы и активизировать их в сознании получателя коммуниката.

Как было нами отмечено раньше, семантическая структура нерегулярных ДССК, в которых один из компонентов не представляет собой названия лица, опирается на схему метафоры, обнаруживающей сходство человека с каким-нибудь другим объектом материальной или духовной действительности. На наш взгляд, возможности называть и, одновременно, характеризовать человека с помощью ДССК данного типа ограничиваются лишь креативностью говорящих. Количественный анализ того, каким целям (нравственной характеристике, характеристике внешности или поведения) служат наименования данного типа, мы считаем нецелесообразным, так как, как было нами уже доказано, один и тот же лексический компонент, или даже одно и то же ДССК, может, в зависимости от контекста, стать носителем различного рода смыслов. Поэтому в следующей части настоящей главы мы решили представить самые интересные, на наш взгляд, примеры употребления анализируемых нами нерегулярных метафорических ДССК, проводя их семантическую классификацию лишь с качественной точки зрения.

IV.2.2.2. Семантическая классификация метафорических ДССК личной семантики

Наименования лиц по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию

К объектам, именующим человека по внешнему сходству с каким-нибудь объектом, можно отнести такие ДССК, как *человек-гора*, *человек-медведь*, *мама-хочмячок*, *подружка-ватрушка*, *старушка-одуванчик* и *женщина-зима*. Конструкции *человек-гора* и *человек-медведь* указывают на крепкое

телосложение, что дополнительно подтверждают появившиеся в контекстах выражения *(не) смог бы обхватить его двумя руками, огромный и большой*:

Вы даже не можете представить, какой огромный этот Шакил, – признался вчера корреспонденту „Советского спорта” Тимофей. – Не уверен, смог бы обхватить его двумя руками. Это настоящий человек-гора. (СС 4);

Но вот мой дедушка — он всегда был и остается таким большим человеком-медведем (Гр. 26).

ДССК *подружка-ватрушка* и *мама-хомячок* также содержат в себе характеристику человека с точки зрения его телосложения, однако акцент падает здесь на ожирение:

Подружка-ватрушка: на бедрах – ушки. (ФиС 9);

Ирина показывает фотографию того времени, на которой стоит грустная, полная – 145 килограммов – женщина. – (...) Благодаря одному психотропному препарату похудела на 22 кг. Сначала радовалась. А когда стали появляться галлюцинации, бросила. Решила, что Виталику важнее мама-хомячок, чем мама-шизофреник. Килограммы вернулись (КП 37).

ДССК *старушка-одуванчик* опирается на ассоциацию цвета и фактуры волос пожилой женщины с одуванчиком, а также имеет свои источники во фразеологизме *божий одуванчик*, обозначающем тихого и слабого, обычно пожилого, человека (ТСШ):

Но все терпеливо ждут: беременные женщины, старушки-одуванчики, мамы с маленькими детьми, солидные бизнесмены (КП 38).

ДССК *женщина-зима* называет женщину по характерному для нее цветовому типу красоты. Классификация разных типов женской красоты по цвету кожи, волос и глаз, соотносимому с определенным временем года, часто появляется в статьях для женщин, посвященных правилам подбора одежды и макияжа:

Макияж: женщина-„зима” яркая от природы, поэтому может обходиться минимумом косметики (КП 39).

К семантической группе названий человека по его физическим свойствам и действиям, можно также отнести конструкции, именующие лиц по разовым или характерным физическим действиям. Такими объектами являются ДССК *девушка-кошка* и *человек-дельфин*, называющие человека по способу передвижения:

Девушка-кошка так вышагивала, лишь изредка приподнимая шторки ресниц, за которыми танцевали язычки настоящего, взрослого, а отнюдь не пионерского пламени, что мужская половина аудитории тут же отреагировала протяжным: „О-о-о-о!!!” (КП 40);

Так плавают дельфины. (...) Теперь грузинский „человек-дельфин” готов штурмовать „по-колхски” пролив Ла-Мани (КП 41).

К примерам таких номинаций можно отнести также ДССК *человек-молот* и *человек-машина*, характеризующие способ совершения физического действия:

Боснийский „человек-молот” прославился своим предыдущим рекордом – в прошлом году за минуту он раздавил 65 пивных банок. (Изв. 5);

*А для людей, представляющих Валугева как **человека-машину**, который „пришел, ударил и победил”, его текст вообще станет откровением, – признается Осипов (Тр. 27).*

Репрезентантом данной семантической группы является также ДССК *девушка-каучук*, относящаяся к необыкновенной физической гибкости:

*Ровно в 19.30, после получасового сета наших „Ранеток”, которых команда Бритни выбрала для разогрева, часы на кольцеобразном видеоэкране над сценой „Олимпийского” начали обратный отсчет: „До шоу” The Circus Starring Britney Spears „25 минут 00 секунд”. Без пяти восемь над круглой главной сценой появился шатер вроде циркового, замелькали жонглеры, акробаты, **девушка-каучук**: Наконец через 20 минут явилась в сверкающем гимнастическом костюме сама Бритни (Тр. 28).*

***Наименования лиц по морально-психическим свойствам и качествам,
а также по морально-психическим свойствам и качествам, выражающимся
в поступках и поведении***

ДССК с метафорическим значением являются удобным средством характеристики человека по ассоциируемым с каким-нибудь объектом или понятием талантам, способностям или нравственным характеристикам. Среди них можно найти конструкции, называющие человека по положительной расположенности, энергичности, напр. *девушка-солнышко, женщина-весна, человек-батарейка* и *человек-зажигалка*:

И это говорила улыбчивая Алина, девушка-солнышко?! (КП 42);

Женщина-весна (подзаголовок) *Мое душевное состояние всегда радостное и весеннее. (КП 43);*

Семак, мне кажется, единственный в своем роде в России. Человек-батарейка. Это настоящий энергетический центр и при этом интересный, позитивный человек. (СС 5);

Станьте балагуром (подзаголовок) Парадокс, но коллектив простит вам лень и „стихивание” ваших задач на других, если вы луч света, человек-зажигалка и главный хохмач коллектива (Тр. 29).

Характеристику человека по способу мышления и рассуждения содержат такие наименования, как *женщина-вулкан* и *человек-компьютер*:

Она женщина-вулкан: копит, копит, а потом извергает новые проекты. (КП 44);

В 1995 году пенсионерка Вера Витальевна Роцина из Волгограда после болезни сердца не только обнаружила тягу к всевозможным языкам, но и невероятные способности к быстрому счету, став чуть ли не человеком-компьютером (КП 45).

По уровню знаний называют человека ДССК *человек-оркестр* и *человек-энциклопедия*:

При этом фактически работают всего 19 „человек-оркестров”, вынужденных разбираться в совершенно разных отраслях. (РБК 6);

*Другой интеллигентнейший представитель еще более ранней тренерской плеяды Николай Старостин. **Человек-энциклопедия**, кладезь знаний. Любимец многих футбольных поколений (Тр. 30).*

В собранном материале мы обнаружили также примеры конструкций, называющих человека по авторитету и значительности, напр. *женщина-стиль, женщина-эпоха, человек-бренд*:

*Рената Литвинова – уже сама по себе **женщина-стиль**. Когда-то стилисты и визажисты делали ей замечания: мол, и красится-то неправильно, и гардероб подбирает так себе. А в конце концов все дружно присвоили ей звание самой стильной актрисы российского кинематографа. (КП 46);*

*Завтра легендарный композитор отмечает день рождения Она – **женщина-эпоха**, наверное, единственная, кого можно назвать народным композитором страны. (КП 47);*

*Баков – **человек-бренд** на рынке политконсалтинга: в его распоряжении есть и одна из самых крупных в стране сетей агитаторов, и люди, отвечающие за разработку стратегии, и группа технологов, выдумывающая слоганы и события кампании (НР 6).*

По отсутствию авторитета или значительности называют человека такие ДССК, как *девушка-пустышка* и *человек-этикетка*:

***Девушка-пустышка**. Никакой оригинальности, полное отсутствие вкуса при довольно сносных внешних данных и хорошенькой фигурке. (КП 48);*

*Реальным вождем их остался Басаев. Но ставка исключительно на террор означает потерю политической поддержки Запада. Поэтому Басаеву остро необходим человек, не запачканный по горло кровью, **человек-этикетка** (КП 49).*

Любопытно отметить, что между ДССК *человек-бренд* и *человек-этикетка*, появившимися в статьях разных авторов, в разных газетах, можно обнаружить антонимические отношения. Компонент *бренд*, соотносимый с торговой маркой, вызывает положительные ассоциации, участвуя в образовании ДССК с мелиоративной оценкой нравственных качеств человека, в ту пору как слово

этикетка, обозначающее 'ярлычок с фабричным, торговым клеймом, надписью' (ТСШ), является компонентом ДССК с пейоративным значением.

К данной семантической группе принадлежат также отдельные примеры наименований человека по лицемерию (*человек-матрешка*), а также по сверхъестественным способностям (*женщина-рентген*):

Это „человек-матрешка”. Как в одной матрешке можно спрятать хоть 10, хоть 15, так и в этом человеке может быть спрятано несколько абсолютно разных личностей. (Тр. 31);

*В темном коридоре мне встретилась грустная **женщина-рентген**, которой отказали как раз за недостаточностью доказательств. – Обследования у меня есть, а отзывы придется собирать, – Мария Усольцева приехала из Красноярска. – Неудобно как-то просить у пациентов рекомендаций, хотя я многим помогаю. Одному пациенту врачи год не могли поставить диагноз по онкологии. А я обнаружила опухоль, которую не заметили на УЗИ (Тр. 32).*

Наименования лиц по профессии, деятельности, роду занятий, должности, функции

В анализируемом материале нами были обнаружены также три примера ДССК, называющих человека по области профессиональной деятельности: *человек-природа, человек-техника и женщина-мюзикл*:

В относительно более выгодном положении окажутся специалисты с высшим образованием, относящиеся к профессиям типа „человек-техника” (инженеры, технологи, конструкторы, проектировщики, программисты) и „человек-природа” (агрономы, зоотехники, врачи). (Тр. 33);

***Женщина-мюзикл** Лайза Миннелли, необыкновенное сопрано Виолетта Урмана, танцевальная авангардистка Ройзин Мерфи – три выдающихся артистки приезжают на этой неделе с концертами в Москву, три разных жизненных пути сходятся в одной географической точке (Тр. 34).*

Проведенная нами семантическая классификация нерегулярных ДССК метафорического характера подтверждает сделанное нами в части IV.2.2.1. замечание о том, что значение объектов данного типа определяется и модифицируется с помощью контекста, в котором они появляются. Проанализированные нами структуры представляют собой удобное средство обогащения языка и речи новыми названиями лиц-носителей признаков. Коммуникативность ДССК данного типа обеспечивается именно тем, что при их образовании и употреблении говорящие опираются на общую для участников коммуникативного процесса систему ассоциаций и фоновых знаний. Существенную роль в процессе правильной расшифровки значения ДССК метафорического характера играют также слова-стимулы, присущие контекстам, в которых появляются данные номинативные конструкции.

Предметом анализа в этой главе была семантическая регулярность ДССК, являющаяся результатом их цельности, а также предопределяющая высокую коммуникативность конструкций данного типа в языке и речи носителей русского языка. Компоненты ДССК личной семантики сочетаются на уровне смысла с абсолютной, высокой или условной степенью регулярности. От степени регулярности ДССК зависит также функциональность этих конструкций, зачастую употребляемых не столько для идентификации, сколько для характеристики именуемых лиц. С похожей, как кажется, целью говорящие обращаются и к схемам образования нерегулярных, но цельных и отличающихся высокой продуктивностью, ДССК метафорического характера. Поэтому в следующей главе нам хотелось бы указать огромный потенциал ДССК как средств оценочной характеристики лиц в современном русском языке.

Глава V

ДССК личной семантики как средство осуществления познавательной и оценочной функций в современном русском языке

V.1. Характеристика познавательной и оценочной функций языка

Язык – это феномен, который подвергается постоянным изменениям. Он сохраняет в себе разнообразие человеческого опыта, чутко реагирует на социальные и культурные перемены и постоянно фиксирует их результаты в форме языковых знаков. Именно язык сберегает представления человека об окружающей действительности (культура реальности) и кодифицирует аксиологическую систему конкретной группы пользователей (культура ценностей), а затем способствует их передаче из поколения в поколение, влияя на формирование индивидуального и общественного сознания (Anusiewicz 1991: 19). Одним из языковых „хранилищ” результатов познавательного опыта человека является словообразовательная система (Anusiewicz 1991: 27). Признавая существенную роль языка в хранении и передаче знаний о культуре реальности и культуре ценностей, мы решили в данной части нашей работы сосредоточиться на том, каким образом ДССК способствуют реализации одних из самых главных функций языка – познавательной и оценочной.

Познавательная функция языка (называемая также когнитивной) связана с тем, что язык является не только средством общения людей, но также средством познания (Даниленко 2010: 25). Язык, как инструмент сознания, отражает в себе результаты познавательного опыта человека, добытого им с помощью органов чувств. Эти результаты фиксируются в виде понятий, материальную форму которых представляют собой языковые знаки. Понятия, как единицы логического мышления, образуются „в ходе практической деятельности человека благодаря способности его разума к абстрагированию, обобщению” (Норман 2001). Как замечает Е.С. Кубрякова, „ословливание мира (das Worten der Welt) ведет к более строгой фиксации определенных идей в сознании человека” (Кубрякова 2000: 25).

Познавательная функция языка заключается в том, что именно в форме языковых знаков неосознаваемые человеком знания переходят в сферу знаний осознаваемых (Кубрякова 2000: 25). Тем самым появляется возможность их классификации, категоризации и переосмысления.

Оценочная функция языка, будучи вторичной по отношению к познавательной, осуществляется благодаря переосмыслению результатов познавательного опыта, приписыванию разным элементам окружающей действительности положительных или отрицательных ценностей. Ценности – это, по *Философскому словарю* под ред. И.Т. Фролова, „специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)” (ФС).

Оценка какого-то объекта действительности, отраженная в языке, влияет на формирование отношения других участников процесса коммуникации к этому объекту, т. е. предопределяет характер развития процесса познания данного объекта другими участниками процесса общения. Тем самым познавательная и оценочная функции в языке не существуют независимо друг от друга, а пересекаются, взаимообуславливая и взаимодополняя друг друга.

V.1.1. Единицы номинации в свете познавательной функции языка

Результаты познания фиксируются между прочим в системе номинаций. Образование или подбор названия совершается в психолингвистическом акте номинации. Акт номинации происходит осознанно, а предшествует ему акт распознавания и выделения данного объекта в окружающей действительности (Nagórko 2000: 36). В рамках акта номинации осуществляется индивидуальное обозначение элемента субъективно существующей в опыте носителя языка картины мира (Лещак, Лещак 2002). Иначе говоря, в акте номинации подытоживаются знания и опыт, раздобытые человеком в акте познания. Познавательную ценность единиц номинации подчеркивает Е.С. Кубрякова, которая единицей номинации называет „любую языковую форму и тем более языковую конструкцию, которая служит в тексте и дискурсе выделению, распознаванию и характеристике любой реалии (объекта, события, признака

и т. д.), стоящей за этой формой или конструкцией, и – одновременно – способствует активизации знаний о ней” (Кубрякова 2000: 24). Единицы номинации обеспечивают таким образом процесс „перехода” действительности в мышление” (Серебренников, Уфимцева 1977: 9).

Стоит обратить внимание на то, что, как полагает Ш. Балли, любая единица языка, в том числе и единица номинации, должна соответствовать „единице мысли – конкретному представлению или абстрактному понятию” (Ш. Балли, цит. по: Вяничева 2004: 111). К похожему выводу приходит А. Нагурко, отмечая, что единицы номинации соотносятся не с реальными объектами окружающей действительности, а с понятиями, с объектами мыслей (Nagórko 2000: 33). Исходя из этого, в семиотическом плане единицу номинации можно понимать как своего рода языковую „упаковку” для определенной, выделяемой носителями языка, доли смысла (Nagórko 2000: 34).

В данном контексте важное место в номинативной системе русского языка занимают аналитические номинации, в том числе изучаемые нами ДССК, которые представляют собой удобное средство пополнения лексического состава языка „высокопродуктивными (моделированными) единицами” (Вяничева 2004: 112). Высокий уровень продуктивности номинативных единиц данного типа определяется условиями современной коммуникации, потребностью носителей языка в назывании новых явлений, их переименовании, переосмыслении, уточнении, характеристике и т. д. (Кожанова 2007: 24). Как было нами сказано раньше, ДССК оперируют уже имеющимися в языке лексическими единицами для образования качественно новых смыслов и значений, т. е. опираются на уже достигнутые результаты познавательных процессов, зафиксированные в форме языковых знаков. Благодаря этому они обладают высоким уровнем композициональности и членимости, что обеспечивает их высокую коммуникативность и познавательную значимость. Данное положение подтверждают результаты проведенного нами анализа семантической регулярности ДССК, который позволил выявить, что в системе дефисных субстантивно-субстантивных номинаций преобладают структуры, в которых наблюдаются признаки семантической регулярности (70% от общего числа проанализированных единиц), а среди семантически регулярных ДССК преобладают именно конструкции с абсолютной и высокой степенью

семантической регулярности (59% от общего числа ДССК, обладающих семантической регулярностью).

ДССК могут выполнять в языке неосложненную познавательную функцию, т. е. быть эмоционально и оценочно нейтральными, стилистически безобразными средствами номинации, напр. *врач-аллерголог*, *судья-докладчик*, *студент-заочник*. Однако, как показали результаты проведенных нами наблюдений, многие единицы данного типа кроме познавательной значимости содержат в своей семантической структуре также оценочный компонент, напр. *мать-героиня*, *мать-наседка*, *отец-командир*, *эгоист-себялюбец*, *шериф-беспредельщик* и т. д.

V.1.2. Единицы номинации в свете оценочной функции языка

Существование в языке не только ДССК, значимых с познавательной точки зрения, но также оценочных конструкций данного типа, на наш взгляд, напрямую связано с характером развития языка. Семантическая структура ДССК, использующих уже существующие в языке средства для передачи нового значения, естественным образом может служить средством интерпретации уже существующих в языке понятий, а тем самым также передаче их оценки. Интерпретация окружающей действительности, классификация и категоризация результатов познавательного опыта, является, как пишет В.В. Квашина, „неотъемлемым свойством человеческого сознания и познавательных процессов, в частности” (Квашина 2013: 252). О неразрывности, взаимообусловленности актов познания и оценки свидетельствует также факт, что любая оценка того или иного объекта или явления не существует безотносительно к чему-либо. Интерпретация реальных фактов, придавание им конкретной ценности (т. е. их положительная или отрицательная оценка) всегда осуществляется „на фоне или в контексте того или иного концептуального содержания” (Квашина 2013: 254).

V.1.2.1. Экспрессия – экспрессивность – оценочность. Оценочные номинации

Говоря об оценочной функции языка, а также способах осуществления в нем категории оценки, нельзя не упомянуть такие понятия, как *экспрессия*

и *экспрессивность*. Правда, понятия *экспрессии*, *экспрессивности*, *оценочности* и *оценки* не являются тождественными друг другу, но, несомненно, взаимопроникают друг друга (Kuligowska 2010: 18).

В словарях русского языка понятие *экспрессии* толкуется как 'выражение чувств, переживаний, выразительность' (ТСШ), 'яркое проявление чувства, настроения, переживания; выразительность' (ТСЕ). С лингвистической точки зрения стоит, однако, подчеркивать разницу между понятиями *экспрессии* и *экспрессивности* как языковых фактов. С. Грабиас и Т. Скубальянка отмечают, что разница между понятиями *экспрессия* (*выражение*) и *экспрессивность* (*выразительность*) заключается в том, что первое обозначает процесс, а второе – качество, в данном случае – знака, возникшего в результате этого процесса (ср. Kuligowska 2010: 20). Экспрессивная лексика тем отличается от нейтральной, что не только называет феномены окружающей действительности, но также содержит их субъективную оценку или информацию об эмоциональном состоянии говорящего (Kuligowska 2010: 18).

Ш. Балли называет три способа проявления экспрессивности в языковых знаках (см. об этом: Kuligowska 2010: 20):

- экспрессивность, которая содержится в самих языковых знаках, т. е. в словах и выражениях,
- экспрессивность, проявляющуюся в способе выражения (в жестикуляции, мимике и т. д.),
- экспрессивность, формирующуюся под влиянием окружающей действительности (обстоятельств, внеязыковой обстановки, в которой совершается акт речи), материальным выражением которой является речь.

Из этого вытекает, что экспрессивность языкового знака может иметь как эксплицитную, так и имплицитную форму выражения (Kuligowska 2010: 21). К похожему выводу приходит также Дж. Ракусан (см. об этом: Kuligowska 2010: 24), который замечает, что некоторые из слов, традиционно не обладающих экспрессивностью, типа *дом*, *лошадь*, *осень* и т. д., могут приобретать экспрессивность либо в результате переноса значения (ср. значения слова *медведь* в ТСШ: *медведь* – 1. крупное хищное млекопитающее с длинной шерстью и толстыми ногами, а также его мех (...)) 2. *перен.* о неуклюжем, неповоротливом человеке (*разг.*')), либо же под влиянием контекста, в котором они появляются.

Например, имплицитно выражена экспрессивность слова *женщина* в контексте предложения:

Про тебя можно смело сказать: „Вот это женщина!” (КП 50).

Язык богат прежде всего словами, в которых экспрессивность выражена эксплицитно. Это могут быть как конвенциональные знаки, для которых экспрессивность является имманентным признаком (напр. *хохотун, солнышко, лапочка, врачиха, толстуха, умник, доченька, мамаша, папуль* и т. д.), так и неконвенциональные, типа ДССК *женщина-весна*, обозначающей жизнерадостную женщину, или *человек-домкрат*, обозначающей человека, обладающего необыкновенной физической силой (см. часть IV.2.2.2.).

Стоит, однако, отметить, что не всем экспрессивным единицам языка свойственна оценочность. Как замечает К. Кулиговска, категория оценки представляет собой один из элементов экспрессивности (Kuligowska 2010: 19). Тем самым все оценочные номинации обладают экспрессивностью, однако не все экспрессивные номинации содержат в себе оценочный компонент.

Как было нами сказано раньше, оценка того или иного факта окружающей действительности является эффектом переосмысления, категоризации и классификации индивидом результатов познавательного опыта. Оценивание – это, по словам Я. Пузыниной, „психическое действие человека, состоящее в том, что он решает, какие положительные или отрицательные ценности свойственны – по его мнению – определенным качествам, поведению и, посредственно, субъектам” (см. об этом: Kurczab 2012: 11). Ученая подчеркивает, что несмотря на субъективный характер оценки, влияние на нее всегда оказывают стереотипы и некие общепринятые стандарты (см. об этом: Kuligowska 2010: 25). Тем самым правильность оценки зависит от того, насколько правильно говорящий понимает и интерпретирует общепринятые ценности, к которым относятся формируемые им оценки (Kuligowska 2010: 25). Положительная или отрицательная оценка того или иного факта действительности обуславливается принятыми в данной группе нормами, т. е. системой сложившихся в ней стереотипов и опыта (Kuligowska 2010: 25).

Ученые подчеркивают, что категория оценки, как функциональная категория, является компонентом значения в меньшей степени, чем эмоциональность или экспрессивность (Kuligowska 2010: 26). Г. Курчаб замечает,

что количество слов, обладающих исключительно оценочным значением, достаточно небольшое (Kurczab 2012: 11). Кроме единиц типа *хороший* и *плохой*, в языке функционируют эмоционально-оценочные слова, такие как *отличный*, *замечательный*, *отвратительный*. Однако самую многочисленную группу представляют собой слова с описательно-оценочным значением, типа *вор*, *способный*, *богач* и т. п. Похожее разграничение предлагает Я. Пузынина, которая считает, что к словам, выражающим ценности, следует отнести слова общеоценочные (*хороший*, *плохой*, *положительный*, *отрицательный* и т. д.) и слова описательно-оценочные (*моральный*, *красивый*) (см. об этом: Kurczab 2012: 11). Ученая обращает также внимание на факт, что среди оценочных единиц языка стоит выделять собственно оценочные слова (т. е. такие, в которых оценочный компонент принадлежит к когнитивно-денотативной зоне значения), напр. *лихач*, *беспредельщик*, *раскрасавица*, и слова, в которых оценка принадлежит к коннотативной зоне значения (напр. *вор*, *меланхолик*, *толстяк*) (см. об этом: Kuligowska 2010: 28). Кроме того, оценка в языке может выражаться также с помощью факультативных средств, оценочность которых обуславливается контекстом. К таким средствам можно отнести разного рода метафоры, сравнения, аллегории, символы (Kurczab 2012: 13). Именно в этом разнообразии возможностей выражения оценки заключается сложность в определении семантических границ этой категории, так как эмоциональная окраска слов может меняться в зависимости от контекста высказывания (Kuligowska 2010: 28). В принципе каждое слово может в определенном контексте приобрести оценочный компонент (Kurczab 2012: 25).

Поэтому категории оценки можно приписывать функционально-семантический характер (Kuligowska 2010: 26). Это качество способствует тому, что данная категория наиболее четко выражается на лексико-семантическом уровне языка. Причем, как замечает Т. Космеда, одну из наиболее многочисленных групп оценочной лексики составляют именно наименования лиц, в семантической структуре которых содержится оценка черт или поведения человека с точки зрения принятых данным коллективом норм (Космеда 1998: 32). В оценочных наименованиях лиц, в отличие от прототипических представлений о человеке, акцент делается не на его внешних характеристиках, а на его внутренних, душевных качествах, значимых для конкретного общества или общественной группы (Квашина 2013: 254). Единицы

данного типа отличаются семантической и формальной краткостью. Оценочные номинации представляют собой удобное средство компрессии информации, так как обладают способностью замещать целые высказывания (Космеда 1998: 34), напр.: *он очень много кричит – он крикун; он смелый человек – он смельчак.*

V.1.2.2. Способы выражения оценки во внутренней структуре ДССК личной семантики

Как аналитические единицы номинации ДССК представляют собой удобное средство переосмысления, категоризации и классификации результатов познавательного опыта. Поскольку структуры данного типа формируются путем комбинирования разнообразных по своим семантико-стилистическим особенностям лексических единиц, разнообразием отличаются и способы выражения оценки в их семантической структуре. Как было нами сказано раньше, оценочный характер единиц номинации, в том числе и ДССК, может обуславливаться внешними факторами, т. е. контекстом. Мы, однако, сосредоточимся на способах выражения оценки во внутренней семантической структуре ДССК.

В системе языка к словам с оценочным значением можно отнести:

– собственно оценочные слова, в которых оценочный компонент является элементом когнитивно-денотативной зоны значения, типа *благодетель, добрячок, ханурик, лжец;*

– коннотативно-оценочные слова, в которых оценка находится в коннотативной зоне значения, типа *вор, бандит, алкоголик, мечтатель, освободитель, кормилец;*

– факультативные оценочные единицы, оценочность которых является результатом переноса значения, как конвенциональные, напр. *хамелеон* в значении 'человек, легко меняющий свои взгляды, убеждения и т. п.' (ТСЕ), *наседка* в значении 'женщина, всецело занятая своими детьми (обычно с оттенком шутливости)' (ТСЕ), *индюк* в значении 'глупый, заносчивый, надменный человек' (ТСЕ), так и неконвенциональные, напр. метонимические компоненты метафорических ДССК, типа *человек-матрешка, девушка-пустышка, женщина-эпоха* (см. часть IV.2.2.2.).

Анализ оценочных субстантивно-субстантивных наименований показал, что во внутренней семантической структуре ДССК значение оценки может выражаться с помощью комбинирования вышеперечисленных типов оценочных единиц друг с другом, а также со словами с нейтральным значением.

Так, в проанализированном нами материале были обнаружены оценочные ДССК, в которых:

- сочетаются два компонента с собственно оценочным значением, напр. *ябеда-доносчица, забияка-драчун, умница-разумница, хитрец-удалец*;
- сочетаются два компонента с коннотативно-оценочным значением, напр. *бандит-рецидивист, уголовник-карманник, чужак-перебежчик*;
- компонент с коннотативно-оценочным значением сочетается с компонентом с собственно оценочным значением, напр. *алкоголик-дебошир, бандит-беспредельщик, бомж-тунеядец*;
- факультативная оценочная лексема сочетается с компонентом с собственно оценочным значением, напр. *хамелеон-соблазнитель, индюк-всезнайка*;
- компонент с коннотативно-оценочным значением сочетается с факультативной оценочной лексемой, напр. *мама-наседка, старушка-одуванчик, подружка-ватрушка*;
- нейтральное слово сочетается с компонентом с собственно оценочным значением, напр. *ребенок-вундеркинд, врач-вредитель, студент-отличник, женщина-кокотка*;
- нейтральное слово сочетается с компонентом с коннотативно-оценочным значением, напр. *мужчина-метросексуал, сосед-болтун, ребенок-недоросль*;
- нейтральное слово сочетается с компонентом с факультативным оценочным значением, напр. *женщина-кошка, человек-миссия, девушка-факел, девушка-бестселлер, мужчина-мечта*.

В собранном нами материале мы не обнаружили конструкций, в которых сочетались бы друг с другом два компонента с факультативным оценочным значением. На наш взгляд, это связано с тем, что в процессе образования ДССК большую роль, с точки зрения говорящих, играет критерий коммуникативности. Структуры, в которых оба компонента принадлежали бы к разряду слов с факультативным оценочным значением, отличались бы очень низким уровнем композициональности и, следовательно, низким уровнем коммуникативности.

Анализируя вышеперечисленные примеры, можно заметить, что для выражения ДССК значения оценочности вполне достаточно, чтобы собственно-, коннотативно- или факультативно-оценочным значением обладал лишь один из ее компонентов. Это вытекает именно из семантической цельности ДССК, из тесной смысловой связи компонентов, их взаимодополнения, семантической неразрывности и плотности. Именно благодаря таким характеристикам оценочность, выраженная даже лишь одним из компонентов, может распространяться на всю семантическую структуру ДССК.

V.2. Когнитивные, коннотативные и смешанные отношения между компонентами ДССК личной семантики

Учитывая вышеизложенное разнообразие смысловых связей между компонентами оценочных ДССК, мы пришли к выводу, что семантические отношения между компонентами ДССК отличаются друг от друга не только по степени семантической близости составляющих слов (т. е. по степени семантической регулярности), но также и по своему характеру (ср. родо-видовую связь между компонентами ДССК *профессор-химик* и опирающееся на коннотацию соотношение компонентов ДССК *мать-наседка*).

Поскольку структура лексического значения слова содержит как когнитивный (денотативно-сигнификативный, предметно-понятийный), так и коннотативный (прагматический) элементы, то и слова-компоненты ДССК могут сочетаться друг с другом в пределах либо когнитивной, либо коннотативной зоны значения. Следовательно, то, на каком уровне семантических структур сочетаются друг с другом компоненты ДССК, может предопределять либо когнитивный, либо коннотативный характер их семантической связи.

О когнитивной семантической связи следует говорить в тех случаях, когда смысловая связь между компонентами ДССК осуществляется в пределах сем, репрезентирующих когнитивно-понятийную сферу семантической структуры слов-компонентов. Причем эти отношения могут иметь как привативный (напр. *врач-аллерголог, содлат-наемник, писатель-деревенщик, агент-страховщик, поэт-импровизатор*), так и эквиполентный (напр. *бунтарь-разрушитель, отец-мать, зритель-читатель*) характер.

На наш взгляд, особых сложностей не вызывает вопрос определения характера семантических отношений между компонентами нейтральных ДССК, служащих выполнению неосложненной познавательной функции. Их следует считать когнитивными, так как в состав таких структур входят слова-компоненты с нейтральным значением, сочетающиеся по смыслу на когнитивно-денотативном уровне своих семантических структур (напр. *студент-филолог*, *женщина-врач*, *кандидат-депутат*).

О когнитивной связи можно говорить также в случае тех оценочных ДССК, в которых компонент с нейтральным значением находится в зоне денотативного значения собственно оценочного компонента. К таким объектам можно отнести ДССК типа *водитель-лихач*, так как *лихач* – это 'шофер, *водитель*, из удалства пренебрегающий правилами безопасности езды' (ТСШ). К похожим примерам можно отнести ДССК *щелкопер-журналист* (*щелкопер* – 'тот, кто бездарно занимается писательством, *журналистикой*; бумагомаратель, писака' (ТСЕ)), *водитель-профессионал* (*профессионал* – 'тот, кто сделал какое-л. занятие своей *профессией*' (ТСЕ)) или *шарлатан-врач* (*шарлатан* – 'невежда, *выдающий себя за знатока*; обманщик, плут' (ТСЕ)).

Следовательно, когнитивным характером отличается также связь между собственно оценочным и коннотативно-оценочным компонентами ДССК, если коннотативно-оценочный компонент принадлежит к зоне денотативного значения собственно оценочного компонента. К структурам данного типа можно отнести такие ДССК, как *алкаш-забудыга* (где собственно оценочное слово *забудыга* имеет значение 'спившийся, беспутный человек' (ТСШ)), *бомж-бродяга* (*бродяга* – 'обнищавший, *бездомный человек*, скитающийся без определенных занятий' (ТСШ)) или *юрист-профессионал* (*профессионал* – 'человек, к-рый (в отличие от любителя) занимается каким-н. делом как специалист, владеющий *профессией*.' (ТСШ)).

Иногда идентификация когнитивной связи между компонентами ДССК требует ступенчатой верификации значений слов-компонентов. Например, о когнитивном характере отношений между компонентами можно говорить в случае ДССК *эксплуататор-кровопийца*, так как *кровопийца* – это 'жестокий, безжалостный человек, *угнетатель*' (ТСШ), а *угнетатель* – это 'человек, который угнетает кого-нибудь, *эксплуататор*' (ТСШ).

О когнитивной связи можно говорить также в случае тех ДССК, в структуре которых сочетаются два компонента с собственно оценочным значением или два компонента с коннотативно-оценочным значением, причем семантическая близость между словами-компонентами выражается в их синонимичности, напр. *дурак-зевака*, *умница-переумница*, *личность-индивид*, антонимичности, напр. *друг-враг*, или же имеет гипотаксический характер в рамках эквиполентной оппозиции, напр. *уголовник-карманник*, *заговорщик-путчист* и т. п.

Более затруднительный вопрос представляет собой идентификация коннотативных отношений между компонентами оценочных ДССК. Это связано прежде всего с тем, что понятие о коннотативной (прагматической) части значения начало складываться лишь в последнее тридцатилетие XX века (Котцова 2002: 18). К тому же, как утверждает Е.Е. Котцова, острой границы между когнитивной и коннотативной частями значений слов так и не существует (Котцова 2002: 18). Эмоциональный и оценочный элементы значения, входящие в состав коннотации, могут в некоторых группах слов переходить в зону денотативного значения, выражая понятие эмоции или оценки (Котцова 2002: 18). К сфере денотации относится, следовательно, оценочный компонент в собственно оценочных словах, таких как *благотворитель*, *добрячок*, *забуддыга*, *ханурик*, *подлец* и др.

По словам Т. Смукловой, семантический компонент, охватывающий совокупность интеллектуальных компонентов значения, относится к зоне лексического значения в такой же степени, как и экспрессивный компонент. Вне этой зоны остаются, однако, ассоциативные (коннотативные, прагматические) компоненты, которые, тем не менее, вместе с интеллектуальными и экспрессивными компонентами лексического значения участвуют в образовании того, что можно назвать содержанием языкового знака (Kuligowska 2010: 22).

Несомненно, наиболее ярко выражена коннотативная связь между компонентами проанализированных нами в части IV.2.2.2. семантически нерегулярных ДССК с метафорическим значением, типа *девушка-загадка*, *человек-телевизор*, *женщина-кошка*, *подружка-ватрушка* и т. д. Как было нами сказано раньше, семантическая структура ДССК данного типа отражает схему метафоры, обнаруживающей сходство человека с каким-нибудь другим объектом

материальной или духовной действительности. Тем самым слово-компонент ДССК с переносным значением представляет собой факультативно-оценочное слово, а связь между обоими компонентами метафорических ДССК опирается на коннотацию как дополнительную, не совпадающую с денотативной, часть значений слов-компонентов конструкций.

На наш взгляд, вопросы может вызвать однозначная классификация таких оценочных ДССК, в которых оценочность как факультативный элемент значения одного из компонентов отличается смысловой (в какой-то степени когнитивной) связью со значением второго компонента. Например, прямое значение слова *наседка* – это 'курица, которая высиживает или уже водит цыплят' (ТСЕ). Однако в рамках ДССК *мама-наседка* лексема *наседка* реализует зафиксированное словарями русского языка факультативное оценочное значение 'женщина, всецело занятая своими детьми (обычно с оттенком шутливости)' (ТСЕ). Ср. контекст:

Как себя ведет мама-наседка? Она приносит себя в жертву своему бесценному чаду. Следит за каждым шагом ребенка, бережет его от дождя, от солнца, от ветра, от дурного влияния (ФиС 10).

Словарная дефиниция, а также пример употребления ДССК *мать-наседка* показывают, что факультативное оценочное значение компонента *наседка* напрямую связано со значением слова *мама*. Поэтому в данном случае тяжело однозначно определить семантические отношения между компонентами как чисто коннотативные, т. е. не совпадающие с денотативной сферой значений слов-компонентов. С другой стороны, семантические отношения между компонентами метафорических ДССК типа *человек-зажигалка* или *мамаша-бульдозер*, опирающихся на схему неконвенциональной метафоры, по своему характеру не отличаются от семантических отношений между компонентами таких семантически регулярных, т. е. опирающихся на общеязыковую метафору, ДССК, как *задохлик-зомби*, *гад-палач*, *чайник-экспериментатор*, *женщина-муза*. Поэтому, на наш взгляд, семантические связи между компонентами семантически регулярных ДССК, в которых один из компонентов употребляется в своем образно-переносном значении и, тем самым, является факультативно-оценочным словом, следует считать коннотативными.

Однако в анализированном материале мы обнаружили определенное количество конструкций, связь между компонентами которых невозможно однозначно охарактеризовать либо как когнитивную, либо как коннотативную. В связи с этим мы решили выделить особую группу ДССК, в случае которых можно говорить о смешанном – когнитивно-коннотативном – типе семантической связи между компонентами.

О смешанном типе семантической связи можно, по нашему мнению, говорить в случае семантически регулярных ДССК, оценочность которых является в некоторой степени отражением системы общих для носителей русского языка стереотипов и убеждений. На наш взгляд, к таким объектам можно отнести ДССК типа *умница-красавица*, *старушка-вдова*, *толстяк-увалень*. К конструкциям, построенным в рамках смешанной связи, следует также отнести те ДССК, в которых нейтральное или коннотативно-оценочное слово, обозначающее субъект оценки, сочетается со словом, содержащим характеристику субъекта, совпадающую с его ожидаемыми качествами, напр. *бомж-туняедец*, *эгоистка-свекровь*, *жена-красавица*, или противоположную к его ожидаемым качествам, напр. *мамаша-садистка*, *врач-отравитель*, *дурак-философ*, *арбитр-фигурант*. Оценка в ДССК данного типа также является эффектом переосмысления результатов познавательного опыта, однако ее воспроизводимость в структуре разных ДССК свидетельствует о крепкой смысловой связи между значениями слов-компонентов.

К смешанным отнесем также ДССК, в которых оценка является результатом одноразового, возможно, даже случайного, акта переосмысления результатов полученного опыта, однако оба компонента принадлежат к одной и той же семантической группе в рамках класса наименований лиц, напр. *красавица-блондинка*, *жирдяй-подросток*, *сосед-враг* и т. д.

В следующей части этой главы мы излагаем семантическую классификацию ДССК с оценочным значением, проведенную с учетом характеристики семантических отношений между их компонентами. После обсуждения каждой семантической группы, мы представляем процентное соотношение рассмотренных в ее рамках ДССК с точки зрения уровня их семантической регулярности. Таблица, иллюстрирующая распределение регулярных и нерегулярных конструкций в отдельных семантических группах, будет представлена в конце настоящей главы.

V.3. Семантическая классификация оценочных ДССК личной семантики

В собранном нами материале общее число ДССК, обладающих оценочным значением, составило 1457. Однако, как было нами отмечено в предыдущей главе, не все ДССК обладают семантической цельностью и, следовательно, не все поддаются однозначной классификации с точки зрения внутренних семантических отношений между компонентами. Поэтому в данной главе мы решили проанализировать лишь те конструкции, у которых можно обнаружить признаки семантической цельности, т. е. семантически регулярные оценочные ДССК (908) и нерегулярные оценочные ДССК метафорического характера (96), общее число которых составило 1004.

Оценочные ДССК были нами разделены на несколько семантических групп. Среди них самую большую и самую разнообразную в семантическом плане группу представляют собой наименования лиц по морально-психическим качествам. Второй по численности является группа, в которой человек оценивается с перспективы психофизических характеристик. Принадлежащие к этим двум группам объекты составляют вместе свыше 61,5% от общего числа проанализированных нами оценочных ДССК. Остальные 38,5% представляют собой ДССК, в которых оценка человека осуществляется через призму таких его качеств, как место и функция в обществе – 17%, характер профессиональной деятельности – 16%, взгляды, убеждения и отношение к ним – 4%, а также положение, обусловленное ситуацией – 1,5%. Семантическая классификация собранного материала проводится нами параллельно с классификацией оценочных ДССК с точки зрения характеристики семантических отношений между их компонентами, которые могут иметь когнитивный, когнитивно-коннотативный или коннотативный характер.

V.3.1. Оценка нравственно-психических качеств человека

Самую большую по численности семантическую группу представляют обозначения, в которых оценке подвергаются разного рода нравственно-психические качества человека (36% от общего числа 1004 проанализированных нами оценочных ДССК). Это также самая разнообразная по своему семантическому составу группа, в рамках которой нами было выделено 11 лексико-семантических подгрупп:

- 1) Интеллектуальные качества человека (ок. 30%);
- 2) Честность – лживость, лицемерие, притворство (ок. 12,5%);
- 3) Авторитет и значительность (ок. 11,5%);
- 4) Хороший – плохой (ок. 11%);
- 5) Подчиненность – неподчиненность правилам и законам (ок. 8%);
- 6) Настойчивость, наглость, нахальство (ок. 5,5%);
- 7) Смелость – трусость (ок. 5%);
- 8) Стыдливость – бесстыдство (ок. 4,5%);
- 9) Веселье, склонность к шуткам – легкомыслие (ок. 3,5%);
- 10) Трудолюбие – лень (ок. 3%);
- 11) Мстительность, любопытство, зависть (ок. 3%);
- 12) Эгоизм (ок. 2,5%).

Интеллектуальные качества человека

Среди ДССК, в которых объектом оценки являются нравственно-психические качества и поведение человека, самую большую подгруппу представляют собой объекты, связанные общей семой 'интеллект', т. е. ДССК, в которых объектом оценки являются такие качества человека, как ум или глупость, способ мышления и рассуждения, а также уровень таланта.

У 46% из них компоненты сочетаются друг с другом в рамках когнитивной связи. К примерам таких ДССК можно отнести наименования, компонентами которых являются слова с синонимичным или антонимичным значением. Большинство из них – это конструкции, осуждающие глупость и отсутствие знаний, типа *дурак-зевака*, *дурак-поддакиватель*, *невежда-дилетант*, *идиот-всезнайка*, *умник-недоучка*. По данной схеме образованы также

положительно оценивающие мудрость ДССК *умник-разумник, умница-переумница, умник-отличник, хитрец-мудрец* или оценивающие человека по способу мышления и рассуждения конструкции *скептик-аналитик, фантаст-прогнозист, фантаст-реалист, фантаст-логик, чудаки-оригиналы, чудаки-сумасброды*.

Когнитивная связь является основой отношений между компонентами ДССК, созданных по схеме *общее название человека + дополнительная характеристика*. Оценку человека по умственным качествам содержат номинации *ребенок-придурок, юноша-пижон, юноша-недоучка, мужчина-дурак*, с одной стороны, и *женщина-универсал, женщина-эрудит, фантазерка-девочка, девушка-инноваторша, юноша-интеллигент* – с другой. К примерам наименований, содержащих оценку лиц по уровню таланта и знаний, можно отнести ДССК *девушка-отличница, девушка-гений, ребенок-вундеркинд, юноша-вундеркинд, юноша-гений, ребенок-отличник*.

Следует также обратить внимание на конструкции *студент-недоучка, студент-отличник, юрист-буквоед, юрист-крюкотвор*, в которых когнитивная связь осуществляется между компонентами разных лексико-семантических групп, так как слова *студент* и *юрист* представляют собой наименования лиц в сфере профессиональной деятельности, а лексемы *недоучка, отличник, буквоед* и *крюкотвор* относятся к сфере наименований лиц по нравственно-интеллектуальным качествам. На наш взгляд, в вышеперечисленных примерах смысловая связь компонентов, содержащих в себе оценочный элемент, с компонентами, называющими субъектов оценки, относится именно к сфере их денотативного значения. В ДССК *студент-недоучка* и *студент-отличник* когнитивную связь можно обнаружить благодаря наличию в дефинициях слов-компонентов однокорневых лексем *учащийся* и *недоучившийся* ('*студент – учащийся высшего учебного заведения*' (ТСЕ), '*недоучка – недоучившийся, малосведущий человек*' (ТСШ), '*отличник – учащийся, получающий только отличные оценки*' (ТСШ)). В случае ДССК *юрист-буквоед* и *юрист-крюкотвор* компоненты *буквоед* и *крюкотвор* можно, в зависимости от принимаемых ориентиров, соотносить как со словами, называющими нравственно-психические характеристики человека, так и со словами, называющими лиц в сфере профессиональной деятельности. В случае компонента *крюкотвор* эта соотносимость проявляется на уровне основного лексического значения слова

крючоктвор – 'тот, кто склонен к крючоктворству (обычно о чиновнике-формалисте, бюрократе)' (ТСЕ), в случае же слова *буквоед* следует провести ступенчатую верификацию значения: *буквоед* – 'тот, кто придает важное значение внешней стороне дела в ущерб смыслу; *формалист*' (ТСЕ), *формалист* – 'человек, относящийся к своей работе формально, в ущерб существу дела' (ТСШ).

Семантические отношения между компонентами 36% ДССК анализируемой подгруппы осуществляются в рамках смешанной, когнитивно-коннотативной, связи. Среди них внимания заслуживают ДССК, в которых оценке подвергаются умственные качества людей, занимающихся интеллектуальной или научной деятельностью, напр. *умница-доктор*, *умница-историк*, *умник-историкософ*, *умник-советник*, *умник-ученый*, *умник-философ*, *чудак-математик*, *чудак-изобретатель*, *авангардист-электронщик*, *невежда-цензор*, *языковед-мыслитель*, творческой деятельностью, напр. *актриса-интеллектуалка*, *писатель-самоучка*, *поэт-мыслитель*, *поэт-самоучка*, а также должностных лиц, напр. *дурак-начальник*, *невежда-генерал*, *умница-полковник*.

Определенные интеллектуальные качества приписываются лицам также с точки зрения других социально значимых характеристик, таких как принадлежность к определенному слою общества, напр. *автор-интеллигент*, *невежда-простолудин*, *принцесса-дурнушка*, *чудак-интеллигент*, или общественно-политические взгляды, напр. *чудак-религиозник*.

Разнообразием отличаются также ДССК с коннотативной связью компонентов, т. е. такие, в которых один из компонентов употребляется в образно-переносном значении. К объектам данного типа можно отнести такие ДССК метафорического характера, как *человек-энциклопедия*, *человек-компьютер*, *человек-позитив*, *человек-тайна*, *девушка-загадка*, *мужчина-мечта*, а также обладающую высокой семантической регулярностью ДССК *индюк-всезнайка*, в которой компонент *всезнайка* способствует раскрытию переносного значения слова *индюк* – 'глупый, заносчивый, надменный человек' (ТСЕ):

Дядька и друг, и нянька,

Образец и пример,

Ты, как индюк-всезнайка,

*Не шалел от химер.
Жизнь не мерил аршином
Пятилеток, вождей
И, приставлен к машинам,
Вещи знал поважней (...) (Стих. 2) .*

Честность – лживость, лицемерие, притворство

Вторую по численности подгруппу представляют ДССК, оценивающие человека по его отношению к правде, т. е. положительно оценивающие такие его качества, как честность и правдолюбие, и указывающие на неодобрительную оценку лживости, лицемерия и притворства.

Когнитивная связь наблюдается у около 41% обозначений с данной семантикой. К данному типу мы относим ДССК, компонентами которых являются слова, близкие по значению, напр. *кокетка-затейница, ябеда-доносчица, симулянт-провокактор, заговорщик-манипулятор*. Следует отметить, что в зависимости от семантики одного из компонентов конкретная ДССК может содержать дополнительную информацию об интенсивности оцениваемого качества, а тем самым указывать на разную степень его одобрения или неодобрения. Например, в случае ДССК *фантазер-лжеец* и *фантазер-придумщик* компоненты *лжеец* и *придумщик* модифицируют степень интенсивности нравственно-психического качества, репрезентируемого словом *фантазер*, а также указывают на модификацию оценки от неодобрительной до снисходительной, что отражается в контекстах:

Фантазер-лжеец. *В испании погибло, увы, 41 человек. Причины проанализированы. Никаких политических оргвыводов не было. Цивилизованность – это считать всех людьми, выяснять причины и только на основе фактов делать выводы. А просто при трагедии молоть языком – непорядочно. Это и есть быдлизм. Вы Уралвагону в подмётки не годитесь. (ФиС 11);*

Позавчера, по дороге в Мокрушино, когда проезжали через Остаткино, не так-то легко было уговорить дядю Сашу, отца и маму завернуть

на площадь, к почте, чтобы Митя мог бросить приготовленное заранее письмо в ящик.

– Что за фантазии? Почему нельзя было отправить письмо в городе?

– Папа, нельзя! Надо отсюда!

– А что это за письмо?

– Это секрет! У нас игра такая! Могут у меня быть свои секреты? Да не бойся, мама, тут ничего плохого!

– Поехали, здесь всего-то пять минут, – решил дядя Саша, у которого был „такой же фантазер-придумщик” (Лит. 9).

Похожим образом модифицируется также значение компонента *хитрец* в ДССК *хитрец-правдоискатель*, *хитрец-удалец*, *хитрец-переветник* и *хитрец-заговорщик*.

Среди ДССК, отношения между компонентами которых опираются на когнитивно-коннотативную связь, можно найти много примеров конструкций, в которых нравственная характеристика человека по его отношению к правде сочетается с его социальной характеристикой, напр. *заговорщик-царевбийца*, *заговорщик-вербовщик*, *заговорщик-революционер*, *заговорщик-придворный*, *заговорщик-сенатор*, *заговорщик-боярин*, *заговорщик-дворянин*, или же с его оценкой по характеру деятельности, напр. *жулик-графоман*, *жулик-мент*. В данном контексте внимание привлекают словосочетания, в которых оценка лиц по лицемерию и лживости сочетается с их названиями в сфере деятельности, связанной с соблюдением норм и правил, т. е. такой, в которой ожидаемым качеством является именно честность, напр. *наблюдатель-доносчик*, *арбитр-подписант*, *арбитр-фигурант*, *свидетель-злоумышленник*. Смешанная связь является основой для семантических отношений около 43,5% ДССК анализируемой подгруппы.

В семантической подгруппе ДССК, оценивающих лиц по их отношению к правде, нами были обнаружены также интересные примеры структур, связь между компонентами которых опирается на коннотацию (ок. 15,5% от общего числа ДССК данной подгруппы). Данный подтип представляют собственно нравственные характеристики, такие как *хамелеон-провокактор*, *хамелеон-соблазнитель*, *человек-маска*, *человек-матрешка*.

Авторитет и значительность

Среди ДССК, содержащих оценку человека по авторитету и значительности мы обнаружили лишь отдельные примеры структур, связь между компонентами которых отличается чисто когнитивным характером: *мужчина-ровня, девушка-победительница, личность-индивид*. К данному типу можно также отнести единицы, характеризующие человека с точки зрения таких его качеств, как хвастовство, отсутствие скромности, напр. *юноша-карьерист*, или удачливость, напр. *удалец-молодец*.

Отношения между компонентами ДССК данной подгруппы имеют в основном смешанный – 32,5% – или коннотативный – 51% – характер. Когнитивно-коннотативным характером отличается связь между компонентами конструкций, служащих характеристике человека в совокупности его общественных ролей, напр. *солдат-победитель, царь-победитель, князь-изгой, бедняк-крестьянин*. К смешанному типу можно также отнести те ДССК, в которых один из компонентов является коннотативно-оценочной лексемой и подчеркивает определенные семы, принадлежащие к семантической структуре собственно оценочного слова, напр. *личность-профессионал, личность-правозащитник, бедняк-больной*.

Факультативным средством выражения положительной оценки авторитета и значительности являются метонимические компоненты таких ДССК, как *человек-миссия, человек-легенда, человек-символ, человек-государство, человек-бренд, человек-знак, женщина-стиль, женщина-эпоха, девушка-феномен*. Пейоративную оценку отсутствия значительности содержат ДССК *девушка-пустышка, девушка-товар, жених-лопух, человек-штамп, человек-этикетка*.

Хороший – плохой

Группа ДССК, в которых оценивается доброта человека, является самой неоднородной, так как в ее состав входят ДССК с разной семантикой, оценивающие разного типа положительные или отрицательные качества человека, проявляющиеся в его поведении и отношении к другим людям.

В данной группе нами было обнаружено около 32,5% конструкций с когнитивной связью компонентов. Все они содержат положительную характеристику отношения человека к другим людям. К ним принадлежат такие ДССК, как названия-характеристики родителей: *мать-кормилица, мать-прародительница, отец-растлитель*; или названия няnek: *нянюшка-мамушка, нянька-мамушка, нянька-пестун, нянюшка-пестунья*.

Среди ДССК, отношения между компонентами которых имеют смешанный характер, следует обратить внимание на структуры, отрицательно оценивающие те качества морали и поведения человека, которые противопоставляются его ожидаемым качествам, напр. *мать-детоубийца, отец-убийца, отец-тиран*. Интерес вызывают наименования врачей, в которых отрицательно оценивается поведение, причиняющее вред здоровью пациента, напр. *врач-отравитель, врач-вредитель, врач-убийца*:

Бывают интересные диалоги:

– Родители, у вас водочки не найдется?

– Какая нужна?

– Да все равно, не мне же, а ребенку вашему.

*Они смотрят на меня как на **врача-вредителя** (КП 51).*

Конструкций смешанного типа в данной группе ок. 20%.

Коннотативная связь, являющаяся результатом употребления в структуре ДССК факультативно-оценочной лексемы, была нами обнаружена у около 47,5% номинаций данной подгруппы. Многие из них были уже проанализированы в предыдущей главе, поэтому сейчас мы ограничимся лишь их перечислением. К обсуждаемой подгруппе можно отнести ДССК собственно оценочного характера, напр. *душа-человек, юноша-солнце, девушка-солнышко, женщина-солнце, женщина-любовь, ребенок-дьявол, женщина-зверь, гад-женщина*, ДССК, оценивающие лиц с точки зрения их профессиональной деятельности, напр. *отец-генерал, отец-командир, гад-палач*, а также наименования-характеристики членов семьи, напр. *лапочка-дочка, мать-наседка, мать-кукушка*.

Подчиненность – неподчиненность правилам и законам

Категория подчиненности – неподчиненности правилам и законам является очень интересной, потому что как подчиненность, так и неподчиненность принятым нормам могут, в зависимости от ситуативного контекста, оцениваться либо положительно, либо отрицательно. Связь между компонентами структур с данной семантикой можно в 41% охарактеризовать как когнитивную, а в 55% – как смешанную.

Отрицательную оценку неподчиненности правилам содержат такие ДССК с когнитивной связью компонентов, как *бунтарь-разрушитель*, *забияка-драчун*, *забияка-крикун*. Об одобрительной оценке неподчиненности принятым нормам можно говорить в случае ДССК *романтик-бунтарь* и *романтик-индивидуалист*, в которых данное качество как элемент романтического мировоззрения неразрывно связано с внутренней свободой.

Интересные коннотации вызывает неподчиненность в ДССК коннотативно-когнитивного типа, служащих нравственной характеристике лиц в сфере художественной деятельности, напр. *художник-авантюрист*, *поэт-бунтарь*:

Горожане считают, что это символ поколения, которое строило Камский автозавод и выросло на песнях и стихах поэта-бунтаря (Изв. 6).

Неподчиненность как пренебрежение правилами и нормами поддается отрицательной оценке и в других ДССК смешанного типа, служащих нравственной характеристике лиц в различных сферах профессиональной деятельности, связанных с соблюдением законов и общественного порядка, напр. *шериф-беспредельщик*, *полицейский-авантюрист*, *бунтарь-государственник*, *президент-разрушитель*, *авантюрист-”прихватурист”*, *авантюрист-политикан*. Любопытно отметить, что в двух последних из приведенных примеров пейоративность оценки усиливается за счет словообразовательных модификаций слов-компонентов *политикан* (*политик* + неодобр. суфф. *-ан*) и *прихватурист* (*приватурист* + *прихватывать*).

В данной семантической подгруппе нами была обнаружена одна ДССК с коннотативной связью компонентов: *человек-скандал*, обозначающая человека, поведение которого позорит его самого, ставит его в неловкое положение

(ср. скандал – 'событие, происшествие, позорящее его участников, ставящее их в неловкое положение' (ТСЕ)):

Алкоголь и футбол. Часть 12. Сергей Юран – человек-скандал (заголовок) (...). Да-а-а. Юран и скандалы – вещи неразделимые. Во всяком случае, во время активной карьеры этого высококлассного игрока. Они его сопровождали везде, и в СССР, и в Португалии, и в Англии, и в России. То Юран в 1990-ом, будучи игроком киевского „Динамо”, заявление о своём переходе в московский „Спартак” напишет, что приравнялось к предательству с выходящими отсюда последствиями (Фис 12).

Настойчивость, наглость, нахальство

В проанализированных нами ДССК настойчивость, наглость и нахальство получают всегда однозначно отрицательную оценку.

Данные качества неоднократно оцениваются с перспективы возраста обладающих ими лиц, образуя конструкции с когнитивной связью компонентов (31,5%), типа *ребенок-сорванец, ребенок-узурпатор, шалун-мальчишка, шалун-подросток.*

У многих номинаций этой группы компоненты сочетаются в рамках когнитивно-коннотативных отношений (47,5%). Любопытно отметить, что среди них преобладают названия лиц женского пола (60%), напр. *шикса-дегенератка, шалунья-провокаторша, шалунишка-кокеточка, шалунишка-куртизанка, феминистка-мужененавистница.* К структурам, называющим лиц мужского пола (40%), можно отнести ДССК, оценивающие людей с точки зрения их социальной характеристики, напр. *язычник-человеконенавистник*, а также отдельные примеры конструкций, оценивающих лиц в сфере профессиональной деятельности, напр. *тренер-диктатор, шериф-негодяй:*

Внутри команды перманентно зреет бунт против тренера-диктатора Вахида Халалходжича. (КП 52);

Для американского „кино для всех” абсолютно чужд мотив ложности, несправедливости и т. п. Государственного Закона. Местные

„злоупотребления” власти (*шериф-негодяй*) всегда оканчиваются явлением подлинной Государственной Власти (Лит. 10).

Смелость – трусость

К ДССК с когнитивной связью компонентов, оценивающим лиц по смелости или трусости, можно отнести такие положительные наименования-характеристики, как *герой-богатырь*, *герой-победитель*, *удалец-смельчак*, *ребенок-герой*, *юноша-герой*.

Смелость – это качество, ассоциируемое с военной деятельностью, что отражают такие ДССК когнитивно-коннотативного типа, как *летчик-герой*, *летчица-героиня*, *вождь-герой*.

К объектам, семантическая структура которых опирается на коннотацию компонентов, можно отнести ДССК *мать-героиня*, представляющее собой почетное звание матерей, родивших и воспитавших 10 и более детей (по сайту *Ордена и медали России*: <http://www.rusorden.ru/?nr=su&nt=s3> (10.06.2014)), и *мужчина-внедорожник*, где компонент *внедорожник*, который в словарях русского языка толкуется как 'автомобиль (преимущественно „джип”), способный ездить по труднопроходимой местности, по бездорожью; вездеход' (ТСС), служит метонимическим обозначением смелости, проявляющейся в склонности к риску:

Мужчина-внедорожник – человек, деятельность которого связана с риском. Альпинист, летчик... Да мало ли опасных профессий! (Фис 13).

Стыдливость – бесстыдство

Большинство обозначений данной подгруппы составляют конструкции с когнитивной связью компонентов. Их ок. 73%. Отношения между компонентами остальных 27% отличаются смешанным, когнитивно-коннотативным, характером.

Среди ДССК, оценивающих человека с точки зрения его стыдливости или бесстыдства, большинство наименований относится к проявлению данных качеств в сфере сексуальности, напр. *женщина-вамп*, *женщина-кокетка*, *мужчина-бабник*. Нами были обнаружены также ДССК, называющие лиц,

занимающихся проституцией, напр. *юноша-куртизан*. В некоторых случаях отрицательная в структурах с данным значением оценка усиливается за счет употребления бранного слова-компонента *шлюха*, напр. *шлюха-надомница*, *шлюха-девственница*. Все изученные нами конструкции с данной семантикой опираются на когнитивную связь.

Немногочисленными остаются примеры номинаций, отрицательно оценивающих честолубие. К ним можно отнести такие ДССК смешанного типа, как *умница-честолубец*, *честолубец-царь* или *честолубец-завоеватель*.

Веселье, склонность к шуткам – легкомыслие

ДССК данной семантической подгруппы служат прежде всего положительной или снисходительной характеристике человека, склонного к веселью, шуткам, что отражают как ДССК с когнитивной связью компонентов, типа *балагур-потешник*, *затейник-балагур*, так и ДССК смешанного типа, напр. *забавник-интеллектуал*, *экстремал-хохмач*, или конструкции с коннотативной связью компонентов, напр. *мужчина-праздник*, *человек-аттракцион*.

Нами были обнаружены лишь две, в которых отрицательной оценке подвергалось легкомыслие: *эксцентрик-пустослов*, *сосед-болтун*. Обе они являются структурами смешанного типа.

Трудолюбие – лень

К данной подгруппе относятся как ДССК с когнитивной связью компонентов, типа *ребенок-труженник*, *ребенок-лоботряс*, *мужчина-бездельник*, так и *шалопай-недоумок*, *шалопай-проказник* и *шалопут-бедолага*, связь между компонентами которых имеет когнитивно-коннотативный характер. В проанализированном материале мы обнаружили лишь отдельные примеры конструкций, в которых трудолюбие и лень оцениваются с перспективы социального статуса, напр. когнитивную ДССК *бомж-бродяга* и когнитивно-коннотативную конструкцию *бомж-туняедец*.

Мстительность, любопытство, зависть

Однозначно отрицательной оценке подвергаются также такие моральные качества человека, как мстительность, любопытство и зависть. Кроме когнитивных ДССК с собственно оценочными компонентами типа *эксплуататор-кровопийца, эксплуататор-кровосос*, которых в данной группе около 55%, часто встречаются структуры смешанного, когнитивно-коннотативного, типа, напр. *злюка-баба, эксплуататор-богач, злючка-страшучка, злюка-кровопийца*. Их 22%.

К примерам номинаций, компоненты которых сочетаются в рамках коннотативных отношений, можно отнести ДССК *женщина-заноза* и *теща-зараза*.

Эгоизм

Однозначно отрицательную оценку эгоизма содержат такие ДССК, как опирающиеся на повтор значения *эгоист-себялюбец, эгоист-собственник*, а также ассоциирующие эгоизм со сферой интеллектуально-психических качеств конструкции смешанного типа *эгоист-интеллектуал, эгоист-интеллигент, эгоист-умник, эгоист-маразматик*.

Для конструкций, принадлежащих к семантической группе морально-психических характеристик человека, характерными являются преимущественно условный и высокий уровни семантической регулярности. К условно регулярным можно отнести почти 42%, а к высокорегулярным – 34,5% обозначений с данной семантикой. В обсуждаемой семантической группе наблюдается относительно большое количество нерегулярных метафорических конструкций – 19%. Лишь 4,5% нравственных характеристик было образовано на основе абсолютной регулярности.

V.3.2. Оценка психофизических качеств человека

Вторую по численности семантическую группу – почти 24% от общего числа проанализированных нами оценочных ДССК – представляют собой названия человека по физическим и психофизическим качествам. К наименованиям с данной семантикой относятся ДССК, называющие и оценивающие человека по таким качествам, как:

- возраст (36,5%),
- состояние психического и физического здоровья (в том числе названия зависимых лиц) (31%),
- внешний вид (20,5%),
- отношение к сфере сексуальности (6,5%),
- способ совершения физических действий (5,5%).

Возрастная характеристика человека

Стимулом для положительной или отрицательной оценки человека может стать возраст. К структурам когнитивного типа, называющим лиц по возрасту, можно отнести названия детей и подростков, типа *мальчик-подросток*, *девушка-подросток*, *ребенок-тинейджер*, *девушка-ровесница*. Интересным примером оценочной номинации является ДССК *сын-первенец*, обозначающая старшего из сыновей. Внимания заслуживают также структуры, в которых возраст детей и подростков указывается через призму их отношения к учебе, напр. *ребенок-дошкольник*, *ребенок-старшеклассник*, *юноша-гимназист*, *ребенок-школьник*, *девочка-школьница*, *девушка-студентка*, *юноша-аспирант*, *юноша-выпускник*, или к военной службе, напр. *юноша-допризывник*, *юноша-призывник*. Среди названий пожилых людей можно найти конструкции, в которых возрастная характеристика лиц связана с их профессиональной активностью, типа когнитивной ДССК *мужчина-пенсионер*, или конструкций смешанного типа *тесть-пенсионер* и *мать-пенсионерка*.

Большим оценочным потенциалом отличаются ДССК смешанного типа, в которых через призму возрастной характеристики указывается мелиоративная или пейоративная оценка членов семьи, напр. *отец-старик*, *старуха-мать*, *старушки-родители*, *старушка-вдова* и *теща-старуха*. Средством выражения

оценки в ДССК данного типа может быть суффикс, ср. *мать-старуха* и *мать-старушка*:

Зашли мы и к старому знакомому, подполковнику Александру Михайловичу Иванову, начальнику кадровой службы "пятака". Тогда же, шесть лет назад, он нас подкармливал домашними рыбными котлетами. Барак, в котором Михалыч жил, окончательно развалился, и получил он теперь служебную трехкомнатную квартиру в менее ветхом бараке.

*– Вот здесь и живу с женой и двумя сыновьями, – говорит подполковник Иванов. – Мне 46 лет. выслуга – 36 лет, могу идти на пенсию, да нет смысла. Ехать некуда, придется и **мать-старуху** – ей скоро восемьдесят – забирать сюда с Украины. (Тр. 35);*

*У ворот новенького дома, окна которого выходят на церковь, показался хозяин. Представился Андреем. Вслед за ним выглянула молодая женщина с младенцем на руках, в окне маячит **мать-старушка**. Идиллия! (Тр. 36).*

В первом из приведенных контекстов картина тяжелой, бедной жизни, созданная с помощью таких слов-стимулов, как *барак*, *ветхий барак*, *нет смысла*, *ехать некуда* дополняется с помощью ДССК *мать-старуха*, где компонент *старуха*, обозначающий лицо по возрасту, образован с помощью феминитивного суффикса *-уха*. Во втором контексте, в котором представлена картина мирной, спокойной жизни в достатке, для обозначения пожилой матери употребляется ДССК с компонентом *старушка*, образованным с помощью ласкательно-уменьшительного суффикса *-ка*.

Также когнитивные ДССК, называющие детей, часто включают в свой состав компоненты с ласкательно-уменьшительными суффиксами, напр.: *ребенок-грудничок*, *ребенок-дошколяtko*, *мальчишка-десятиклассник*, *мальчишка-подросток*, что вызывает у получателей коммуникатов с такими структурами положительные ассоциации.

В проанализированном нами материале большинство ДССК в группе названий детей и подростков отличается когнитивным характером связи между компонентами. Кроме вышеперечисленных примеров к ним можно отнести также словосочетания *юноша-переросток*, *ребенок-недоросль* и *ребенок-переросток*.

На основе смешанных отношений сочетаются компоненты некоторых ДССК, называющих пожилых людей, типа *старик-пенсионер*,

старушка-пенсионерка. Любопытно при этом отметить, что среди названий пожилых лиц доминирующую позицию занимают ДССК, называющие пожилых женщин. Большинство из них содержит слова-компоненты, принадлежащие к семантической группе названий людей по характеру деятельности, особенно в сфере ухода за людьми и помещениями, напр. *нянька-бабушка*, *старушка-гувернантка*, *старушка-училка*, *старушка-гардеробищица*, *старушка-кухарка*, *старушка-уборщица*, или в сфере религии и культа, напр. *старушка-знахарка*, *старушка-молитвенница*. Названия пожилых женщин неоднократно сочетаются также с их характеристикой по внешнему виду, напр. *старуха-горбунья*, *старушка-горбушка*, *старушка-одуванчик*.

Внимания заслуживает когнитивная ДССК *бабушка-старушка*, в которой компонент *бабушка*, традиционно соотносимый с классом названий членов семьи, является средством передачи возрастной характеристики лица:

Во дворе дома по улице Раменки, где до отъезда жил Сергей Бодров-младший, его любили все. На лавочках бабушки-старушки качают головой. – Как он радовался, когда у него сын родился! (КП 53);

Богобоязненные бабушки-старушки говорили об эстраде и о "чуждых русскому человеку" мюзиклах, которых, думаю, ни они, ни молодые люди с рюкзаками в глаза не видели по причине хотя бы высокой стоимости билетов. (Тр. 37);

Кроме того, очень сильно изменилась аудитория дневного эфира. Из нее пропали бабушки-старушки в платках, живущие в селе и смотрящие телевизор как единственную радость в жизни. Сегодня на 90 процентов это женщины 50 – 55 лет, городские жительницы. (КП 54).

Функцию возрастной характеристики выполняет также компонент *дочка* в ДССК *дочка-мать*, обозначающей несовершеннолетнюю мать (Земская 1992: 44). Синонимичным данной конструкции следует считать обнаруженное нами в анализированном материале наименование *мать-подросток*:

Мать-подросток – этот статус страшит многих родителей девушек и самих девушек, которые вступают во взрослую жизнь. В нашем обществе

беременность девушки-подростка считается ошибкой, безответственностью родителей и самой девушки и так далее... (ФиС 14).

Иначе говоря, в структуре ДССК *дочка-мать*, внешне характеризующейся когнитивной связью компонентов, и конструкции *мать-подросток*, семантические отношения между компонентами которой имеют смешанный характер, компоненты *дочка* и *подросток* служат средством передачи синонимических значений – оба представляют собой возрастные характеристики. Поэтому, на наш взгляд, ДССК *дочка-мать* в данном значении следует рассматривать как конструкцию со смешанной связью компонентов.

В данной группе компоненты 69% конструкций сочетаются в рамках когнитивной связи, около 31% структур отличается когнитивно-коннотативным характером отношений между компонентами и лишь одна ДССК, *старушка-одуванчик*, опирается на коннотативную связь.

Названия больных и зависимых лиц

Самую разнообразную подгруппу в рамках семантической группы названий лиц по психофизическим особенностям представляют собой наименования больных и зависимых лиц.

Зависимость как категория состояния человека находится на грани между физическими и моральными качествами. В толковых словарях русского языка данное понятие ассоциируется со сферой нравственности, а именно с отсутствием влияния на собственные действия, с подчиненностью чему-нибудь или кому-нибудь (ср. *зависимость* – '1. отвлеч. сущ. по знач. прил.: зависимый, 2. обусловленность чего-л. какими-л. обстоятельствами, причинами и т. п.' (ТСЕ); *зависимость* – '1. связанность явлений, предопределяющая их существование или сосуществование; обусловленность, 2. подчиненность другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы' (ТСШ)). С другой стороны, данное слово все чаще употребляется в значении термина из области медицинских наук, обозначающего патологическое влечение к применению определенных веществ (наркотиков, лекарств, алкоголя) или к определенной деятельности. Именно в таком значении слово *зависимость* появляется в представленных ниже контекстах:

*Чем позже мать прекращает кормить ребенка грудью, тем меньше шансов у него в будущем стать **зависимым от алкоголя**, утверждают датские ученые. (КП 55);*

*Применение наркосудов поможет и у нас вывести из криминальной среды огромное число **зависимых людей**, чья **тяга к зелью** делает их подручными уголовного мира, – сказал Иванов в интервью „Российской газете”, которое будет опубликовано в среду. (РИА 5);*

*Эти **интернет-зависимые люди** проводят больше времени за просмотром сайтов с сексуальным контентом, в онлайн-играх и сообществах. (КП 56);*

*Так, среди поклонников фитнеса нередко встречаются **фитнес-зависимые люди**, для которых занятия спортом превращаются в жизненную необходимость и которые пытаются вылепить из своего тела идеал (РБК 7).*

К ДССК с когнитивной связью компонентов, называющим лиц с разного типа зависимостями, можно отнести такие номинации, как *женщина-алкоголичка, ребенок-наркоман, ребенок-трудоголик*. Однако подавляющее большинство ДССК с данной семантикой служит отрицательной оценке лиц, зависимых от алкоголя, таких как *ярыга-пропойца, алкаш-забуддыга, алкаш-ханурик, алкаш-собутыльник, алкаш-одеколонищик*.

Среди конструкций со смешанной, когнитивно-коннотативной, связью компонентов относительно часто встречаются наименования, отрицательно оценивающие алкоголизм у родителей. К ним можно отнести как собственно оценочные ДССК, в которых неодобрение содержится в семантической структуре слов-компонентов, типа *алкаш-папаша*, так и коннотативно-оценочные – типа *отец-алкоголик, родители-алкоголики*, которым отрицательная оценка приписывается на уровне контекста:

*Кроме нее, у девочки никого нет – мать давно пропала без вести, а **отцу-алкоголику** до дочерей никогда дела не было. (КП 57).*

Соотношение алкоголизма или пьянства со сферой моральности человека можно найти также в таких структурах смешанного типа, как пренебрежительные ДССК *алкаш-разбойник, алкаш-уголовник, алкаш-распутник, алкаш-зануда*,

или обладающие оттенком шутливости *алконавт-затейник, алкаш-острослов* и эксцентрик-алкоголик.

Интересным примером наименования с когнитивно-коннотативной связью компонентов является ДССК *алкоголик-дебошир*. Слово *алкоголик* имеет значение '1. тот, кто страдает алкоголизмом; 2. разг. пьяница', а слово *дебошир* – 'тот, кто устраивает дебош; буян, скандалист'. Следовательно, нельзя сказать, что в ДССК *алкоголик-дебошир* компоненты сочетаются друг с другом в пределах зоны денотата. Однако тесная смысловая связь между этими компонентами находит свое отражение во многих контекстах, в которых появляется слово *дебошир*:

*Члены экипажа пытались успокоить **дебоширов**, но после того, как один из них начал курить в салоне самолета, пассажиры сами обезвредили **пьяных военнослужащих**. (НР 7);*

*Пока его младший брат Гарри не слезал с обложек таблоидов в роли **пьяницы, наркомана и дебошира**, Уильям чинно красовался то на склоне Альп в образе спортивного и здорового наследника престола, то элегантно танцующим на университетском вечере с милой, скромной девушкой (демонстрируя удивительное постоянство), то и вовсе доблестным защитником Родины в элегантном мундире британских ВВС. (Изв. 7);*

*Напомним, участниками драки и последующей перестрелки стали охранники „Тинькова” и постоянные клиенты этого **питейного заведения** (Читайте подробности: „В Саратове **дебоширы** расстреляли менеджеров спортбара, а полиция не стала их арестовывать”) (КП 58).*

В приведенных примерах наряду с лексемой *дебошир* появляются слова и выражения типа *пьяные военнослужащие, пьяница, питейное заведение*, которые вместе со словом *алкоголик* объединяются общей семой *алкоголь*. Благодаря этому можно прийти к выводу, что между *алкоголем (алкоголиком)* и *дебошем (дебоширом)* существует смысловое соотношение, ощущаемое и понимаемое носителями русского языка.

Неодобрительную оценку зависимых от алкоголя лиц содержат в себе также ДССК смешанного типа, в которых пьянство сочетается с такой характеристикой, как принадлежность к определенному социальному слою: *бомж-алкаш, бомж-выпивоха*.

Среди названий больных людей важное место занимают конструкции, в которых стимулом к оценке является психическое здоровье или психическое состояние человека и ассоциируемые с ними нравственно-психические качества. К таким номинациям можно отнести как когнитивные ДССК типа *женщина-истероид, женщина-маньяк*, так и когнитивно-коннотативные ДССК типа *мазохист-извращенец, шизофреник-симулянт, идиот-даун, идиот-соблазнитель, чудака-меланхолик*. На большой оценочный потенциал слов, принадлежащих к группе названий лиц по психическим отклонениям, мы обращали внимание в части IV.2.1.2. настоящей работы. Здесь нам хотелось бы привести примеры ДССК смешанного типа, в которых компоненты, называющие лиц по психическим отклонениям, служат неодобрительной характеристике умственных способностей лиц в сфере профессиональной деятельности: *идиот-генерал, идиот-директор*.

К остальным примерам наименований людей по состоянию здоровья можно отнести такие ДССК когнитивного типа, как: *больной-аллергик, ребенок-спидоносец, малыш-аллергик, ребенок-астматик, ребенок-диабетик, ребенок-дистрофик, юноша-калека, женщина-астматик и женщина-инвалид*, а также ДССК *бабушка-инвалид и задохлик-аллергик*, отличающиеся смешанным типом связи между компонентами.

На основе коннотативной связи сочетаются компоненты ДССК *идиот-марионетка*.

Среди конструкций, называющих лиц по состоянию здоровья, в рамках когнитивной связи сочетаются компоненты 62% ДССК, когнитивно-коннотативные отношения являются основой для образования 36,5% ДССК и лишь 1,5% ДССК отличается коннотативным характером отношений между компонентами.

Оценка человека по внешнему виду

В семантической группе наименований, в которых объектом оценки являются физические качества человека, нами было обнаружено большое количество ДССК, оценивающих внешний вид человека. К ним можно отнести конструкции, передающие общую оценку лиц по уровню красоты, такие как

девушка-красавица, юноша-красавец опирающиеся на когнитивную связь компонентов, и структуры смешанного типа, напр. *красавица-блондинка, жена-красавица, дочь-красавица*. В данной подгруппе нами были обнаружены отдельные примеры конструкций смешанного типа, в которых внешняя красота ассоциируется с нравственно-психическими характеристиками, напр. *красавец-плейбой, умница-красавица*. К ДССК, характеризующим человека по внешнему виду, относятся также структуры с коннотативной связью компонентов, называющие женщин по типу красоты, такие как *женщина-весна, женщина-лето, женщина-осень, женщина-зима*.

Большинство номинаций данной подгруппы представляют собой ДССК, оценивающие лиц по особенностям телосложения. К ним следует отнести конструкции когнитивного характера, называющие полных людей, напр. *ребенок-толстяк, толстячок-мальчик, толстячок-круглячок, толстяк-здоровяк*. В смешанных ДССК с данной семантикой полнота ассоциируется с нравственными характеристиками – как положительными, напр. *толстячок-добрячок*, так и отрицательными, напр. *толстяк-пронрыра, толстяк-увалень*. К примерам наименований, выражающих снисходительное отношение к полным людям, можно отнести такие ДССК с коннотативной связью компонентов, как *толстяк-коротышка, мама-хомячок, подружка-ватрушка, старушка-ватрушка*.

Подгруппу наименований-характеристик лиц по особенностям телосложения пополняют также ДССК, называющие людей по крепкому или хилому телосложению. К когнитивным можно отнести такие конструкции, как *женщина-качок* и *парень-задохлик*, к смешанным – *гигант-телохранитель*, и *гигант-тяжеловес*, а к коннотативным – *задохлик-зомби* и *человек-гора*. Похожей семантикой обладают ДССК когнитивного типа, характеризующие лиц по росту, напр. *девушка-невеличка, ребенок-крошка, женщина-карлик, ребенок-карлик, ребенок-великан*.

Среди объектов с данным значением нами были обнаружены также отдельные примеры коннотативных ДССК, обозначающих лиц с физическими отклонениями, типа *ребенок-урод, человек-гибрид, человек-мутант*:

*Вы видели, вы чувствовали боль матерей, у которых родился **ребенок-урод**, причем урод с неизлечимой патологией?* (Тр. 38);

Протезы, управляемые микрочипами, искусственные сердца, легкие и почки под контролем электроники. Компьютеры-глаза и компьютеры-уши. Грядущие успехи трансплантологии и кремниевых технологий позволят делать людей-гибридов, заменяя „сбойные” органы платами. До создания реальных киберлюдей остался всего шаг, один только шаг... (КП 59);

Люди-мутанты всегда были изгоями: общество не принимало их (Тр. 39).

В общей сложности когнитивная связь является основой для сочетания компонентов 19% ДССК данной семантической подгруппы, когнитивно-коннотативные отношения можно обнаружить у 27% конструкций, а коннотативные – даже у 54% ДССК.

Сексуальность человека как объект оценки

Большим оценочным потенциалом обладают слова, в которых стимулом к оценке является сексуальность человека.

Среди ДССК данной группы преобладают структуры с когнитивной связью компонентов. Их 86%. Чаще всего они служат обозначению лиц по сексуальным предпочтениям, напр. *женщина-мазохистка, мужчина-садист, мужчина-асексуал, юноша-гомосексуал, мужчина-гомосексуалист.*

Отрицательной оценке нравственных качеств человека способствуют также некоторые несоответствия между его внешним видом и поведением и его биологическим полом, которые являются в какой-то степени отклонением от принятых обществом норм. Данное положение наглядно отражают контексты, в которых появляются когнитивные ДССК *мужчина-транссексуал* (у которого наблюдается несоответствие между анатомическим и психологическим полом) и *мужчина-метросексуал* (который придает слишком большое значение своей внешности, что, по культурным убеждениям многих общественных групп, более свойственно женщинам):

Мужчина-метросексуал – эстет, проживающий в большом городе и тратящий большое количество денег на поддержание своего внешнего вида. (...) Впрочем, в России эта новая мода пока не прижилась: эксперты признают, что в сознании российского мужчины имеется серьезный барьер, не позволяющий ему приобретать крем для век, хотя дезодоранты и гели для

бритья получили широкое распространение. „Я не знаю, кто в России может покупать крем для век, – говорит психолог Борис Новодержкин. – Разве что представители шоу-бизнеса или гомосексуалисты. Для того чтобы купить такое средство, надо геем стать?“ (РБК 8).

Остальные примеры можно отнести к структурам смешанного типа. В этих ДССК компонент, традиционно включаемый в класс названий лиц по отношению к сфере сексуальности является средством передачи отрицательной оценки морали и поведения человека, ср. *мамаши-садистка* и *няня-садистка*.

***Названия лиц по одноразовым или характерным физическим действиям,
а также по способу восприятия***

Наименее выразительную группу представляют собой конструкции, называющие лиц по одноразовым или характерным физическим действиям.

Оценочный потенциал ДССК с данным значением можно показать на примере контекстов, в которых появляются характеризующиеся когнитивной связью между компонентами названия детей *ребенок-болтун* (в знач. 'ребенок, который много говорит') и *ребенок-бегун* ('ребенок, который много бегает'):

Ребенок-болтун. Что делать? (заголовок) Даже не знаю, можно ли назвать это проблемой, но он постоянно что-то говорит. С утра с кровати слышен сначала разговор, потом он встает, и рот он закрывает только ночью. (ФиС 15);

Летом по выходным очень много людей, мы ходили только по будням, а сейчас просто лепота. Сделано все так, что даже самый быстрый ребенок-бегун никуда не денется, все аккуратно огорожено (ФиС 16).

О большом оценочном потенциале номинативных единиц с данной семантикой может также свидетельствовать относительно большое количество метафорических ДССК – 66% – типа *девушка-кошка*, *женщина-пантера*, *девушка-каучук*, *человек-молот*, *человек-машина*, *человек-автомат*, *человек-домкрат*, *человек-таран*, *мамаши-бульдозер*.

Для конструкций, репрезентирующих сферу психофизических характеристик лиц, наиболее типичной является условная степень семантической

регулярности, которой обладает 49,5% включенных в эту группу объектов. Отношения между компонентами 33% ДССК в рамках этой группы опираются на условную степень близости. Количество абсолютно регулярных и нерегулярных метафорических конструкций является почти одинаковым и составляет соответственно 8,5% и 9%.

V.3.3. Оценка места и функции человека в обществе

Человек – это социальное существо. Поэтому место, занимаемое им в общественной иерархии, а также выполняемая им в обществе функция неоднократно дают основу для его положительной или отрицательной оценки. Наименования данной семантической группы составляют около 17,5% от общего числа ДССК с оценочным значением. Среди них самую большую подгруппу составляют структуры, в которых стимулом для оценки человека являются его отношения с другими людьми, в том числе также его место в структуре семьи – 49%. Вторую по численности подгруппу представляют собой словосочетания, называющие лиц по этнической принадлежности. Их 23%. Наименее многочисленными, хотя и не менее интересными, являются семантические подгруппы, в которых человек оценивается с точки зрения таких социально значимых характеристик, как материальное положение и общественно-политическая активность – соответственно 15% и 13%.

Наименования лиц по характеру отношений с другими людьми, а также по семейным отношениям

Для ДССК данной семантики характерна преимущественно когнитивная связь компонентов. Она была обнаружена у 83% конструкций. Когнитивная связь осуществляется в них за счет употребления в качестве компонентов либо слов, близких по значению, напр. *враг-супостат, чужак-незнакомец, друг-знакомый, друг-коллега, друг-товарищ, друг-приятель*, либо слов с противоположным значением, напр. *друг-враг, папа-мама*.

Оценочная функция обозначений с данной семантикой заключается в основном в том, что ДССК, называющие лиц по близости отношений (напр.

женщина-подруга, подружки-дружки), передают их положительную оценку, а ДССК, называющие лиц, которые отличаются от других людей по каким-то социально значимым характеристикам (напр. *чужак-аутсайдер, чужак-эмигрант*), служат передаче отрицательной оценки:

*Но между тем зрелые мужчины, которые испытали на себе все прелести загадочности ветреного и импульсивного первого типа, вполне рассудочно выбирают **женщин-подруг**, которые более предсказуемы и уравновешенны, что важно для поддержания семейной лодки на плаву. (Тр. 40);*

*Да пару дней поскучаю, пореву, но потом прибегут мои **подружки-дружки** и заберут меня на прогулки. И опять и жизнь хороша и жить хорошо! (ФиС 17);*

*Далее Рорти четко видит противоречивость общей схемы своего оправдания и выходит из данного противоречия, элегантным прыжком покидая собой же предложенную схему: „...любой маргинализированный субъект – „социальный изгой”, „неформал”, „**чужак-аутсайдер**”... т. е. всякий аномальный индивид, выпавший из привычной для него среды и подвергшийся остракизму, – в нормальном немаргинальном кругу может считаться особью, лишённой какого-либо „человеческого достоинства”. (Лит. 11);*

*И даже не думайте, что едете в свою страну – в глазах местных (да и в собственных, положив руку на сердце) Вы – **чужак-эмигрант**. Не "репатриант-которого-ждали", а случайный приезжий (ФиС 18).*

В данном контексте интересными являются также примеры ДССК смешанного типа, в которых семантическая близость между компонентами обеспечивается тем, что препозитивный компонент в какой-то степени дублирует значение препозитивной части в структуре постпозитивного компонента, напр. **чужак-инородец, чужак-иноземец, подружка-однокашница, подружка-однокурсница, друг-одноклассник, друг-однопольчанин, друг-собутыльник, друг-соплеменник, друг-соотечественник, друг-единомышленник.**

Среди ДССК, называющих лиц по семейному статусу, преобладают наименования когнитивного характера, выражающие положительное отношение

к именуемым лицам, напр. *женщина-мама, родитель-батюшка, теща-бабушка, теща-матушка, супруг-возлюбленный*.

Названия одиноких людей, типа *девушка-сирота, мальчик-сирота, ребенок-сирота, мать-одиночка, отец-одиночка*, появляются преимущественно в контекстах, вызывающих сочувствие:

Фильм о девушке-сироте, оказавшейся жертвой махинаций юристов, поправших законы права и морали. (КП 60);

В ПМР вступили в силу новые законодательные нормы по защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. (НР 8);

*Полынникова объяснила директору, что с такой зарплатой не сможет прокормить семью, и напомнила, что обладает преимущественным правом при сокращении, так как она **мать-одиночка**, воспитывает двоих детей. (Тр. 41)*

*А **отцом-одиночкой** быть, конечно, тяжело, ведь приходится быть и папой, и мамой одновременно (Тр. 42).*

Внимания заслуживают также примеры ДССК с коннотативной связью компонентов, в которых слова *брат* и *сестра*, традиционно соотносимые с классом названий членов семьи, указывают на близость или общность взглядов, интересов и, тем самым, способствуют положительной оценке называемых с их помощью лиц, напр. *сестра-легионер, брат-прибалт, брат-россиянин, брат-славянин*. Структуры с коннотативной связью компонентов составляют 9% от общего числа ДССК данной подгруппы.

Оценка человека по его этнической и национальной принадлежности

Также слова, называющие лиц по этнической принадлежности, обладают оценочным потенциалом. Кроме конструкций, оценочный потенциал которых проявляется на уровне контекста, таких как *женщина-кабардинка, женщина-калмычка, женщина-татарка, женщина-турчанка, женщина-эмигрантка, мужчина-горец, мужчина-грузин, мужчина-чеченец*, этот потенциал выражен более эксплицитно, например в таких ДССК, как

немец-колонист и *еврей-беженец*. Структуры с когнитивной связью компонентов составляют около 76% ДССК данной подгруппы.

Смешанный тип связи является основой образования 24% ДССК с данной семантикой. Среди них особого внимания заслуживают номинации, в которых объектом оценки является связанное с этнической принадлежностью вероисповедание, напр. *язычник-араб*, *язычник-ацтек*, *язычник-египтянин*, *язычник-кочевник*, *язычник-краснокожий*, *язычник-монгол*, *язычник-половец*. Слово *язычник* в русском языке, кроме познавательного компонента лексического значения 'последователь язычества', содержит в своей смысловой структуре коннотативно-оценочный компонент, выраженный семой 'идолопоклонник', т. е. 'тот, кто поклоняется разным богам, кто не является христианином'. Этот аспект значения слова *язычник* дополнительно подчеркивается в ДССК *язычник-варвар*, *язычник-дикарь*, где компоненты *варвар* ('пренебрежительное название чужеземца, говорившего на непонятном языке и чуждого данной культуре (у древних греков и римлян)' (ТСЕ)) и *дикарь* ('человек, находящийся на первобытной ступени развития' (ТСЕ)), принадлежащие к семантической группе названий лиц по этнической принадлежности, обладают однозначно пейоративным значением. О пренебрежительном характере оценки, содержащейся в лексемах *язычник*, *варвар* и *дикарь*, свидетельствует также совокупность переносных значений этих слов: *язычник* – '2. разг.-сниж. 1) тот, кто дерзок, остёр на язык, 2) болтун, сплетник' (ТСЕ), *варвар* – '2. перен. 1) тот, кто разрушает исторические памятники, уничтожает культурные ценности, природные богатства и т. п., б) грубый и жестокий человек, в) необразованный, невежественный человек' (ТСЕ), *дикарь* – '2. перен. застенчивый, избегающий людей человек (разг.)' (ТСШ). Эти отрицательные коннотации находят свое отражение в контекстах употребления ДССК с компонентом *язычник*. Приведем несколько примеров:

Этот человек, заявил он, всего лишь темный язычник-дикарь. (Лит. 12);

И кричал я потому, что понял, что на этот раз виноват в моем унижении будет не язычник-араб. Надо мной надругался англичанин, соотечественник, человек одной со мной культуры. И я смирился с тем, что произошло. (Лит. 13);

Среди бедствий татарского ига и удельного нестроения, когда Русь стонала от войн, погромов и опустошений, когда язычник-монгол убивал и грабил на Руси христианина ради добычи и жесткости, а христиане-князья поднимали друг на друга братоубийственную руку и часто искали один на другого помощи у иноверных татарских ханов, Богу угодно было воздвигнуть русскому народу таких наставников и подвижников, как святитель Алексий, Митрополит московский, и преподобный Сергей, Радонежский чудотворец (Лит. 14).

Оценка общественно-политической активности человека

В данной семантической подгруппе преобладают структуры с когнитивной связью компонентов, напр. *женщина-революционерка, юристка-суперправозащитница, активист-общественник*. Их 63%. Однозначно положительные ассоциации вызывают такие ДССК, как *ученый-просветитель, юноша-доброволец*, а однозначно отрицательные – такие структуры, как *агитатор-пропагандист, агитатор-зазывала, коммунист-аппаратчик*.

Компоненты 37% конструкций с данной семантикой сочетаются в рамках смешанной связи, напр. *наблюдатель-миротворец, борец-агитатор*. Любопытно отметить, что активность, склонность к переменам, которые вне контекста ассоциируются с положительными качествами, появляются чаще всего в окружении слов и выражений с оттенками неодобрения или даже пренебрежительности. Данное предположение четко прослеживается в контекстах употребления ДССК *активист-эколог* и *президент-реформатор*:

Около тысячи активистов-экологов осадили в субботу одну из крупнейших британских электростанций и грозят взять ее штурмом, чтобы нарушить работу промышленного объекта, сообщает британский телеканал Sky News. (РИА 6);

Полиция, которая не смогла убедить устроителей раскрыть места предполагаемых пикетов, заверяет, что готова противостоять любым противозаконным действиям активистов-экологов. (РИА 7);

Вполне объяснима и низкая популярность наших президентов-реформаторов – Горбачева и Ельцина. (РБК 9);

Каким бы не стал окончательный состав третьего по счету кабинета Фиона, Саркози уже решил задачу сплочения рядов своих однопартийцев вокруг любимого им проекта „Президент-реформатор идет на второй срок!” (КП 61).

Оценка человека по его материальному и социальному положению, а также связанному с ними месту жительства

Хорошее материальное положение человека функционирует, по нашим наблюдениям, преимущественно как стимул к его неодобрительной оценке. Это наглядно отражается в контекстах, в которых появляются когнитивные ДССК с компонентом *олигарх*, напр. *олигарх-миллиардер*, *олигарх-нефтяник*:

Думаете, ад – это быть олигархом-миллиардером и при этом шить рукавицы в сибирской колонии? Нет, ад – это быть начальником колонии и не иметь возможности слупить пару лимонов с этого олигарха-миллиардера! (КП 62);

Глеб Павловский, скорее всего, сам того не желая, описал курс, альтернативный курсу нынешней либеральной элиты, т. е. политику, которая может подорвать нынешнее всевластие олигархов-нефтяников (КП 63) .

Называющие бедных людей ДССК, такие как *юноша-бедняк*, *ребенок-попрошайка*, поощряют сочувствие по отношению к ним. Похожие эмоции вызывают также наименования лиц, лишенных собственного жилья, напр. *ребенок-детдомовец*, *девочка-приютянка*.

В данной семантической подгруппе преобладают конструкции с когнитивной связью компонентов. Их 77%. На основе смешанной связи сочетаются компоненты остальных 23% ДССК, напр. *женех-миллионер*, *олигарх-еврей*.

В семантической группе социальных характеристик лиц, как и в предыдущих проанализированных нами группах, наиболее выразительными являются конструкции с условной – 48,5% – и высокой – 47% – степенью семантической регулярности. Лишь 4,5% ДССК с данным значением отличаются абсолютной регулярностью. Любопытно отметить, что в рамках данной группы

мы не обнаружили ни одного примера нерегулярной метафорической конструкции.

V.3.4. Оценка человека в сфере профессиональной деятельности

Около 17% оценочных ДССК принадлежит к группе наименований, связанных со сферой профессиональной деятельности человека. Сфера профессиональной деятельности, как одна из основных составляющих жизни взрослого человека, неоднократно является стимулом к его разносторонней оценке. Также в собранном материале нами было обнаружено определенное количество ДССК, в семантической структуре которых содержится оценка, напрямую связанная со сферой профессиональной деятельности. Среди них мы выделили следующие подгруппы:

- названия лиц в сфере преступной деятельности (41%),
- названия лиц по уровню знаний, профессионализма (34,5%),
- профессиональные названия лиц с собственно оценочным значением (16%),
- наименования лиц в сфере религии и культа (8,5%).

Человек в сфере преступной деятельности

Самую большую по объему подгруппу представляют собой ДССК, называющие лиц в сфере преступной деятельности. Конструкции с данной семантикой являются полифункциональными – с одной стороны, они называют лиц по сфере и характеру деятельности, но, с другой стороны, содержат также элемент нравственной характеристики. Тем самым они находятся на границе между этими двумя семантическими группами названий людей. Однако анализируя собранный материал, мы пришли к выводу, что моральная оценка человека в структурах данного типа выражается в форме коннотации, вызываемой сферой профессиональной деятельности. Тем самым, семантическим стержнем этих конструкций является профессиональное наименование лица. Поэтому проводя семантическую классификацию оценочных ДССК, мы решили включить названия преступников в семантическую группу профессиональных наименований лиц.

У 74% конструкций, называющих преступников, компоненты сочетаются в рамках когнитивной связи. Среди них внимание привлекает большая группа ДССК, называющих нелегалов, т. е. 'лиц, проживающих где-л. на нелегальном положении, без соответствующей регистрации в соответствии с законом' (ТСС), напр. *нелегал-иммигрант, нелегал-мигрант, нелегал-резидент, нелегал-азиат, нелегал-араб, нелегал-мексиканец, нелегал-таджик*, а также 'занимающихся какой-л. деятельностью вопреки действующему законодательству, не имея на это законных оснований' (ТСС), напр. *рабочий-нелегал, нелегал-гастарбайтер, нелегал-радист, нелегал-строитель*.

Когнитивный тип связи характерен также для названий бандитов, хулиганов и уголовников, напр. *бандит-грабитель, бандит-рецидивист, бандит-похититель, бандит-убийца, хулиган-насильник, хулиган-забудыга, хулиган-рецидивист, юноша-хулиган, уголовник-рецидивист, малолетка-хулиган, уголовник-гангстер, уголовник-карманник, уголовник-убийца, малолетка-уголовник, женщина-уголовница*. В эту группу входят и актуальные новообразования с компонентом *хакер* ('взломщик компьютерных сетей' (ТСЕ)). К ним относятся ДССК *хакер-взломщик, хакер-злоумышленник, хакер-хулиган* и *хакер-мошенник*, в которых слово *хакер* сочетается со словами-компонентами из лексико-семантической группы названий преступников, а также *хакер-программист, хакер-киберпанк, хакер-кибертелепат*, в которых подчеркиваются семы, связанные с деятельностью в виртуальном мире.

Наше внимание привлекли также ДССК, в которых компонент *хакер* сочетается с жаргонными словами *какер* ('малограмотный хакер... верней совсем не хакер – уничижительно-пренебрежительное' (СМС)) и *фрикер* ('компьютерный „пират“, оруduющий в телефонных сетях (бесплатно подключающийся к пользователям и т. д.)' (САЕ)). Данные ДССК встречаются в текстах форумов и порталов, предназначенных для любителей компьютерных технологий:

Хочешь хакать своего друга? НО не занешь как? Ах ты хакер-какер (блин еще один). Вот тебе простой секрет – все хакеры поступают так! (ФиС 19);

Москва: хакер-фрикер "скачал" из СЕТИ видеофильм за счет пенсионерки (ФиС 20).

Об отношениях смешанного характера можно говорить в случае 23% ДССК, таких как *фанатик-террорист, фанатик-убийца, фанат-хулиган, фанат-поджигатель*, в которых слова *фанат* и *фанатик* из лексико-семантической группы названий лиц по взглядам и идеям сочетаются по смыслу с лексемами, называющими человека в сфере преступной деятельности, – *террорист, убийца, хулиган, поджигатель*. В собранном материале нами были обнаружены также отдельные объекты, в которых слова данной семантики сочетаются с социальной характеристикой человека: *хулиган-стиляга, бомж-вымогатель*.

По нашему мнению, такое семантическое разнообразие слов-компонентов, сочетающихся с названиями лиц в сфере преступной деятельности, является результатом большого коннотативно-оценочного потенциала слов с данным значением, а также отражает упоминаемую нами раньше их полифункциональность.

Уровень знаний, профессионализма

Среди оценочных ДССК, называющих лиц в сфере профессиональной деятельности, важное место занимают также структуры, в которых оценке подлежит уровень знаний и профессионализма.

80% ДССК данного типа отличается когнитивным характером связи между компонентами. К ним можно отнести конструкции со словами *профессионал*: *юрист-профессионал, профессионал-аниматор, писатель-профессионал, ученый-профессионал; эксперт: ученый-эксперт, эксперт-советчик; и специалист: специалист-исследователь, специалист-архитектор, специалист-историк*. Встречаются также ДССК, в которых положительная оценка высокого профессионализма передается с помощью употребления двух оценочных компонентов с одобрительным значением, напр. *специалист-эксперт, специалист-профессионал*.

Отрицательную оценку профессионализма и уровня знаний передают ДССК с такими компонентами, как *шарлатан*: *шарлатан-врач, шарлатан-знахарь, шарлатан-лекарь, шарлатан-целитель, шарлатан-иллюзионист, шарлатан-магнетизер; неспециалист*:

читатель-неспециалист; непрофессионал: космонавт-непрофессионал; дилетант: поэт-дилетант. Стоит также отметить, что неодобрение отсутствия профессионализма в семантической структуре ДССК может быть выражено с помощью употребления в качестве компонентов слов как с синонимичным (*шарлатан-мистификатор*), так и с антонимичным (*эксперт-самозванец*) значением. Факультативно-оценочным словом данной семантики в русском языке является лексема *чайник* (*юзер-чайник, чайник-пользователь, чайник-потребитель*). Структуры с коннотативными отношениями компонентов составляют 14% ДССК данной подгруппы.

Смешанный тип связи характерен для 4% конструкций, называющих лиц по уровню опыта в какой-нибудь области, напр. *аквариумист-новичок, юзер-новичок, режиссер-дебютант.*

Профессиональные наименования с собственно оценочным значением

В русском языке существует также определенное количество наименований лиц по профессии, которые можно отнести к собственно оценочным лексемам. Слова данного типа принимают участие в образовании таких конструкций, как *щелкопер-журналист, щелкопер-современник, щелкопер-аналитик, хозяйка-стряпушка, водитель-лихач, чернорабочий-поденищик, чернорабочий-котельщик*, характеризующихся когнитивными отношениями между компонентами.

Когнитивный тип связи характерен между прочим для наименований лиц в сфере искусства и творческой деятельности. В ДССК данного типа оценочность передается с помощью употребления стилистически маркированных слов-компонентов, таких как *чтец, создатель, творец* и *демиург*, напр. *чтец-декламатор, художник-создатель, художник-творец, автор-демиург.*

Оценочность может выражаться не только в семантической, но также и в формальной структуре профессионального наименования. К примерам таких единиц можно отнести слово *училка*, которое представляет собой пренебрежительное название учительницы. Оно участвует в образовании таких ДССК когнитивного типа, как *училка-литераторша* или *училка-русистка.*

Оценочный компонент значения таких слов, как *шелкопер* или *чернорабочий*, подчеркивается в некоторых ДССК когнитивно-коннотативного типа за счет сочетания их со словами из группы нравственных характеристик, напр. *чернорабочий-неудачник*, *шелкопер-провокатор*.

Факультативно-оценочные лексемы функционируют как компоненты 15% наименований данной подгруппы. Они появляются в таких метафорических ДССК, как *отец-основатель*, *отец-творец*, а также в конструкциях, указывающих на область профессиональной деятельности человека, в которой он достиг совершенства, типа *человек-природа*, *человек-техника*, *человек-телевизор*, *женщина-мюзикл* (см. часть IV.2.2.2.).

Для 55% структур данной подгруппы основой семантических отношений является когнитивная связь, а для 30% – когнитивно-коннотативная.

Наименования лиц в сфере религии и культа

В изученном материале нами были обнаружены также отдельные примеры названий служителей культов, типа *отец-батюшка*, *отец-исповедник*, *мать-настоятельница*, *сестра-монахиня*, *брат-игумен*, *епископ-мученик*, *епископ-инквизитор*, отношения между компонентами которых можно охарактеризовать как когнитивные.

С точки зрения семантической регулярности среди конструкций, оценивающих человека в связи со сферой его профессиональной активности, значительно преобладают высокорегулярные структуры, количество которых составило 53%. Второй по численности тип – 27,5% – представляют собой условно регулярные конструкции. Об абсолютной регулярности можно говорить в случае 17% номинаций с данной семантикой. Остальные 2,5% представляют собой нерегулярные конструкции метафорического характера.

V.3.5. Оценка человека по его взглядам

К данной семантической группе мы отнесли всего лишь около 3,5% проанализированных нами оценочных ДССК. В ее состав входят номинации, в которых оценка человека осуществляется через призму его взглядов и отношений к идеям в разных областях жизни. В рамках этой группы нами были выделены следующие подгруппы:

- названия лиц по общему отношению к идеям и взглядам (50%),
- названия лиц по религиозным взглядам и убеждениям (31,5%),
- названия лиц по политическим взглядам (18,5%).

Конструкции с данной семантикой обладают преимущественно коннотативно-оценочным значением, так как восприятие и оценка людей с определенными взглядами обуславливается текущими событиями, политической и экономической обстановкой, социальной средой, к которой принадлежат как оцениваемые, так и оценивающие лица.

Общее отношение к идеям и взглядам

По общему отношению к идеям и взглядам называют лиц такие ДССК с когнитивной связью компонентов, как *экстремист-маргинал*, *фанатик-радикал*, компонентами которых являются слова, близкие по значению. Связь между компонентами ДССК *энтузиаст-природолюб* и *энтузиаст-собачник* также характеризуется когнитивным характером, так как в семантической структуре слов *природолюб* и *собачник* содержится сема *энтузиаст*, выраженная эксплицитно с помощью морфемы *-люб* в слове *природолюб* и имплицитно в семантической структуре слова-компонента *собачник* – '*любитель собак*' (ТСШ).

Слова, называющие лиц по общему отношению к взглядам и идеям, могут в структуре ДССК смешанного типа сочетаться с компонентами, называющими участников определенных общественно-политических движений, напр. *фанатик-комсомолец*, *энтузиаст-пионер*, или с компонентами, относящимися к семантической группе морально-психических характеристик человека, напр. *фанатик-парадоксалист*, *нигилист-моралист*, *нигилист-бунтарь*.

В процентном соотношении когнитивным характером отличается связь между компонентами 37,5% структур с данной семантикой, а все остальные случаи характеризует смешанный тип семантической связи.

Религиозные взгляды

В группе наименований лиц по религиозным взглядам когнитивным характером отличаются отношения между компонентами 58% ДССК. К ним можно отнести словосочетания *еретик-диссидент*, *еретик-реформатор* и *еретик-изменник*, в которых компоненты *диссидент*, *реформатор* и *изменник* повторяют семы, находящиеся в семантической структуре слова *еретик*:

еретик (ТСЕ)	диссидент (ТСЕ)	изменник (ТСЕ)
<i>еретик</i> – тот, кто решительно <i>отступает от господствующих или общепринятых взглядов, норм, правил</i>	<i>диссидент</i> – тот, кто <i>не согласен с господствующей в стране идеологией; инакомыслящий</i>	изменник – тот, кто совершил <i>измену</i>
		измена (ТСЕ)
		измена – 2. <i>отказ от прежних взглядов, привычек и т. п.</i>
еретик (ТСЕ)	реформатор (ТСЕ)	
еретик – приверженец <i>ереси</i>	реформатор – 2. приверженец <i>реформации</i>	
ересь (ТСЕ)	реформация (ТСЕ)	
ересь – религиозное учение, <i>противоречащее церковным догматам</i>	реформация – <i>общественно-политическое и религиозное движение в Западной и Центральной Европе в XVI в., носившее антифеодальный характер и принявшее форму борьбы с католической церковью</i>	

О смешанной семантической структуре можно говорить в случае ДССК, в которых компонент, называющий человека по религиозным взглядам, сочетается с наименованием служителя культа, напр. *еретик-митрополит*, *еретик-патриарх*, *еретик-предстоятель*, *еретик-священник*.

Политические взгляды

Среди ДССК, называющих лиц по политическим взглядам, когнитивная связь наблюдается между компонентами 58% номинаций. К ним можно отнести такие конструкции, как *антикоммунист-националист*, *глобалист-анархист*, *феминист-пацифист*, *анархист-коммунист*, *шовинист-мужчина*. О когнитивной связи можно говорить также в случае ДССК с компонентом *агитатор*, типа *большевик-агитатор*, *анархист-агитатор*. Семантическая структура конструкций данного типа организована таким образом, что слово *агитатор* служит обозначению человека, занимающегося распространением определенных политических идей и взглядов ('*агитация* – активная деятельность по распространению политических идей средствами массовой информации, устными выступлениями с целью оказать воздействие на широкие массы' (ТСШ)), а компоненты *большевик* и *анархист* называют последователей определенных взглядов.

Остальные наименования данной семантической подгруппы отличаются когнитивно-коннотативным характером связи между компонентами. К ним мы отнесли ДССК, в которых слово-компонент, называющее человека по взглядам, сочетается со словом, характеризующим связанную с ними деятельность: *фашист-партизан*, *антисоветчик-подпольщик*.

Больше половины конструкций, в которых стимулом к оценке человека являются его взгляды и убеждения, представляют собой условно регулярные структуры. Их 52,5%. Около 37% конструкций можно охарактеризовать как обладающие высоким уровнем регулярности, а 8% – как абсолютно регулярные. В данной семантической группе нами были обнаружены также немногочисленные примеры нерегулярных метафорических конструкций, общее количество которых составило лишь 2,5%.

V.3.6. Оценка человека по состоянию, обусловленному ситуацией

Стимулом к оценке человека может стать также положение, в котором он находится. Данная семантическая группа является самой незначительной – ок. 1,5% от общего числа проанализированных нами оценочных ДССК – а также наименее разнообразной. В ее составе можно выделить лишь две семантические подгруппы:

- соперничество и первенство, признание (57%),
- состояние свободы – несвободы, а также любое ситуативное положение, являющееся результатом чужого действия (43%).

Соперничество и первенство, признание

В проанализированном материале нами было обнаружено несколько примеров конструкций с когнитивной связью компонентов, типа *женщина-конкурент, женщина-лидер*. 70% ДССК с данной семантикой представляют собой единицы со смешанным типом связи, содержащие положительную характеристику лиц по первенству и признанию: *счастливчик-победитель, финалист-счастливчик, лидер-счастливчик, счастливчик-стипендиат, дипломант-счастливчик*.

Свобода-несвобода и положение человека как результат чужого действия

Следующую семантическую подгруппу составляют ДССК, характеризующие человека с точки зрения состояния свободы или несвободы, напр. *женщина-заложница, мужчина-смертник, девочка-рабыня, человек-заложник, человек-раб*. К данной семантической подгруппе мы решили отнести также конструкцию *ребенок-беспризорник*, так как слово *беспризорник* тоже указывает на положение человека, являющееся результатом чужого действия: '*беспризорник – беспризорный ребенок, подросток*' (ТСШ), '*беспризорный – лишенный присмотра*' (ТСШ). Все номинации данной подгруппы отличаются когнитивным характером связи между компонентами.

В пределах семантической группы конструкций, оценивающих лиц в связи с их ситуативным положением, преобладают структуры с условной степенью семантической регулярности, количество которых составило 52%. Менее многочисленный тип представляют собой ДССК, уровень регулярности которых можно охарактеризовать как высокий – 43,5%. Остальные 4,5% наименований с данным значением отличаются абсолютной регулярностью.

Подведение итогов

В четырех из шести выделенных нами семантических групп оценочность в семантической структуре ДССК достигается за счет всех трех типов связей между компонентами: когнитивных, когнитивно-коннотативных и коннотативных. Самое большое количество оценочных ДССК с когнитивной связью компонентов можно наблюдать среди профессиональных наименований лиц – 79,5% – и конструкций, называющих лиц по месту и функции в обществе – 77,5%. Самое большое количество ДССК, образованных на основании смешанных отношений было нами обнаружено в группе названий лиц по взглядам и по отношению к ним. Их 45%. Самой богатой структурами коннотативного типа оказалась группа морально-психических характеристик: ДССК, опирающиеся на коннотативную связь между компонентами, составили около 22,5% всех конструкций этой группы.

Среди ДССК, называющих лиц по взглядам и по состоянию, обусловленному ситуацией, нами не были обнаружены примеры структур с коннотативной связью компонентов, причем среди наименований лиц по состоянию, обусловленному ситуацией, отношения между компонентами всех оценочных ДССК отличались исключительно когнитивным характером.

В общей сложности самый распространенный тип представляют собой ДССК, семантические отношения между компонентами которых имеют когнитивный характер. Их 60,5%. Вторую по объему группу составляют оценочные ДССК со смешанной когнитивно-коннотативной связью компонентов, количество которых достигает 30%. Наименее распространены примеры конструкций, семантическая связь между компонентами которых отличается коннотативным характером – их лишь 9,5%. На наш взгляд, существенное

преобладание структур с когнитивной связью компонентов может свидетельствовать о том, что приоритетной целью говорящих, использующих структуру субстантивно-субстантивной конструкции, является именно сохранение коммуникативности высказывания, свертывание и подытоживание кусков опыта и знаний в такую форму, которая будет легко понимаемой и легко усваиваемой другими участниками процесса общения.

Проводя характеристику и классификацию оценочных ДССК с точки зрения возникающих между их компонентами семантических отношений, мы обратили внимание также на уровень их семантической регулярности. Результаты наших наблюдений представляем в форме таблицы:

Семантическая группа	Уровень семантической регулярности	Количество ДССК (%)	Примеры
Оценка нравственно-психических качеств человека	Абсолютный	4,5%	<i>умник-разумник, фантазер-придумщик, ребенок-вундеркинд</i>
	Высокий	34,5%	<i>симулянт-провокактор, романтик-индивидуалист, злючка-страшучка</i>
	Условный	42%	<i>заговорщик-царевубийца, врач-отравитель, шалопай-недоумок</i>
	Нерегулярные метафорические ДССК	19%	<i>человек-энциклопедия, человек-удача, человек-сюрприз</i>
Оценка психофизических качеств человека	Абсолютный	8,5%	<i>ребенок-грудничок, ярыга-пропойца, юноша-девственник</i>
	Высокий	33%	<i>задохлик-аллергик, алкаш-распутник, жена-красавица</i>
	Условный	49,5%	<i>алкаш-острослов, старуха-горбунья, юноша-интроверт</i>
	Нерегулярные метафорические ДССК	9%	<i>человек-гора, человек-таран, старушка-одуванчик</i>
Оценка места и функции человека в обществе	Абсолютный	4,5%	<i>враг-супостат, агитатор-пропагандист, ребенок-детдомовец</i>
	Высокий	47%	<i>чужак-иноземец, агитатор-зазывала, олигарх-нефтяник</i>

	Условный	48,5%	<i>брат-славянин, язычник-варвар, девушка-бомж</i>
	Нерегулярные метафорические ДССК	0%	-----
Оценка человека в сфере профессиональной деятельности	Абсолютный	17%	<i>хакер-фрикер, шарлатан-мистификатор, автор-демиург</i>
	Высокий	53%	<i>нелегал-строитель, шарлатан-иллюзионист, чернорабочий-поденщик</i>
	Условный	27,5%	<i>хакер-кибертелепат, поэт-дилетант, щелкопер-провокатор</i>
	Нерегулярные метафорические ДССК	2,5%	<i>человек-природа, человек-техника, женщина- мюзикл</i>
Оценка человека по его взглядам	Абсолютный	8%	<i>еретик-диссидент, феминстка-феминистка, еврей-еврей</i>
	Высокий	37%	<i>энтузиаст-собачник, еретик- изменник, глобалист- анархист</i>
	Условный	52,5%	<i>нигилист-бунтарь, еретик-священник, большевик-агитатор</i>
	Нерегулярные метафорические ДССК	2,5%	<i>экстремистка-хамелеон</i>
Оценка человека по состоянию, обусловленному ситуацией	Абсолютный	4,5%	<i>ребенок-беспризорник</i>
	Высокий	43,5%	<i>счастливчик-стипендиат, арендатор-льготник, дама- патронесса</i>
	Условный	52%	<i>женщина-лидер, женщина-конкурент, девочка-рабыня</i>
	Нерегулярные метафорические ДССК	0%	-----
Общие результаты	Абсолютный	7,5%	
	Высокий	39,5%	
	Условный	43%	
	Нерегулярные метафорические ДССК	10%	

Анализируя оценочные ДССК с учетом регулярности возникающих между их компонентами отношений мы заметили, что в собранном материале значительно преобладают конструкции с условным – 43% – и высоким – 39,5% – уровнем регулярности. Самую большую долю структур с высокой степенью семантической регулярности мы отметили в группе конструкций, оценивающих лиц с перспективы их профессиональной деятельности и отношения к ней, – 53% от общего числа номинаций данной семантики. Не намного меньше высокорегулярных ДССК мы обнаружили также в группе социальных характеристик лиц – 47%. Условно регулярные конструкции в похожей степени присутствуют в разных семантических группах: оценок лиц по взглядам – 52,5%, по состоянию, обусловленному ситуацией – 52%, по психофизическим качествам – 49,5%, а также по месту и функции в обществе – 48,5%.

О более значительных различиях можно говорить в случае абсолютно регулярных ДССК и нерегулярных метафорических конструкций. Правда, процентное соотношение структур, принадлежащих к обоим типам, в общем количестве проанализированного в этой главе языкового материала является похожим – соответственно 7,5% и 10%, однако диспропорции в продуктивности каждого из типов можно заметить на уровне отдельных семантических групп.

Итак, самое большое количество абсолютно регулярных конструкций было отмечено в группе профессиональных характеристик. Их количество составляет 17% от общего числа номинаций данной семантики. Самая большая группа нерегулярных метафорических ДССК – это нравственно-психические характеристики (19% от общего числа номинаций с данным значением). Причем в остальных семантических группах участие обоих типов ни разу не превысило 8,5% в случае абсолютно регулярных и 9% в случае метафорических конструкций. На наш взгляд, неравномерное распределение обоих типов имеет свои источники в психолингвистических аспектах функционирования семантических групп профессиональных и нравственно-психических характеристик лиц. Оценка человека, осуществляемая сквозь призму характера и сферы его деятельности, профессиональной компетенции, знаний, теснее связывается с предшествующим ей актом познания, классификации и категоризации лиц по объективным и наглядным параметрам. Это способствует более эксплицитному, но также и более прогнозируемому и семантически ожидаемому ее выражению в форме абсолютно регулярной конструкции. В свою

очередь, оценка нравственно-психических качеств конкретного лица опирается на сферу абстрактных ценностей и ощущений, что поощряет человека к большей активизации метафорического, образного мышления и, в результате, приводит к образованию нерегулярной метафорической конструкции.

С точки зрения семантической классификации собранного материала, среди проанализированных нами оценочных ДССК преобладают конструкции, в которых оцениваются морально-психические и психофизические качества человека. Любопытно отметить, что по результатам проведенной К. Кулиговской семантической классификации названий лиц-носителей признаков в русском и польском языках, материалом для которой послужили однословные лексические единицы, почерпнутые из толковых словарей русского и польского языков, также самыми большими по объему являются группы названий лиц по морально-психическим и психофизическим характеристикам (ср. Kuligowska 2010: 117 – 120). По нашему мнению, данный факт можно рассматривать в качестве доказательства того, что свободно создаваемые носителями языка в процессе общения оценочные ДССК зачастую употребляются в качестве эквивалентов однословных обозначений и, в связи с этим, в качественном и количественном смысле отражают общую семантическую структуру языка. Огромный выразительный потенциал оценочных ДССК вытекает непосредственно из того, что в конструкциях данного типа суммируются коннотативно-оценочные семы входящих в их состав слов-компонентов. Именно это, на наш взгляд, является главной причиной того, что говорящие считают ДССК оценочной семантики хорошим средством замены эквивалентных им однословных единиц.

Выводы

Общее количество собранного нами языкового материала составило 2069 дефисных субстантивно-субстантивных конструкций личной семантики.

В собранном материале признаки семантической цельности были нами обнаружены в случае 77% ДССК, т. е. в случае 1601 конструкции. Цельное номинативное значение возникает в результате одностороннего или двустороннего влияния слов-компонентов, объединившихся в ДССК.

Мы обнаружили, что в случае 32% единиц данного типа один из компонентов является носителем основного смысла конструкции, т. е. представляет собой ее семантическое ядро, а второй наносит на него дополнительные смы, являясь тем самым его семантическим модификатором. Семантический модификатор может, например, актуализировать значение компонента, представляющего собой ядро конструкции (ср. *филолог* и *студент-филолог*, *высотник* и *летчик-высотник*, *парашютист* и *инструктор-парашютист*), или придавать ему экспрессивно-оценочные оттенки (ср. *иммигрант* и *нелегал-иммигрант*, *врач* и *шарлатан-врач*, *русистка* и *училка-русистка*).

Модификатор может также выполнять функцию, тождественную функции морфемы в однословной лексической единице. Количество ДССК с модификатором в функции морфемы составляет 30% цельных единиц. В конструкциях данного типа модификатор служит, например, выражению значения женскости. Построенные таким образом ДССК являются удобной заменой однолексемных обозначений, особенно в тех случаях, когда в словообразовательной системе языка отсутствует парадигма, позволяющая образовать синтетический женский эквивалент личного наименования мужского рода (ср. *офицер* и *женщина-офицер*, *пилот* и *женщина-пилот*, *полицейский* и *женщина-полицейский*), или же когда такой синтетический эквивалент мог бы оказаться стилистически маркированным (ср. *ассистентка* и *девушка-ассистент*, *контролерша* и *девушка-контролер*, *поэтесса* и *женщина-поэт*). Модификатор, выражающий морфологическую категорию женскости или мужскости, играет важную роль и в случае конструкций, ядром которых являются слова, не

передающие этих значений, ср. *убийца* и *женщина-убийца*, *калека* и *юноша-калека*, *гений* и *юноша-гений*, *эрудит* и *женщина-эрудит*.

К обсуждаемому типу принадлежат также ДССК, в которых семантическим ядром является слово, не представляющее собой личного наименования, а модификатором – наименование человека, придающее конструкции личное значение, напр. *девушка-загадка*, *мужчина-праздник*, *человек-мозг*.

К третьему по численности типу относятся конструкции с двусторонней модификацией семантического ядра, опирающейся на семантико-смысловую близость компонентов. В образовании единиц данного типа участие принимают как компоненты с синонимичным значением, напр. *свидетель-очевидец*, *умник-разумник*, *специалист-профессионал*, *чужак-незнакомец*, так и слова более отдаленные, но связанные друг с другом особой семантико-смысловой связью, напр. *умник-ученый*, *хакер-киберпанк*, *наблюдатель-доносчик*, *няня-садистка*, *личность-индивид*. Характерной чертой конструкций данного типа является то, что оба компонента в одинаковой степени участвуют в образовании их цельного значения, взаимодополняя и взаимомодифицируя друг друга. Данный тип семантической связи стал основой образования 24% проанализированных нами цельных конструкций.

На семантико-смысловую близость опираются также отношения между компонентами ДССК с тавтологическим модификатором. В конструкциях этого типа модификация имеет односторонний характер, а модификатор повторяет сему, присущую в структуре лексического значения слова-репрезентанта семантического ядра (ср. *камикадзе* и *летчик-камикадзе*, *лирик* и *поэт-лирик*, *одномандатник* и *кандидат-одномандатник*, *детдомовец* и *ребенок-детдомовец*). Этот тип связи характерен для 11% изученных нами цельных ДССК.

Самый малочисленный тип – 3% от всех цельных ДССК – представляют собой единицы, компоненты которых образуют семантически цельную конструкцию в рамках противопоставленности значений. Активизация отличительных признаков между компонентами этих ДССК приводит к выражению ими значения обобщенности или неопределенности, ср. *дед-прадед* в значении 'предок', или *брат-сват* в значении 'всякий родственник'.

В нашей диссертации мы занимались также вопросом установления уровня интенсивности семантико-смысловых связей, возникающих между компонентами

цельных ДССК. Эти связи всегда опираются на реальные смысловые соотношения между называемыми с помощью слов-компонентов объектами окружающей действительности и в большинстве случаев имеют свое отражение в форме системных и общезыковых синтагматических, эпидигматических и парадигматических связей слов.

Интенсивность семантико-смысловых связей, возникающих между компонентами цельных ДССК, мы назвали семантической регулярностью. По нашим наблюдениям, с точки зрения семантической регулярности можно выделить четыре типа цельных ДССК:

– абсолютно регулярные конструкции, компоненты которых скрепляются полностью комплектующей связью, напр. *невежда-дилетант, враг-супостат, женщина-вамп, ребенок-грудничок*;

– ДССК с высокой степенью семантической регулярности, отношения между компонентами которых опираются либо на их принадлежность к одной лексико-семантической подгруппе в рамках класса названий лиц (напр. *любовница-жена, юноша-мужчина, активист-общественник*), либо на привативную оппозицию не полностью комплектующего характера (напр. *солдат-контрактник, жандарм-гаишник, друг-одноклассник*);

– условно регулярные конструкции, связь между компонентами которых осуществляется в пределах одной тематической группы (напр. *сын-наследник, бандит-предприниматель, еретик-митрополит*) или разных подгрупп одной лексико-семантической группы (напр. *парень-задохлик, эксцентрик-пустослов, друг-иностранец*) класса личных наименований, или же опирается на возобновляемую схему *название человека + дополнительная характеристика* (напр. *ребенок-шахматист, юноша-карьерист, мужчина-волшебник*);

– метафорические ДССК, в которых одним из компонентов является слово, не соотносимое с классом личных наименований и перешедшее в этот класс именно за счет совместного употребления с компонентом, представляющим собой название лица, напр. *человек-телевизор, женщина-птичка, мужчина-огонь*.

Самые большие по объему типы составляют конструкции с высоким – 39,5% – и условным – 38,5% – уровнем семантической регулярности. К абсолютно регулярным мы отнесли 13%, а к метафорическим – 9% проанализированных цельных ДССК.

Анализ 1459 семантически регулярных ДССК позволил прийти к нескольким интересным выводам относительно отражения в их структуре общеязыковых семантических и смысловых связей слов.

В собранном нами материале почти у 41% всех семантически регулярных ДССК компоненты сочетаются друг с другом в рамках привативной оппозиции. Из них около 70% составляют единицы, обладающие высокой семантической регулярностью, а 30% – абсолютно регулярные конструкции.

Эквиполентная оппозиция является основой для образования 30,5% единиц, обладающих семантической регулярностью. Следует при этом отметить, что эквиполентные отношения характерны для ДССК с высокой и условной степенью регулярности. Около 52,5% ДССК, образованных в рамках эквиполентной оппозиции, характеризуются условным уровнем семантической регулярности. Высокорегулярными мы считаем 47,5% единиц данного типа.

Возобновляемая схема, в рамках которой общее название человека сочетается с другим личным наименованием, представляет третий по частоте способ образования ДССК, у которых мы обнаружили признаки семантической регулярности. Смысловая связь между значениями компонентов, принадлежащих к одной тематической группе, характерна для 10% регулярных ДССК. Наименее многочисленный тип представляют ДССК, образованные на основании оппозиции тождества (около 2%).

Семантическая регулярность играет также, как кажется, важную роль при образовании ДССК с оценочным значением. Анализируя оценочные ДССК с точки зрения их регулярности, мы заметили, что их можно поделить на две основные группы. К первой принадлежат абсолютно регулярные и высокорегулярные конструкции, семантико-смысловое сочетание компонентов которых характеризуется большой семантической прозрачностью и конвенциональностью. Ко второй можно отнести условно регулярные конструкции и нерегулярные ДССК с метафорическим значением, во внутренней структуре которых проявляются результаты интерпретации и переосмысления носителями языка значений, репрезентируемых словами-компонентами личных наименований. Любопытно отметить, что процентное соотношение между обеими группами является почти одинаковым – первую составило 47% (7,5% абсолютно регулярных ДССК и 39,5% высокорегулярных), а вторую – 53% (43% условно регулярных и 10%

нерегулярных метафорических) оценочных конструкций. На наш взгляд, это может свидетельствовать о том, что в процессе порождения оценки, результатом которого является оценочная ДССК, носители языка могут применять разные стратегии. Они могут либо стремиться к оригинальности и привлечению внимания других участников процесса общения нестандартным восприятием оцениваемого объекта, создавая метафорические или условно регулярные конструкции, либо отдавать предпочтение четкости и эксплицитности оценки, выражаемой формой ДССК с абсолютной или высокой степенью регулярности.

Результаты проведенных нами анализов семантико-смысловых связей компонентов ДССК позволяют сделать вывод о том, что образуя даже самые оригинальные по своей семантике конструкции данного типа, носители языка стремятся к соблюдению общеязыковых и стандартных правил сочетаемости слов. Интуитивность схем подбора слов в качестве компонентов ДССК показывает, насколько их системные лексические связи представляют собой интегральную часть языкового сознания носителей языка. Подтверждением данного предположения может послужить то, что лишь 18% проанализированных нами цельных ДССК приобрели свою цельность либо за счет принадлежности компонентов к одной тематической группе, либо в результате неконвенциональной индивидуальной метафоризации понятия, репрезентируемого одним из слов-компонентов.

О стремлении говорящих к сохранению некоторой регулярности в образовании ДССК свидетельствует, на наш взгляд, и то, что несмотря на большое семантико-функциональное разнообразие проанализированного материала, количество моделей, по которым образуются цельные ДССК, является ограниченным, а эти модели сами по себе – прозрачными и удобными для применения.

Следует также отметить, что говорящие отдают предпочтение такому сочетанию компонентов, которое позволяет в сжатой форме ДССК передать максимально большой набор сем. Об этом, на наш взгляд, можно судить на основании незначительного количества единиц, опирающихся свою семантико-смысловую связь на тавтологию.

Заканчивая наши рассуждения, мы хотели бы добавить, что семантические отношения между словами-компонентами ДССК отражают замеченные человеком экстралингвистические связи между понятиями и элементами

окружающей его действительности. Именно конструкции данного типа позволяют в максимально сконденсированной форме передавать информацию о родо-видовой принадлежности именуемого лица, указать на его дополнительные качества, профилировать его восприятие и оценку другими участниками процесса общения. Это делает ДССК, наряду с другими лексическими единицами языка, богатым и неограниченным хранилищем психолингвистически и лингвокультурологически значимой информации.

Библиография

1. Алефиренко Н.Ф., 2003, *Проблемы вербализации концепта*, Волгоград.
2. Anusiewicz J., 1991, *Kulturowa teoria języka. Zarys problematyki*, [w:] Anusiewicz J., Bartmiński J., *Język a kultura. Podstawowe pojęcia i problemy*, Wrocław.
3. Ахманова О.С., 2004, *Словарь лингвистических терминов*, Москва.
4. Ашурова С.Д., 2011, *Семантические особенности составных субстантивных наименований*, „Теория и практика общественного развития” 2011, № 7, с. 360 – 362.
5. Бабушкин А.П., 1996, *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка*, Воронеж.
6. Баласанян М., 2012, *Парадигматические и синтагматические отношения в синонимии*, [в:] Электронный ресурс: <http://gisap.eu/ru/node/16948> (23.03.2014).
7. Бартминьский Е., 2005, *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, Москва.
8. Bartmiński J., Tokarski R., 1993, *Definicja semantyczna: czego i dla kogo?* [w:] *O definicjach i definiowaniu*, red. J. Bartmiński i R. Tokarski, Lublin.
9. Białek E., 2009, *Kolokacja w przekładzie. Studium rosyjsko-polskie*, Lublin.
10. Blicharski M., 1965, *Rzeczowniki złożone a połączenia typu хлеб-соль, путь-дорога, вагон-ресторан*, „Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Opolu. Filologia Rosyjska” 1965, № 4, s. 39 – 99.
11. Brzozowska M., 2000, *Derywaty onomazjologiczne (asocjacyjne) w językowym obrazie świata*, „Acta Universitatis Wratislaviensis” № 2218, *Język a kultura*, tom 13, Wrocław 2000, s. 143 – 152.
12. Валгина Н.С., 2003, *Информативность текста и способы ее повышения*, [в:] Валгина Н.С., *Теория текста*, Москва, с. 231 – 240.

13. Waszakowa K., 2000, *Rozkładalność i kompozycjonalność struktur słowotwórczych (na przykładzie neologizmów w polszczyźnie końca XX w.)*, [w:] *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów. Katowice 27-29 września 2000 r.*, red. tomu K. Kleszczowa, L. Selimski, Katowice, s. 63 – 69.
14. Виданов Е.Ю., 2011, *Аналитизм в именном словообразовании современного русского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Омск.
15. Виданов Е.Ю., 2012, *Аналитизм и языковая игра: к постановке проблемы*, „Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива” 2012, № 4, с. 214 – 218.
16. Вяничева Т.В., 2004, *Из истории изучения субстантивного пласта устойчивых композитивных номинативных единиц в отечественной и зарубежной лингвистике*, „Межвузовский сборник научных трудов „Стереотипность и творчество в тексте”” 2004, № 7, с. 111 – 112.
17. Голев Н.Д., 1998, *Деривация и мотивация как формы оязыковленной детерминации: инварианты и варианты*, [в:] *Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского языка. Коллективная монография*, под ред. Н.Д. Голева, Барнаул, с. 65 – 84, [в:] Электронный ресурс: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z91.html> (21.03.2014).
18. Голев Н.Д., 1979, *Речевые описательные наименования. Место в системе номинативных единиц. Некоторые особенности структуры и функционирования*, „Актуальные проблемы лексикологии и словообразования” 1979, № 8, с. 92 – 105, [в:] Электронный ресурс: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z77.html> (13.07.2012).
19. Голев Н.Д., 1995, *Эпидигматика и деривационные процессы в речи. Детерминационный аспект*, [в:] *Проблемы деривации в системе языка и речевой деятельности (синхронное словообразование и номинация): Межвузовский сборник научных трудов*, Москва, с. 19 – 28, [в:] Электронный ресурс: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z69.html> (11.09.2014).

20. Горская С.А., 2009, *Лексика. Фразеология. Лексикография. Практикум*, Гродно.
21. Даниленко В.П., 2010, *Введение в языкознание: курс лекций*, Москва.
22. Дрога М.А., 2010, *Составные наименования в русском языке (ономазиологический и функциональный аспекты) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Белгород.
23. Елистратов В.С., *Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.)*, [в:] Электронный ресурс: <http://www.gramota.ru/slovari/argo/> (25.07.2014).
24. Ефремова Т.Ф., ред., 2000, *Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный*, т. 1 и 2, Москва.
25. Жаботинская С.А., 2009, *Принципы создания ономазиологических моделей и событийных схем в языке*, [в:] *Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство. Сборник в честь Е.С. Кубряковой*, Москва, с. 381 – 400.
26. Загнитко А.А., 2013, *Семантическое согласование. Структурная и функциональная типология*, „Linguistica Brunensia” 2013, vol. 61, часть 1 – 2, с. 149 – 162.
27. Залевская А.А., 2011, *Значение слова через призму эксперимента*, Тверь.
28. Зарипова И.Ф., 2004, *Виды синтаксических связей и отношений как способы расширения минимальной структурной схемы простого предложения в современном татарском языке*, [в:] Электронный ресурс: <http://old.kpfu.ru/conf/LENCA-2/315.pdf> (23.03.2014).
29. Земская Е.А., 2006, *Активные процессы в русском словообразовании нашего времени*, „Acta Neophilologica” 2006, № VIII, с. 9 – 21.
30. Земская Е.А., 1992, *Словообразование как деятельность*, Москва.
31. Исаева Н.В., 2010, *Новые наименования лиц на рынке труда (структурно-семантический и функциональный аспекты). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Москва.

32. Jędrasik P., 2013, *Психолингвистические и социолингвистические аспекты подбора и образования номинаций*, „Kultury wschodniosłowiańskie – oblicza i dialog” 2013, т. III, с. 57 – 63.
33. Kaliszan J., 1986, *Семантико-конденсационная универбиция составных наименований в современном русском языке*, Познань.
34. Kallas K., 1980, *Grupy arozusyjne we współczesnym języku polskim*, Toruń.
35. Караулов Ю.Н., 1976, *Общая и русская идеография*, Москва.
36. Катанова Е.Н., 2007, *Аппозитивная конструкция как средство выражения самоидентифицирующего суждения*, „Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация” 2007, № 2, ч. 1, с. 68 – 74.
37. Квашина В.В., 2013, *Оценочность как языковая категория в современной лингвистике*, „Историческая и социально-образовательная мысль” 2013, № 5, с. 250 – 255.
38. Климова Ю.А., 2013, *Атрибутивный портрет человека в русской лингвокультуре*, [в:] Электронный ресурс: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Philologia/3_139219.doc.htm (12.09.2014).
39. Климовская Г.И., 1978, *Субстантив-атрибутивная синлекси́ка современного русского языка: Система. Границы. Функционирование*, Томск.
40. Кожанова Н.В., 2007, *Описательные номинации в общей номинативной парадигме немецкого языка (на материале наименований лиц по профессии)*, „Вестник Томского государственного педагогического университета” 2007, № 4, с. 23 – 25.
41. Корнев А., 1980, *О разграничении сложных слов и сходных с ними субстантивных словосочетаний*, „Studia Rossica Posnaniensia’ 1980, № XIV, с. 131 – 144.
42. Космеда Т., 1998, *Семантика оценочного слова: словообразовательный аспект*, [в:] *Zagadnienia słowotwórstwa i składni w opisie współczesnych języków słowiańskich*, т. 2, pod red. M. Blicharskiego i H. Fontańskiego, Katowice.
43. Коссек Н.В., 1996, *К вопросу о лексической сочетаемости*, „Вопросы языкознания” 1966, № 1, Москва, с. 97 – 101.

44. Котцова Е.Е., 2002, *Лексическая семантика в системно-тематическом аспекте*, Архангельск.
45. Кочеткова Т.И., 2005, *Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Москва.
46. Krzeszowski T.P., 1998, *Aksjologiczne aspekty metafor*, [w:] *Językoznawstwo kognitywne. Wybór tekstów*, pod red. W. Kubińskiego, R. Kalisza i E. Modrzejewskiej, Gdańsk, s. 80 – 103.
47. Крысин Л.П., 2008, *Толковый словарь иноязычных слов*, Москва.
48. Кубрякова Е.С., 2000, *О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц*, [в:] *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów. Katowice 27 – 29 września 2000 r.*, red. tomu K. Kleszczowa, L. Selimski, Katowice, s. 24 – 31.
49. Кузнецов С.А., 2001, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург.
50. Kuligowska K., 2010, *Nazwy osobowych nosicieli cech we współczesnym języku polskim i rosyjskim*, Poznań.
51. Kurcz I., Okuniewska H., red., 2011, *Язык jako przedmiot badań psycholingwistycznych. Psycholingwistyka ogólna i neurolingwistyka*, Warszawa.
52. Kurczab H., 2012, *Z problemów wartości i wartościowania (wybrane zagadnienia)*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego. Seria Filologiczna. Dydaktyka 7” 2012, № 72, s. 7 – 35.
53. Кутепова Н.В., 2011, *Особенности функционирования аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС) в разносистемных языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Москва.
54. Лакофф Дж., Джонсон М., 2004, *Метафоры, которыми мы живем*, Москва.
55. Levi J.N., 1978, *The syntax and semantics of complex nominals*, New York.

56. Лещак О., Лещак С., 2002, *Типы номинаций как методологическая проблема антропоцентрической ономазиологии*, „Buletin ŢAR” 2002, № 16, [в:] Электронный ресурс: <http://www.ujk.edu.pl/~leszczak/raboty.htm> (12.01.2013).
57. Moroz A., 2011, *Apozycje luźne a wtrącenia zależne formalnie*, „Linguistica Copernicana” 2011, № 1 (5), s. 179 – 194.
58. Nagórko A., 2000, *Nomen, nominacja, nominalizacja*, [w:] *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji. Materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów. Katowice 27 – 29 września 2000 r.*, pod red. K. Kleszczowej i L. Selimskiego, Katowice, s. 32 – 39.
59. Неверова Т.Г., 2011, *Вероятностная модель языка В.В. Налимова*, „ВЕЧЕ. Журнал русской философии и культуры” 2011, № 23, с. 156 – 162, [в:] Электронный ресурс: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%E2%84%9623-19.pdf> (10.09.2014).
60. Норман Б., 2001, *Основы языкознания. Функции языка*, [в:] Электронный ресурс: <http://rus.1september.ru/index.php?year=2001&num=45> (17.05.2013).
61. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., ред., 2000, *Толковый словарь русского языка*, Москва.
62. Панов М.В., ред., 1968, *Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка*, Москва.
63. Панов М.В., ред., 1986, *Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Лексика современного русского литературного языка*, Москва.
64. Протченко И.Ф., 1975, *Лексика и словообразование русского языка советской эпохи: социологический аспект*, Москва.
65. Прохоров А.М., ред., 1973, *Большая советская энциклопедия*, т. 13, Москва.
66. Pstyga A., 1994, *Nowe słownictwo rosyjskie. Struktura formalna i semantyczna rzeczownika*, Gdańsk.

67. Савкатова А.М., 2010, *Словообразовательное гнездо как репрезентант концепта (на материале словообразовательного гнезда с вершиной „женщина“)*, „Высшее образование сегодня” 2010, № 3, с. 90 – 92.
68. Серебренников Б.А., отв. ред., 1998, *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, Москва.
69. Серебренников Б.А., Уфимцева А.А., отв. ред., 1977, *Языковая номинация. Виды наименований*, Москва.
70. Скляревская Г.Н., ред., 2006, *Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика*, Москва.
71. *Словарь молодежного слэнга*, [в:] Электронный ресурс: <http://teenslang.su/id/3139> (25.07.2014).
72. *Словарь на сайте Автономной некоммерческой организации „Институт поведения”*, [в:] Электронный ресурс: <http://lomke.net/dictionary/o/> (22.03.2014).
73. Солганик Г.Я., 2002, *О специфике газетно-публицистической метафоры*, „Журналистика и культура русской речи” 2002, № 2, с. 18 – 26.
74. Степанов Ю.С., 2011, *Семиотика. Антология*, Москва.
75. Сухопарова М.А., 2008, *Составные наименования в современном русском языке (на материале периодических газетных изданий)*, „Вестник Московского государственного областного университета, Серия „Русская филология”” 2008, № 3, с. 130 – 135.
76. Улуханов И.С., 1977, *Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания*, Москва.
77. Фролова И.Т., 1980, *Философский словарь*, Москва.
78. Habrajska G., 1998, *Prototyp – stereotyp – metafora*, [w]: Anusiewicz J., Bartmiński J., red., *Język a Kultura*, t. 12, *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki, Teoria, metodologia, analizy empiryczne*, Wrocław, s. 11 – 123, [w:] Электронный ресурс: <http://www.lingwistyka.uni.wroc.pl/jk/JK-12/JK12-habrajska.pdf> (11.07.2014).
79. Chlebda W., 2003, *Elementy frazematyki (wprowadzenie do frazeologii nadawcy)*, Łask.
80. Chlebda W., red. naukowa, 2010, *Na tropach reproduktów. W poszukiwaniu wielowyrzowych jednostek języka*, Opole.

81. Хрынкевич-Адамских Б., 2005, *О новых наименованиях лиц по профессии в современном русском языке*, [в:] *Исследования по лексикологии и грамматике русского языка*, Познань, с. 81 – 88.
82. Чепкова Т.П., 2007, *Лингвистический статус составных наименований русского языка*, „Вестник Челябинского государственного университета” 2007, № 20, с. 162 – 168.
83. Чепкова Т.П., 2011, *Составные наименования в содержании обучения русскому языку как иностранному*, [в:] Электронный ресурс: http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI1%2837%29_2011/24.pdf (10.08.2013)
84. Шанский Н.М., 1953, *Основы словообразовательного анализа*, Москва.

Источники материала

Русская пресса

Аргументы и факты:

АиФ 1: Г. Зотов, *Тайна золота Гитлера. Фюрер остался должен России 100 миллиардов долларов!*, 07.10.2013.

Заполярный вестник:

ЗВ 1: А. Семченков, *Пожелайте себе счастья! Мечты сбываются*, 17.02.2009

Известия:

Изв. 1: Б. Рынска, *Три миллиона за большое перо*, 26.11.2007.

Изв. 2: В. Рамм, *Кинорежиссер Валерий Тодоровский: 'Легко ли раздеть Федю Бондарчука посреди Ростова?'*, 13.11.2007.

Изв. 3: М. Хмелев, *Городской телефон подорожает вдвое*, 16.11.2006.

Изв. 4: *'Сезон охоты на детей' в России продолжается*, 07.06.2007.

Изв. 5: А. Румянцев, *Как разбить 83 кокоса за минуту – да еще голыми руками?*, 29.09.2009.

Изв. 6: О. Сотников, *'Я вернусь в Челны в песнях...'*, 25.01.2008.

Изв. 7: К. Фокина, *Британский народный принц*, 07.12.2010.

Комсомольская правда:

КП 1: С. Емельянов, А. Калечиц, С. Пономарев, *Ночка будет весела – не заснешь возле стола!*, 29.12.2001.

- КП 2: О. Деркач, В. Быков, *Московская азбука*, 07.05.2001.
- КП 3: Е. Лаптева, М. Ремизова, *«Крутой юбилей»: Звезды политики и шоу-бизнеса «зажгли» в Юрмале*, 01.08.2009
- КП 4: Т. Тимохина, *Страдания московской домохозяйки*, 04.02.2002.
- КП 5: Ю. Смирнова, *Учим языки на морях и озерах*, 29.05.2006.
- КП 6: Я. Коробатов, А. Гусятинский, *Россия пережила брак по-итальянски*, 04.04.2006.
- КП 7: В. Минаева, *Новосибирские полицейские обижаются на слово «господа»*, 01.03.2011.
- КП 8: А. Бойко, *Мама попрощалась с дочкой по телефону. На всякий случай...*, 25.10.2002.
- КП 9: К. Перминова, *Читинка держит в своей однокомнатной квартире 28 кошек*, 21.07.2010.
- КП 10: С. Шайдакова, *Если утром не умру, то зайду на vodka.ru*, 26.12.2000.
- КП 11: Е. Бурцева, *Отец запрещает мне встречаться с мачехой*, 06.02.2005.
- КП 12: В. Удавченко, *Девятимесячный мальчик умер от редкой аллергии*, 15.11.2010.
- КП 13: М. Чижиков, *Клаудиа Шиффер скоро станет мамой*, 20.07.2001.
- КП 14: А. Зюзяев, *Дерипаска готов отдать «РУСАЛ» государству*, 16.07.2007.
- КП 15: А. Родкин, *Девушке-старушке сделали первую операцию по омоложению*, 25.03.2005.
- КП 16: Е. Черных, *Кремлевская диета: Будем и дальше худеть, наслаждаясь едой*, 30.08.2005.
- КП 17: Н. Мальцева, *Ищем дизайнера*, 31.10.2006.
- КП 18: А. Цапу, *От перемещения мусора город чище не становится*, 03.05.2011.

- КП 19: А. Балужева, Е. Лаптева, *В фильме по Пелевину сыграют Парфенов и академик Капица*, 06.04.2007.
- КП 20: П. Троценко, *В Саратове появилась мода на старорусские имена*, 14.01.2011.
- КП 21: *Анекдоты в номер*, 24.04.2006.
- КП 22: А. Москвина, С. Чирков, *В Екатеринбурге массово конфликтовали гастарбайтеры*, 08.04.2011.
- КП 23: Ю. Гоман, *Кто из известных амурчан висит на «Одноклассниках»*, 16.07.2008.
- КП 24: С. Данилова, А. Рябцев, *В вузах появятся общаги бизнес-класса*, 14.08.2006.
- КП 25: Д. Коломиец, *Шок! Мать четыре месяца издевалась над своим четырехлетним сынишкой*, 30.11.2010.
- КП 26: А. Погорелая, *Как я снимала квартиру в Пскове*, 25.03.2011.
- КП 27: С. Кузина, *7 мифов о Чернобыле*, 13.02.2002.
- КП 28: А. Бойко, *Человек получит прививку микрочипом*, 21.12.2000.
- КП 29: С. Кузина, *Загадка зомби не разгадана до сих пор*, 24.07.2006.
- КП 30: М. Джус, *Абитуриентов Хабаровска уже зачислят*, 28.07.2010.
- КП 31: О. Кучкина, *Леонид Филатов: Червячок внутри показывает, что ты еще жив...*, 17.09.2002.
- КП 32: О. Рудакова, *Она принимала парады суворовцев и сифид...*, 18.02.2004.
- КП 33: С. Кузина, *В огне не горят, под грузом не ломаются*, 17.09.2004.
- КП 34: Е. Левина, *Олег Газманов вновь женился. Спустя 12 лет после развода*, 22.07.2003.
- КР 35: Н. Шульга, А. Гамов, А. Ускова, *«Голоса-невидимки»*, 16.06.2004.

КП 36: К. Благодаров, *Сколько книжек ни бери, все равно еще раз бежать*, 07.10.2002.

КП 37: И. Сигида, *Жительница Кубани за год похудела на 70 кг, потому что сын стал ее стесняться*, 12.05.2011.

КП 38: А. Маянцева, *Из столицы увозят священную десницу*, 26.04.2007.

КП 39: Н. Анисимова, Д. Полухин, *Кто ты – девочка-«зима»? Или – «лето»?* , 05.09.2007.

КП 40: Е. Левина, *«Люди, приятные на ощупь»*, 19.11.2002.

КП 41: И. Барамидзе. *Тбилиси. Человек-дельфин 56-летний тбилисец*, 07.09.2002.

КП 42: Н. Шульга, И. Емельянов, *Ужин с Кабаевой: гимнастка выбрала путешественника*, 22.11.2002.

КП 43: М. Сафонова, *Певица Марина Хлебникова: Я одеваюсь так, чтобы меня узнавали со спины*, 13.11.2002.

КП 44: М. Ремизова, *Валентин Юдашкин: Алла Пугачева – это женщина-вулкан!*, 09.10.2006.

КП 45: С. Кузина, *Один удар по голове – и вы полиглот*, 05.06.2005.

КП 46: О. Сапрыкина, *Рената Литвинова будет бороться с целлюлитом*, 05.08.2003.

КП 47: М. Колыванова, *Юбилейный вечер Александры Пахмутовой*, 08.11.2009.

КП 48: Е. Левина, *Сексуальные портреты*, 16.11.2001.

КП 49: Ю. Сергеев, *Президент террористов*, 09.03.2005.

КП 50: С. Кузина, *Вредные привычки женщин выдают их сексуальные желания*, 01.02.2011.

КП 51: А. Кукарцева, *Почему малыши часто простывает?*, 19.12.2007.

КП 52: А. Гусятинский, *Постой-ка, брат мусью...*, 28.09.2004.

КП 53: А. Велигжанина, М. Сафонова, *Лидия Геннадьевна, бабушка Сергея Бодрова: Мы не можем даже с ним проститься...*, 27.09.2002.

КП 54: О. Кальнина, Елена Мальшева: *«Нас, врачей, надо тербить!»*, 24.08.2010.

КП 55: *(По сообщениям электронных СМИ).* Кормление грудью спасает от алкоголизма, 26.04.2006.

КП 56: С. Кузина, *В интернете зависают меланхолики*, 04.02.2010.

КП 57: *Семеро подонков изнасиловали школьницу-сироту*, 27.07.2007.

КП 58: А. Ахтырко, *Участники драки в саратовском спорт-баре: 'Нам стыдно за этот безобразный случай!'*, 05.04.2011.

КП 59: А. Бойко, *Человек получит прививку микрочипом*, 21.12.2000.

КП 60: *«Сталкер» привезет в Тверь уникальную киноколлекцию*, 19.05.2009.

КП 61: О. Шевцов, *Французский премьер на выходные 'сходил' в отставку*, 14.11.2010.

КП 62: *Анекдоты в номер*, 08.11.2007.

КП 63: А. Гришин, *Политолог Александр Ципко: Кто и почему пугает Путина «ползучим переворотом»?*, 09.09.2003.

КП 64: А. Добрюха, С. Носков, *Как вернуть деньги за плохой отель?*, 15.08.2007.

Новая газета:

НГ 1: В. Чуткова, *Пришла весна. Скучные физиономии уже не носят*, 15.03.2004.

Новый регион:

НР 1: *Итоговый выпуск вечерний – 14.01.04 19:15*, 15.01.2004.

НР 2: О. Ганевич, *10 способов оригинально отметить 14 февраля*, 04.02.2011.

НР 3: *Итоговый выпуск вечерний – 17.11.05 19:50, 18.11.2005.*

НР 4: О. Панфилова, *В Москве обнаружено подземное царство с сотней нелегалов, 14.04.2011.*

НР 5: Е. Маркин, *В Молдавии выявили сеть по доставке нелегалов в Европу, организованную молдаванами и словаками, 18.03.2011.*

НР 6: А. Морокова, *Выборы в России пройдут без интриги и без пиарщиков, 02.10.2007.*

НР 7: О. Панфилова, *Офицеры российской армии устроили пьяный дебош в самолете, 03.02.2011.*

НР 8: О. Курылёва, *В Приднестровье родителей, уезжающих на длительное время, обязывают назначить опекуна для своего ребенка, 28.02.2011.*

НР 9: А. Александрова, *Власти Ашинского района расправились с неудобной школьницей чудовищным способом, 24.03.2011.*

РБК Daily

РБК 1: А. Матвеева, *Женам призывников дадут 4 тыс. рублей, 09.06.2006.*

РБК 2: *«У «Эха Москвы» за 20 лет выработался огромный запас прочности», 07.12.2009.*

РБК 3: Р. Тишина, *Адамсам и не снилось, 16.12.2008.*

РБК 4: А. Курманаева, *Сцены несексуального характера, 27.09.2007.*

РБК 5: Е. Тофанюк, *Российских мужчин сделают «метросексуалами», 02.07.2004.*

РБК 6: А. Литвинова, *Чиновники научатся сами оценивать экономический эффект от своих документов, 02.03.2011.*

РБК 7: Е. Люльчак, *Спортивная фобия, 14.10.2008.*

РБК 8: Е. Тофанюк, *Российских мужчин сделают «метросексуалами», 02.07.2004.*

РБК 9: Е. Романова, *Путин опередил Сталина*, 12.03.2004.

РИА Новости:

РИА 1: В. Литовкин, *Надувательство*, 08.12.2005.

РИА 2: *Саммит АТЭС. Справка*, 14.11.2009.

РИА 3: Д. Соколов-Митрич, *Хочу быть овощем*, 22.07.2008.

РИА 4: В. Максименко, *«Большая игра» Киссинджера*, 16.06.2005.

РИА 5: *Глава Госнарконтроля предлагает ввести в России суды для наркоманов*, 06.10.2009.

РИА 6: А. Смотров, *Экологи штурмуют одну из крупнейших электростанций Великобритании*, 17.10.2009.

РИА 7: А. Смотров, *Британские экологи начинают массовую акцию протеста*, 26.08.2009.

Советский спорт

СС 1: А. Ванденко, *«Наши заработки явно завышены»*, 14.04.2009.

СС 2: А. Шумаков, *Первый заместитель руководителя РУСАДА Александр Деревоедов: Хватит делать героев из пойманных на допинге!*, 01.02.2010.

СС 3: И. Рассказова. *Нормальные герои... Пока сидят в запасе без Лебедева и Сливца сборная России прыгает мимо пьедестала*, 14.02.2011.

СС 4: Д. Букевич, *Студенты НГУ «воскресли» автомобиль Михаила Лаврентьева*, 23.11.2010.

СС 5: С. Пряхин, *Полузащитник «Рубина» Александр Рязанцев: Даже год без футбола может оказаться полезным...*, 22.01.2011.

Труд:

- Тр. 1: А. Журава, *Что нам стоит 'пушку' перестроить?*, 23.08.2006.
- Тр. 2: А. Дрожженков, *Рак уже свистнул*, 15.07.2002.
- Тр. 3: З. Мустафина, *Подружки тебе не подружки*, 14.09.2006.
- Тр. 4: М. Николаев, *'Улыбайтесь чаще, не бойтесь морщин'*, 05.06.2004.
- Тр. 5: Н. Петрова, *Один на один с ребенком*, 15.07.2000.
- Тр. 6: В. Гузанов, *Имя смерти – 'Кайтен'*, 15.03.2001.
- Тр. 7: С. Ильченко, *Смертельный Крым*, 20.05.2008.
- Тр. 8: *'В начале было слово'*, 04.03.2004.
- Тр. 9: *Письмо номера: «Моя начальница устраивает истерики»*, 25.02.2011.
- Тр. 10: Е. Константинова, *Я и великие*, 28.09.2000.
- Тр. 11: И. Ивойлова, *Если в сердце Бог, никакой паспорт не страшен*, 22.03.2007.
- Тр. 12: А. Ильина, Н. Чудова, *Что делать, если ваша вторая половина решила найти свое призвание*, 10.06.2010.
- Тр. 13: Л. Налбандян, *Москвичей будут лечить по шариату*, 24.11.2007.
- Тр. 14: *Кормите сыновей грудью*, 13.01.2011.
- Тр. 15: А. Плакида, *«Отдайте сына»*, 11.03.2010.
- Тр. 16: А. Малкова, *Не прозевать каникулы*, 30.11.2006.
- Тр. 17: М. Антонов, *Невысокая нота*, 05.10.2004.
- Тр. 18: А. Заозерская, В. Сторожева, *«Женщина-режиссер вовсе не означает женщина-зверь»*, 25.08.2010.
- Тр. 19: И. Антонова, О. Федянина, Т. Невская, *Красота по-московски*, 27.07.2010.
- Тр. 20: А. Карпов, *Эти браки заключаются на политических небесах*, 21.09.2007.

- Тр. 21: С. Сухая, *Сергей Эрденов: Настоящий цыган и на горшке сыграет*, 28.09.2001.
- Тр. 22: А. Стародубец, *Буря вокруг 'Тихого Дона'*, 15.11.2006.
- Тр. 23: Л. Налбандян, *А Золушка станет... тыквой*, 29.12.2006.
- Тр. 24: Е. Ищенко, *Энн Хэтэуэй станет Женщиной-кошкой*, 21.01.2011.
- Тр. 25: Я. Козулин, *«Человек-ведерко», пробежавшийся по машине ФСО с мигалкой, бойкотирует суд*, 01.06.2010.
- Тр. 26: Г. Галкина, *Джастин Тимберлейк: «Мой дедушка – большой человек-медведь»*, 27.12.2010.
- Тр. 27: *Чтоб к коньку приравняли перо*, 23.02.2007.
- Тр. 28: С. Бирюков, *Принцесса цирка*, 24.07.2009.
- Тр. 29: Д. Вахрушева, *Перевел стрелки*, 11.02.2009.
- Тр. 30: Н. Долгополов, *Романтики уходят рано*, 09.06.2006.
- Тр. 31: Е. Кузнецова, *Павел Глоба: «Собянин не ведает, на что способен»*, 18.10.2010.
- Тр. 32: Л. Налбандян, *Разрешение на чудо*, 06.04.2007.
- Тр. 33: Д. Вахрушева, *Спрячьте диплом в тумбочку*, 24.06.2009.
- Тр. 34: Л. Соколова, *Женская Партия*, 22.05.2008.
- Тр. 35: В. Локтев, *На острове Сладкий служба – не сахар*, 04.07.2002.
- Тр. 36: Г. Чародеев, *'Путин на них нет!'*, 03.08.2007.
- Тр. 37: А. Веледницкий, *Такой секс нам не нужен*, 28.06.2003.
- Тр. 38: С. Сухая, *Жизнь порой бывает похуже смерти*, 09.03.2006.
- Тр. 39: Ж. Сергеева, *Сказки народов мира*, 08.02.2010.
- Тр. 40: М. Ермакова, *Пусть плохонький, да мой!*, 20.08.2001.

- Тр. 41: Е. Бритцова, Я. Прямилова, *250 тысяч за увольнение*, 21.01.2011.
- Тр. 42: Л. Брагина, *Олег Масленников-Войтов: «Никому не даю гадать по руке»*, 19.03.2010.
- Тр. 43: Ю. Соколенко, *Яблоки на снегу*, 17.04.2003.
- Тр. 44: А. Сидоров, *Солидарности много не бывает*, 17.09.2002.

Форумы и сайты

- ФиС 1: <http://www.kinopoisk.ru/film/46614/>, 10.09.2012.
- ФиС 2: <http://www.spbmuseum.ru/funds/360/3538/>, 11.10.2014.
- ФиС 3: <http://gatoazul.livejournal.com/241977.html>, 15.09.2014.
- ФиС 4: <http://girls-only.org/1025060.html>, 19.09.2014.
- ФиС 5: <http://www.kvoku.org/blog/archives/5398>, 12.12.2013.
- ФиС 6: <http://booksonline.com.ua/review.php?book=25874>, 12.07.2014.
- ФиС 7: <http://tolkien.ru/forum/index.php?topic=46571.20;wap2>, 30.05.2014.
- ФиС 8: <http://www.kinopoisk.ru/film/689035/>, 08.07.2014.
- ФиС 9: <http://www.hudeem-vmeste.ru/blog/podruzhka-vatrushka-bedrakh-ushki/41264>, 08.07.2014.
- ФиС 10: http://www.psychologos.ru/articles/view/maminy_rol_i_mama-nasedka, 12.12.2013.
- ФиС 11: <http://echo.msk.ru/news/1360244-echo/comments.html>, 15.09.2014.
- ФиС 12: <http://moyfootball.ru/?p=2188>, 25.09.2014.
- ФиС 13: <http://mmalinovskaya.livejournal.com/1788.html>, 15.09.2014.
- ФиС 14: <http://воспитание.net/mat-podrostok-rannyyaya-beremennost.html>, 10.10.2014.

- ФИС 15: <http://www.baby.ru/blogs/post/178722607-66883704/?page=2>, 10.10.2014.
- ФИС 16: <http://www.virtualireland.ru/archive/index.php/t-45365.html>, 10.10.2014.
- ФИС 17: pda.teron.ru/index.php?showtopic=22093&st=20, 10.10.2014.
- ФИС 18: <http://www.megapolis.org/forum/viewtopic.php?f=20&t=8937&start=40>, 12.10.2014.
- ФИС 19: <http://rgkript.ucoz.ru/forum/2-104-1>, 25.07.2014.
- ФИС 20: <http://www.imho.ws/archive/index.php?t-45955.html>, 25.07.2014.
- ФИС 21: <http://kanobu.ru/articles/last-night-on-earth-luchshaya-nastolka-pro-zombi-na-planete-zemlya-310455/>, 10.09.2015.
- ФИС 22: <https://otvet.mail.ru/question/74001415>, 10.09.2015.
- ФИС 23: <http://vita-colorata.livejournal.com/119603.html>, 10.09.2015.
- ФИС 24: <http://www.forum-volgograd.ru/showthread.php?t=34731&page=5>, 10.09.2015.

Художественная литература

- Лит. 1: В.Я. Шишков, *Емельян Пугачев*, т. 2, с. 214, [в:] Электронный ресурс: <http://www.litmir.me/br/?b=113835&p=214> (20.08.2014).
- Лит. 2: Н.С. Скороход, *Леонид Андреев*, [в:] Электронный ресурс: <http://www.litmir.me/br/?b=214002&p=6> (11.10.2014).
- Лит. 3: Ю.О. Домбровский. *Хранитель древностей*, часть 1, [в:] Электронный ресурс: <https://books.google.pl/books?isbn=5457194957> (12.11.2014).
- Лит. 4: Н. Катерли. *Сквозь сумрак бытия*, [в:] Электронный ресурс: magazines.russ.ru/vezda/2002/12/kater-pr.html (12.11.2014).
- Лит. 5: И. Муравьева, *Мещанин во дворянстве* [в:] Электронный ресурс: www.libros.am/book/read/id/161916/.../lyalya-natasha-toma-sbornik-1 (12.11.2014).

Лит. 6: И. Лебедев, *99 признаков эсэциин, с которыми знакомиться не следует*, [в:] Электронный ресурс: <http://www.rulit.net/books/99-priznakov-zhenshchin-s-kotorymi-znakomitsya-ne-sleduet-read-212640-115.html> (18.06.2013).

Лит. 7: И. Лобановская, *Мужской стриптиз*, [в:] Электронный ресурс: <http://waplib.net/book/276404/> (20.01.2014).

Лит. 8: О. Зайончковский, *Петрович*, [в:] Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/october/2003/12/z2.html> (20.02.2014).

Лит. 9: В. Крапивин, *Синий город на Садовой*, [в:] Электронный ресурс: <http://knigger.com/texts.php?bid=1916&page=60>, 15.09.2014.

Лит. 10: *Логос 1991 – 2005. Избранное*, т. 1, ред. В.В. Анашвили, А.Л. Погорельский, Москва 2006, с. 385.

Лит. 11: П. Куркин, *Россия и современность: проблемы совмещения. Опыт рационального осмысления*, [в:] Электронный ресурс: <https://books.google.pl/books?isbn=5457092100> (15.10.2014).

Лит. 12: К. Маккарти, *Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе*, [в:] Электронный ресурс: books.google.pl/books?isbn=5389077253 (15.10.2014).

Лит. 13: Б. Вэнак, *Сладкая месь*, [в:] Электронный ресурс: http://www.many-books.org/auth/10539/book/40898/venak_bonni/sladkaya_mest (15.06.2014).

Лит. 14: *Жития русских святых. В 2 томах. Том I: март-август*, под ред. Н. Петрусенко, [в:] Электронный ресурс: books.google.pl/books?isbn=5457052583 (15.10.2014).

Стих. 1: Тимур Кибиров, *****, [в:] Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1999/9/kibir-pr.html> (15.06.2014).

Стих. 2: В. Корнилов, *Глухота (короткая поэма)*, [в:] Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/druzhba/1997/7/korn.html> (15.06.2014).

Указатель ДССК личной семантики

А

абитуриент-счастливчик, 126
авангардист-электронщик, 165
авантюрист-”прихватизатор”, 84, 170
авантюрист-политикан, 85, 170
автор-герой, 86
автор-демиург, 29, 48, 78, 99, 194, 202
автор-интеллигент, 165
автор-исполнитель, 86, 93
автор-повествователь, 64
автор-рассказчик, 64
автор-составитель, 77, 78
автор-художник, 80
агент-двойник, 79
агент-исполнитель, 108
агент-менеджер, 116
агент-невидимка, 79
агент-осведомитель, 108
агент-страховщик, 60, 96, 157
агент-фантом, 79
агент-штурмовик, 108
агитатор-зазывала, 84, 116, 189, 201, 251
агитатор-пропагандист, 78, 100, 189, 201
агроном-садовод, 116
администратор-менеджер, 48, 78, 116
администратор-разработчик, 116
администратор-руководитель, 78, 116
аквариумист-новичок, 194
актер-комик, 57, 59
актер-трагик, 59
активист-”яблочник”, 125
активист-агитатор, 116
активист-неформал, 108
активист-общественник, 84, 95, 116, 189, 207, 248
активист-эколог, 125, 189
актриса-интеллектуалка, 165
актриса-певица, 22, 248
акционер-миноритарий, 60
акционер-физлицо, 64
акционер-юрлицо, 64
алкаш-забудыга, 83, 158, 179
алкаш-зануда, 111, 179
алкаш-одеколонщик, 104, 179
алкаш-острослов, 123, 180, 201
алкаш-папаша, 33, 125, 179
алкаш-разбойник, 111, 179
алкаш-распутник, 111, 179, 201
алкаш-собутыльник, 179
алкаш-уголовник, 111, 179

алкаш-ханурик, 83, 179
алкоголик-дебошир, 31, 156, 180
алкоголик-отец, 125
алконавт-затейник, 123, 180
аллерголог-иммунолог, 84, 93, 116
аллерголог-пульмонолог, 85, 116
альтернативщик-строитель, 64
анархист-агитатор, 80, 126, 198, 251
анархист-коммунист, 85, 97, 118, 198
Андрей-стрелок, 20, 21
антикоммунист-националист, 85, 118, 198
антисемит-одиночка, 88
антисоветчик-подпольщик, 198
арбитр-легионер, 63
арбитр-подписант, 31, 80, 125, 167
арбитр-фигурант, 31, 80, 125, 161, 167, 250
арендатор-должник, 64
арендатор-единоличник, 64
арендатор-льготник, 202
арендатор-монополист, 64
арендатор-неплательщик, 64, 108
арендатор-спорщик, 64
астролог-гадатель, 103
астролог-консультант, 64
астролог-практик, 123
астролог-предсказатель, 103
астролог-прорицатель, 103
астролог-теоретик, 64, 65, 123

Б

баба-дура, 80, 111
бабушка-дедушка, 56, 86, 92, 115
бабушка-инвалид, 121, 181
бабушка-старушка, 33, 35, 81, 112, 177
балагур-потешник, 57, 78, 113, 173, 250
бандит-беспредельщик, 109, 156
бандит-бизнесмен, 125
бандит-грабитель, 58, 59, 103, 192
бандит-похититель, 62, 192
бандит-предприниматель, 126, 207, 249
бандит-рецидивист, 103, 156, 192
бандит-убийца, 62, 192
бедняк-больной, 80, 97, 112, 168
бедняк-крестьянин, 80, 168
бизнесмен-арендатор, 64
больной-аллергик, 60, 92, 181
большевик-агитатор, 80, 126, 198, 202
бомж-алкаш, 80, 180
бомж-бродяга, 78, 100, 158, 173, 249
бомж-вымогатель, 80, 193

бомж-выпивоха, 31, 80, 180
бомж-гений, 88
бомж-туняедец, 80, 115, 156, 161, 173, 250
борец-агитатор, 189
брат-близнец, 46, 47, 60, 104
брат-гопник, 89
брат-двойняшка, 60, 104
брат-еврей, 82
брат-изумен, 82, 111, 195
брат-каннибал, 47
брат-легионер, 82
брат-монах, 82, 111
брат-однофамилец, 85, 97
брат-погодок, 60, 104
брат-прибалт, 32, 82, 187
брат-россиянин, 82, 187
брат-рыцарь, 82
брат-сват, 40, 86, 115, 206
брат-сестра, 39, 51, 86, 115
брат-скин, 82
брат-славянин, 32, 82, 187, 202, 251
брат-студент, 20
буддист-адвентист, 85, 118
бунтарь-государственник, 170
бунтарь-разрушитель, 84, 113, 157, 170

В

ведьма-вредительница, 79, 114
владелец-акционер, 60
Владимир-князь, 20, 21
водитель-дальнобойщик, 60, 92, 102
водитель-испытатель, 63
водитель-камикадзе, 57, 63
водитель-каскадер, 63
водитель-лихач, 19, 23, 49, 57, 60, 102, 158, 194, 248
водитель-профессионал, 66, 75, 110, 158
вождь-благодетель, 115
вождь-герой, 80, 115, 172
волонтер-агитатор, 116
волшебник-недоучка, 123
волшебник-чаропевец, 103
враг-супостат, 21, 49, 78, 79, 95, 185, 201, 207, 248
врач-акушер, 38
врач-аллерголог, 22, 151, 157
врач-анестезиолог, 59
врач-ароматерапевт, 59
врач-вредитель, 31, 80, 125, 156, 169
врач-гигиенист, 5, 40, 59, 102
врач-гинеколог, 102
врач-гомеопат, 59
врач-женщина, 75
врач-интерн, 102

врач-интернист, 21
врач-инфекционист, 59, 102
врач-кардиолог, 58, 102, 247
врач-клиницист, 102
врач-консультант, 64
врач-нарколог, 59, 102
врач-невропатолог, 59, 102
врач-окулист, 102
врач-ординатор, 49, 102
врач-отравитель, 31, 80, 125, 161, 169, 201, 250
врач-офтальмолог, 53, 54, 59, 95, 102
врач-педиатр, 40, 59, 102
врач-практик, 64
врач-психиатр, 59, 102
врач-реаниматолог, 59
врач-специалист, 40
врач-убийца, 31, 80, 125, 169
врач-уролог, 59, 102
врач-хирург, 18, 54, 55, 59, 102

Г

гад-палач, 32, 114, 160, 169
герой-богатырь, 21, 49, 78, 99, 100, 172
герой-освободитель, 83, 113
герой-победитель, 83, 113, 172
герой-повествователь, 64
герой-рассказчик, 64
гигант-атлет, 50
гигант-бородач, 117
гигант-телохранитель, 182
гигант-тяжеловес, 50, 84, 117, 182
глобалист-анархист, 85, 118, 198, 202
горлан-главарь, 83
господин-товарищ, 85

Д

дама-благодетельница, 80, 111
дама-патронесса, 80, 111, 202
дворники-вредители, 89
девочка-близнец, 60
девочка-приютянка, 60, 190
девочка-рабыня, 44, 130, 199, 202
девочка-служанка, 72
девочка-школьница, 112, 175
девушка-агитатор, 72
девушка-администратор, 67
девушка-аниматор, 67
девушка-ассистент, 69, 205
девушка-бестселлер, 139, 156
девушка-блондинка, 21, 122
девушка-бомж, 73, 130, 202
девушка-врач, 67, 71
девушка-гений, 73, 129, 164

девушка-геолог, 67
девушка-гид, 67
девушка-гонимая, 70, 72
девушка-горничная, 70, 72
девушка-гример, 69
девушка-грузинка, 73, 129
девушка-загадка, 75, 136, 159, 165, 206
девушка-инноваторша, 73, 129, 164, 250
девушка-иностранка, 73, 129
девушка-кадровик, 67
девушка-каравелла, 136
девушка-каскадер, 69, 127
девушка-кассир, 69, 127
девушка-кассирша, 72
девушка-каучук, 135, 143, 184
девушка-кинозвезда, 67, 128
девушка-консультант, 69
девушка-контролер, 69, 205
девушка-корреспондентка, 70
девушка-костюмер, 128
девушка-кошка, 135, 143, 184
девушка-красавица, 22, 39, 72, 122, 182
девушка-модель, 68, 71, 128
девушка-наводчица, 72
девушка-невеличка, 72, 122, 182
девушка-отличница, 73, 129, 164
девушка-официантка, 70
девушка-охранница, 70, 127
девушка-патологоанатом, 68
девушка-победительница, 73, 168
девушка-подросток, 57, 72, 112, 175
девушка-помощник, 73, 129
девушка-поселенка, 73, 130
девушка-продащица, 127
девушка-психолог, 68, 127
девушка-пустышка, 136, 145, 155, 168
девушка-рабыня, 18
девушка-рекрутер, 69
девушка-репортер, 69
девушка-робот, 136
девушка-ровесница, 112, 175
девушка-секретарь, 69, 127
девушка-сирота, 73, 187
девушка-скалолазка, 70, 72, 128
девушка-снайпер, 69
девушка-солнышко, 135, 144, 169
девушка-старушка, 88, 117
девушка-студентка, 70, 120, 175
девушка-товар, 136, 168
девушка-трактористка, 70
девушка-тренер, 69
девушка-туроператор, 69, 127
девушка-убийца, 72, 129
девушка-участковый, 68, 71, 128
девушка-факал, 156

девушка-фармацевт, 69, 128
девушка-феномен, 21, 168
девушка-фотограф, 68, 128
девушка-хакер, 72, 129
девушка-шаман, 129
девушка-школьница, 119
девушка-экскурсовод, 128
дед-прадед, 39, 86, 87, 115, 206
депутат-мажоритарщик, 60, 102
депутат-одномандатник, 108
депутат-пролетарий, 125
дети-внуки, 40, 49, 86, 115
дети-подростки, 86, 117
дипломант-счастливчик, 80, 112, 199
директор-распорядитель, 78, 116
дочка-мать, 23, 88, 117, 177, 178
дочка-умница, 21
дочь-красавица, 182
друг-альпинист, 88
друг-англичанин, 65, 124
друг-враг, 51, 86, 113, 114, 159, 185
друг-еврей, 65, 124
друг-единомышленник, 85, 112, 186
друг-знакомый, 86, 114, 185, 251
друг-иностранец, 207, 249
друг-коллега, 86, 114, 185
друг-любовник, 114
друг-одноклассник, 85, 112, 186, 207, 248
друг-однополчанин, 85, 112, 186
друг-подельник, 112
друг-подруга, 40, 86, 114, 247
друг-поляк, 65, 124
друг-приятель, 39, 86, 114, 185
друг-собутыльник, 85, 112, 186
друг-соотечественник, 85, 112, 186
друг-соперник, 86, 114
друг-соплеменник, 85, 112, 186
друг-соратник, 114
друг-товарищ, 86, 114, 185
друзья-дизайнеры, 89
друзья-подруги, 38, 114
друзья-приятели, 41
дурак-герой, 83
дурак-душегуб, 83, 123
дурак-зевака, 113, 159, 163
дурак-начальник, 40, 80, 126, 165
дурак-поддакиватель, 83, 113, 163
дурак-философ, 79, 125, 161, 250
душа-человек, 169

Е

еврей-беженец, 65, 188
еврей-еврей, 202
еврей-христианин, 85, 118

еврей-эмигрант, 65
эгоист-себялюбца, 248
единоросс-аппаратчик, 108
епископ-грешник, 124
епископ-инквизитор, 116, 195
епископ-исповедник, 116
епископ-казначей, 123
епископ-миссионер, 116
епископ-монах, 116
епископ-мученик, 116, 195
епископ-помощник, 123
епископ-председатель, 123
епископ-президент, 123
епископ-пророк, 116
епископ-священник, 96
еретик-динамист, 50, 84, 126
еретик-диссидент, 78, 97, 100, 197, 202, 251
еретик-изменник, 84, 118, 197, 202
еретик-митрополит, 80, 126, 197, 207, 249
еретик-патриарх, 80, 126, 197
еретик-предстоятель, 80, 126, 197
еретик-реформатор, 84, 197
еретик-священник, 80, 126, 197, 202

Ж

жандарм-гаишник, 108, 207, 248
жандарм-гей, 88
жандарм-пограничник, 108
жена-еврейка, 124
жена-красавица, 21, 161, 182, 201, 250
женех-лопух, 33, 168
женех-миллионер, 21, 190
женех-муж, 86
женщина-автор, 15
женщина-агент, 67
женщина-агрессор, 73, 128, 249
женщина-алкоголичка, 121, 179
женщина-арбитр, 67, 127
женщина-архитектор, 40, 67, 127
женщина-астматик, 72, 121, 181
женщина-астроном, 67
женщина-бомж, 73, 130
женщина-вамп, 60, 104, 172, 207, 248
женщина-весна, 144, 153, 182
женщина-водитель, 15
женщина-врач, 14, 18, 39, 57, 66, 67, 68, 69, 71, 75, 76, 119, 127, 158
женщина-вулкан, 32, 135, 144, 222, 249
женщина-гей, 72
женщина-депутат, 67, 128
женщина-директор, 15
женщина-домохозяйка, 127
женщина-заложница, 130, 199
женщина-заноза, 136, 174

женщина-зверь, 128, 129, 169, 226
женщина-зима, 32, 135, 141, 142, 182
женщина-избирательница, 130
женщина-иммигрантка, 73, 129
женщина-инвалид, 72, 121, 181
женщина-истероид, 121, 181
женщина-кабардинка, 73, 129, 187
женщина-калмычка, 73, 129, 187
женщина-кандидат, 73, 130
женщина-кардиолог, 67, 127
женщина-карлик, 72, 122, 182
женщина-качок, 72, 122, 182
женщина-киллер, 72, 129
женщина-кокотка, 60, 104, 156, 172
женщина-конкурент, 73, 97, 199, 202
женщина-космонавт, 38, 69, 127
женщина-кошка, 137, 138, 156, 159
женщина-лето, 182
женщина-лидер, 73, 199, 202
женщина-литератор, 68, 69, 128
женщина-любовь, 136, 169
женщина-мазохистка, 72, 183
женщина-мама, 187
женщина-маньяк, 73, 121, 181
женщина-мастер, 67
женщина-мечта, 75, 137
женщина-миллиардер, 73, 130
женщина-муза, 160
женщина-мюзикл, 146, 195, 202
женщина-нагваль, 136
женщина-невидимка, 32, 136
женщина-осень, 182
женщина-офицер, 67, 127, 205
женщина-пантера, 135, 184
женщина-парламентарий, 67, 128
женщина-педагог, 67
женщина-пилот, 14, 205
женщина-писательница, 70, 71, 72
женщина-повар, 12
женщина-подруга, 73, 130, 186
женщина-политик, 67, 128
женщина-полицейский, 14, 55, 67, 71, 127, 205
женщина-поэт, 69, 128, 205
женщина-предприниматель, 67, 127
женщина-проводжатая, 130
женщина-продавец, 247
женщина-птичка, 135, 207, 249
женщина-работница, 70, 72, 127, 128
женщина-революционерка, 70, 72, 128, 189
женщина-рентген, 146
женщина-руководитель, 67, 68, 69, 127
женщина-смертница, 130
женщина-солдат, 14
женщина-солистка, 70, 128
женщина-солнце, 169

женщина-соседка, 73, 130
женщина-стиль, 136, 145, 168, 245
женщина-тайконавт, 5, 69
женщина-татарка, 129, 187
женщина-террористка, 70, 72, 129
женщина-тореадор, 67
женщина-турчанка, 73, 129, 187
женщина-убийца, 72, 129, 206
женщина-уголовница, 70, 72, 129, 192
женщина-улан, 14
женщина-универсал, 164
женщина-учитель, 69, 127, 247
женщина-художник, 14, 67
женщина-шкатулка, 78
женщина-экскурсовод, 68, 69
женщина-эмигрантка, 73, 129, 187
женщина-эпоха, 136, 145, 155, 168, 249
женщина-эрудит, 73, 129, 164, 206, 250
живописец-пейзажист, 57, 59
живописец-портретист, 59
живописец-станковист, 57, 59, 102
жирдяй-подросток, 122, 161

З

забавник-интеллектуал, 83, 173
забавник-кудесник, 78, 113
забияка-драчун, 57, 78, 97, 100, 156, 170
забияка-крикун, 113, 170
заговорщик-боярин, 124, 167
заговорщик-вербовщик, 167
заговорщик-дворянин, 124, 167
заговорщик-манипулятор, 84, 113, 166
заговорщик-подпольщик, 84, 113
заговорщик-придворный, 124, 167
заговорщик-путчист, 60, 159
заговорщик-революционер, 167
заговорщик-сенатор, 124, 167
заговорщик-цареубийца, 167, 201
задохлик-аллергик, 84, 117, 181, 201, 251
задохлик-зомби, 78, 79, 160, 182
затейник-балагур, 78, 97, 173
злюка-баба, 80, 174
злюка-кровопийца, 83, 113, 174
злючка-страшучка, 83, 113, 174, 201
зритель-читатель, 50, 56, 86, 157

И

Иван-дурак, 21
идиот-всезнайка, 113, 163, 250
идиот-генерал, 181
идиот-даун, 83, 181
идиот-директор, 181
идиот-извращенец, 117

идиот-марионетка, 83, 181
идиот-мегаломан, 117
идиот-соблазнитель, 83, 121, 181
идол-даритель, 113
идол-кумир, 49, 100
импрессионист-абстракционист, 97
инвестор-активист, 64
индюк-всезнайка, 32, 78, 79, 114, 156, 165, 250
инженер-атомщик, 65
инженер-генерал, 84, 123
инженер-гидротехник, 65
инженер-изобретатель, 84, 116
инженер-изыскатель, 84, 116
инженер-инспектор, 84
инженер-исследователь, 84, 116
инженер-капитан, 84, 123
инженер-математик, 108
инженер-менеджер, 84, 122
инженер-металлург, 65
инженер-механик, 65
инженер-нефтяник, 65
инженер-пилот, 84, 123
инженер-подполковник, 84, 123
инженер-предприниматель, 84, 123
инженер-электрик, 65
инженер-энергетик, 65
инструктор-методист, 108
инструктор-патрашютист, 205
инструктор-педагог, 116
инструктор-пилотажник, 63
инструктор-прашютист, 63
инструктор-преподаватель, 84, 116
инструктор-руководитель, 116

К

каменщик-декоратор, 84, 116
каменщик-строитель, 108
кандидат-депутат, 116, 158
кандидат-мужчина, 73
кандидат-одномандатник, 60, 102, 206
клиент-арендатор, 108
клиент-заказчик, 95, 108
князь-изгой, 168
кокетка-затейница, 83, 166, 250
коллега-депутат, 66
коллега-журналист, 19, 57, 66, 108
коллега-историк, 66, 108
коллега-критик, 66
коллега-литератор, 66, 108
коллега-мужчина, 66
коллега-музыкант, 66, 108
коллега-писатель, 66, 108
коллега-правозащитник, 66
коллега-профессор, 66

коллега-ученый, 66, 108
коллега-учитель, 66, 108
коллега-физик, 23, 57, 66, 108
коллега-филолог, 66, 108
коллега-философ, 66, 109
коллега-художник, 66, 109
коммерсант-арендатор, 64
коммунист-аппаратчик, 189
космонавт-испытатель, 63
космонавт-мужчина, 69, 127
космонавт-непрофессионал, 66, 110, 194
красавец-плейбой, 81, 117, 182
красавица-блондинка, 117, 161, 182, 251
курсант-отличник, 22

Л

лапочка-дочка, 34, 79, 169
летчик-ветеран, 108
летчик-виртуоз, 66
летчик-высотник, 62, 108, 205
летчик-герой, 110, 172
летчик-испытатель, 63
летчик-истребитель, 59
летчик-камикадзе, 58, 59, 102, 206
летчик-космонавт, 62
летчик-наблюдатель, 63
летчица-героиня, 172
летчица-космонавт, 108
лжец-бродяга, 83
лжец-подлец, 33, 83, 113
лжец-убийца, 83, 123
лидер-счастливчик, 80, 112, 199
личность-индивид, 80, 113, 159, 168, 206, 249, 250
личность-правозащитник, 80, 168
личность-профессионал, 80, 168
любовница-жена, 86, 207, 248
любовница-женщина, 73, 130
любовница-невеста, 114

М

мазохист-извращенец, 181
малолетка-дочка, 81, 120
малолетка-заключенный, 109
малолетка-ребенок, 78
малолетка-сын, 81, 120
малолетка-уголовник, 109, 192
малолетка-хулиган, 109, 192
малыш-аллергик, 39, 72, 120, 121, 181
мальчик-близнец, 60
мальчики-девочки, 51, 86, 87, 118
мальчик-идиот, 121
мальчик-подросток, 72, 175
мальчик-сирота, 73, 187

мальчик-слуга, 72, 128
мальчик-ученик, 119
мальчишка-газетчик, 72, 128
мальчишка-десятиклассник, 60, 112, 176
мальчишка-подросток, 176
мама-наседка, 156, 160, 250
мама-хомячок, 135, 141, 142, 182
мамаша-бульдозер, 160, 184
мамаша-садистка, 81, 125, 161, 184, 250
Марья-царевна, 20
массовик-затейник, 100
мастер-альтернативщик, 64
мастер-профессионал, 78, 116
мастер-ремесленник, 108
мастер-строитель, 108
матрос-альтернативщик, 108
мать-вдова, 95, 113, 114
мать-героиня, 82, 151, 172
мать-детоубийца, 31, 81, 125, 169
мать-еврейка, 124
мать-кормилица, 81, 125, 169
мать-кукушка, 79, 125, 169
мать-наседка, 51, 79, 151, 157, 160, 169
мать-настоятельница, 82, 111, 195
мать-одиночка, 82, 187, 251
мать-отец, 86, 115
мать-пенсионерка, 120, 175
мать-подросток, 177, 178
мать-прародительница, 81, 125, 169
мать-ребенок, 117
мать-старуха, 81, 176
мать-старушка, 81, 176
мачеха-свекровь, 93, 113, 114
металлист-альтернативщик, 64
муж-жена, 39, 86, 247
мужчина-асексуал, 72, 183
мужчина-бабник, 60, 104, 172
мужчина-бездельник, 73, 128, 173, 249
мужчина-внедорожник, 172
мужчина-водитель, 69, 127
мужчина-воин, 69, 127
мужчина-волшебник, 129, 207
мужчина-врач, 69, 72, 75, 119
мужчина-гомосексуалист, 183
мужчина-горец, 73, 129, 187
мужчина-грузин, 73, 129, 187
мужчина-дурак, 73, 129, 164
мужчина-дух, 32, 136, 249
мужчина-женщина, 86, 118
мужчина-импотент, 54, 60, 95, 104
мужчина-кочевник, 73
мужчина-любовник, 73, 95, 130
мужчина-маньяк, 73, 121
мужчина-матадор, 69
мужчина-метросексуал, 60, 104, 156, 183, 245

мужчина-мечта, 78, 136, 137, 156, 165, 249
мужчина-милиционер, 69, 72
мужчина-нарушитель, 73, 128
мужчина-огонь, 32, 135, 207, 249
мужчина-олимпиец, 130
мужчина-пенсионер, 69, 112, 175
мужчина-поисковик, 69
мужчина-политик, 69, 128
мужчина-постоялец, 73, 130
мужчина-поэт, 69, 128
мужчина-праздник, 21, 173, 206
мужчина-разведчик, 69, 127
мужчина-ровня, 168, 250
мужчина-руководитель, 69, 72, 127
мужчина-садист, 72, 183
мужчина-смертник, 73, 130, 199
мужчина-специалист, 69
мужчина-транссексуал, 183
мужчина-фотограф, 69, 128
мужчина-чеченец, 73, 129, 187
мужчина-эгоист, 73, 128

Н

наблюдатель-доносчик, 80, 167, 206, 250
наблюдатель-миротворец, 125, 189
наблюдатель-участник, 56, 86
невежда-генерал, 80, 126, 165
невежда-дилетант, 78, 95, 163, 207, 248
невежда-лентяй, 113
невежда-наглец, 83, 113
невежда-простолюдин, 80, 165
невежда-цензор, 110, 165
нелегал-азиат, 65, 109, 192
нелегал-араб, 65, 109, 192
нелегал-гастарбайтер, 192
нелегал-иммигрант, 65, 192, 205
нелегал-мексиканец, 65, 109, 192
нелегал-мигрант, 109, 192
нелегал-правонарушитель, 78
нелегал-радист, 109, 192
нелегал-резидент, 65, 192
нелегал-среднеазиат, 65, 109
нелегал-строитель, 192, 202
нелегал-таджик, 65, 109, 192
немец-колонист, 65, 188, 251
нигилист-бунтарь, 196, 202
нигилист-моралист, 97, 196
нянька-бабушка, 177
нянька-воспитатель, 84, 116
нянька-гувернантка, 46, 47, 60
нянька-кенгуру, 47
нянька-кормилица, 84, 108
нянька-мамка, 84, 108
нянька-мамушка, 169

нянька-пестун, 84, 169
нянюшка-мамушка, 169
нянюшка-пестунья, 169
няня-девочка, 128
няня-садистка, 80, 125, 184, 206
няня-сиделка, 108

О

оборотень-заговорщик, 79, 114
оборотень-олигарх, 40
олигарх-алюминщик, 64
олигарх-бутылочник, 64
олигарх-еврей, 190
олигарх-меценат, 116
олигарх-миллиардер, 97, 190, 251
олигарх-нефтяник, 64, 108, 190, 201
Ольга-царевна, 21
отец-алкоголик, 125, 179
отец-батюшка, 78, 93, 195
отец-генерал, 32, 40, 82, 110, 169
отец-герой, 82
отец-исповедник, 82, 111, 195
отец-командир, 32, 82, 110, 151, 169
отец-мать, 12, 24, 25, 38, 39, 49, 86, 115, 157, 247
отец-настоятель, 82, 111
отец-одиночка, 82, 187
отец-основатель, 81, 111, 125, 195, 251
отец-подвижник, 82, 111
отец-пустынник, 82
отец-раститель, 81, 111, 125
отец-растлитель, 169
отец-спонсор, 125
отец-старик, 81, 175
отец-творец, 81, 111, 195
отец-тиран, 31, 81, 125, 169
отец-убийца, 31, 81, 125, 169
отличник-курсант, 22
отличник-студент, 22
отличник-школьник, 22
офицер-артиллерист, 108
офицер-десантник, 65, 95, 108
офицер-доброволец, 108
офицер-моряк, 65
офицер-пограничник, 65
офицер-подводник, 65
офицер-резервист, 65
офицер-связист, 65
офицер-фронтовик, 65, 108

П

папа-дипломат, 23
папа-мама, 86, 115, 185
парень-задохлик, 39, 72, 121, 182, 207, 249

парень-книгоноша, 22
пацан-задохлик, 72
педагог-аниматор, 61, 116
переросток, 112, 176, 251
пианист-композитор, 21
писатель-беллетрист, 59, 102
писатель-деревенщик, 59, 93, 102, 157
писатель-женщина, 70, 128
писатель-историк, 123
писатель-мемуарист, 59, 92
писатель-мужчина, 70, 128
писатель-прозаик, 59, 102
писатель-просветитель, 79
писатель-профессионал, 66, 193
писатель-публицист, 20, 24, 59
писатель-романист, 59
писатель-самоучка, 66, 165
писатель-сатирик, 20, 21
писатель-сказочник, 50, 59
писатель-философ, 93
писатель-фронтовик, 63
подруга-соперница, 114
подружка-ватрушка, 75, 136, 141, 142, 156, 159, 182
подружка-одноклассница, 85, 112, 186
подружка-однокурсница, 85, 112, 186
подружки-друзжки, 114, 186
полицейский-авантюрист, 170
постник-каннибал, 118
поэт-бард, 59, 102
поэт-бунтарь, 170
поэт-графоман, 110
поэт-дилетант, 79, 194, 202
поэт-импровизатор, 108, 157
поэт-историк, 123
поэт-лирик, 206
поэт-мыслитель, 79, 165
поэт-переводчик, 123
поэт-песенник, 108
поэт-самоучка, 66, 165
поэт-филолог, 95, 123
поэт-философ, 22
поэт-фронтовик, 63
президент-диктатор, 116
президент-разрушитель, 170
президент-реформатор, 189
принцесса-дурнушка, 165
продавец-альтернативщик, 64
продавец-обманщик, 23
прокурор-криминалист, 108
профессионал-аниматор, 193
профессор-лингвист, 107
профессор-русист, 107
профессор-славист, 65, 107
профессор-филолог, 65, 95, 107, 248

профессор-химик, 65, 92, 157
профессор-экономист, 65

Р

рабочий-контрактник, 62, 92
рабочий-металлург, 62, 108
рабочий-нелегал, 192, 251
рабочий-строитель, 62
ребенок-"болтун", 122
ребенок-"робинзон", 122
ребенок-актер, 71
ребенок-алкоголик, 72
ребенок-аллергик, 40
ребенок-анэнцефал, 72, 121
ребенок-астматик, 121, 181
ребенок-аутист, 72, 121
ребенок-бегун, 122, 184
ребенок-беспризорник, 60, 105, 199, 202, 251
ребенок-биллингв, 73, 129
ребенок-болтун, 184
ребенок-великан, 72, 182
ребенок-велосипедист, 72, 95, 96, 119, 128
ребенок-вундеркинд, 60, 156, 164, 201
ребенок-герой, 73, 129, 172
ребенок-грудничок, 54, 58, 60, 176, 201, 207, 247
ребенок-детдомовец, 60, 92, 105, 190, 201, 206
ребенок-диабетик, 72, 121, 181
ребенок-дистрофик, 72, 121, 181, 251
ребенок-дошкольник, 60, 112, 175
ребенок-дошколятка, 176
ребенок-дьявол, 169
ребенок-иммигрант, 73, 129
ребенок-инвалид, 72
ребенок-искусственник, 104
ребенок-карлик, 72, 122, 182
ребенок-крошка, 21, 72, 182, 251
ребенок-кружковец, 130
ребенок-левша, 72, 121
ребенок-лоботряс, 73, 128, 173
ребенок-льготник, 73
ребенок-малолетка, 78, 97
ребенок-мигрант, 73, 129
ребенок-москвич, 73, 129
ребенок-наркоман, 72, 121, 179
ребенок-нарушитель, 73, 128
ребенок-недоросль, 156, 176
ребенок-неправша, 121
ребенок-отличник, 73, 164
ребенок-переросток, 176
ребенок-пешеход, 73, 130
ребенок-покупатель, 73, 130
ребенок-попрошайка, 73, 130, 190
ребенок-преступник, 72
ребенок-придурак, 73, 129, 164

ребенок-проньера, 129
ребенок-самоучка, 73
ребенок-сердечник, 72, 121
ребенок-сирота, 73, 105, 187, 248, 251
ребенок-сорванец, 73, 128, 171
ребенок-спидоносец, 72, 121, 181
ребенок-старшекласник, 60, 112, 175
ребенок-танцор, 71
ребенок-тинейджер, 86, 117, 175
ребенок-толстяк, 72, 122, 182
ребенок-тройняшка, 60, 104
ребенок-трудоголик, 179, 251
ребенок-труженик, 73, 129, 173
ребенок-турист, 73, 130
ребенок-узурпатор, 73, 128, 171, 249
ребенок-урод, 121, 182
ребенок-ученик, 120
ребенок-флегматик, 73, 121
ребенок-хулиган, 72
ребенок-шахматист, 72, 128, 207
ребенок-школьник, 60, 112, 175
редактор-издатель, 84, 116
редактор-консультант, 64
редактор-составитель, 84, 116
режиссер-дебютант, 194
режиссер-документалист, 50, 59
родители-алкоголики, 179
родитель-батюшка, 187
романтик-бунтарь, 83, 170
романтик-духовидец, 83
романтик-индивидуалист, 83, 170, 201, 250
романтик-мечтатель, 78, 113
романтик-одиночка, 83
руководитель-распорядитель, 41, 48, 77, 78, 116

С

свидетель-злоумышленник, 167
свидетель-очевидец, 40, 50, 77, 93, 100, 206
секретарь-референт, 50, 77, 78, 116
сестра-близнец, 60
сестра-близняшка, 60, 104
сестра-двойняшка, 60
сестра-диетчица, 89
сестра-легионер, 82, 187
сестра-монахиня, 82, 111, 195
сестра-сиделка, 111
сестра-хозяйка, 82, 111
симулянт-provокатор, 84, 113, 166, 201, 250
скептик-аналитик, 83, 164
солдат-наемник, 157
солдат-альтернативщик, 62, 108
солдат-землепашец, 47
солдат-контрактник, 108, 207
солдат-миротворец, 62, 108

солдат-наемник, 50, 62, 108
солдат-новобранец, 59
солдат-победитель, 110, 168
солдат-пограничник, 62
солдат-призывник, 46, 47, 62
солдат-срочник, 62
сосед-болтун, 156, 173
сосед-горец, 124
сосед-дачник, 39, 64
сосед-еврей, 124
сосед-ирландец, 124
сосед-немец, 124
сосед-новосел, 84, 97
сосед-общинник, 64
сосед-односельчанин, 58, 84, 112
сосед-помещик, 64
специалист-архитектор, 59, 193
специалист-врач, 40
специалист-гуманитарий, 29, 59
специалист-исследователь, 84, 193, 251
специалист-историк, 29, 59, 193
специалист-лингвист, 29, 59
специалист-литературовед, 101
специалист-международник, 101
специалист-политолог, 29, 101
специалист-практик, 101
специалист-профессионал, 78, 116, 193, 206
специалист-филолог, 29, 40, 58, 59, 62, 95, 101, 247
специалист-экономист, 40
специалист-эксперт, 56, 77, 78, 100, 193, 247, 248
старик-родители, 81, 175
старик-отец, 81
старик-пенсионер, 112, 176
старуха-горбунья, 84, 121, 177, 201, 251
старуха-мать, 81, 175
старушка-бабушка, 81
старушка-ватрушка, 182
старушка-вахтерша, 128
старушка-вдова, 161, 175
старушка-гардеробщица, 128, 177
старушка-гинекологичка, 72
старушка-горбушка, 84, 177
старушка-гувернантка, 72, 128, 177
старушка-знахарка, 129, 177
старушка-кухарка, 177
старушка-мама, 81
старушка-мать, 81
старушка-молитвенница, 177
старушка-одуванчик, 135, 141, 142, 156, 177, 201, 251
старушка-пенсионерка, 177
старушка-уборщица, 128, 177
старушка-училка, 72, 177
старушка-хиппушка, 88, 117

сторож-старик, 21
студент-архитектор, 108
студент-гуманитарий, 62, 108
студент-заочник, 18, 50, 58, 151
студент-историк, 62, 108
студент-лингвист, 108
студент-математик, 62
студент-международник, 62, 108
студент-недоучка, 164
студент-нефилолог, 108
студент-отличник, 19, 22, 156, 164
студент-первокурсник, 60
студент-политолог, 62, 108
студент-практикант, 84, 116
студент-психолог, 108
студент-славист, 62, 108
студент-социолог, 62, 108
студент-старшекурсник, 60
студент-теолог, 108
студент-физик, 62
студент-филолог, 38, 57, 62, 107, 158, 205, 247
студент-философ, 62
студент-химик, 62
студент-художник, 62, 108
студент-экономист, 62
студент-юрист, 62, 108
судья-докладчик, 108, 151
супруга-толстушка, 88
супруг-возлюбленный, 187
супруг-иностранец, 124
супруг-супруга, 86, 115
счастливчик-“фабрикант”, 126
счастливчик-обладатель, 80, 112
счастливчик-победитель, 80, 97, 112, 199
счастливчик-стипендиат, 80, 112, 199, 202
сын-наследник, 125, 207, 248
сын-первенец, 60, 104, 175

Т

теоретик-конфликтолог, 39, 65, 107
теоретик-медиевист, 107
теоретик-международник, 65, 107
теоретик-музыковед, 65, 108
теоретик-толкователь, 78, 116
тесть-пенсионер, 120, 175
тетя-инвалид, 88
теща-бабушка, 113, 114, 187
теща-вдова, 114
теща-зараза, 174
теща-матушка, 114, 187
теща-старуха, 175
товарищ-офицер, 85
толстяк-бородач, 97, 117
толстяк-здоровяк, 33, 84, 117, 182, 251

толстяк-коротышка, 78, 117, 182, 247
толстяк-проньера, 81, 182
толстяк-увалень, 81, 161, 182
толстячок-добрячок, 81, 117, 182
толстячок-круглячок, 33, 78, 117, 182
толстячок-мальчик, 72, 122, 182
тренер-диктатор, 80, 125, 171

У

уголовник-бытовик, 123
уголовник-гангстер, 78, 192
уголовник-карманник, 62, 109, 156, 159, 192
уголовник-рецидивист, 59, 192
уголовник-убийца, 62, 109, 192
удалец-молодец, 78, 168
удалец-молодец, 93, 100
удалец-смельчак, 78, 113, 172, 250
умник-интеллигент, 83
умник-историософ, 79, 110, 165
умник-мечтатель, 83
умник-недоучка, 113, 163
умник-отличник, 83, 164
умник-разумник, 5, 21, 40, 78, 99, 164, 201, 206, 245
умник-реформатор, 83
умник-советник, 80, 110, 165
умник-ученый, 79, 110, 165, 206
умник-философ, 79, 110, 165
умница-директор, 80
умница-доктор, 110, 165
умница-историк, 110, 165
умница-красавица, 81, 117, 161, 182
умница-переумница, 83, 159, 164
умница-полковник, 80, 165
умница-разумница, 24, 25, 78, 99, 156
умница-честолюбец, 83, 173
участники-соавторы, 85, 105, 106
ученый-агроном, 101
ученый-антрополог, 59, 101
ученый-археолог, 92, 101
ученый-астрофизик, 59
ученый-биолог, 59
ученый-востоковед, 101
ученый-генетик, 59, 101
ученый-географ, 59, 101
ученый-геолог, 101
ученый-гуманитарий, 101
ученый-естественник, 101
ученый-литературовед, 59
ученый-математик, 59
ученый-палеонтолог, 59
ученый-политолог, 59
ученый-просветитель, 79, 110, 189
ученый-профессионал, 75, 193

ученый-социолог, 59
ученый-теоретик, 101
ученый-философ, 40
ученый-фольклорист, 59, 101
ученый-химик, 59, 101
ученый-эксперт, 193
ученый-этнограф, 59, 101
ученый-юрист, 59, 101
ученый-ядерщик, 59, 101
ученый-языковед, 59, 96, 101
училка-литераторша, 66, 108, 194, 251
училка-русистка, 66, 108, 194, 205
учитель-мужчина, 70, 127
учитель-практик, 64
учитель-предметник, 18, 54, 60, 102
учитель-словесник, 60, 102

Ф

фаворит-плейбой, 113
фанатик-библиофил, 85
фанатик-комсомолец, 80, 126, 196, 251
фанатик-отшельник, 84
фанатик-парадоксалист, 84, 196
фанатик-радикал, 78, 98, 118, 196
фанатик-террорист, 80, 193
фанатик-убийца, 80, 193
фанат-отморозок, 84
фанат-поджигатель, 80, 193
фанат-хулиган, 80, 193
фантазерка-девочка, 73, 164
фантазер-лжец, 38, 83, 113, 166
фантазер-мечтатель, 12, 48, 56, 78, 79, 99
фантазер-придумщик, 78, 83, 99, 166, 167, 201
фантазер-судьботворец, 83
фантаст-логик, 164, 250
фантаст-прогнозист, 83, 164
фантаст-реалист, 86, 164
фашист-партизан, 198
феминистка-мужененавистница, 80, 171
феминист-пацифист, 85, 93, 118, 198
феминстка-феминстка, 202
финалист-счастливчик, 80, 112, 199, 251

Х

хакер-взломщик, 103, 192
хакер-виртуоз, 66, 110
хакер-злоумышленник, 84, 109, 192, 251
хакер-какер, 59, 192
хакер-киберпанк, 80, 95, 123, 192, 206
хакер-кибертелепат, 80, 123, 192, 202
хакер-миллионер, 88
хакер-мошенник, 123, 192
хакер-разрушитель, 80

хакер-самородок, 123
хакер-спец, 123
хакер-фрикер, 16, 59, 192, 202
хакер-хулиган, 109, 192
хакер-шпион, 80, 123
хамелеон-провокатор, 32, 39, 79, 114, 167, 250
хамелеон-соблазнитель, 32, 78, 79, 114, 156, 167, 250
хирург-кровопийца, 23
хитрец-"мыслитель", 83
хитрец-заговорщик, 84, 113, 167
хитрец-мудрец, 83, 95, 113, 164
хитрец-переветник, 83, 113, 167
хитрец-правдоискатель, 113, 167
хитрец-удалец, 83, 156, 167
хозяйка-стряпушка, 194
художник-авантюрист, 170
художник-анималист, 21, 59
художник-аниматор, 59, 61, 102
художник-баталист, 59, 102
художник-график, 59
художник-декоратор, 59
художник-дизайнер, 59
художник-живописец, 59
художник-иллюстратор, 59
художник-карикатурист, 59, 92, 102
художник-маринист, 18, 59, 96, 102
художник-модельер, 63, 108
художник-мультипликатор, 108
художник-оформитель, 108
художник-пейзажист, 59
художник-портретист, 59
художник-постановщик, 59, 108
художник-реставратор, 63, 108
художник-создатель, 29, 80, 194, 251
художник-творец, 80, 194
художник-фотограф, 63, 108
художник-ювелир, 63, 108
художница-аниматор, 59
хулиган-забудыга, 84, 192
хулиган-мальчишка, 72
хулиган-рецидивист, 109, 192
хулиган-стиляга, 80, 193

Ц

царь-победитель, 80, 115, 168

Ч

чайник-пользователь, 47, 79, 126, 194, 251
чайник-потребитель, 126, 194
чайник-экспериментатор, 79
чайник-экспериментатор, 160
чародей-заклинатель, 103

чародейка-недоучка, 123
чародей-неудачник, 123
чародей-чернокнижник, 103
челночица-женщина, 70, 127
человек-автомат, 51, 184
человек-аттракцион, 136, 173
человек-батарея, 144
человек-бренд, 136, 145, 168
человек-ведерко, 136
человек-волк, 135
человек-гибрид, 121, 182, 251
человек-гора, 32, 45, 135, 141, 142, 182, 201
человек-государство, 168
человек-дельфин, 135, 143
человек-диабетик, 74
человек-домкрат, 32, 132, 133, 134, 136, 153, 184, 249
человек-друг, 74
человек-завистник, 73
человек-зажигалка, 144, 160
человек-зайка, 135
человек-заложник, 74, 199
человек-звезда, 32, 135
человек-знак, 21, 168
человек-зомби, 121
человек-инвалид, 74
человек-индюк, 128, 129
человек-интернетчик, 74
человек-компьютер, 32, 136, 144, 165
человек-легенда, 168
человек-личность, 74, 97
человек-манипулятор, 74
человек-маска, 136, 167, 250
человек-матрешка, 250
человек-матрешка, 78, 136, 146, 155, 167
человек-машина, 143, 184
человек-медведь, 141, 227
человек-мечта, 137
человек-миссия, 132, 133, 134, 156, 168
человек-мозг, 57, 132, 134, 206
человек-молот, 32, 136, 143, 184
человек-мутант, 136, 182, 251
человек-нюсмейкер, 74
человек-оркестр, 144
человек-паровоз, 136
человек-позитив, 165, 250
человек-правдоискатель, 74
человек-практик, 74
человек-привидение, 32, 136
человек-призрак, 32, 136
человек-природа, 135, 146, 195, 202, 249
человек-путник, 74
человек-раб, 74, 199
человек-разведчик, 73
человек-символ, 168
человек-скандал, 170, 171
человек-сюрприз, 136, 201
человек-тайна, 165
человек-таран, 184, 201
человек-творец, 74
человек-телевизор, 32, 136, 159, 195, 207, 249
человек-техника, 146, 195, 202
человек-удача, 201
человек-улитка, 135
человек-фантазер, 74
человек-фантом, 136
человек-штамп, 168
человек-энциклопедия, 75, 136, 144, 165, 201
человек-этикетка, 136, 145, 168
чернорабочий-котельщик, 57, 66, 96, 194, 251
чернорабочий-неудачник, 84, 195
чернорабочий-поденщик, 66, 194, 202
честлюбец-завоеватель, 173
честлюбец-лиходей, 83, 113
честлюбец-царь, 173
читатель-неспециалист, 66, 126, 194
читатель-писатель, 51, 86, 113
читатель-пользователь, 46, 47, 86
чтец-декламатор, 29, 50, 78, 100, 194
чудак-изобретатель, 110, 165
чудак-интеллигент, 165
чудак-математик, 165
чудак-меланхолик, 83, 95, 97, 121, 122, 181
чудак-оригинал, 56, 78, 164, 250
чудак-религиозник, 165
чудак-сумасброд, 83, 113, 164
чужак-"инородец", 85
чужак-аутсайдер, 78, 114, 186
чужак-иноземец, 31, 85, 186, 201
чужак-инородец, 186
чужак-космополит, 84
чужак-мигрант, 84
чужак-незнакомец, 78, 114, 185, 206, 251
чужак-перебежчик, 84, 156
чужак-пришелец, 84, 114
чужак-эмигрант, 31, 84, 186

Ш

шалопай-недоумок, 123, 173, 201
шалопай-проказник, 83, 123, 173
шалопут-бедолага, 123, 173
шалун-затейник, 83
шалунишка-кокоточка, 83, 123, 171
шалунишка-куртизанка, 123, 171
шалун-мальчишка, 171
шалун-подросток, 171
шалунья-провокаторша, 113, 171
шарлатан-врач, 55, 66, 75, 110, 158, 193, 205
шарлатан-доктор, 66, 110

шарлатан-знахарь, 30, 66, 110, 193
шарлатан-изобретатель, 110
шарлатан-иллюзионист, 30, 66, 110, 193, 202
шарлатан-лекарь, 30, 66, 193
шарлатан-магнетизер, 30, 66, 193
шарлатан-мистификатор, 38, 78, 100, 194, 202
шарлатан-физик, 75
шарлатан-целитель, 30, 75, 193
шарлатан-эзотерик, 30, 66
шериф-беспредельщик, 80, 125, 151, 170
шериф-негодяй, 171, 172
шизофреник-клептоман, 117
шизофреник-симулянт, 181
шикса-дегенератка, 83, 171
школьник-отличник, 22
шлюха-девственница, 87, 173
шлюха-надомница, 173
шовинист-мужчина, 126, 198
шутник-задира, 83
шутник-интеллектуал, 83

Щ

щелкопер-аналитик, 30, 194
щелкопер-журналист, 23, 30, 158, 194
щелкопер-провокактор, 84, 195, 202
щелкопер-современник, 30, 194

Э

эгоист-интеллектуал, 83, 174
эгоист-интеллигент, 174
эгоистка-свекровь, 161, 250
эгоист-маразматик, 174
эгоист-неудачник, 83, 123
эгоист-одиночка, 83
эгоист-себялюбца, 48, 77, 78, 79, 95, 98, 99, 151, 174, 247
эгоист-собственник, 84, 174
эгоист-умник, 83, 174
эксперт-любитель, 87, 116
эксперт-самозванец, 87, 116, 194
эксперт-советчик, 193
эксплуататор-богач, 80, 174
эксплуататор-кровопийца, 78, 97, 113, 158, 174, 249
эксплуататор-кровосос, 78, 174
эксплуататор-рабовладелец, 84
экстрасенс-врачеватель, 64, 123
экстрасенс-самоучка, 123
экстрасенс-целитель, 64, 123
экстремал-маргинал, 78, 118
экстремал-хохмач, 173
экстремистка-хамелеон, 202
экстремист-маргинал, 78, 118, 196

эксцентрик-алкоголик, 180
эксцентрик-пустослов, 83, 123, 173, 207, 249
энтузиаст-пионер, 80, 126, 196
энтузиаст-природолюб, 38, 85, 196
энтузиаст-собачник, 196, 202

Ю

юзер-новичок, 66, 126, 194
юзер-профессионал, 66, 126
юзер-чайник, 79, 126, 194
юноша-аспирант, 60, 120, 175
юноша-атлет, 72, 128
юноша-бедняк, 73, 130, 190
юноша-боевик, 72, 128
юноша-вундеркинд, 164
юноша-выпускник, 60, 120, 175
юноша-гей, 72
юноша-гений, 73, 164, 206
юноша-герой, 73, 129, 172
юноша-гимназист, 60, 112, 175
юноша-гомосексуал, 72, 183
юноша-девственник, 60, 201
юноша-доброволец, 72, 189
юноша-домовик, 130
юноша-допризывник, 60, 120, 175
юноша-изменник, 73, 128
юноша-инвалид, 72
юноша-интеллигент, 164
юноша-интроверт, 73, 121, 201
юноша-калека, 72, 121, 181, 206, 251
юноша-карьерист, 73, 128, 168, 207
юноша-комсомолец, 58, 112
юноша-конькобежец, 72, 128
юноша-красавец, 72, 122, 182
юноша-кукла, 75
юноша-культурист, 72, 128
юноша-купидон, 136, 139
юноша-куртизан, 73, 128, 173
юноша-любовник, 73, 130
юноша-мечтатель, 73
юноша-мотогонщик, 72, 96, 128
юноша-мужчина, 86, 117, 207, 248
юноша-недоучка, 73, 164
юноша-олигофрен, 121
юноша-пижон, 60, 164
юноша-поводырь, 130
юноша-подросток, 117
юноша-призывник, 60, 120, 175
юноша-солдат, 72, 128
юноша-солнце, 169
юноша-спортсмен, 72, 128
юноша-транссексуал, 72
юноша-ученик, 120
юноша-фотомодель, 71, 128

юноша-хулиган, 72, 129, 192
юрист-буквоед, 110, 164
юрист-государственник, 108
юристка-суперправозащитница, 189
юрист-крючоктвор, 31, 110, 164
юрист-профессионал, 66, 75, 158, 193

Я

ябеда-доносица, 78, 99, 156, 166, 250
ядерщик-экспериментатор, 84
язвенник-кастрат, 84
языковед-востоковед, 63
языковед-германист, 63
языковед-гигант, 126
языковед-индоиранист, 63
языковед-компаративист, 63
языковед-мистик, 79, 126

языковед-мыслитель, 79, 126, 165
языковед-риторик, 63
языковед-русист, 63
язычник-араб, 65, 125, 188
язычник-ацтек, 65, 125, 188
язычник-варвар, 84, 125, 188, 202
язычник-дикарь, 84, 125, 188, 251
язычник-египтянин, 65, 125, 188
язычник-идолопоклонник, 58
язычник-кочевник, 65, 125, 188
язычник-краснокожий, 65, 125, 188
язычник-монгол, 65, 125, 188, 189
язычник-наузник, 116
язычник-половец, 65, 125, 188
язычник-шаман, 116, 126
ямщик-трактирщик, 116
ярыга-пропойца, 57, 78, 93, 100, 179, 201

Resume

Niniejsza rozprawa poświęcona jest substancywno-substancywnym konstrukcjom łącznikowym (SSKŁ) o znaczeniu osobowym we współczesnym języku rosyjskim. Substancywno-substancywne konstrukcje łącznikowe, takie jak *мужчина-метросексуал*, *женщина-стиль* czy *умник-разумник*, pojawiają się w języku rosyjskim w związku z aktywnie rozwijającą się tendencją do analitycznego tworzenia nazw obiektów i zjawisk otaczającej człowieka rzeczywistości. Powstają one z połączenia dwu niezależnych znaczeniowo i formalnie rzeczowników, które w wyniku owego połączenia zaczynają funkcjonować jako nominatywnie i semantycznie nierozdzielna całość. Cel rozprawy stanowi wieloaspektowa charakterystyka relacji semantycznych, w jakie wchodzi ze sobą rzeczowniki stanowiące komponenty omawianych konstrukcji.

Dla przeprowadzenia niezbędnych w kontekście celu rozprawy analiz autorka niniejszej pracy zebrała 2069 SSKŁ o znaczeniu osobowym. Materiał ów został zaczerpnięty przede wszystkim z dwu źródeł, a mianowicie z Narodowego Korpusu Języka Rosyjskiego (Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru) oraz z Korpusu Lokalnej Prasy Rosyjskiej, zgromadzonego przez dr. Y. Fedorushkova w Zakładzie Języka Rosyjskiego Instytutu Filologii Rosyjskiej Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. W tekście rozprawy niejednokrotnie prezentowane są także przykłady użycia omawianych obiektów językowych w konkretnych realizacjach tekstowych. Przytaczane konteksty pochodzą w znakomitej większości z tekstów prasy rosyjskiej. W mniej licznych przypadkach zostały wykorzystane wypowiedzi dostępne na stronach i forach internetowych, a także teksty literatury pięknej.

Na część zasadniczą rozprawy składa się pięć rozdziałów, z czego trzy pierwsze stanowią ogólne wprowadzenie do prezentowanej tematyki, a dwa pozostałe skupiają się na wnikliwej i wielostronnej analizie właściwości semantyczno-funkcjonalnych zgromadzonego materiału badawczego.

Dominantą rozdziału pierwszego jest nakreślenie statusu, jaki w języku rosyjskim uzyskały SSKŁ, będące analitycznymi jednostkami nominacji leksykalnej. Omówiona jest w nim zarówno rola czynników wynikających z wewnętrznej

organizacji systemu językowego, jak i pozajęzykowe uwarunkowania sprzyjające rozpowszechnianiu się badanych konstrukcji. Ważne miejsce zajmuje także próba określenia głównych właściwości formalno-semantycznych SSKŁ, wynikających z funkcjonowania omawianych obiektów językowych na granicy między składnią a leksyką. Na podstawie dorobku współczesnych badaczy, zajmujących się różnymi aspektami interesującego autorkę niniejszej pracy problemu, wyodrębniony został zespół cech, które uznać można za kluczowe dla omawianych struktur.

Wiele uwagi w rozdziale pierwszym poświęcono również kwestii ustalenia hierarchii panującej między komponentami omawianych struktur, tzn. wyodrębnienia komponentu głównego i podporządkowanego mu konkretyzatora. Ustalono, że badacze zajmujący się owym problemem zazwyczaj odwołują się do jednego z dwu kryteriów: kryterium komunikacyjnego, zgodnie z którym za hierarchicznie ważniejszy uznać należy komponent linearnie pierwszy (Kallas 1980; Корнев 1980; Дпора 2010; Загнитко 2013), oraz kryterium semantycznego, w myśl którego o przypisaniu rzeczownikom w strukturze SSKŁ roli głównego lub podporządkowanego komponentu decydują unikalne relacje semantyczne, w które wchodzi ze sobą owe rzeczowniki (Кочеткова 2005).

W rozdziale omówiono także sposoby tworzenia nowej jakości znaczeniowej w konstrukcjach, w których oba komponenty są hierarchicznie równoważne.

Rozdział drugi traktuje o przejawach kreatywności językowej użytkowników ruszczyzny w sferze SSKŁ. Zostały w nim przytoczone i zaprezentowane na konkretnych przykładach podstawowe strategie językowe, przy pomocy których twórcy wypowiedzi na pierwszy plan wynoszą takie właściwości omawianych obiektów językowych jak wyrazistość i niezwykły potencjał komunikacyjny.

W rozdziale trzecim skupiono się na prezentacji metodyki pozwalającej przeprowadzić analizę funkcjonalną komponentów SSKŁ i tym samym wyodrębnić powtarzające się wzorce semantyczne omawianych struktur. W tym celu stworzono koncepcję jądra semantycznego, dla której punktem wyjścia jest skupienie się na jednolitości semantycznej jako najważniejszej cesze, pozwalającej rozpatrywać SSKŁ jako jednostki leksykalne – jakościowe ekwiwalenty obiektów jednoleksemowych.

Jednolitość semantyczna SSKŁ została przedstawiona jako rezultat działania trzech sił: zewnętrznej motywacji kontekstualnej; związków między poszczególnymi rzeczownikami, wynikających z systemowej organizacji języka (w szczególności omówiono relacje syntagmatyczne, paradygmatyczne i relacje wynikające z derywacji

semantycznej); oraz hierarchicznej organizacji znaczeń leksykalnych. Na tej podstawie sformułowana została koncepcja jądra semantycznego, utożsamianego z rdzeniem w jednostkach jednoleksemowych, oraz modyfikatora, którego rola sprowadza się do indukcji zmian jakościowych w obrębie centrum semantycznego konstrukcji. Rezultaty przeprowadzonej analizy funkcjonalnej zebranego materiału pozwoliły wyodrębnić dwie grupy: konstrukcje z jednostronną modyfikacją jądra semantycznego oraz konstrukcje z dwustronną modyfikacją jądra semantycznego.

W ramach pierwszej grupy wyodrębniono dwie podgrupy:

- konstrukcje, w których modyfikacja jądra semantycznego ma charakter tautologiczny, tzn. struktury, w których modyfikator powtarza znaczenie prezentowane przez komponent będący jądrem semantycznym, np. *врач-кардиолог* (*кардиолог* – 'врач, специалист по кардиологии' (TCE)), *специалист-филолог* (*филолог* – 'специалист по филологии' (TCE)), *ребенок-грудничок* (*грудничок* – 'ребенок в грудном возрасте' (TCE));
- konstrukcje, w których modyfikator wnosi jakościowe zmiany do znaczenia prezentowanego przez jądro semantyczne. Zauważono, że zmiany te mogą mieć charakter semantyczny (por. *филолог*, *специалист-филолог* i *студент-филолог*), lub być tożsamymi ze zmianami wprowadzаными w strukturę derywatu jednoleksemowego przez sufiks (por. *учительница* i *женщина-учитель*, *продащица* i *женщина-продавец*).

Grupę konstrukcji z dwustronną modyfikacją jądra semantycznego stanowią obiekty, w których nowa jakość znaczeniowa powstaje dzięki swoistej korelacji semantycznej komponentów. Przeprowadzona analiza zgromadzonego materiału pozwoliła podzielić owe konstrukcje na dwie podgrupy:

- konstrukcje, w których korelacja opiera się na bliskości semantycznej komponentów i sprzyja intensyfikacji znaczenia konstrukcji, np. *эгоист-себялюбев*, *специалист-эксперт*, *толстяк-коротышка*;
- konstrukcje, w których korelacja opiera się na przeciwstawności znaczeń komponentów i skutkuje powstaniem konstrukcji wyrażających albo pewną nieokreśloność, por. 'Приходи с *отцом-матерью!*' w znaczeniu 'Приходи с *отцом или матерью!*', albo też tworzących zupełnie nową jakość semantyczną, por. *отец-мать* w znaczeniu 'родители', *муж-жена* w znaczeniu 'супруги', czy też *друг-подруга* w znaczeniu 'друзья'.

Analiza funkcjonalna SSKŁ przeprowadzona w rozdziale trzecim pozwoliła dojść do wniosku, że relacje między komponentami omawianych obiektów różnią się nie tylko ze względu na sposób konstruowania jednolitego znaczenia. Istotne jest w tym kontekście również miejsce zajmowane przez będące komponentami SSKŁ rzeczowniki w systemie językowym. Od bliskości semantycznej słów, opartej na omówionych w rozdziale trzecim relacjach syntagmatycznych i paradygmatycznych oraz na mechanizmie derywacji semantycznej, zależy stopień regularności semantycznej SSKŁ. Zagadnieniu temu poświęcony jest czwarty rozdział pracy. Zauważono w nim, że w związku z regularnością schematów łączenia słów w jednolite semantycznie SSKŁ ze względu na zajmowane przez nie w systemie leksykalnym miejsce można wyróżnić trzy grupy:

- konstrukcje absolutnie regularne semantycznie, w których znaczenie jednego komponentu zawiera się w pełni w znaczeniu drugiego komponentu, co może być osiągnięte dzięki łączącej owe komponenty opozycji równorzędnej, np. *невежда-дилетант, враг-супостат, эгоист-себялюбец, специалист-эксперт*, lub opozycji prywatywnej, np. *женщина-вамп: вмп – 'женщина-обольстительница, играющая роковую роль в жизни мужчин (обычно с оттенком шутливости или иронии)' (ТСЕ), водитель-лихач: лихач – 'шофер, водитель, из удальства пренебрегающий правилами безопасности езды' (ТСШ), ребенок-сирота: сирота – 'ребенок или подросток, оставшийся без одного или без обоих родителей' (ТСЕ);*
- konstrukcje o wysokim stopniu regularności semantycznej, w których relacje między komponentami mogą opierać się na ich przynależności do tej samej grupy leksykalno-semantycznej⁶, np. *любовница-жена, юноша-мужчина, активист-общественник, актриса-певица, шкаф-гардероб, снег-иней, руки-ноги*, lub na opozycji prywatywnej, w której znaczenie jednego członu nie w pełni zawiera się w znaczeniu drugiego, ale wyraźnie z nim koresponduje, np. *профессор-филолог: филолог – 'специалист по филологии' (ТСШ), жандарм-гаишник: гаишник – 'работник Государственной автомобильной инспекции' (ТСШ), друг-одноклассник: одноклассник – 'ученик того же класса, в к-ром кто-н. учится, учился' (ТСШ);*
- konstrukcje, którym przypisać można umowną regularność semantyczną, będącą rezultatem ich przynależności do tej samej grupy tematycznej, np. *сын-наследник*

⁶ Przynależność poszczególnych wyrazów do określonych grup leksykalno-semantycznych ustalono w oparciu o tom I słownika *Русский семантический словарь* pod redakcją N.Y. Shvedovej.

(grupa tematyczna: 'преемники'), *бандит-предприниматель* (grupa tematyczna: 'вид деятельности'), *еретик-митрополит* (grupa tematyczna: 'религия'), lub też na ich przynależności do różnych podgrup w ramach tej samej grupy leksykalno-smenatycznej, np. *парень-задохлик*, *эксцентрик-пустослов*, *друг-иностранец*. Dodatkowo, ze względu na ich znaczącą ilość w zgromadzonym materiale, do umownie regularnych zaliczono także SSKŁ realizujące powtarzalny schemat *ogólna nazwa człowieka + dodatkowa charakterystyka*, np. *мужчина-бездельник*, *ребенок-узурпатор*, *женщина-агрессор*.

W toku analiz odnotowano także grupę konstrukcji, którym, pomimo niewątpliwej jednolitości znaczeniowej, nie można przypisać stopnia regularności semantycznej, gdyż związki między ich komponentami wykraczają daleko poza systemowe relacje słów. Konstrukcje takie charakteryzuje metaforyzacja znaczenia jednego z komponentów pod wpływem działania semantyki drugiego. Zaliczyć do nich można takie obiekty, jak *человек-телевизор*, *человек-природа*, *человек-домкрат*, *женщина-птичка*, *женщина-эпоха*, *женщина-вулкан*, *мужчина-огонь*, *мужчина-мечта*, *мужчина-дух* itd. W rozdziale omówiono właściwości semantyczne oraz przedstawiono klasyfikację semantyczną jednostek tego typu.

Rozdział piąty poświęcony został ukazaniu roli SSKŁ w kontekście poznawczej i oceniającej funkcji języka. Dzięki swej dużej wyrazistości i pojemności semantycznej konstrukcje tego typu stanowią wygodny środek kreowania nacechowanego aksjosemantycznie obrazu człowieka w obrębie nie tylko takich jego atrybutów jak właściwości moralno-psychiczne oraz przymioty fizyczne, ale też położenie i status społeczny czy rodzaj i charakter wykonywanej działalności zawodowej.

Pierwsza część rozdziału skupia się wokół przedstawienia jednostek nominacji w ogóle w kontekście ich udziału w aktach poznania i oceny otaczającej człowieka rzeczywistości. W kolejnej części akcent pada na sposoby wartościowania w strukturze semantycznej SSKŁ. Nierozłączność aktów poznania i oceny w świadomości użytkowników języka sprawia, że komponenty oceniających SSKŁ mogą się łączyć zarówno na poziomie kognitywnej (denotacyjnej), jak i na poziomie konotacyjnej strefy znaczenia. W tym kontekście wyróżnić można trzy grupy konstrukcji:

– konstrukcje, których komponenty łączą się na poziomie denotacyjnej strefy swoich znaczeń, np. *бомж-бродяга*: *бродяга* – 'обнищавший, бездомный человек, скитающийся без определенных занятий' (ТСШ); *личность-индивид*: *индивид* – 'человек как отдельная личность' (ТСШ); *эксплуататор-кровопийца*: *кровопийца*

– 'жестокий, безжалостный человек, угнетатель' (ТСШ), *угнетатель* – 'человек, который угнетает кого-нибудь, эксплуататор' (ТСШ);

– konstrukcje, których komponenty łączą się na poziomie konotacyjnej strefy swoich znaczeń, czyli przynajmniej jeden z komponentów realizuje w strukturze SSKŁ swoje przerośne znaczenie, np. *хамелеон-провокактор*: *хамелеон* – 'перен. человек, к-рый, приспособиваясь к обстановке, легко меняет свое поведение, взгляды, симпатии (неодобр.)' (ТСШ); *индюк-всезнайка*: *индюк* – 'перен. разг.-сниж. глупый, заносчивый, надменный человек' (ТСЕ); *мама-наседка*: *наседка* – 'перен. женщина, всецело занятая своими детьми (обычно с оттенком шутливости)' (ТСЕ);

– konstrukcje, których komponenty łączą się w pewnym stopniu zarówno na poziomie denotacyjnej, jak i na poziomie konotacyjnej strefy swoich znaczeń. Dobrym przykładem ilustrującym to zjawisko są SSKŁ, w których słowo nazywające subiekta oceny łączy się ze słowem wartościującym owego subiekta zgodnie ze zwyczajowo przypisywanymi mu cechami, np. *бомж-туняедец*, *эгоистка-свекровь*, *жена-красавица*, lub też z cechami, stojącymi w opozycji do typowo przypisywanych mu atrybutów, np. *мамаша-садистка*, *врач-отравитель*, *дурак-философ*, *арбитр-фигурант*.

W przypadku konstrukcji pierwszej grupy można więc mówić o kognitywnej relacji między komponentami, w przypadku konstrukcji drugiej grupy – o relacji konotacyjnej, zaś w odniesieniu do konstrukcji grupy trzeciej – o relacji o charakterze mieszanym. Zauważono, że dla SSKŁ o znaczeniu wartościującym najbardziej typową jest relacja kognitywna, reprezentowana aż przez 60,5% zbadanych obiektów językowych, zaś najrzadziej, bo zaledwie w 9,5% przypadków, komponenty SSKŁ omawianego typu łączą się na podstawie relacji czysto konotacyjnej.

Ostatnia część rozdziału piątego została poświęcona klasyfikacji semantycznej SSKŁ o znaczeniu wartościującym. Według przeprowadzonych analiz najliczniej reprezentowaną jest grupa jednostek, w których przedmiotem oceny są cechy moralne i psychiczne człowieka: *девушка-инноваторша*, *идиот-всезнайка*, *фантаст-логик*, *чудак-оригинал*, *женщина-эрудит*, *человек-позитив*, *симулянт-провокактор*, *кокетка-затейница*, *ябеда-доносчица*, *наблюдатель-доносчик*, *хамелеон-соблазнитель*, *человек-маска*, *человек-матрешка*, *личность-индивид*, *мужчина-ровня*, *романтик-индивидуалист*, *удалец-смельчак*, *балагур-потешник*. Do tej grupy zaklasyfikowano aż 36% badanych obiektów. W zebranym materiale

mniej licznie reprezentowane są SSKŁ oceniające człowieka ze względu na zespół przymiotów fizycznych: *старуха-горбунья, старушка-одуванчик, ребенок-трудоголик, ребенок-дистрофик, юноша-калека, задохлик-аллергик, красавица-блондинка, ребенок-крошка, ребенок-переросток, толстяк-здоровяк, человек-гибрид, человек-мутант*. Konstrukcje o takiej semantyce stanowią około 24% zanalizowanego materiału. W przypadku około 17% jednostek proces wartościowania dokonuje się na podstawie atrybutów o znaczeniu społecznym: *чужак-незнакомец, брат-славянин, немец-колонист, язычник-дикарь, друг-знакомый, ребенок-сирота, мать-одиночка, агитатор-зазывала, олигарх-миллиардер*. W podobnym stopniu reprezentowana jest grupa semantyczna konstrukcji, w których bodźcem do dokonania oceny staje się sfera działalności zawodowej: *хакер-злоумышленник, рабочий-нелегал, специалист-исследователь, чернорабочий-котельщик, чайник-пользователь, художник-создатель, отец-основатель, училка-литераторша*. Jednostki tej grupy stanowią 16% zbadanego materiału. Do najskromniej reprezentowanych należy odnieść grupy SSKŁ, w których człowiek poddawany jest ocenie ze względu na wyznawane poglądy: *фанатик-комсомолец, еретик-диссидент, анархист-агитатор*; czy też sytuację, w której się znalazł: *финалист-счастливчик, ребенок-беспризорник*. Udział obu tych grup semantycznych w zgromadzonym materiale nie przekracza łącznie 5,5%.

Klasyfikacja semantyczna zebranych SSKŁ została wzbogacona o ich podział na jednostki o absolutnym, wysokim i umownym stopniu regularności semantycznej. Wyniki ilościowe owej dodatkowej klasyfikacji zostały zaprezentowane i omówione na końcu rozdziału.

Rezultaty praktycznych analiz przeprowadzonych w każdym z trzech rozdziałów pozwoliły dojść do kilku wniosków o charakterze ogólnym. Za najważniejszy z nich należy uznać, zdaniem autorki pracy, wniosek o nieprzypadkowości wyboru wyrazów, które mają się stać komponentami konkretnej SSKŁ. W znakomitej większości, bo aż w 82% przypadków, relacje między komponentami jednolitych semantycznie SSKŁ odzwierciedlają relacje semantyczne, ukształtowane pod wpływem funkcjonowania ich jako elementów systemu leksykalnego języka. Stąd można pokusić się o stwierdzenie, że nawet w procesie swobodnego tworzenia SSKŁ użytkownicy języka dążą do zachowania ogólnych zasad łączliwości leksykalno-semantycznej. Zaskakująca jest w tym kontekście niezwykle rola intuicji językowej, pozwalającej mówiącym, którzy w większości przypadków nie posiadają stosownej wiedzy językoznawczej, tworzyć

obiekty prawidłowe z punktu widzenia hierarchicznej organizacji języka. Niewątpliwie fakt ten należy rozpatrywać w charakterze dowodu na integralność procesów poznawczych i działalności intelektualnej w ogóle z wszelkimi przejawami działalności językowej, w tym, w węższym kontekście, działalności językotwórczej.

Ważnym kryterium doboru komponentów jest też z pewnością chęć stworzenia konstrukcji o możliwie dużej pojemności semantycznej. Świadczyć o tym może stosunkowo niewielka reprezentacja jednostek o charakterze tautologicznym, których udział w zebranych materiale nie przekroczył 2%.

Podsumowując, SSKŁ należy uznać za obiekty leksykalne, których komponenty odzwierciedlają pozajęzykowe relacje między poszczególnymi obiektami otaczającej człowieka rzeczywistości. Użytkownicy języka rosyjskiego chętnie sięgają po skondensowaną formę SSKŁ o znaczeniu osobowym w celu stworzenia efektywnych komunikacyjnie i przejrzystych semantycznie, a przy tym niezwykle pojemnych i wyrazistych nazw człowieka. Przy czym nierzadko są to nazwy nacechowane wartościująco, a więc z jednej strony przekazujące wiedzę o przyjętym w danej społeczności systemie wartości, z drugiej zaś system ów poniekąd kształtujące. Te właśnie cechy czynią z badanych w pracy konstrukcji prawdziwą skarbnicę informacji o istotnym znaczeniu psycholingwistycznym i lingwokulturowym.